

№ 4 2018 (апрель)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

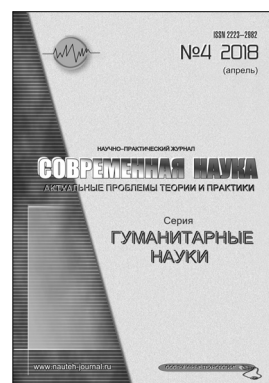
Редакционный совет

- В.Л. Степанов – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
 Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, МГАВМиБ им. К.И. Скрябина
 П.В. Акульшин – д.и.н., проф., РГУ им. С.А. Есенина
 Э.Н. Алиева – д.филол.н., доцент, независимый эксперт
 А.Ю. Ватлин – д.и.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Г.И. Воронина – д.п.н., проф., Гуманитарно–социальный институт
 Е.Е. Вяземский – д.п.н., проф., МПГУ
 Н.А. Герасименко – д.филол.н., проф., МГОУ
 Е.Б. Евладова – д.п.н., г.н.с., ИИДСВ РАО
 А.Э. Котов – д.и.н., доцент, С–Петербургский ГУ
 С.К. Лебедев – д.и.н., С–Петербургский институт истории РАН
 П.В. Лизунов – д.и.н., проф., Сев. (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова
 А.П. Миньяр–Белоручева – д. филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 М.В. Михайлова – д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 Я.М. Нейматов – д.п.н., проф., Президент фонда развития инновационных технологий РФ
 Н.О. Осипова – д. филол.н., проф., Московский гум. университет
 В.В. Петрусинский – д.п.н., проф., РАНХ и ГС при Президенте РФ
 Т.А. Печенёва – д.п.н., Белорусский ГУ
 Н.Л. Пушкарева – д.и.н., проф., Институт этнологии и антропологии РАН
 А.Н. Рыжов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.И. Савостьянов – д.п.н., проф., МПГУ
 А.С. Сенявский – д.и.н., главный научный сотрудник Института экономики РАН
 М.Ю. Сидорова – д.филол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
 А.М. Сморгчов – д.и.н., проф., РГГУ
 О.Ю. Стрелова – д.п.н., проф., Хабаровский краевой институт развития образования
 В.И. Тюпа – д. филол.н., проф., Институт филол. и истории РГГУ
 Н.М. Щедрина – д. филол.н., проф., МГОУ
 С.Н. Ханбалаева – д. филол.н., преподаватель, МГИМО МИД РФ
 Н.В. Юдина – д. филол.н., проф., ректор Владимирского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел/ факс: 8(495) 755–1913
e–mail: redaktor@nauteh.ru
http: // www.nauteh–journal.ru
http: // www.vipstd.ru

Scientific and practical journal

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор

В.Л. Степанов

Выпускающий редактор

Ю.Б. Миндлин

Верстка

VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» – 80015

В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей

несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»

тел./ факс: (495) 973–8296

Подписано в печать 30.04.2018 г.

Формат 84x108 1/16

Печать цифровая

Заказ № 0000

Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

ИСТОРИЯ

А.А. Барбашов – Изображения "kftiw" в оформлении гробниц вельмож Нового царства
A. Barbashov – Figures "kftiw" in the design of Theban tombs ... 4

А.Г. Бурдин, А.В. Мякотин, Г.Н. Байсаитов, С.П. Кривцов, Е.Н. Чапурин – Основные положения методики определения репрезентативных выборок оценки показателей эффективности системы управления главных командований стратегических направлений на театре военных действий (ГК СН ТВД) в годы Великой Отечественной войны
A. Burdin, A. Myakotin, Gh. Baiseitov, S. Krivtsov, E. Chapurin – The main provisions of the methodology of representative samples of performance assessment of efficiency of control of the main command of the strategic areas in the theater of military operations (TVD CC SN) in the years of the great Patriotic war ... 8

Е.А. Куренкова – Изменение восприятия истории России в американской исторической науке
E. Kurenkova – Change in the perception of the history of Russia in American historical science ... 11

Л.Х. Сабанчиева – Россия и Кабарда в XVI–XIX вв.: динамика жилищно-поселенческого комплекса
L. Sabanchieva – Russia and Kabarda in the XVI–XIX centuries: dynamics of the housing and settlement complex ... 15

Е.А. Филиппов – "Спор" о соробане и математическое образование в эпоху Мэйдзи
E. Philippov – Dispute about soroban and mathematical education in the Meiji era ... 21

Д.А. Черненко – ГИС-картографирование лесного покрова Вологодского края второй половины XIX в
D. Chernenko – GIS-mapping of the forest cover of the Vologda region in the second half of the 19th century ... 27

К.С. Шаров – Идея о тысячелетнем царстве в трудах Исаака Ньютона
K. Sharov – Idea about the millennium Kingdom in Isaac Newton's works ... 32

Г.Б. Эшматова – Создание законодательной базы о реабилитации с 1920 гг. по настоящее время
G. Eshmatova – Creation of the legislative base on rehabilitation at 1920 to the present ... 38

ПЕДАГОГИКА

Р.А. Арзуманова, Г.К. Бокижанова – Использование современных информационных технологий в работе студенческого научного общества (СНО) как средство формирования исследовательской компетенции будущего специалиста (на материале культуры речи и культуры общения студентов медицинских специальностей)
R. Arzumanova, G. Bokizhanova – Use of modern information technologies in the work of student scientific society as a means of formation of research competence of the future specialist ... 43

В.М. Бикбаев – Решение проблемы формирования иноязычных коммуникаций офицеров Сухопутных войск после Второй мировой войны
V. Bikbaev – Solution of the problem of formation of foreign-language communications of officers of Ground forces after World War II ... 46

С.С. Бутко – Модель и технологии подготовки будущего учителя английского языка к фасилитирующему общению со слабослышащими младшими школьниками
S. Butko – Identification of model performance and technology training of the future teacher to communicate with hearing-impaired fasilitirujushchemu younger students ... 50

Л.Н. Жарко – Инновационный путь развития – важное условие совершенствования системы дополнительного профессионального образования
L. Zharko – Innovative way of development – important condition for improving the system of additional professional education ... 55

А.В. Злыгостев, Р.И. Махмутова – Специфика реализации дуального образования по направлению электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования (по отраслям) сроком обучения 10 месяцев
A. Zlygostev, R. Mahmutova – Specificity of realization of dual education in the direction of electrician for repair and maintenance of electrical equipment (by industry) for a period of 10 months ... 58

Е.Н. Львова – Социокультурные эффекты институциональных партнерских связей в сфере воспитательно-образовательной деятельности
L. Lvova – Sociocultural effects of institutional partner relations in the sphere of pedagogic-educational activity ... 62

М.В. Мельничук, М.В. Алисевич – Scrum-технологии как инновационный метод обучения иностранному языку в нелингвистическом вузе
M. Melnichuk, M. Alisevich – Scrum-technologies as an innovative method of teaching a foreign language in a non-linguistic university ... 68

В.В. Перцев – Организация процесса обучения математике в русской гимназии второй половины 19 века
V. Pertsev – The organization of process of training of mathematics in the Russian gymnasium of the second half of the 19th century ... 72

Л.П. Пилат, И.А. Свинторжицкая – Организация самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе
L. Pilat, I. Svintorzhitskaja – Coordination of students' independent work in teaching a foreign language in a non-linguistic University ... 77

П.П. Ростовцева – Особенности обучения научному стилю речи в экономическом вузе
P. Rostovtseva – Features of Academic English teaching methods in economic universities ... 80

М.А. Устова, Э.С. Лоова – Эдукология аграрного образования: проблемы и перспективы развития
M. Ustova, E. Loova – Educology of agrarian education: problems and perspectives of development ... 83

Н.В. Чуркина – Главная ресурсная проблема в индустрии туризма – дефицит квалифицированных специалистов со знанием иностранного языка
N. Churkina – Main resource problem in the tourism industry – lack of qualified specialists with knowledge of foreign languages ... 86

ФИЛОЛОГИЯ

- А.В. Агеева, Ю.В. Смахтина** – Лексика русской этимологии во французском гастрономическом дискурсе: из опыта морфологического анализа
A. Ageeva, Yu. Smakhtina – Vocabulary of Russian etymology in the French gastronomic discourse: the experience of morphological analysis 89
- А.А. Бурьгин** – Аллегоричность романа Н.Махфуза "Дети нашей улицы": сочетание религиозных образов и средневекового народного романа
A. Burygin – Allegoricity of N.Mahfuz's novel "Children of Gebelawi": a combination of religious images and a medieval folk novel ... 92
- В.Н. Варламова** – Сюжетообразующая функция мифологема в художественном тексте (на материале английской литературы XX века)
V. Varlamova – Plot creation function of a mythologem in a fictional text (based on English fiction of the 20th century) 96
- И.И. Горина, Е.И. Симонянц** – Лексема "именно" как субъективно-модальный квалификатор в структуре предложения и текста
I. Gorina, E. Simonyants – Lexeme 'exactly' as a subjective-modal qualifier in the structure of the sentence and text 100
- И.Д. Дамбыра, С.В. Кечил-оол, О.М. Саая** – К истории изучения тувинского вокализма
I. Dambyra, S. Kechil-ool, O. Saaya – By studying the history of the Tuvan vocalism 103
- И.Д. Дамбыра** – Фарингализация как фонетическая интерференция родного языка в условиях тувинско-русского билингвизма
I. Dambyra – Pharyngealization as phonetic interference of the native language in conditions of Tuvan-Russian bilingualism . . 108
- В.Д. Иванов** – Участие дискурсивных частиц в создании когерентности диалога
V. Ivanov – Discourse particles' participation in the creation of the coherence of the dialogue 113
- Инь Лу** – "Подпольный человек" в китайском рассказе "Падение" Юй Дафу
Yin Lu – "Underground man" in Chinese story "Sinking" of Yu Dafu 119
- Исахан Исакханлы** – Тема Востока в творчестве Сергея Есенина: на материале цикла "Персидские мотивы"
Isahan Isakhanli – The topic of the East in the works of Sergey Esenin: on the material of the cycle "Persian motives" 124
- А.Р. Каюмова, Е.В. Варламова, Р.А. Сафина** – Отражение стилистических и территориальных помет фразеологизмов в двуязычных словарях (на материале англо-испанских словарей)
A. Kayumova, E. Varlamova, R. Safina – Presentation of stylistic and territorial labels of phraseological units in bilingual dictionaries (English-Spanish dictionaries) 128

- В.Н. Копица** – Общие тенденции и закономерности развития современного немецкого языка в сфере экономики
V. Kopitsa – General trends and patterns of development of the modern German language in the economy 131
- В.Н. Кулик** – Некоторые особенности употребления англоязычных терминологических эквивалентов в немецком медицинском научном дискурсе (на материале научных медицинских статей)
V. Kulik – Some features of the use of English-language terminological equivalents in the German medical scientific discourse (based on scientific medical articles) 135
- Н.А. Минакова, Е.Б. Пономаренко, Е.В. Талыбина** – О трех группах заимствований в языке СМИ (на материале московских газет)
N. Minakova, E. Ponomarenko, E. Talibina – About three groups of loanwords of mass media language (on the material of Moscow newspapers) 139
- И.В. Неупокоева** – Категоризация глаголов местоположения sit, stand, lie с точки зрения концептуального пространственного расположения объектов
I. Neupokoyeva – The categorization of location verbs sit, stand, lie from the point of view of conceptual location of objects 144
- Н.Л. Самосюк** – Исследование полисемiotической структуры романа Ренсома Риггза "Дом странных детей Перегрин" и его экранизации (К вопросу о границах интерпретации)
N. Samosyuk – Researching a poly semiotic structure of the novel by R. Riggs "Miss Peregrine's home for peculiar children" and its adaptation (To the problem of an interpretation limited) 147
- И.А. Силкина** – Некоторые особенности словообразовательного гнезда с вершиной terra в современном португальском языке
I. Silkina – About some distinctive features of the terra family of words in modern Portuguese 152
- Сунь Цюхуа** – Социолингвистическая вариативность местоимений современного китайского языка
Sun Qiuhua – Sociolinguistic variability of the pronouns in modern Chinese 157
- Р.Б. Татаева** – Билингвизм, или двуязычие: внутритекстовая интерференция языков как фактор эволюции творчества чеченских русскоязычных писателей XXв
R. Tataeva – Bilingualism, or bilingualism: intra-architectural interference of languages as a factor in the evolution of creativity Chechen Russian-speaking writers of the XX century 162
- Цао Сюэмэй** – Китайские мотивы в рассказе Б.А. Пильняка "Санкт-Петербург-Бурх"
Cao Xuemei – Chinese motifs in the story of B.A. Pilnyak "St. Peter Burk" 166
- Чэнь Ясин** – Оппозиции числительных в антифразах
Yaxing Chen – Oppositions of numerals in antiphrasis 170

ИНФОРМАЦИЯ

- Наши Авторы / Our Authors 173
 Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале 176

№ 4 2018 (апрель)

CONTENTS

ИЗОБРАЖЕНИЯ "KFTIW" В ОФОРМЛЕНИИ ГРОБНИЦ ВЕЛЬМОЖ НОВОГО ЦАРСТВА

FIGURES "KFTIW" IN THE DESIGN OF THEBAN TOMBS

A. Barbashov

Annotation

This article is devoted to the mention of "kftiw" in the tombs of the nobles of the New Kingdom. Based on his analysis of written and archaeological data from Egypt, the author shows the interpretation and role of "kftiw" in the ethnocultural contacts of Egypt and the Aegean. Placing images in their tombs, Egyptian nobles showed their high position, closeness to the king in his foreign policy activities, which since the XVI BC, becomes the most important in Egyptian politics.

Keywords: Egypt, Aegean, keftiu, New Kingdom, tombs of nobles.

Барбашов Александр Александрович
Аспирант,
Московский государственный
областной университет

Аннотация

Статья посвящена упоминаниям о "kftiw" в гробницах вельмож Нового царства. На основании письменных и художественно-изобразительных источников автором представлена интерпретация и проанализирована роль "kftiw" в этнокультурных контактах Египта и Эгеиды. Размещая изображения в своих гробницах, египетские вельможи показывали свое высокое положение, близость к царю в его внешнеполитической деятельности, которая с XVI в. до н.э. становится важнейшей в египетской политике.

Ключевые слова:

Египет, Эгеида, кефтиу, Новое царство, гробницы вельмож.

В период XVIII династии одной из излюбленных тем настенных росписей в местной иконографии стало изображение иноземных представителей. Данные сюжеты позволяют нам расширить представления об экономической и политической жизни Египта, взаимоотношениях с соседними областями. Со времен периода Нового царства у нас сохранилось немало изображений из частных гробниц вельмож [13; p. 112]. Так, например, в гробнице Усерамона изображена процессия людей из Эгеиды, представлены вазы и кувшины, по стилистике свойственные этому региону. Жители Эгеиды в египетских текстах обозначены терминами "kftiw" и "jw hrj-jb nw w3d-wr" [4; p. 40].

Возникает вопрос, с какой целью египетские мастера так детально изображали представителей других государств в своих гробницах? Несло ли это какое-то сакральное или идеологическое значение? Попытаемся проанализировать этот факт и ответить на данный вопрос.

Веркуттер в своих исследованиях [16; p. 188–189] считал, что изображения минойцев показывают своего рода статус владельца гробницы, который имел с ними дело, принимал как послов, занимался внешнеполитическими контактами. Часть гробниц с данными сюжетами принадлежала везирам – Усерамону, Рехмира, в функции которых как раз и входила встреча иноземных послов.

Гробница Сенмута

Рассмотрим гробницы вельмож XV–XIV вв. до н.э. Гробница Сенмута является первой из частных, где присутствуют изображения минойцев. Она расположена в Шейх Абд эль-Курне. Сенмут был одним из важнейших вельмож времен правления Хатшепсут. В его гробнице сохранилась сцена с эгейским сюжетом. Она находится на западной стене в северо-западной части захоронения. В правом фрагменте изображения различима фигура минойца, несущего на плече кувшин и держащего в другой руке амфору за ручку [3; Pl. XIV]. Фигура окрашена в бронзовый цвет, различим поясной ремень с меандром. Чуть выше видны две бычьи головы, между рогами которых расположено солнце. Слева от фигуры минойца видны плохо сохранившиеся черты другого мужчины, судя по фрагменту его пояса – также минойца. Они изображены в окружении различных предметов, привезенных ими с собой, – амфоры, ножи, сосуды и т.д.

Дж.Стрейндорф, Д. Пендлбери и Н. Де Гарис Дэвис, как и Холл, и Эванс до них, в своих монографиях описывали физические характеристики (цвет кожи, волосы, профиль носа), считали изображения из египетских гробниц отдельными "расовыми" и "этническими" типами [6; p. 18–48] и настойчиво подчеркивали их "европейские" характеристики. Предметы, которые несли эгейские фигуры, описывались как объекты, принадлежащие определенной археологической культуре ("минойской"

или "микенской"), на основании аналогии в археологическом материале [4; р. 23–24]. Изображения фигур, несущих эти предметы, были расценены как отображающие действительные физические черты. Таким образом, тонкие талии представленных эгейских фигур в гробнице Сенмута были квалифицированы как особая черта "микенской расы", для сирийско-эгейских иконографических смешанных фигур был предложен термин "Сирокефтиу", а также возникла гипотеза о расположении в Киликии, хотя их существование там, что неудивительно, не было археологически подтверждено [7; р. 200–204]. Термины "раса" и "культурный ареал" действительно использовались до появления понятия археологической культуры, в то время как термин "культура" была обычным для археологии 1920-х годов [9; р. 16–17].

Гробница Рехмира

На западной стене имеется хорошо сохранившееся изображение подношения дани иноземных народов [4; Pl. XVIII]. Путем использования данного сюжета Рехмира подчеркивает сразу два момента – идеологический, показывающий мощь и величие Египта, который проводил активную внешнеполитическую кампанию на северо-восточном (Левант) и южном (Нубия) направлениях, и экономический, в деталях подчеркивающий богатства, которыми Египет стал обладать. Сцена состоит из пяти регистров. В каждом мы наблюдаем подношение дани различными народами.

Для нашего анализа наибольший интерес представляет регистр номер два (сверху). Обнаружить, что это представители Эгеиды, не так сложно. На это указывают юбки, волосы до плеч с завитками или собранные в косу. На ногах у них сандалии с ремешками. Вместе с этим обращает на себя внимание окраска кожи – она имеет кирпичный, бронзовый оттенок, как у египтян. Минойцы несут с собой золотые и серебряные сосуды, амфоры, ритоны. Данный регистр занят эгейскими фигурами, упомянутыми в сопроводительном тексте как принцы "kftjw с островов посреди wzd wr (морья)" [8; р. 38–39].

Гробница Менхеперресенеба

В фиванской гробнице Менхеперресенеба, первого пророка Амона при Тутмосе III, существует изображение, показывающее подношение подарков, в двух регистрах [3; Pl. XXI]. В верхнем изображены типично минойские фигуры с прическами и одеждой в характерной стилистике, о которых мы говорили, рассматривая аналогичные гробницы других вельмож. Фигуры представлены в разном положении, что символизирует стадии данного процесса и церемониал египетского двора. В рельефе на первом регистре присутствует надпись "Начальник над Кефтиу, начальник над Хатти" [1; р. 110–111].

Эгейские фигуры в гробнице Менхеперресенеба входят вместе с сирийскими и сирийско-эгейскими смешанными фигурами, занимающими разные регистры сцены. Первые три фигуры в первом регистре имеют сирийский тип. Стоящая в начале обозначена как "принц kftjw" (wr n kftjw). Остальные фигуры в первом регистре – это девять эгейских силуэтов [8; р. 30]. Поскольку сложилось так, что известных египетских изображений эгейских фигур в форме приветствия царя не встречается, художник, возможно, использовал существующий мотив сирийской коленопреклоненной фигуры ввиду отсутствия мотива эгейской фигуры на коленях в его книге для копий. Действительно, фигура в проскинезе также является первой в регистре второй сцены процессии в гробнице Менхеперресенеба, где изображены смешанные сирийские и сирийско-эгейские фигуры [5; Pl. IV].

Второй регистр сцены процессии в гробнице Менхеперресенеба занят в основном сирийскими и сирийско-эгейскими смешанными фигурами, причем только четвертая фигура в регистре является эгейской. Третий регистр также в основном занят сирийскими фигурами, за исключением двух эгейских или сирийско-эгейских смешанных фигур. Текст выше третьего регистра относится к ним как "hzw-nbwt" [8; р. 30].

Другие гробницы вельмож

Смешанная фигура из гробницы Пуимра [2; Pl. I] находится с тремя другими (сирийского типа) и описывается как принц иностранного государства "далекого севера, Азии" ("phw stt") [8; р. 163]. Фигуры из гробницы Усерамона эгейского типа, но за ними не следует текст, относящийся только к ним. Существует шесть регистров с иностранными процессиями, первая из которых – с эгейскими фигурами, а текст, относящийся ко всем регистрам, располагается выше фигуры Усерамона. В тексте объясняется, что "jnw" привезены из стран дальнего севера, "Азии" и с "каждого острова посреди wzd-wr (морья)" [8; р. 23]. Поэтому, поскольку текст, относящийся к эгейским фигурам в гробнице Рехмира, описывает их как пришедших из "kftjw с островов посреди wzd-wr (морья)", можно заключить, что эгейские фигуры в гробнице Усерамона также исходят с "каждого острова посреди wzd-wr (морья)", хотя это записано не в их реестре, а в тексте, описывающем всю сцену.

Сирийские фигуры в третьем регистре сцены процессии в гробнице Аменемхеба упоминаются в сопроводительном тексте как происходящие из "kftjw, mnpws и всех зарубежных стран вместе" [8; р. 44–46]. Таким образом, термин "kftjw" относится к сирийским фигурам во всех случаях (Менхеперресенеб и Аменемхеб), кроме гробницы Рехмира. Единственный контекст, в котором термин "kftjw" относится к эгейским фигурам, – это гробница

Рехмира. Следует подчеркнуть, что здесь он появляется вместе с "островами посреди wzd wr (моря)" как место происхождения эгейских фигур. Так как "kftjw" почти двусмысленно понимается как Крит, применение этого термина по отношению к сирийским фигурам или появление предметов, которые переносятся сирийскими фигурами, в руках эгейских часто понимается как несовместимость или аргумент против идентификации "kftjw" как Крит [10; р. 38].

Следует ли считать, что Крит являлся данником Египта? Д. Панагиотопулос, опираясь на анализ текстов, сделал вывод, что часто встречающееся слово "jnj" – "дань" не соответствует действительности [11; р. 275]. В своих выводах, основываясь на Гардинере, исследователь приходит к мысли, что "jnj" следует корректнее переводить как "подарок" [11; р. 275–276]. Это хорошо согласуется с нашими данными, где нет никакого подтверждения политической зависимости Крита от Египта. В гробнице Рехмира имеется надпись, где говорится, что минойцы "слышали" о достижениях царя (египетского), но не испытывали никакого политического давления с его стороны [11; р. 271].

Эгейские фигуры в гробницах XVIII династии не засвидетельствованы как происходящие только из "kftjw" [14; р. 15], и поэтому, помимо того факта, что "kftjw" является термином для земли, его нельзя понимать как этноним, означающий "минойцы". Соотнесение минойцев с египетским термином "kftjw" является очевидным результатом культурно-исторического осмысления археологических культур как "народов" и непринципиального обозначения их с помощью терминов из многочисленных записей (например, надписи в египетских гробницах).

Эгейские фигуры в фиванских гробницах в сопроводительных текстах обозначаются как "принцы" (wptw), происходящие с "jw nb n hrj-jb nw wzd wr" – "каждого острова посреди wzd wr" (Усерамон, раннее царствование Тутмоса III), "hzw-nbwt" (Усерамон, раннее царствование Тутмоса III) и "kftjw jww hrj-jb nw wzd wr – "kftjw и/с острова посреди wzd wr" (Рехмира, конец правления Тутмоса III – начало правления Аменхотепа II) [1; р. 108–120].

Предметы, которые несут эгейские и сирийские фигуры, переходят друг в друга – с изображением эгейских предметов, привезенных сирийскими фигурами и наоборот. Смешанные сирийско-эгейские фигуры в сопроводительных текстах идентифицированы как происходящие от "hzw-nbwt" (Менхеперресенеб), "phr wr" – "Евфрат" (Менхеперресенеб), "tz ntr" – "Земля Бога" (Пуимра) и "phw stt" – дальний север, "Азия" (Пуимра) [8; р. 267]. Все эти топонимы содержатся в египетской культурной топографии, расположенной на севере [17; р. 97–99].

Там также никогда не существовало настоящих сирийско-эгейских гибридов, как это изображено в фиванских гробницах. Можно сказать, что иконографический гибрид эгейца и сирийца отразил тесную связь между ними в египетской культурной топографии и систематизации. Поскольку термины, используемые для обозначения эгейских, сирийских и смешанных сирийско-эгейских фигур, относятся к северу, мы можем предположить, что причиной их тесного отношения к египетской иконографии является северное расположение данных фигур в египетской культурной топографии. Поэтому для египтян Нового царства эти группы населения были концептуально связаны [15; р. 12–18]. Когда топоним "kftjw" ассоциируется с фигурами и топонимами, отличными от тех, которые связаны с эгейцами, это не означает, что "kftjw" не может относиться к Криту. Наоборот, это скорее означает, что регионы, которые мы склонны резко разделять, не были так однозначно отделены от египтян Нового царства. Это также не означает, что они не делали никакой разницы между этими регионами вообще.

Присутствие нубийских и сиро-палестинских даров вместе с минойскими было, скорее всего, церемониальной демонстрацией подарков, но никак не данью в ее традиционном понимании. Целью египетских художников было обозначить порядок, церемониал египетского двора. Подношение даров не всегда обозначало политический доминант одного государства над другим. Амарнский архив подтверждает, что дары укрепляли союзнические отношения между ведущими политическими игроками на международной арене. Яркой иллюстрацией может служить просьба вавилонского царя Бурна-Буриаша II к Эхнатону прислать золото или отправка Аменхотепом III Кадашман-Эллилю I материалов для строительной деятельности [11; р. 276–277]. Вручение даров символизировало, таким образом, подтверждение добрососедских отношений. Но как же квалифицировать тот факт, что в гробнице Рехмира и Усерамона минойцы подносят дары вместе с политически зависимыми сиро-палестинскими представителями? Здесь явно срабатывает пропагандистский эффект. Как мы помним из поэмы Пентаура, в тексте идет речь о личной победе Рамсеса II над врагами, хотя, как мы знаем, исход битвы был далек от того, что задекларировано в тексте. Еще одним примером может служить письмо все того же Кадашман-Эллиля I, в котором царь жаловался на неравноправие при одной египетской церемонии, когда подаренные колесницы вавилонян стояли в одном ряду с дарами сиро-палестинских князей [12; р. 55–56, 11; р. 276–278]. Таким образом, сцены из гробниц Рехмира и Усерамона не должны вводить в заблуждение о якобы даннических отношениях между Критом и Египтом. Церемониальный этикет египтян играл важную роль и не всегда отображал реальную внешнеполитическую ситуацию.

Церемониальный этикет в виде обмена подарками при XVIII династии замещал собой подписание каких-либо договоров, продвигал экономические и политические связи между государствами. Размещая данные изображения в своих гробницах, египетские вельможи по-

казывали свое высокое положение, близость к царю в его внешнеполитической деятельности, которая, как мы помним, с XVI в. до н.э. становится важнейшей в египетской политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cline E. Sailing the Wine-Dark Sea: International trade and the Late Bronze Age Aegean / British Archaeological Reports, Oxford, 1994. 316 p.
2. Davies N.G. The Tomb of Puyemre at Thebes. Vol. I: The Hall of Memories, New York, 1922.
3. Davies N.G. Ancient Egyptian Paintings, Volume I, Chicago, 1936.
4. Davies N.G. The Tomb of Rekh-Mi-Re at Thebes. Vol. I. New York, 1943.
5. Davies N.G., Davies N.G. The Tombs of Menkheperresonb, Amenmose and Another (Nos. 86, 112, 42, 226). London, 1933.
6. Evans A. The Palace of Minos—A comparative account of the successive stages as illustrated by the discoveries at Knossos Vol. II, Part II—Town—Houses in Knossos of the New Era and restored West Palace Section, with its state approach. London, 1928.
7. Hall H. The Civilization of Greece in the Bronze Age (The Rhind Lectures 1923), London, 1928.
8. Hallmann S. Die Tributzszenen des Neuen Reiches. Agypten und Alten Testament 66. Wiesbaden, 2006.
9. Jones S. Archaeology of Ethnicity: Constructing identities in past and present. London, 1997.
10. Nibbi A. Further Remarks on wd wr, Sea Peoples and Keftiu. Gottinger Miszellen 10: 35–40, 1974.
11. Panagiotopoulos D. Keftiu in Context: Theban Tomb Paintings as a Historical Source. Oxford Journal of Archaeology 20 (3): 263–283, 2001.
12. Panagiotopoulos D. Encountering the foreign. (Deconstructing alterity in the archaeologies of the Bronze Age Mediterranean., 51–60, in: J. Maran and P.W. Stockhammer (eds.), Materiality and Social Practice: Transformative Capacities of Intercultural Encounters. Oxford, 2012.
13. Phillips J. Review : Duhoux, Y.—Des Minoens en Egypte? "Keftiou" et "Les iles au milieu du Grand Vert" Bibliotheca Orientalis LXV (1–2): 111–114, 2008
14. Save-Soderbergh T. Four Eighteenth Dynasty Tombs. Private Tombs at Thebes 1. Oxford, 1957.
15. Strange J. Caphtor/Keftiu: A New Investigation. Leiden, 1980.
16. Vercoutter J. L'Egypte et Le Monde Egeen Prehellenique. Etude Critique des Sources Egyptiennes (Du debut de la XVIIIe a la fin de la XIXe Dynastie), Le Caire, 1956
17. Wachsmann S. Aegeans in Theban Tombs. Oriens Lovaniensis Analecta 20. Leuven, 1987.

© А.А. Барбашов, (albarbashov8@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫХ ВЫБОРОК ОЦЕНКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГЛАВНЫХ КОМАНДОВАНИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ НА ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (ГК СН ТВД) В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE MAIN PROVISIONS OF THE METHODOLOGY OF REPRESENTATIVE SAMPLES OF PERFORMANCE ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF CONTROL OF THE MAIN COMMAND OF THE STRATEGIC AREAS IN THE THEATER OF MILITARY OPERATIONS (TVD CC SN) IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

*A. Burdin
A. Myakotin
G. Baiseitov
S. Krivtsov
E. Chapurin*

Annotation

The Main provisions of the methodology of representative samples of performance assessment of management system effectiveness GK SN (TVD) in the years of the great Patriotic war. The work is devoted to decision of the private task, namely the determination of necessary and sufficient number of statistical samples within a three-tier model of assessment of management of GK SN (TVD) in fourteen strategic operations.

Keywords: indicators, control system, combat experience, efficiency, strategic operation, evaluation, the high command strategic direction, the theater of war.

*Бурдин Александр Георгиевич
К.в.н., доцент*

*Мякотин Александр Викторович
Д.т.н., профессор*

*Байсаитов Гани Нуралиевич
К.т.н.*

*Кривцов Станислав Петрович
Ст. преподаватель*

*Чапурин Евгений Николаевич
Преподаватель*

*ФГКВБОУ ВО "Военная академия связи
им. Маршала Советского Союза
С.М. Будённого", г. Санкт Петербург*

Аннотация

Основные положения методики определения репрезентативных выборок оценки показателей эффективности системы управления ГК СН (ТВД) в годы Великой Отечественной войны. Работа посвящена решению частной задачи, а именно определения необходимого и достаточного числа статистических выборок в рамках трехступенчатой модели оценки систем управления ГК СН (ТВД) в четырнадцать стратегических операциях.

Ключевые слова:

Показатели, система управления, боевой опыт, эффективность, стратегическая операция, оценка, главное командование стратегического направления, театр военных действий.

Данная статья посвящена решению частной задачи, а именно определения необходимого и достаточного числа статистических выборок в рамках трехступенчатой модели оценки систем управления главных командований стратегических направлений (ТВД) в четырнадцать стратегических операциях, проведенных в годы Великой Отечественной войны. Актуальность представленной методики заключается в необходимости получения доказательной базы о репрезентативности числа привлеченных к анализу систем управления.

Для правильного выбора частичной совокупности системы управления (СУВ ГК СН (ТВД)), принятых к исследованию и по данным выборки можно было с уверенностью судить об интересующем признаке генеральной совокупности, выборка должна быть представительной (репрезентативной). Выборка является репрезентативной, если она образована случайно. Для нашего случая более всего подходит способ отбора выборки – случайная выборка без возврата. Для этого первоначально необходимо выбрать один из параметров генеральной совокупности, который характеризовал бы СУ ГК СН (ТВД). С этой целью была разработана частная методика расчета одного из основных параметров СУВ ГК СН (ТВД) – суммарной нагрузки в час наибольшей нагрузки для УС КП ГК СН (ТВД), которая позволила определить закон его распре-

дованию и по данным выборки можно было с уверенностью судить об интересующем признаке генеральной совокупности, выборка должна быть представительной (репрезентативной). Выборка является репрезентативной, если она образована случайно. Для нашего случая более всего подходит способ отбора выборки – случайная выборка без возврата. Для этого первоначально необходимо выбрать один из параметров генеральной совокупности, который характеризовал бы СУ ГК СН (ТВД). С этой целью была разработана частная методика расчета одного из основных параметров СУВ ГК СН (ТВД) – суммарной нагрузки в час наибольшей нагрузки для УС КП ГК СН (ТВД), которая позволила определить закон его распре-

деления. В статье проанализирована динамика потоков сообщений, циркулировавших в СУВ ГК по опыту четырнадцати СО (рис. 1) [1,2].

Полученные данные в прямой постановке вопроса не позволяют установить закон распределения нагрузки, однако для определения законов распределения нагрузки на УС ПУ целесообразно трансформировать ее изменение к относительному (условному) масштабу времени.

С этой целью было введено понятие, как суммарная нагрузка в час наибольшей нагрузки. Введенный показатель обладает достоинством, которое позволяет определить предельно максимальные возможности УС ПУ по их передаче (приему) требуемых потоков сообщений, являющихся основным элементом ПУ СУ и тем самым охарактеризовать ее структуру.

Для расчета анализа среднестатистической суточной нагрузки УС КП ГК СН (ТВД) была использована данная методика [3]. Она позволяет получить промежуточные результаты, которые могут быть использованы для расчета еще одного показателя – суммарной нагрузки УС КП в ЧНН.

Внесение изменения позволяют определить суммарную нагрузку для любого узла ПУ, при наличии следующих исходных данных:

- ♦ среднестатистическое значение телеграфной суточной нагрузки УС ПУ, реализованной военно-телеграфной станцией (ВТС);

- ♦ среднестатистическое значение суточной радионагрузки УС ПУ, реализованной радиоузлом (РУ);
- ♦ среднестатистическое значение телефонной суточной нагрузки УС ПУ, реализованной центральной телефонной станцией (ЦТС);
- ♦ максимальная суточная нагрузка УС ПУ, реализованная через сеть фельдъегерско-почтовой связи (ФПС) в операции.

При этом среднестатистическое значение суммарной суточной нагрузки УС ПУ ГК СН (ТВД) исходя из этих данных может быть определена как сумма этих показателей.

Телеграфная нагрузка ВТС слагалась из обмена телеграммами и прямых переговоров, которые составляли: среднестатистическое значение суточной нагрузки УС ПУ, реализованной в результате обмена телеграммами в операции; среднестатистическое значение суточной нагрузки УС ПУ, реализованной в ходе прямых телеграфных переговоров по проводным средствам связи в операции [4].

Радионагрузка РУ УС ПУ слагалась из обмена радиogramмами, радиосигналами и прямыми телеграфных переговоров, как их суммарная значение.

Телефонная нагрузка УС ПУ слагалась из телефонных переговоров по проводным средствам связи и телефонным переговорам по радиосредствам. Она включает: среднестатистическое значение суточной телефонной нагрузки УС ПУ, реализованной в результате телефонных

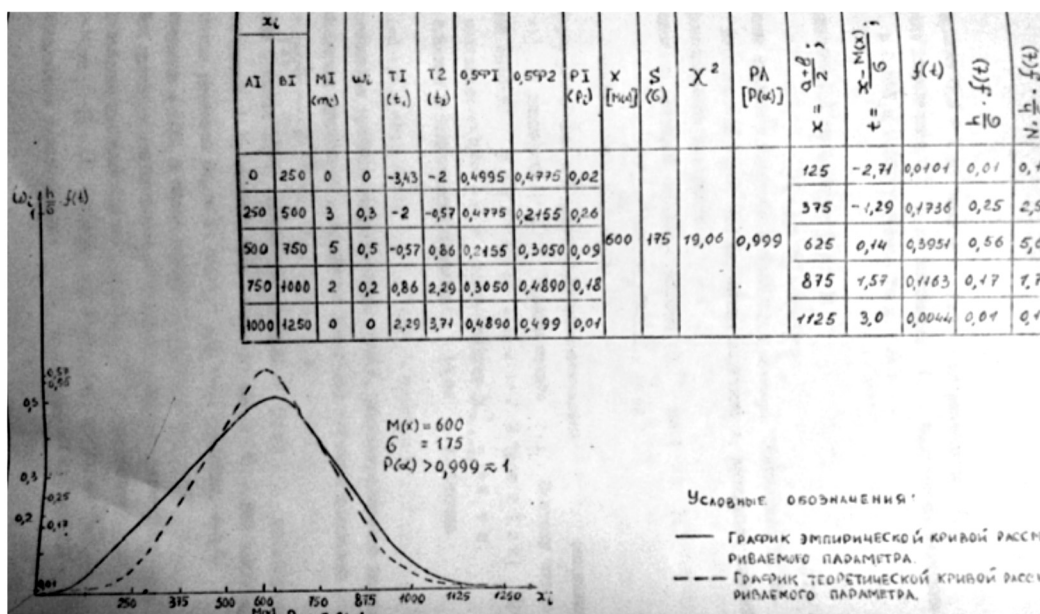

Рисунок 1. Динамика эмпирической суммарной нагрузки УС КП ГК СН (ТВД) в ЧНН в операциях, проведенных главными командованиями за Великую Отечественную войну 1941-1945гг.

Таблица 1.

Результаты расчета средсуточных значений суммарной нагрузки УС КП и в ЧНН (слова).

Название операции проведенной ГК СН(ТВД)	Ленинградская оборонит.	Смоленская оборон.	Киевская оборон.	Донбасско-Ростовская оборон.	Ростовская оборон.	Елецкая оборон.	Барвенско-Лозов. оборон.	Ржевско-Вяземская оборон.	Харьковская оборон.	Керченская оборон.
сз.сут. УС КП	2856,97	5822,86	3374,58	3753,53	3282,06	3458,56	3737,59	6157,85	3976,93	2150,2
ЧНН УС КП	423,72	882,16	509,22	567,62	496,19	522,88	565,07	927,85	597,77	326,48

переговоров по проводным средствам связи в операции и среднестатистическое значение суточной радионагрузки УС ПУ, реализованной в результате телефонных переговоров по радио в операции.

Таким образом, расчет суммарной нагрузки в час наибольшей нагрузки может быть определен, как сумма всех значений перечисленных показателей (табл.1) [5].

Полученные данные позволили определить закон суточной нагрузки УС КП главкомов направлений в период проведения операции.

ВЫВОД:

Рассмотренное значение суммарной нагрузки УС КП ГК СН (ТВД) в ЧНН изменяется по нормальному закону. При этом, расхождение эмпирических значений от теоретических согласно критерия согласия Пирсона крайне мало, т.к. $P(\alpha) > 0,999$.

Далее был выбран также способ образования выборки. Затем произведен расчет необходимого объема выборки, при этом задались желаемой степенью точности оценки Δ , которая была равна $\Delta = 10$ сл., а доверительная вероятность – 0,95.

В нашем случае исследуемая случайная величина подчиняется нормальному закону распределения.

Таким образом, из полученного значения можно сделать заключение о том, что для исследования в нашем конкретном случае при генеральной совокупности СУВ ГК СН (ТВД) равной четырнадцати, необходимо взять выборку равную 13,85, т.е. тоже 14 систем управления. Следовательно, для того, чтобы с доверительной вероятностью равной 0,95 и степенью точности 10 сл. можно было судить о репрезентативности выборки, нам необходимо фактически исследовать 14 систем, т.е. проанализировать всю генеральную совокупность, что и было сделано.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдин А.Г., Мякотин А. В. Организация и обеспечение связи главных командований стратегических направлений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945гг. Монография. Л. ВАС, 1988.
2. Бурдин А. Г. Организация и обеспечение связи главных командований стратегических направлений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945гг. Монография. Л. ВАС, 1989.
3. Количественные методы в исторических исследованиях (под редакцией члена корреспондента АН СССР Ковальченко И.Д.) – Учебное пособие для студентов ВУЗов. – М.: "Высшая школа", 1984.
4. Бурдин А. Г. Опыт организации и обеспечения связи ГК на ТВД в июле–сентябре 1941г. Научно–технический сборник №12. Л. ВАС, 1988.
5. Бурдин А. Г., Мякотин А. В. Сбор, обработка, обобщение и формирование опыта Великой Отечественной войны по построению и боевому применению системы управления войсками главных командований стратегических направлений (ТВД). Монография. Дел.В ЦВНИ МО РФ №5/ М.:.2012.

ИЗМЕНЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ИСТОРИИ РОССИИ В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

CHANGE IN THE PERCEPTION OF THE HISTORY OF RUSSIA IN AMERICAN HISTORICAL SCIENCE

E. Kurenkova

Annotation

The article is devoted to changes in the perception of the history of Russia in American historical science. A departure from Cold War confrontational thinking and the emergence of new studies that historians have previously given to historians of culture, considered "unimportant" and "insignificant", sometimes "pretentious", based on the study of social history with great attention to culture, are being considered. The features of modern American historiography of the history of Russia are singled out, using new methodological concepts and approaches.

Keywords: American history, Russian studies, history of Russia, American historiography of Russia, anthropological dimension of history.

Куренкова Евгения Алексеевна
К.и.н., доцент,
Московский государственный
областной университет

Аннотация

Статья посвящена изменениям восприятия истории России в американской исторической науке. Рассматривается отход от конфронтационного мышления эпохи холодной войны и появление новых исследований, которые раньше отдавали на откуп историкам культуры, считая "неважными" и "незначительными", иногда и "претенциозными", опирающиеся на изучение социальной истории при большом внимании к культуре. Выделяются особенности современной американской историографии истории России, использующей новые методологические концепции и подходы.

Ключевые слова:

Американская историческая наука, русистика, изучение истории России, американская историография России, антропологическое изменение истории.

Политические потрясения рубежа 1980–1990-х годов, распад СССР и крушение коммунистической идеологии нанесли сокрушительный удар по западной советологии, которая в годы холодной войны выступала главным форпостом в идеологическом противостоянии двух сверхдержав. И совершенно понятно, что сложившаяся к этому времени в США мощная индустрия по изучению Советского Союза – так называемые Russian/Soviet studies (русские/советские исследования), оказалась перед лицом кризиса, который, однако же, привел к неоднозначным последствиям. Идеологически ориентированные советология, кремлинология, исследования коммунизма (communist studies) и другие дисциплины, обслуживавшие интересы "практической политики", довольно быстро исчезли с научного небосклона (хотя в ряде случаев дело свелось к перемене названий соответствующих центров, программ и периодических изданий) [1].

Однако не следует забывать, что с самого своего основания в 1940-х годах междисциплинарные "русские исследования" в США были ориентированы на производство, прежде всего, научного знания о Советском Союзе и странах Восточной Европы. И к моменту окончания холодной войны история, лингвистика, литературоведение, в меньшей степени – социология, политология и эконо-

мика – достигли впечатляющих результатов в изучении обширного региона. Поэтому, несмотря на испытанный шок, эти дисциплины сумели преодолеть кризис и вышли на новый виток своего развития. Особенно это касается исследований истории и культуры России, которые в 1990-е годы пережили настоящий взлет.

Надо сказать, что история всегда занимала ведущее место в Russian studies как по количеству подготовленных специалистов, защитивших магистерские и докторские диссертации, так и по своему научному уровню. За полвека было опубликовано несколько сотен очень серьезных монографий и сборников по истории России и СССР и огромное количество высоко профессиональных статей. А за последние двадцать лет, когда к историкам присоединились антропологи, этнологи и литературоведы, работающие в русле "нового историзма", в Северной Америке (при активном взаимодействии с учеными из Великобритании и Австралии) сложилась новая историография России, предложившая иной взгляд на считавшуюся прежде "варварской" и "экзотической" одну шестую часть суши. Характерной чертой этой историографии представляется отход от конфронтационного мышления эпохи холодной войны, что сами американцы считают – наряду с политическими трансформациями и "архивной революцией" – основной предпосылкой того поистине

революционного рывка, который американская историческая русистика совершила в последние двадцать пять лет [2, с.43].

В конце XX в. после окончания холодной войны изучение истории России в США вступило в новую фазу, которая при детальном знакомстве условно распадается на два этапа: революционные 1990-е и наступивший в новом тысячелетии период относительной стабильности (если этот термин возможно применить к такой динамичной дисциплине, как американская русистика). Ушли в прошлое горячие дискуссии, лихорадка архивных изысканий; пришло время прощаться с крайностями XX века. В сообществе американских историков-русистов усилилось стремление к поиску позитивных интерпретаций русской истории, и революционные настроения 1990-х годов сменились тягой к консенсусу.

В этом, и во многих других отношениях сегодняшняя ситуация разительно отличается от эпохи холодной войны, когда "изучение врага" щедро финансировалось и государством, и частными фондами, когда сама атмосфера противостояния подхлестывала интерес к коммунистическому СССР как в политических кругах США, так и в американском обществе. Сейчас, в условиях всеобщей идеологизации, финансирование русистики неуклонно сокращается, достигнув к нашему времени критической отметки, которая уже может угрожать жизнеспособности дисциплины. Сужаются карьерные возможности, резко возрастает конкуренция в профессии на фоне угасающего интереса к России среди студентов.

Но при всех этих объективных трудностях, в США – как это ни парадоксально – выходит все больше первоклассных исследований по истории России. За последние десять лет американские историки-русисты опубликовали несколько сотен монографий и сборников и бесчисленное количество статей, опровергая тем самым расхожее мнение, что наилучшим стимулом для развития Russian studies служила идеологическая конфронтация [3, с.29]. Это обстоятельство дает основания говорить о наступившем в 2000-е гг. "золотом веке" американской исторической русистики. Время покажет, насколько правомерны такие определения. Но факт остается фактом: за последние 10–15 лет в американской науке о России сложилась новая историография, которую отличает не только высокий уровень профессионализма. Это в полном смысле слова "другая история".

При первом же взгляде на библиографию американских исторических трудов последних лет бросается в глаза множество новых тем. Какие-то названия сразу же притягивают к себе внимание благодаря своей рекламной броскости: "Машины для товарищей: Жизнь советского автомобиля" (Л. Сигельбаум, 2008); "Московский

Спартак: история народной команды в рабочей стране" (Р. Эдельман, 2009); "Новое платье империи: История модной индустрии в России, 1700–1917" (К. Руэн, 2009), "Я покупаю в Москве: Реклама и создание потребительской культуры в России XIX – начала XX вв." (С. Уэст, 2011). Другие прямо указывают на новые темы и направления исследований, которые появились совсем недавно: "Новая культурная история Московии" (П. Хант, 2011), "Юродство в России: Новые взгляды" (С. Кобец, 2011); "Место, пространство и власть в России Нового времени: Очерки новой пространственной истории" (М. Бассин, 2010). Третьи подразумевают новизну, поскольку послевоенный Советский Союз и тем более брежневский период до последнего времени не входили в круг исследовательских интересов историков и рассматривались преимущественно социологами, политологами, экономистами [8].

В тематическом отношении контраст с тем, что считалось раньше достойным изучения, разительный, и не менее разителен и контраст с тем мрачным образом российской/советской действительности, который существовал в западной историографии периода холодной войны. Во времена господства теории модернизации ценились "крупные" темы: революционное движение, социально-экономическое развитие, внешняя и внутренняя политика государства. Сегодня в американской русистике стали особенно актуальными темы, которые раньше отдавали на откуп историкам культуры, считая "неважными" и "незначительными", иногда и "претенциозными". Связано это, прежде всего, с колоссальным расширением понятия культуры, которое вбирает в себя буквально все сферы человеческой деятельности, и выдвиганием его на первый план в изучении истории. Так что теперь вместо самодержавия и его институтов изучается мифология самодержавной власти в общественном сознании, а формирование русской идентичности исследуется на материале национальной кухни (Platt K.M.F. *Terror and greatness: Ivan and Peter as Russian myths*, 2011; Smith A.K. *Recipes for Russia: food and nationhood under the tsars*, 2008).

Тем не менее, чтобы квалифицировать причины этих тематических изменений, будет не совсем верным и явно недостаточным указать, что названные здесь работы (и множество других, опубликованных в новом тысячелетии) – результат торжества так называемой "культурной парадигмы" в американской русистике [5, с.16]. Неверно хотя бы потому, что многие из них написаны в русле не культурной, а социальной истории, правда, отмеченной серьезным вниманием к культуре.

Современную американскую историографию России следует рассматривать более широко, не замыкаясь в узких рамках методологических подходов. Прежде всего,

новые работы, многие из которых представляют собой первые монографии, написанные на основе докторских диссертаций, – плоды революционных 1990-х. Это плоды открытия страны для иностранцев и "архивной революции", деидеологизации и общего расширения мировоззренческих горизонтов. Но, конечно, не в последнюю очередь, – это плоды многочисленных "поворотов" в мировой историографии, которые сопровождали смену исследовательских парадигм с социально-научной на гуманитарную – культурную.

В 1990-е гг. американская русистика переживала "культурный" и "лингвистический" повороты, что неизбежно вело к возникновению новых направлений исследований и реконструкции старых. С проникновением в американскую русистику "культурной парадигмы" все больший вес приобретают гендерные исследования, устанавливается диалог истории с антропологией [1]. Совершенно новой темой, которой в годы холодной войны в США занимались единицы, следует признать историю религии и религиозности, причем в 1990-х – начале 2000-х годов в центре внимания находилось православие, затем активизировались исследования ислама, а вскоре к ним добавились работы по иудаизму (в рамках динамично развивающейся в настоящее время иудаики) (Adler E.R. *In her hands: The education of Jewish girls in tsarist Russia*, 2011; Klier J. *Russians, Jews, and the pogroms of 1881–1882*, 2011).

Одним из ведущих направлений исследований, возникших в американской русистике в 1990-е гг. на пике интереса к проблемам этничности и национализма, стала "имперская история" России. В то время вся мировая историография переживала так называемый "имперский поворот", означавший отход от изучения национального государства и обращение к истории империй. В широком потоке исследований, посвященных имперской проблематике, выделилась ориентированная на культурную парадигму "новая история империй", тесно связанная с "постколониальным поворотом". В противоположность "старой" истории империй, занимавшейся изучением экономики, политики и военной экспансии, "новая" ассоциируется с категориями культуры, гендера, расы [4, с.59–66].

Американская историография России как многонациональной империи имеет свои особенности. Начавшись с серьезных заявок на новизну, на инкорпорацию самых современных тогда подходов культурных и постколониальных исследований, она так и не завершила свой "имперский поворот". По-прежнему в центре внимания находится государство, его институты и проблемы управления, в частности, этноконфессиональная политика.

Несомненно, американская историография России как империи серьезно изменилась за последние десять

лет, постепенно обогащаясь новыми концепциями и подходами. Всё шире становится хронологический охват, набирает силу "антропологическое измерение" истории (Romaniello M.P. *The elusive empire: Kazan and the creation of Russia, 1552–1671*, 2012; *Russia's people of empire: Life stories from Eurasia, 1500 to the present* / Ed. By S.M. Norris, W. Sunderland, 2012.). Одной из влиятельных тенденций в условиях "пространственного" и "транснационального" поворотов становится изучение географического фактора в формировании империи, и прежде всего процесса колонизации, который, как известно, играл большую роль в истории России [3, с.41].

Интерес к пространству и его субъективному измерению, особенно усилившийся в мировой историографии в новом тысячелетии, реализуется в американской русистике далеко не только в "имперской истории". Изучение таких тем, как история окружающей среды (*environmental history*), туризм и другие формы людской мобильности, позволило американским русистам обратиться к ранее не изучавшимся сторонам социальности и государственной политики России/СССР. Совершенно новые перспективы перед исследователями истории России открыли "визуальный" и "эмоциональный" повороты, которые совсем недавно, с некоторым запозданием пришли в русистику (*Picturing Russia: Explorations in visual culture* / Ed. by V.A. Kivelson, J. Neuberger, 2008; *Interpreting emotions in Russia and Eastern Europe* / Ed. by M.D. Steinberg, 2011).

В конечном счете, все эти многочисленные "повороты" последних лет ведут в одном направлении – к человеку, знаменуя собой "антропологический поворот" в гуманитарном знании, в большой степени затронувший и американскую русистику. Антропологический поворот в историческом знании не следует понимать как обращение к "простому человеку": этим уже занималась социальная история 1960-х – 1980-х гг. Однако в фокусе ее внимания находились всё же массы ("низы"), и даже интерес к повседневности и микроистории подразумевал в конечном итоге анализ фундаментальных структур повседневной жизни [7, с.3]. Иными словами, социальная история была нацелена на объяснение закономерных процессов исторической эволюции, которые познавались на основе непосредственного опыта людей.

Культурный и лингвистический повороты переориентировали исследователей. Понятие "культуры", как уже говорилось, необыкновенно расширилось, включив в себя осознанные и неосознанные социокультурные представления людей, а благодаря внедрению в исторические исследования дискурсивного анализа язык как основа, конструирующая и формирующая реальность, все дальше оттесняет на задний план опыт. В результате фокус внимания перемещается с социальной группы на индивида, который выступает как активное, деятельное нача-

ло в истории. Таким образом, главное, что составляет суть антропологического поворота и лежит в основе всех методологических инноваций, – это смена координат, в которой центральное место занял человек (субъект), а не "объективные факторы" и "социальные структуры" [6, с. 62]. И это наглядно отразилось в смене тематических предпочтений американских русистов, занимающихся изучением истории России.

За последние 20 лет изменился и сам облик русистики, которая к настоящему времени обрела совершенно

иное лицо. Это в основе своей гуманитарная дисциплина, где на поле культуры воедино слились история, литературоведение, культурные исследования, антропология, гендерные исследования, этнология и т.д. Объединяет их общий предмет изучения – история, а точнее, исторический и культурно ориентированный подход, который прочно обосновался в науках об обществе в 1990–е гг. Именно тогда на интеллектуальном небосклоне засияли "новый историзм" в литературоведении, этноистория, историческая антропология, новую актуальность получила историческая социология.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большакова О. В. Другая история: Современная американская историография России // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2014. – Т. 5. Выпуск 7 (30) [Электронный ресурс]. Доступ к документу: <http://history.jes.su/s207987840000838-0-1>
2. Большакова О. В. О новой концепции истории России в американской историографии // История и историки: историографический вестник. 2009–2010 / Отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2012.
3. Большакова О. В. Поверх барьеров: Американская русистика после холодной войны: Монография / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.–информ. исслед. отд. истории. М., 2013.
4. Большакова О. В. Рец.: Коллманн Н. Ш.. Преступление и наказание в России раннего Нового времени // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. – 2015. – № 4.
5. Дэвид–Фокс М. Введение: Отцы, дети и внуки в американской историографии царской России // Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология / Сост. М. Дэвид–Фокс. – Самара: Самарский университет, 2000.
6. Кром М. М. Историческая антропология русского средневековья: Контуры нового направления / М. М. Кром // Историк во времени: Третьи Зиминские чтения: Доклады и сообщения научной конференции. М., 2000.
7. Лапшина Н. С. Антропологический подход к изучению вопросов власти и права в России конца XIX – начала XX вв.: обзор современной американской историографии / Н. С. Лапшина // История государства и права. – 2010. – № 17.
8. Эткинд А. Американская русистика: история второго мира из первых рук / А. Эткинд // Новая русская книга. – 2001. – №3–4 [Электронный ресурс]. Доступ к документу: <http://www.guelman.ru/slava/nrk/nrk9/13.html>

© Е.А. Куренкова, (kurenkovagane@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

РОССИЯ И КАБАРДА В XVI-XIX вв.: ДИНАМИКА ЖИЛИЩНО-ПОСЕЛЕНЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

RUSSIA AND KABARDA IN THE XVI-XIX CENTURIES: DYNAMICS OF THE HOUSING AND SETTLEMENT COMPLEX

L. Sabanchieva

Annotation

The article examines the factors influencing the transformation of the housing and settlement space of Kabarda to the beginning of the 20th century. Several stages were revealed in terms of the degree and nature of their impact on the size of the Kabardians, the topography of settlements and construction technologies. The migration processes in the settlement of lands have been analyzed, the territories that have become places of compact settlement of migrants have been determined, the stages of the appearance of mono-ethnic villages and villages, and then of mixed settlements have been examined. The components (building materials, structures of residential and outbuildings, methods of architecture), characteristic of local peoples, as well as foreign borrowing, features that were developed under the influence of neighboring cultures were revealed.

Keywords: territory of Kabarda, topography of traditional settlements, stages of the resettlement policy of Russia, housing complex, borrowing.

Сабанчиева Любовь Хабижевна

К.и.н., с.н.с.,

*Институт гуманитарных исследований
Кабардино-Балкарского
научного центра РАН*

Аннотация

В статье исследованы факторы влияния на трансформацию жилищно-поселенческого пространства Кабарды до начала XX столетия. Выявлено несколько этапов по степени и характеру их воздействия на величину территории кабардинцев, топографию поселений и строительные технологии. Проанализированы миграционные процессы при заселении земель, определены территории, ставшие местами компактного проживания переселенцев, рассмотрены этапы возникновения моноэтнических сёл и деревень, а затем и смешанных поселений. Выявлены компоненты (строительные материалы, конструкции жилых и надворных строений, приёмы зодчества), характерные для местных народов, а также иноэтнические заимствования, особенности, получившие развитие под влиянием соседних культур.

Ключевые слова:

Территория Кабарды, топография традиционных поселений, этапы переселенческой политики России, жилищный комплекс, заимствования.

Поскольку формирование современной карты поселений Кабардино-Балкарии, как это часто бывает, носило не эволюционный характер необходимо дать краткую характеристику политическим и социально-экономическим причинам данного явления. В связи с этим для удобства описания динамики поселений и жилищного комплекса можно условно выделить несколько этапов поселенческой и переселенческой политики, связанной, прежде всего, с завоеванием Кабарды Россией.

ПЕРВЫЙ ЭТАП (вторая половина XVI–конец XVIII в.) – традиционный, когда кабардинцы и балкарцы компактно жили на исконных территориях. Балкарцы – в горах, а кабардинцы – на равнине и в предгорье. В этот период Кабарда занимала равнинную и предгорную часть Центрального Предкавказья в районе Пятигорья, между реками Терек и Малки по рекам Баксан, Чегем, Черек, Урух, правобережье Терека до реки Сунжи. Примерно в середине XVII века территория Кабарды по рекам Терек и Лескен была разделена на две части – Большую и Ма-

лую Кабарду. В целом эти границы оставались неизменными до последней четверти XVIII в., т.е. до тех пор, пока Россия не предпринимала попыток инкорпорации кабардинских земель в Россию, которая произошла позднее в XIX в. [2, с. 41]. На первом этапе на окраинных землях Кабарды на р. Сунже была построена одна русская крепость.

ВТОРОЙ ЭТАП в направлении изменения границ Кабарды ознаменовался сооружением по проекту Г.А. Потемкина в 1777–1878 гг. Азово – Моздокской укрепленной линии, когда в Кабарде были построены крепости Екатериноградская, Павловская, Марьинская, Георгиевская, Андреевская, Александровская, Северная, Московская, Домская. В этих крепостях поселились переселенные сюда с Волги и Хопра семейные казаки [3, с. 5]. Из перечисленных крепостей наиболее богатая история у Екатериноградской (1777 г.), которая первоначально называлась Екатерининская. Это было первое русское поселение в Кабарде. Рядом с крепостью была основана станица волжских казаков. Кроме них службу

здесь несли прикомандированные солдаты и офицеры регулярной армии – Кабардинского егерского батальона. В 1783г. переименованная в Екатериноград крепость становится центром Кавказской губернии. Но ненадолго. В 1790г. он был упразднен. Центр переехал в Астрахань. Но станица Екатериноградская существует и поныне [13, с.20–21].

Моздокская укрепленная линия нанесла непоправимый урон культуре жизнеобеспечения кабардинцев. Ими были потеряны огромные пахотные, покосные и пастбищные земли, на которых зиждилось животноводство. Попытки вернуть эти земли привели к еще более разорительным результатам: в ходе экспедиции генерала Якоби было сожжено большое количество кабардинских сел, угнано множество скота и на население наложена огромная контрибуция. С тех пор и надолго р. Малка в нижнем течении стала водоразделом между кабардинцами и русскими поселенцами. Несмотря на постоянные стычки между местным населением и пришлым, строительство русских поселений на левом берегу Малки продолжилось. В конце XVIIIв. на Малке кроме Екатериноградской существовало три русских поселения – Слободы Прохладная и Малка (Солдатская) и село Близкая (Приблизная). Всего здесь проживало 885 душ мужского и 641 душа женского пола. А вместе с жителями Екатеринограда – 2,5 тыс. душ, не считая солдат и офицеров, несших охранную службу [13, с.23–24].

НА ТРЕТЬЕМ ЭТАПЕ, связанном с новой укрепленной линией генерала А.П. Ермолова в 1818 г. произошло насильственное переселение из района Минеральных вод и Пятигорья на правобережье р. Малки 18 кабардинских аулов с последующим заселением освобожденных мест линейными казаками. Здесь царское правительство руками Ермолова решало несколько задач. Во-первых, оно очищало от непокорных кабардинцев пространство между реками Кубань и Малка, что давало возможность заселения его казаками и русскими переселенцами. Тем самым решалась еще одна политическая задача – разрыв связей кабардинцев с закубанскими адыгами. На новой Линии укрепления от верховьев Кубани до Владикавказа образовалось 4 крепости (Баксанская, Черекская, Урухская, Нальчикская) и 4 укрепления (Каменно-мостское, Чегемское, Урванское, Лескенское). Как видно, меняются не только границы и локация кабардинских поселений, но и политическое управление территорией Кабарды. Но Ермолов не остановился на этом. В 1818–1827гг. он отнял у протурецки ориентированных кабардинских феодалов, ушедших за Кубань, земли в междуречье рр. Эшкакон, Кума, Малка с выселением оттуда всех кабардинских аулов и объявлением этих земель "казенными" и последующим запретом кабардинцам пользоваться ими. Через некоторое время запрет был отменен. Но этими землями могли уже пользоваться ка-

рачаевцы и жители Урусбиевского общества. Часть земель между рр. Этоко и Золка была возвращена, остальная – отторгнута от Кабарды. Возвращенные земли были объявлены общественными и распределены между кабардинцами и балкарцами (пока для пользования) Думанов [3, с.6–7].

В дальнейшем в связи с тем, что Военно-Грузинская дорога с 1825г. стала проходить по кабардинским землям, для ее охраны на территории Кабарды были построены укрепления Пришибское, Александровское и Котляревское. Эти станицы, образуя еще одну укрепленную линию вдоль Терека и Военно-Грузинской дороги, включились между Большой и Малой Кабардой, разделяя их [13, с. 30–31]. Всего этим поселениям вместе с осетинским селением Эльхотово было выделено 50781 десятина земли. Правда, среди прочих в списке числилось одно кабардинское поселение Бороков аул Адыл-Гирея Анзорова с 10577 десятинами [14].

Все эти изменения пока мало влияли на характер поселений и жилищ кабардинцев и балкарцев. Это видно из записок иностранных путешественников, донесений русских чиновников и различных авторов данного времени – основных источников знаний по нашей проблеме – кабардинские населенные пункты кьуажэ, жылэ или хьэблэ (в прошлом родовой поселок, сейчас – квартал в поселении) называвшиеся в разные исторические периоды кабаками, деревнями, аулами, селениями, а балкарские селения – эль аулами, селениями предстают перед нами в традиционном виде.

Выгодное геополитическое положение Кабарды и связанная с ним постоянная внешняя угроза соседям, а также феодальная междоусобица привели к специфичному для кабардинцев подвижному с периодическими переселениями внутри вышеозначенной территории, но, по сути, оседлому образу жизни с характерной для такого образа жизни культурой [1, с.82].

По сведениям многих авторов, кабардинские поселения и жилищные комплексы существенно отличались от близких по языку и гуманитарной культуре западноадыгских: кабардинцы строились преимущественно на равнинах, вокруг селений рыли канавы и делали завалы; дома и хозяйственные постройки в имении для четырех хозяев размещались в виде четырехугольников таким образом, что внутренне пространство представляло собой общий скотный двор, имеющий лишь одни ворота, а дома, окружающие его, служили как бы для его охраны. Селения же ими обозначались словом "чела" (жылэ. – Л.С.) или татарским "аул", которые существенным образом отличались от других тем, что отдельные дома построены один возле другого и имеют общий вид настоящей деревни [10, с.219; 5, с.595; 9, с.53].

Культурно-хозяйственный тип кабардинцев, выжавшийся в симбиозе крупного животноводства и земледелия, вынуждал их при выборе мест для поселения руководствоваться наличием удобных пашенных, сенокосных и лесных угодий. В то же время потребности в воде вынуждали селиться вдоль таких рек как Терек, Баксан, Малка или их притоков. Таким образом, сформировался в основном приречный тип кабардинских поселений, который и сейчас во многом сохранился. При этом предпочитали солнечную сторону ("дыгъафлэ"), и фасады домов были обращены на юг. Такое положение вещей можно объяснить отсутствием вплоть до конца XIX века печного отопления в домах кабардинцев. Заслуживает внимания и типы традиционной планировки кабардинских къуажэ. Как пишет Е.Н. Студенецкая, "Первый вариант: усадьбы располагались в виде замкнутого круга или четырехугольника. В центре была площадь, куда в случае нападения направляли женщин и детей и сгоняли скот... Второй вариант – беспорядочно разбросанные группы усадеб (в прошлом члены одного рода), расположенные применительно к условиям местности"[12, с.105].

Общественным центром кабардинских селений долгое время являлась усадьба феодала, а позднее после укоренения ислама – примечетская площадь. В усадьбе феодала огромна была социальная роль кунацкой – специального дома или комнаты для гостей. Общественность в более полном составе могла также собираться возле знаковых холмов, на полянах и у реки. Лишь к концу XIX века в кабардинских селениях стали появляться небольшие административные центры.

Топонимы кабардинских селений до 1920г. соответствовали фамилиям их владельцев: Клишбиево, Атажукино, Мисостово, Ашабово и т.д. Характерной особенностью кабардинских селений было то, что усадьбы князей и дворян были расположены отдельно и стояли особняком. Различались два типа вотчин – къуажэ по социальному статусу владельца: пцы къуажэ – княжеское село и уэркъ къуажэ – уоркское село[4, с.64]. В феодальной Кабарде в отсутствие централизованной власти князь – къуажэпц, осуществляя в пределах своей вотчины военную и административно-политическую власть, обеспечивал порядок, который необходим для нормального функционирования всей культуры жизнеобеспечения любого человеческого общества.

Проксемика кабардинского жилища содержала информацию об особенностях традиционного этикета (Адъэ хабзэ), в частности обычая избегания. С переднего фасада – унэгупэ – в дом заходили и выходили только мужчины, вход и выход для женщин находился с противоположной стороны – шыгъуэгубжэ. Мужчины им пользовались в минуты опасности.

К середине XIX века кабардинские поселения оставались по численности дворов малодворными. Так, по данным Т.Х. Кумыкова, из 93 населенных пунктов Большой Кабарды в 1861г. только в деревнях Докшукино и П. Коголково насчитывалось 100 дворов, в 13 селениях было от 50 до 90 дворов, в 46 – до 20, были поселения из нескольких домов[7, с.151–153]. В то же время по родовому составу они уже стали полигенными. Но о том, что первоначально кабардинцы жили родовыми поселениями свидетельствует то, что, в полигенных поселениях представители одной фамилии лъэпкъ селились компактно в одном квартале – хъэблэ, при этом их объединяли не только территория, но и хозяйственные, общественные и идеологические связи.

Традиционный жилищно-хозяйственный комплекс кабардинцев – усадьба (щлаллэ) представлял собой огромный двор или дворов, с несколькими надворными постройками. В глубине двора помещался жилой дом (унэшхуэ), который в описываемый период представлял собой длинный поначалу однокамерный дом, к которому по мере разрастания семьи производилась пристройка комнаты (лэгъунэ) для новой семьи. Ближе к входу в дом располагалась кунацкая – гостевой дом, который, как отмечалось, в жизни кабардинцев играл огромную социальную роль.

Морфология кабардинской усадьбы обязательно предполагала наличие в ней помещений для крупного рогатого и мелкого скота, хранилища для урожая и инвентаря, навесы, ток для молотыбы, туалеты для женщин и мужчин. Как пишет Е.Н. Студенецкая, отличительной чертой кабардинской усадьбы являлась наличие в ней отдельно стоящей кухни (пцэф 1ап1э). Ученые связывают это с обычаем избегания. К кухне в усадьбах князей примыкали жилища слуг – унаутов. Все постройки и ограды, а также ворота кабардинских усадеб в описываемое время независимо от статуса владельца были плетневыми, обмазанными глиной. Легкость жилищ можно объяснить подвижным образом жизни кабардинцев и их типом КХТ, о котором говорилось выше, наше последнее утверждение основано на различных сообщениях очевидцев, в частности Дж. Интериано, И.Ф. Бларамберга, П.С. Потемкина и многих других. П.С. Потемкин о чувстве знатного кабардинца относительно жилища отмечал: "В больших домах, говорит он (владелец Хаимурза. – Л.С.), стены убраны, но сердце спутано, кажется, с домами вместе построены и мысли и сердце, но мы пользуемся свободным воздухом, и я легко переношу хижину свою по всему пространству той земли, где наш народ обращаться властен"[11].

Унэшхуэ(большой дом) являлся коммуникативным центром семьи. В нем регламентировалось не только поведение членов семьи, но и внутренне устройство.

Центральным и священным местом унэшхуэ считался очаг (жъэгу), возле которого совершались обряды семейного цикла. Самым престижным считалось жъант1э – место справа от очага, где располагался топчан для старшего (нэхъыжь).

Левая часть большой комнаты ближе к дверям, где располагалась домашняя утварь, являлась женской половиной. Женщины большую часть времени за рукоделием или другими делами проводили в левой части (жы-хафэ). Таким образом, в пространстве кабардинского унэшхуэ имелись локальные зоны, отражавшие возрастную иерархию и престижность, оппозиции "близко–далеко", "справа–слева", "сакральное – профанное", "мужское – женское".

Регламентация поведения, убранство унэшхуэ демонстрируют возрастное и гендерное соподчинение в быту в пользу старших и мужчин.

Кроме большого дома на усадьбе разобцено располагалось несколько построек. Связное расположение надворных построек на усадьбе в виде П– или Г–образной формы, а также двухрядных дворов появилось позже. Из хозяйственных построек для всех усадеб были характерны амбары и клети. Они либо непосредственно примыкали к дому, либо ставились напротив дома по линии ворот. Клетки и амбары использовались для хранения зерновых и других продуктов питания, а также различного хозяйственного скарба и инвентаря.

Четвертый этап – время казачьей и крестьянской колонизации равнинной территории русским и украинским населением и частичного переселения балкарцев в предгорья, укрупнение кабардинских сел (40 гг. XIX – начало XX в.)

В 1846 г. российское правительство приняло решение о выделении земли под строительство поселений Первого Владикавказского полка Военно–Грузинской дороги.

По мере усиления власти России в Кабарде вставала проблема управляемости народонаселением. Наличие большого количества малодворных сел не способствовало концентрации власти [7, с. 151–153]. Было решено укрупнить кабардинские села. Другой причиной укрупнения была пришедшая на эту территорию реформа, связанная с отменой крепостного права. Несмотря на протесты кабардинских феодалов, терявших свое влияние на крестьян, а также и на недовольство последних, терявших насиженные и ухоженные места, реформа была проведена в 1865 г. Из 93 мелких населенных пунктов Большой Кабарды было организовано 35 укрупненных селений. При переселении по возможности учитывались

родственные и соседские связи. "Что касается 32 населенных пунктов Малой Кабарды, – пишет Г.Х. Мамбетов, – то они были укрупнены, по–видимому, в 1868 г. В августе этого года в Малой Кабарде насчитывалось только 9 селений" [8, с. 69]. Количество домов в объединенных селах варьировалось от 223 до 38. Впоследствии некоторые малодворные селения были ликвидированы. К примеру, из селения Хагундоково (38 дворов) были переселены в сел. Ашабово, Кармово и Абуково. Данный процесс в XIX веке носил практически перманентный характер.

В итоге поселенческая политика в пореформенное время привело к образованию на территории Кабарды морфологически сложных новых поселений, намного увеличивших количество имеющиеся к началу реформ полигенных поселений. Трансформация коснулась качественных (родового и национального состава), так и количественных показателей (рост числа многодворных поселений). В результате захвата правительством или покупки земель мигрантами кабардинские селения стали перемежаться с поселениями русских, немцев, осетин, чеченцев, ингушей и др. народов. В течение 25 лет на территории Кабарды число поселений, основанных другими национальностями, увеличилось почти в три раза – с 31 до 88. Впечатляет и рост количества дворов в кабардинских селениях в несколько раз [8, с. 72]. Вызвано это отчасти и, с одной стороны, нуклеаризацией большой семьи, с другой – развитием капиталистических отношений в земельном праве. С ростом многодворных полигенных поселений в Кабарде параллельно шел процесс образования многочисленных хуторов, экономий, товариществ, населенных людьми различных национальностей – русскими, осетинами, ингушами, немцами, греками. Не теряли своей актуальности и продолжали свое существование и коши (пцы1э, уэтэр) – мужские кабардинские поселения – зимовники для скота.

И во второй половине XIX века искусственные переселения не привели к образованию упорядоченных с точки зрения планировки населенных пунктов кабардинцев. У них по–прежнему преобладали длинные и узкие прибрежные предгорные населенные пункты преимущественно с одной проезжей улицей, а также более широкие плоскостные селения с беспорядочно разбросанными домами. И в тех и в других улицы были узкими и кривыми, кварталы глубоко вклинивались друг в друга, было много глухих переулков и мало поперечных и продольных улиц. Предгорные села отличались от плоскостных меньшими приусадебными участками. Но там и там они были неправильной формы, и их количество в кварталах было различным.

В отличие от них станицы и русские села с момента возникновения со второй половины XVIII века имели

уличную или улично-квартальную планировку и со временем по мере роста сохраняли эту особенность. Поселки и хутора конца XIX – начала XX века уже имели более разнообразную планировку: и уличную, и улично-квартальную, и рядовую, и беспорядочную в хуторах. В Нальчике тоже изначально были прямые улицы и улично-квартальная планировка [13, с.77].

В целом благоприятные для сельскохозяйственного освоения условия, строительство укрепленных линий содействовали более раннему формированию в северо-восточной части Кабарды устойчивой структуры сети поселений, а развитие транспортных сообщений, в том числе строительство железной дороги, способствовало развитию торговли и притоку населения.

В ходе подготовки и в процессе отмены крепостного права вопрос наделения землей безземельных балкарцев встал очень остро. Специально созданная правительственная Комиссия по разбору личных и поземельных прав туземного населения Терской области учла 400 безземельных жителей горных ущелий Большой Кабарды. Единственным выходом для них Комиссия сочла наделение их кабардинскими землями. Безземельные балкарцы и карачаевцы были переселены в предгорную местность, где в 1875 году были созданы два селения – Кашхатау и Кенделен. Переселение балкарцев и карачаевцев в предгорье продолжилось до начала XX века. Причем, если сначала это осуществлялось под контролем и организовано, позднее процесс принял стихийный характер. Так были образованы, например, Хасанья и Белая Речка вблизи Нальчика. До конца XIX в. и в начале XX в. на кабардинских землях были образованы балкарские поселения Чижок-Кабак (1867), Хасаут (1867), Хабаз (1873), Яникой (Шауген-Къабакъ), Ташлы-Тала (1886).

На данном этапе обнаруживается явное влияние строительной технологии переселенцев на морфологию построек местного населения. Расширение и укрепление социально – экономических связей с русскими привело к большому изменению в строительстве. Во вновь образованных кабардинских и балкарских поселениях и повсюду развивались более современные строительные формы, с применением уже новых материалов – самана, железа, досок. Увеличивается количество комнат с одной до двух-трех, меняется конфигурация крыш, самих домов. Но пока такие новшества могла позволить себе небольшая часть населения. В конце XIX в. в кабардинских селениях все еще преобладали турлучные дома с соломенной крышей. Параллельно развивалась техника строительства домов из саманного и красного кирпича. Дальнейшее развитие получает кровельная техника: появляются дома, покрытые железом или черепицей.

Строительные инновации переселенцев требовали иных подходов. На первых порах горцы профессионалов приглашали из соседних русских поселений и Грузии, позднее уже к началу XX века появляются первые местные плотники и каменщики, а остальных специалистов продолжали приглашать со стороны [8, с. 161].

Как отмечал Г.Х. Мамбетов, несмотря на очевидное влияние социально-экономических преобразований Кабарды и Балкарии на эволюцию жилищного комплекса кабардинцев и балкарцев, типы жилищ и их морфология изменялись крайне медленно. Но это утверждение справедливо лишь по отношению к определенной части населения. Скорость модернизации бытовых условий коррелирует с финансовыми возможностями населения. Первые благоустроенные и современные дома, как правило, появляются у богатых людей.

Социальные отличия в материале и способах постройки, в планировке и внутреннем убранстве жилища кабардинцев и балкарцев стали характерны лишь в последней четверти XIX века: богатые, как отмечалось, стали строить себе дома русского типа, обзаводиться мебелью и фабричной домашней утварью. Но и бедные тоже частично через ремонт и реконструкцию старого жилища приближались к благам цивилизации, например, во многих бедняцких домах были установлены застекленные окна.

Процесс модернизации жилищ в разных частях Кабарды имел различные темпы. С развитием строительной индустрии наблюдается более динамичное развитие населенных пунктов, расположенных в предгорной и равнинной части Кабарды. Здесь стали появляться не только дома русского типа, но и хозяйственные постройки с применением современных технологий: навесы начинали строить со стропилами и поперечными балками, что давало возможность устроить еще один чердак для хранения хозяйственной утвари. Во дворе стали появляться дощатые большие амбары, крытые железом или черепицей. Наблюдалась и другие трансформации в лучшую сторону [8]. В высокогорных балкарских селениях из-за отсутствия свободных земель по-прежнему преобладали скученные старинные постройки на узких и кривых улицах. Правда, здесь к концу XIX в. в массовом порядке перестали совмещать помещение для проживания людей и помещение для содержания скота. Этому способствовали социально-экономическое развитие переселенных в предгорье поселений (например, постройки в Кашхатау и Кенделене типологически были схожи с кабардинскими). В других случаях зажиточные слои или отпочковавшаяся от большой семьи молодая семья на выделенном участке изначально строила хозяйственные постройки и жилой дом отдельно [8, с.174–175].

Заметное социальное расслоение, наблюдавшееся в начале XX века, вызванное развитием капиталистических отношений, естественным образом четко отразилось на архитектуре и технологии строительства как

жилых, так и хозяйственных построек кабардинцев и балкарцев.

Но дальнейший процесс эволюции ненадолго был прерван событиями 1917г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарданов В.К. Общественный строй адыгских народов. – М., 1968. –331с.
2. Дзамихов К.Ф. Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVIIвв. (исследования и материалы).– Нальчик: Каб.–Балк. ун–т, –2007. –327с.
3. Думанов Х.М. Территория и расселение кабардинцев и балкарцев в XVIII–начале XX веков. Сборник документов. – Нальчик: Издательство "Нарт", – 1992. –271с.
4. Кажаров В.Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII– первой половине XIX века. – Нальчик, –1994. – 439с.
5. Кох К. Путешествие по России и в Кавказские земли//Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIXвв. (Далее АБКИЕА). – Нальчик: Эльбрус, –1974. – С.585–628.
6. Кумыков Т.Х. Некоторые вопросы общественного развития Кабарды в XIX в.//Сб. статей по истории Кабарды и Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, – 1959. – Вып.7. – С. 130–149.
7. Кумыков Т.Х. Расселения кабардинцев и балкарцев в 40–60–х годах XIX века //Ученые записки Кабардино–Балкарского научно–исследовательского института.– Т.XXIII. – Нальчик: Эльбрус, – 1965.– С.148–159.
8. Мамбетов Г.Х. Материальная культура сельского населения Кабардино–Балкарии (вторая половина XIX – 60–е годы XX в.). – Нальчик: Эльбрус, – 1971.– 408с.
9. Ногмов Ш.Б.. История адыгейского народа. – Нальчик: Эльбрус, – 1982. –166с.
10. Паллас П.–С. Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства в 1793–1794гг.//– АБКИЕА. – С. 214–224.
11. Потемкин П.С. Краткое историко–географическое описание кабардинского народа //Кабардино–русские отношения.– М.: АН СССР, – 1957.– Т.2. – С.359–364.
12. Студенецкая Е.Н. Современное кабардинское жилище. – Советская этнография,– 1948, – № 4. – С.105–123.
13. Тхамокова И.Х. Русское и украинское население Кабардино–Балкарии. –Нальчик: Издательский центр "Эль–Фа", – 2000. –239с.
14. ЦГА КБР. Ф.40.Оп.1. Д.4.Т.2.Л.234 об.

© Л.Х. Сабанчиева, (sablyu@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"СПОР" О СОРОБАНЕ И МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ МЭЙДЗИ

DISPUTE ABOUT SOROBAN AND MATHEMATICAL EDUCATION IN THE MEIJI ERA

E. Philippov

Annotation

The article deals with the history of the mathematical education's reform in the Meiji era. Unlike most researches, the emphasis is not on copied patterns and models, but on the aspects of traditional mathematics of the Edo period, preserved after the Meiji – Soroban (Japanese abacus) and Sangaku (geometry). Thus, the dispute about Soroban is understood as a discussion about old and new methods and models of teaching mathematics in Japan as between ideologists of reforms in the Ministry of Culture and Education and in the teaching environment.

Keywords: Japan, History, Edo, History of Science, Japanese Mathematics, Wasan, Rangaku, soroban.

Филиппов Евгений Александрович
Аспирант,
Санкт-Петербургский
государственный университет

Аннотация

В статье рассмотрена история реформы математического образования в эпоху Мэйдзи. В отличие от большинства исследований акцент ставится не на скопированных образцах и воспринятых моделях, но на аспектах традиционной математики эпохи Эдо, сохранившихся после Мэйдзи – соробан (японские счёты) и сангаку (геометрии). Спор "о соробане" понимается как дискуссия о старых и новых методах и модели преподавания математики в Японии как между идеологами реформ в Министерстве культуры и образования, так и в преподавательской среде.

Ключевые слова:

Япония, история, Эдо, история науки, японская математика, васан, рангаку, соробан.

История соробан – японских счётов "абак" связана с расцветом традиционной японской математики васан. В эпоху Муромати купцы из Китая привозят счёты в Японию. Точную дату установить невозможно, однако историки склоняются к мнению, что сами японские учёные стали использовать их в XV–XVI веке. Старейшие из известных соробан сейчас находятся в замке Нагоя на Кюсю и принадлежали Маэда Тосииэ (前田利家).

В эпоху Эдо необходимость в активных боевых действиях и содержании огромного количества военных сходит на нет, что дало военному сословию возможность развивать таланты, подходящие мирному времени. Математическое образование существовало и могло помочь карьере (сбор налогов, хозяйствование, строительство фортификационных сооружений). Также развивался интерес к любительской математике, как к упражнениям для ума. Что в значительной степени обусловило как успехи прикладной математики, так и теоретической и появление таких заметных учёных как Сэки Такакадзу.

Может показаться, что и история соробан заканчивается с запретом их использования и реформами по западному образцу (1872 г.). Действительно открываются школы, университеты, переводятся европейские работы, студенты отправляются на стажировки в Европу. Однако, большинством преподавателей становятся учителя, вос-

питанные японской школой васан, переняв европейские знания они сохранили традиции преподавания. Уже в 1873 г. запрет отменяют. При более внимательном взгляде, с 1870–х гг. только начинается спор "о соробане" – фактически о старых и новых методах и модели преподавания математики в Японии.

Существует большое количество работ рассматривающих реформы в японском образовании периода Мэйдзи. Подавляющее большинство исследований превозносило темпы модернизации страны и восприятия западных моделей Японией. Для японских авторов эпохи Мэйдзи это обуславливалось идеологическим заказом правительства: в первые десятилетия – объяснить и доказать обществу цели реформ и необходимость "учиться у Европы" (напр. Фукудзава Юкити), затем показать исключительность и избранность Японии в регионе, обосновать право "вести за собой по пути прогресса" другие страны Азии. Для западного исследователя важно было поддержать всеобщность исторического (социально-экономического) развития и вписать в него историю Японии. Образ реформ Мэйдзи сформировался и окончательно закрепился. В том числе это касалось и математики.

Только в последние десятилетия появляются исторические работы освещающие ситуацию, когда "модернизированный на бумаге" аспект – например начальное математическое образование по западному образцу – на практике был воспринят с большим запозданием. Но таких исследований мало. На данный момент подробнее всего этот вопрос удалось осветить математику Кандзи Уэно [11, 12].

В эпоху Мэйдзи японская наука и образование постепенно заимствует и копирует западные образцы. Рассматривая эти процессы на уровне социокультурных изменений в стране в целом тезис верный. Однако, на уровне истории отдельной отрасли науки математики количество оговорок уже не позволяет пренебрегать деталями. Сложилась ситуация, когда с одной стороны историки уже представили реформы Мэйдзи едва ли не как мгновенное поглощение японской культуры европейской. С другой стороны, почему после рецепции европейского математического образования и замещения японской математической школы европейской в XIX в., во второй половине XX в. и сейчас, и в США и в Европе авторы продолжают писать о "японском опыте" и необходимости "учиться" у Японии? Например, статьи Джулии Витсбурн (Великобритания) [9, 10], Мосвольд Вилла (Голландия) [13], Гюндель Шомер [7] (Германия), Дуглас Эрбах (Швеция) [4], и Кэйт Джонс (США) [8]. Были опубликованы целые монографии такие, как "The Japanese school: lessons for industrial America" [5]. Не рассматривая особенности современного преподавания математики в Японии, представлены только некоторые аспекты реформ образования Мэйдзи на примере математической науки, чтобы показать процесс восприятия европейского математического образования на практике не как копирование европейских моделей, но как синтез заимствований и японской национальной школы.

Для понимания актуальности вопроса и связи средневековой японской традиции и современности, нужно об-

ратить внимание, во-первых, на популярность счётов соробан и "японской ментальной арифметики" для детей – тенденцию последних десятилетий в Азии (с 1993 г. [3]) и последних пяти (первая школа открылась в 2013 г. [1]) лет в России. Во-вторых – на задачи из японской геометрии сангаку, заинтересовавшие математиков-любителей за пределами Японии ещё в 90-х. "Старая японская теорема" (1991 г.) в научно-популярном журнале "Квант" [2] превратилась уже в коллекцию из 70 задач сайта [14] "Sangaku: Reflections on the Phenomenon" (2017 г.). Далее рассмотрены именно исторические особенности реформы образования в эпоху Мэйдзи, которые обусловили сохранение этих двух традиционных для японской математики васан элементов.

Сангаку и математическое образование в эпоху Эдо

В эпоху Эдо основными центрами изучения математики являлись Киото и Осака. Затем вместе со школой Сэки Такакадзу центр перемещается в столицу Эдо. Помимо частных математических школ в каждой провинции хан, существовали школы для детей военного сословия ханко (藩校) где вместе с китайской классической литературой мальчиков обучали элементарным вычислениям. Правила и программы обучения отличались в зависимости от провинции, где-то обучение начиналось с 7, где-то с 11 лет.

Почти в каждом городе и некоторых деревнях существовали храмовые школы тэракоя, где преподавали священнослужители, бывшие военные или отошедшие от дел чиновники на пенсии. Можно отметить, что в таких школах девочки также могли обучаться. Возраст для начала обучения строго нигде не устанавливался, но обычно обучение начинали с 6–7 лет. Главными предметами в таких школах была каллиграфия и счёт. Однако довольно часто преподаватели занимались с детьми дополнительно, в том числе и математикой. В конце периода Эдо количество ханко и тэракоя увеличивается, а учёба стала важной частью быта, охватывающей большинство японских детей [11, р. 67]. Повсеместное распространение, таких школ позволяет предполагать очень высокий средний уровень грамотности населения в Японии того времени (выше большинства европейских стран) [12, р. 475]. Затем можно было продолжить обучение в специализированной частной школе сидзюку (примерно с 14 лет). Наконец, в 17–18 лет можно было поступить в обучение к известному учителю (например, в школу Сэки).

Помимо профессиональных школ в эпоху Эдо широкое распространение получила любительская математика. Японские математики-любители, составив сложную задачу, вырезали её на деревянных дощечках, раскрашивали чертежи (как правило, это были геометрические задачи) и вывешивали в синтоистских или буддийских храмах [18, с. 17]. Такие таблички с задачами называ-

лись сангаку (算額, счётная доска). В Европе только в XVII в. уходит традиция "вызова на задачу", когда математик бросал публичный вызов коллегам, предлагая решить сложную задачу, сохраняя в секрете своё решение. Споры об открытиях Ньютона, теорема Ферма – пример того, что традиция "секрета школы" не уникальная японская черта.

Подробно сангаку и особенности "храмовой геометрии" в Японии рассмотрены в исследовании Хидэтоси Фукугава и Тони Росмана "Священная математика: храмовая геометрия Японии" [18, 15].

Здесь же важно отметить, что успехи математиков-любителей привлекали внимание профессиональных математиков, которые собирали задачи в сборники: такие как, например, неопубликованный "Сборник задач синтоистских храмов" (神社仏閣算額集, Дзинбё Буккаку Сангакю), составленный Аида Ясуаки (会田安明, 1747–1817); и опубликованные – в 1790 г. "Математика из храмов" или "Священная математика" (神壁算法, Симпэки Сампо) Фудзита Кагэн (1772–1828), в 1836 г. работа Кобаяси Тадаёси – "Жемчужина математики" (算法珠, Сампо Корэн) [6, p. 159].

Благодаря высокому уровню развития васан и любительской математики, японские учёные смогли быстро освоить и адаптировать европейскую математику. В эпоху Мэйдзи с каждым годом росло количество математиков васан и любителей изучающих западную математику и книги. Однако традиция васан была настолько сильна, что европейская структура аксиом и решения "элементов Эвклида", понимались поверхностно [12, p. 173].

Реформа начального математического образования 1872 г. Спор о соробан и место сангаку после реформ образования по европейскому образцу. Васан в новое время

Описывая реформы системы образования в Японии, нужно отметить, что в 1872 г. правительство Мэйдзи вводит преподавание европейской математики в начальной школе и запрещает использование соробан на занятиях. Разрешались вычисления только на бумаге. Публикуются исследования по элементарной геометрии Кикиути Дайроку (菊池大麓) (обучался математике в Великобритании, стал первым профессором математики в императорском университете Киото, затем ректором Токийского университета, министром культуры и образования Японии (1901–1903)), где доказывалась важность логики, алгоритма решения, обоснования доказательств – то, чего была лишена традиционная японская математика васан [11, p. 70].

В 1895 г. Фудзисава Рикитаро (藤沢利喜太郎) (ученик Кикиути, учился в Германии, один из первых японских

учёных, чьи исследования выполнены по европейским стандартам), издаёт работу о методике преподавания математики в начальной школе. Кикиути и Фудзисава публикуют ещё ряд работ [11, p. 78], которые становятся основой реформ математического образования в Японии в первое десятилетие XX века.

Выше уже отмечалось большое количество школ ханко, сидзюку, тэракоя в конце периода Эдо, и то, что в образование было вовлечено большинство японских детей. Высокий средний уровень грамотности населения и подготовки специалистов в сидзюку обусловило то, что многие математики самостоятельно осваивают достижения западной математики. Следовательно, поскольку перед началом реформ в стране уже существовало большое количество институтов и профессиональных кадров, реформируя образование, правительство Японии опиралась на существующие в стране.

Новое правительство Мэйдзи намеревалось создать новую современную державу по европейскому образцу, где ключевую роль играло бы образование. В сентябре 1871 г. основано министерство Культуры (оно же Образование). В конце 1871 г. оно создаёт, а в следующем году принимает Закон об образовании, устанавливающий основы современной системы образования [12, p. 477]. Административная система заимствовалась из французской модели, с жёстким централизованным контролем и подотчётностью Министерству. Система институтов и учреждений строилась по американскому образцу: начальная школа (8 лет, в современной японской модели – 6 лет), средняя (6 лет, современная средняя школа – 3 года, и старшая – 3) и университет [12, p. 477]. На практике же большинство существующих уже школ просто включили в эту систему. Так тэракоя становятся общеобразовательными начальными школами, а созданная в 1870 г. бакуфу элитная специализированная школа "Кайсэйдзё" – национальным университетом (с 1886 г. императорским университетом). Большинство ханко трансформируются в общеобразовательные средние школы. После второй мировой войны на базе некоторых из них также будут созданы университеты.

В страну приглашаются западные советники. В том же 1872 г. с помощью американца Дэвида Мюррея была открыта Токийская педагогическая школа (東京師範学校, Токё сихангакко).

В которую на должность профессора был приглашён Маккарролл Скотт (McCarrell Scott) – специалист, занимавшийся проблемами начального образования. В 1873 г. этой школой публикуется с 1-ого по 4-ый тома "Методических материалов по математике для начальной школы" (小学算術書, Сёгаку сандзюцусё), в 1875 г. – 5ый [12, p. 477]. В них излагались стандарты и программы по математике для японских начальных школ. В 1874 г. по

образцу Токийской педагогической школы подобные институты были основаны в Осака, Сэндай, Нагоя, Хиросима, Нагасаки, Ниигата.

Тогда же учреждается и женская школа

(сейчас женский университет, Оханомидзу дзёси дайгаку, お茶の水女子大学). Главным преимуществом новой системы стало то, что поскольку все ученики в классе изучают предмет вместе по единой программе, у преподавателей исчезает необходимость тратить много времени на индивидуальные занятия.

Ещё не существовало японских пособий по европейской математике и предполагалось использовать переводы американских (например, работ Робинсона "Rudiments of Written Arithmetic"[19], "Progressive Practical Arithmetic"[20]). В высшие учебные заведения активно приглашались и профессора из-за границы. С 1875 до 1879 в Кобу дайгакко (工部大学校 Национальный инженерный колледж) математику, механику и гражданское строительство преподавал Джон Пэрри [12, p. 478].

Согласно упомянутому выше закону об образовании 1872 г. только западную математику надлежало преподавать в школах. В частности, в младшей школе арифметику следовало объяснять, используя письменные алгоритмы, а не соробан. Поскольку для вычислений на соробан арабские цифры не требуются, Министерство образования отдельно подчёркивало важность обучения детей в европейской традиции и освоению европейского математического языка, указывая на его необходимость в современных науках и технологиях. А необходимость отказа от соробан и традиции васан аргументировалось невозможностью использования этих счётов в продвинутой математике и науках связанных с вычислением бесконечно малых величин [17, с. 6]. Эта точка зрения министерства была резонна. Но на практике оказалось, что в достаточном количестве в стране нет необходимых кадров – учителей, что могли бы преподавать европейские алгоритмы вычислений на бумаге. Даже освоив европейскую математику, большинство начали своё обучение и знакомство с основами математической науки в тэракоя, и как следствие вычисления на соробан и методы васан представлялись им более понятными и наглядными для объяснения основ новым ученикам.

В результате, уже в 1873 г. Министерство упраздняет запрет, но требует от преподавателей, использующих соробан, обучать и европейской арифметике. Согласно Уэно [12, p. 477], по крайней мере, ещё десятилетие, почти везде продолжали преподавать, используя счёты. Тем временем, начинают публиковаться работы с арабскими цифрами, арифметикой с алгоритмами. Как итог – с появлением материалов, учителя в школах начинают всё больше уделять внимание западной математике [16,

с. 3–10], а действительное положение вещей соответствовать прописанному в законе и распоряжениях Министерства. Однако, поскольку, соробан, так же как и европейская арифметика, представляет десятичную систему, но в сравнении с арифметикой на бумаге вычисления на нём производить проще, ученики часто сами не готовы были отказаться от его использования. По той же причине – вычисления на соробан производить было быстрее, чем на бумаге – и в быту люди чаще пользовались счётами [11, p. 77]. Это обусловило существование множества сидзюку, обучающих соробан в XX веке.

Среди математиков-любителей в Японии, интерес к васан никогда не исчезал полностью. Вместе с публикациями новых задач выходят и учебные пособия "счёт на соробан" с арабскими цифрами для начальной школы. Написание подобных работ делалось довольно прибыльным делом вплоть до 1902 г., пока Министерство не запретило преподавать по неутвержденным правительством пособиям. Тогда, для контроля качества пособий правительство создает бюро контроля. Специалисты-авторы находят новую нишу – пособия для подготовки к экзаменам. Кроме того, талантливые математики, не желающие сражаться с бюрократией и доказывать квалификацию и профессионализм правительственным чиновникам, а так же их студенты, интересующиеся математикой, объединяются в кружки любительской математики. Сохранилась работа математика васан Сато Нориеси. До реформ Мэйдзи с 1846 г. до 1872 г. он преподавал в школе "Сэйсикан" (ханко в Фукуяма), но после реформы открывает частную школу-дзюку у себя в доме и активно составляет учебные пособия по васан [12, p. 478]. Подобным образом, в качестве любительской, геометрия васан продолжала существовать в дзюку ещё столетие. Соединившись с европейской математикой, сангаку органично вписалось в синтетическую геометрию – популярное в Японии направление любительской математики. Сначала как занимательные упражнения для ума для математиков-любителей в дзюку. А затем и в дзюку, готовящих абитуриентов к университету. Течение синтетической геометрии оставалось популярным вплоть до 1971 г. [12, p. 478], когда Эвклидова геометрия была исключена из программы высшей школы под влиянием идей движения за реформацию математики [15].

С течением времени, уже в первые десятилетия XX века, в связи с тем, что для соробан не было [17, с. 5] алгоритма вычисления дробей и пропорций (в традиции васан использовали счёт в уме для таких вычислений), сами учителя начали постепенно отказываться или ограничивать использование счётов в начальной школе. Тех, кто продолжал использовать, и обучал своих учеников счёту в уме и методам васан, становилось меньше, но и в частных и в государственных школах такие учителя оставались.

Согласно закону об образовании 1872 г. начальная школа делилась на две ступени: младшую начальную школу (4 года) и старшую начальную школу (4 года). Ученики обучались математике по 6 часов каждую неделю. Обучаясь математике и естественным наукам 8 лет, когда на практике половина времени уделялась вычислениям на бумаге и а половина работе в уме, запоминанию и устным вычислениям, выпускники начальной школы могли вычислять логарифмы в уме [12, р. 478]. Не следует понимать спор "о соробане", как противостояние двух точек зрения – правительства и научно-преподавательского сообщества. Ведущие роли в Министерстве занимали тогда учёные, часто имеющие опыт зарубежной стажировки и способные самостоятельно сравнить подготовку и умения выпускников японских и ведущих европейских школ. Осознавая преимущество сохранения некоторых традиций васан, таких как устный счёт, правительство не запрещало и даже поощряло сохранение соробан в некоторых случаях. Упомянутое выше бюро контроля, было призвано не запретить счёты, или использование васан, а повысить качество учебных пособий и уровень математической подготовки в начальной школе.

В некоторой степени своим сохранением в начальной школе японская математическая традиция обязана Фудзисава Рикитаро, который привнёс в японскую высшую школу немецкую модель образования, и ныне актуальную для некоторых университетов. В 1895 г. он публикует "Программу и педагогические методы арифметики для начальных школ (算術条目及教授法, Сандзюцу дзёмоку кюкё дзёхо), где поднимает вопрос о реформировании математического образования в начальной школе [12, р. 479], поясняя, что оно должно преследовать цели применения в повседневной жизни. Он разграничивал понятия математики и математики в начальной школе. Отмечая необходимость освоения европейской теории и логики в высшей школе, в начальной достаточно обучить считать. Настаивал на том, что в Японии есть собственная дока-

завшая свою эффективность традиция – спрашивать у студентов ответ и решение задачи, без предварительного теоретического обоснования и примеров от преподавателя. В 1905 г. новая система и соробан в качестве обязательных включены в программы [12, р. 480] 3,4 классов начальной школы. Эта система просуществовала вплоть до реформы 1935 г., во главе которой стояли Феликс Кляйн и Джон Пэрри.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя итоги, нужно отметить – соробан сохранялся в начальной школе как обязательный до 1935 г. в силу следующих факторов. Во-первых, преподаватели, воспитанные в традиции васан, не видели преимуществ европейского метода, а на счётах объяснять было привычнее для учителя и понятнее ученикам. Во-вторых, вычисления на них были быстрее и привлекательнее чем "на бумаге" для японца и за пределами школы, в быту. И, наконец, в-третьих, пионеры и идеологи математических реформ по европейскому образцу Кикуты Дайроку и Фудзисава Рикитаро, а так же Министерство Культуры (и Образования), чью политику в реформировании математического образования в начале эпохи Мэйдзи в значительной степени определяли эти деятели, оценив успехи обучающихся в сложных вычислениях, признали в ряде случаев эффективность традиционной японской методики. А также отметил востребованность у населения быстрых расчётов для бытовых нужд, упразднив счёты их из университетов и старшей школы, в начальной – сохраняют их.

Геометрические же задачи сангаку сохранялись в начале благодаря пику популярности в конце XIX в. в среде математиков-любителей и их объединений – сидзюку на фоне ускоренного развития и прибыльности издательского дела. А в XX в. они просуществовали вплоть до 1970-х гг., включённые в область синтетической геометрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соробан школа устного счёта URL: <https://soroban.ru/about-school/> (Дата обращения: 28.10.2017)
2. Хонсбергер Р., Старая японская теорема // Научно-популярный физико-математический журнал "Квант" № 7 (1990), издается с января 1970 года [Электронный ресурс]: Архив номеров "Кванта" URL: http://kvant.mccme.ru/1990/07/staraya_yaponskaya_teorema.htm (дата обращения: 23.06.2016)
3. Чайка М. Китайские педагоги научили детей решать сложнейшие примеры с молниеносной быстротой [Электронный ресурс]: Первый канал. Архив выпуска (04.04.2013) URL: https://www.1tv.ru/news/2013-04-04/72333-kitayskie_pedagogi_nauchili_detey_reshat_slozhneyshie_primery_s_molnienosnoy_bystrotoy (Дата обращения: 22.11.2017) на английском
4. Douglas Ohrbom. Japanese method to improve mathematics in school [Электронный ресурс]: University of Gavle URL: <http://www.hig.se/Ext/En/University-of-Gavle/Arkiv/Externa-nyheter/2016-02-06-Japanese-method-to-improve-mathematics-in-school.html> (Дата обращения: 25.09.2017)
5. Duke Benjamin C. The Japanese school: lessons for industrial America. – NY: Praeger, 1986. – xx, 242 p.
6. Fukagawa H., Rothman T. Sacred mathematics: Japanese temple geometry. – Princeton, N. J.: Princeton University Press, 2008. – xxiii, 348 p.
7. Gundel Schumer. Mathematics education in Japan // Journal of Curriculum Studies. Vol. 31 (1999). pp. 399–427 [Электронный ресурс]: JCS URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/002202799183061?journalCode=tcus20> (Дата обращения: 22.11.2017)
8. Jones K. A comparison of the teaching of geometrical ideas in Japan and the USA. Mathematics Teaching 159. Proceedings of the British Society for Research into

- Learning Mathematics, 17(3), 1997). – pp. 65–68. [Электронный ресурс]: <https://pdfs.semanticscholar.org/298e/93d1cbd5d5ce6fd95875261ac418d751da64.pdf> (Дата обращения: 26.04.2017)
9. Julia Whitburn. Improving Mathematics Attainment: Lessons From Abroad? National Institute of Economic and Social Research (1997) [Электронный ресурс]: University of Leeds. URL: <http://www.leeds.ac.uk/educol/documents/000000502.htm> (дата обращения: 06.06.2016)
10. Julia Whitburn. The Teaching of Mathematics in Japan: An English Perspective // Oxford Review of Education. Vol. 21, No. 3 (Sep., 1995), pp. 347–360 [Электронный ресурс]: JSTORE URL: https://www.jstor.org/stable/1050877?seq=1#page_scan_tab_contents (Дата обращения: 26.04.2017)
11. Kenji Ueno. From Wasan to Yozan. Comparison between Mathematical Education in the Edo Period and the One after the Meiji Restoration // Mathematics Education in Different Cultural Traditions– A Comparative Study of East Asia and the West. The 13th ICIMI Study. ed. By Frederick K.S. Leung, Klaus-D. Graf, Francis J. Lopez-Real. – NY: Springer, 2006. – pp. 65–79. 1
12. Kenji Ueno. Mathematics teaching before and after the Meiji Restoration // ZDM Mathematics Education Vol. 44. (2012 Aug). – Berlin: Springer Berlin Heidelberg, 2012. – pp. 473–481.
13. Mosvold, R. (2008) Real-life connections in Japan and the Netherlands: National teaching patterns and cultural beliefs // International journal for mathematics teaching and learning, July 2008. – P. 1–18. [Электронный ресурс]: Universitet i Stavanger. URL: <https://brage.bibsys.no/xmlui/bitstream/handle/11250/185486/Real-life%20connections%20in%20Japan%20and%20the%20Netherlands.pdf?sequence=2&isAllowed=y> (дата обращения: 05.06.2016)
14. Sangaku: Reflections on the Phenomenon [Электронный ресурс]: cut-the-knot URL: <http://www.cut-the-knot.org/pythagoras/Sangaku.shtml> (дата обращения: 25.08.2017)
15. Takahashi Akihiko. Characteristics of Japanese Mathematics lessons // APEC International Conference on Innovative Teaching Mathematics through Lesson Study, Tokyo, 2006. [Электронный ресурс]: Institute of Education Sciences (IES) URL: http://www.lessonresearch.net/characteristics_japanese.pdf (Дата обращения: 28.10.2017)
- на японском языке
16. Узгаки Ватару. К вопросу о математическом словаре эпохи Мэйдзи. Стандартизация слов и символов математического перевода // Исследования истории математического образования. Номер 14 (2014). С. 1–12.
17. Узгаки Ватару. Исследование по движению возрождения вычислений на счётах абак (Соробан) в середине периода Мэйдзи. // Известия исследователей Педагогического факультета. № 51. Педагогические науки. – Цу: Математическое отделение Педагогического факультета Университета Мизэ, 2000. С. 1–12.
18. Фукагава Хидэтоси, Росман Тони. Священная математика: Сангаку. Васан, как замеченный в мире культурный феномен эпохи Эдо – Токио: Морикита, 2010. – 356 с.
19. Horatio Nelson, Robinson, Daniel W. Fish. The Rudiments of Written Arithmetic. – NY, 1866
20. Horatio N., Robinson, Daniel W. Fish Progressive Practical Arithmetic for Common Schools and Academies (Robinson's Mathematical Series). – NY, 1874

© Е.А. Филиппов, (evgenii.philiprov@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Санкт-Петербургский государственный университет

ГИС-КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ЛЕСНОГО ПОКРОВА ВОЛОГОДСКОГО КРАЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.*

К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО "Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова"

GIS-MAPPING OF THE FOREST COVER OF THE VOLOGDA REGION IN THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY

D. Chernenko

Annotation

The results of the application of computer methods in historical and geographical research are presented in this article. This work has a scientific and practical character. "A special map of European Russia" I.A. Strelbitsky in the 1870s, served as the main source for this study. The map sheets displaying the territory of Olonets, Vologda, Novgorod and Yaroslavl provinces were used. Mapping of forests of the Vologda region in the second half of the 19th century, on a detailed scale was carried out for the first time. It was implemented in the program NextGIS QGIS. Given the small anthropogenic impact on the forest cover of the region during the XIX century. This map can be used to study the territory of the Vologda region of an earlier time.

Keywords: GIS technologies, historical informatics, historical geography, ecological history, socio-economic history, history of administrative-territorial division of Russia, history of the Vologda region.

Черненко Дмитрий Анатольевич

К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО

"Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова"

Аннотация

В статье представлены результаты применения компьютерных методов в историко-географическом исследовании. Данная работа имеет научно-практический характер, ее цель состоит в том, чтобы при помощи ГИС-технологий наложить на современную карту Вологодской области контуры лесных массивов по состоянию на вторую половину XIX в. Основным источником послужила "Специальная карта Европейской России" И.А. Стрельбицкого 1870-х гг., в частности, листы, отображающие территорию Олонецкой, Вологодской, Новгородской и Ярославской губерний. Картографирование лесов Вологодского края второй половины XIX в. в подробном масштабе было выполнено впервые и осуществлено в программе NextGIS QGIS. С учетом достаточно небольшого антропогенного воздействия на лесной покров региона в течение XIX в. данная карта может быть использована для изучения территории Вологодского края и более раннего времени.

Ключевые слова:

ГИС-технологии, историческая информатика, историческая география, экологическая история, социально-экономическая история, история административно-территориального деления России, история Вологодского края.

Одним из новых и перспективных направлений в современной историографии является экологическая история, которая все чаще изучается на материалах массовых источников XVIII – XIX вв., содержащих те или иные географические данные о флоре и фауне России [7, 9]. Оптимальным методом таких исследований являются, на наш взгляд, ГИС-технологии, развитие которых привело к появлению крупных публикаторских и исследовательских проектов [1, 3, 8]. В данном исследовании предпринята попытка ретроспективного картографирования лесного покрова на территории современной Вологодской области методами ГИС-технологий.

Хронологические рамки исследования – вторая половина XIX в., период активизации развития лесной отрасли в Вологодском крае в новых социально-экономических условиях. Основным источником послужила "Специальная карта Европейской России с прилегающей к ней частью Западной Европы и Малой Азии" И.А. Стрельбиц-

кого 1870-х гг. (масштаб в одном дюйме 10 верст, 1:420000). На ней нанесены административные границы Европейской России, населенные пункты, визуально ранжированные по типам и численности населения, речная сеть, а также лесные массивы, показанные зеленым цветом. В работе использованы листы карты, отображающие территорию Вологодской, Новгородской, Олонецкой и (в минимальной степени) Ярославской губерний в той части, в какой она соотносима с современными границами Вологодской области [6]. Более подробной исторической карты с математической основой для территории Вологодской области в досоветский период просто не существует.

В качестве вспомогательного материала использованы материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г. по Вологодской губернии, содержащие статистическое распределение населения по основным занятиям, в том числе и связанным с лесными промыслами [5].

Практическая работа по ГИС–картографированию региона выполнялась в программе NextGIS QGIS, являющейся полнофункциональной настольной ГИС, возможность установки и обновления которой официально осуществляется бесплатно (режим доступа: <http://nextgis.ru/nextgis-qgis/>). На первом этапе была осуществлена географическая привязка листов карты И.А. Стрельбицкого, которые, в качестве растровых слоев совмещались с ГИС–картой Вологодской области, представленной в виде открытых данных OpenStreetMap в формате shape–файлов с сайта проекта GISLab (режим доступа: <http://gis-lab.info/qa/osmshp.html>). Географическая привязка необходима, поскольку позволяет при-своить всему, что изображено на карте (поселения, реки, леса) точные географические координаты и соотносить с современной территорией Вологодской области. Привязка карты осуществлялась широко распространенным методом контрольных точек. Как известно, в этом процессе крайне желательно добиться максимальной точности. Результат данного этапа работы представлен на рисунках 1–2 (см. Приложение).

Так, относительно высокая точность географической привязки карты И.А. Стрельбицкого проявляется на Рис. 1 в том, что реальная конфигурация русла реки Юг (более светлая и широкая полоса поверх карты) практически полностью совпадает с ее изображением на карте Стрельбицкого (более узкая и темная полоса).

Рисунок 1. Привязка карты И.А. Стрельбицкого: русло реки Юг.

На Рис. 2 хорошо видно, как с минимальными отклонениями "наложились" друг на друга поселения Холм (левый нижний угол фрагмента), Алексейково (правая половина фрагмента), Жилкино, Овсянниково, (центр фрагмента), Харино, Мулино, Чулино, Пожарище, Варнавино, Подгорная (верхняя часть фрагмента). Но видны и различия двух карт: на современной карте есть поселения Березовка, Овсянниково, а на карте Стрельбицкого они отсутствуют.

Рисунок 2. Привязка карты И.А. Стрельбицкого: поселения восточнее г. Тотьмы.

На втором этапе была произведена локализация (т.е. отрисовка в ГИС) административных границ второй половины XIX в. в виде линейного слоя. Это позволило впервые детально соотнести современное административно–территориальное деление Вологодской области и границы уездов, сложившиеся после губернской реформы Екатерины II 1775 года и в основном просуществовавшие до 1918 года (см. Рис. 3).

Сплошными линиями на Рис. 3 показаны границы уездов, полностью или частично соответствовавших территории современной Вологодской области, пунктиром показаны границы современных районов Вологодской области. Карта показывает, что территории области в современных границах соответствовали Великоустюжский, Вельский (уездный центр располагался на территории современной Архангельской области, на карте это полигон на севере области между Кирилловским, Кадниковским и Тотемским уездами), Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский, Никольский и Тотемский уезды Вологодской губернии, Белозерский, Кирилловский, Устюженский, Череповецкий уезды Новгородской губернии, Вытегорский уезд Олонецкой губернии, Пошехонский (уездный центр располагался на территории современной Ярославской области, на карте это полигон на юге области, граничащий с Вологодским и Череповецким уездами) и Мологский (совсем небольшой полигон на юге области, граничащий с Пошехонским и Череповецким уездами) уезды Ярославской губернии.

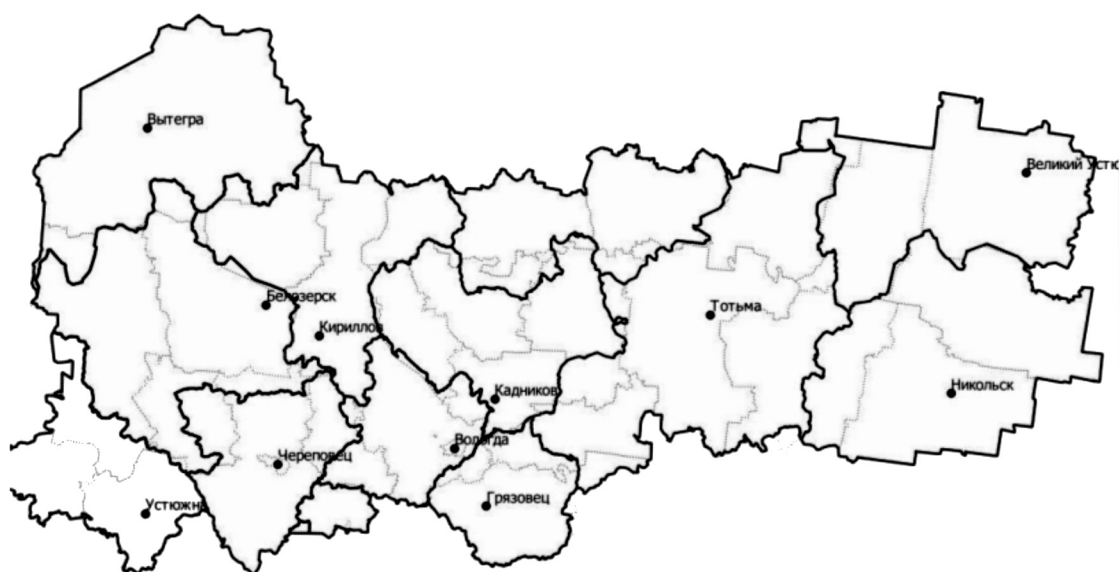

Рисунок 3. Совмещение современных и исторических административных границ Вологодского края.

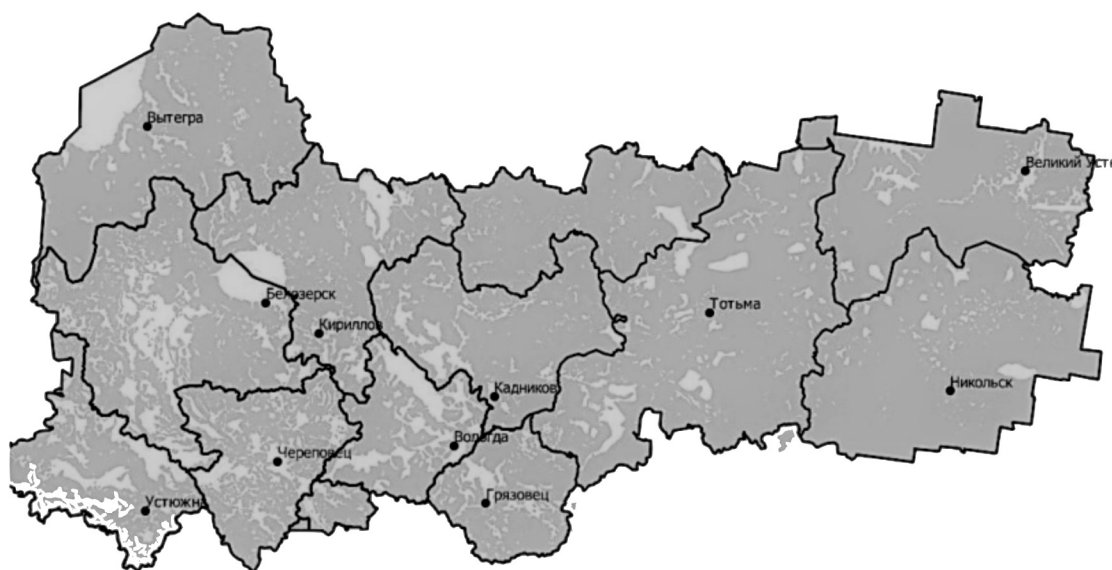

Рисунок 4. Карта размещения лесов на территории Вологодской области во второй половине XIX в.

Далее была выполнена собственно сплошная локализация (то есть отрисовка в ГИС) лесных массивов с карты Стрельбицкого на современной карте Вологодской области, для чего был создан полигональный векторный слой. Результаты представлены на **Рис 4**.

На карте хорошо видно, что леса во второй половине XIX в. абсолютно преобладали на территории Вологодской области. Хорошо видны и вполне сложившиеся различия между более расчищенной от леса западной половиной региона и почти сплошь покрытой лесами восточной. В более крупном и подробном исполнении ито-

говые картографические материалы доступны для скачивания на сайте электронного периодического издания "Открытый текст" в разделе "Историческая география" (<http://www.opentextnn.ru/history/histgeography/gis/?id=7006>).

Каким мог бы быть хронологический предел ретроспективного использования данной карты, иначе говоря, ситуацию какого времени она может отражать? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к общим количественным параметрам лесного покрова изучаемого региона.

Исторически территория Вологодского края характеризуется обширными лесными пространствами. Самая ранняя систематическая земельная статистика – материалы Генерального межевания 1790–х гг. – со всей очевидностью это подтверждает. Опубликованные Я.Е. Водарским итоговые данные Экономических примечаний к Генеральному межеванию о земельных угодьях Европейской России показывают, что на рубеже XVIII – XIX вв. в состав региона входили в основном территории, на 70 – 90 % покрытые лесами [2, с. 261, 272–273]. Меньше доля лесов была только в Устюженском (62 %) и Вологодском (58 %) уездах. Наиболее высокой была доля лесов в Великоустюжском (93 %) и Никольском (98 %) уездах. Суммарно пространство 11 уездов, полностью или частично соответствовавших территории Вологодской области*, было покрыто лесами на 82 %.

* Имеются в виду уезды Вологодской (6), Новгородской (4) и Олонецкой (1) губернии, перечисленные в пояснительном тексте к Рис. 3. Пошехонский и Мологский уезды Ярославской губернии из статистического анализа исключены по причине незначительности их частей, соответствующих современным границам Вологодской области.

Вопрос о том, как менялись размеры лесов на территории региона в течение XIX века представляет собой отдельную проблему, неоднозначную, в первую очередь, и с точки зрения источниковедческой, поэтому в данной работе может быть лишь кратко обозначен. Дело в том, что известные нам статистические данные XVIII – XIX вв. о площади лесов Вологодского края, видимо, следует считать довольно приблизительными. Во всяком случае, оценивая сведения о казенных лесах, современник писал, что "значительную часть так называемой лесной почвы занимают обширные пространства тундр, болот, озера, реки и неудобные почвы" [4, с.8]. Развивая эту мысль, автор подчеркивает основной недостаток "государственного лесного хозяйства: хозяин этих лесов, в лице лесного департамента, почти совершенно не знает объема своего хозяйства". Приводя данные "Сметы доходов и расходов лесного департамента" за 1909 год, он в частности, показывает, что на Европейском Севере России к этому времени 66 % всего казенного лесного фонда (а большая часть лесов находилась здесь именно в государственной собственности) относилась к "неисследованным лесам". "Что представляют из себя эти необъятные, неисследованные "лесные пространства"? Какое количество и качество в них древесных массивов, какие геоботанические и почвенные особенности? Ответить на эти принципиальные вопросы рационального хозяйства лесной департамент бессилён" [4, с.9–10].

Если в начале XX века специализированное государственное ведомство затруднялось дать количественную и качественную характеристику большей части лесов Европейского Севера России, то вряд ли это было под силу и межевщикам конца XVIII века. Следовательно,

любые результаты сравнения этих данных являются ориентировочными показателями, в общем виде обозначающими направление и примерный масштаб изменений.

Так, согласно данным Генерального межевания, доля площади лесов к общей площади в конце XVIII в. в Вологодской губернии составляла 93,8 % [2, 272], а в конце XIX века этот показатель составил 88 % [4, с. 22]. Следовательно, за сто лет доля лесов на территории Вологодской губернии, к которой территориально относится большая часть сегодняшней Вологодской области, уменьшилась на 5–6 %, то есть в масштабе допустимой статистической погрешности. Это особенно показательно, если учесть, что население губернии со времени V ревизии (1795 г.) до Всеобщей переписи 1897 года как минимум удвоилось, достигнув 1 335 тыс. чел. [5, с. 1]. Конечно, следует учитывать, что территориально к современной Вологодской области относились уезды не только Вологодской, но и, например, менее лесистой Новгородской губернии, да и в самой Вологодской губернии, огромной по площади, динамика сведения лесов в XVIII – XIX вв. могла быть различной в разных уездах.

Тем не менее, сам характер показателей этой динамики таков, что уже на основании этих общих (и, как уже подчеркивалось, изначально приблизительных) данных можно предположить, что масштаб сведения лесов в регионе в течение XIX века был довольно незначителен и, вероятно, на порядок отставал от роста населения. Объяснение этому состоит, по-видимому, в том, что, несмотря на отмечаемое многими современниками и историками широкое распространение лесного промысла на Русском Севере в мелких формах, даже к концу XIX века он являлся основным занятием для ничтожной части населения региона и не приводил к значительной в масштабе региона вырубке лесов. Об этом, например, говорят данные переписи 1897 года.

Очевидно, что в качестве подсобного занятия какие-то формы переработки леса мелкотоварного характера или для удовлетворения потребительских нужд домашних хозяйств были характерны для значительно большего количества земледельческого населения губернии. Однако совокупное воздействие этих мелких порубок на океан леса площадью почти в 30 млн. десятин было, видимо, незаметным. Систематическая же эксплуатация лесных угодий региона даже в конце XIX оставалась, по-видимому, малоэффективной с коммерческой точки зрения. Особенно это было характерно для казенных лесов, которые, по оценке Е.Н. Юричева, составляли 70 % всех лесов на территории современной Вологодской области [10, с. 18]. Так, валовой доход с десятины казенного леса в Новгородской губернии в начале XX века оценивался в 2 рубля, в Олонецкой – в 67 копеек, а в Вологодской – в 9 копеек [4, с. 21].

Таблица 1.

Уровень вовлеченности населения восточной части Вологодского края в лесные промыслы и обработку дерева в конце XIX в. (по переписи населения 1897 г.).

Уезд	Лесоводство и лесные промыслы		Обработка дерева		Всего	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Вологодский	17	0,01	586	0,41	603	0,42
Вельский	48	0,05	84	0,08	132	0,13
Грязовецкий	18	0,02	91	0,09	109	0,11
Кадниковский	104	0,06	712	0,38	816	0,44
Никольский	73	0,03	151	0,07	224	0,10
Тотемский	100	0,07	118	0,08	218	0,15
Велико-устужский	88	0,07	291	0,22	379	0,29
Вологодская губерния в целом	743	0,06	3203	0,24	3946	0,29

* Составлено по: [5, с. 126 - 131].

Неблагоприятные для развития отрасли факторы (часто критиковавшееся правовое регулирование, трудности с вывозом леса из северных регионов и т.п.) обуславливала относительную малочисленность сколь угодно крупных предприятий по обработке древесины. Так, на всей совокупной территории Новгородской, Олонецкой и Вологодской губернии в начале XX века работали 70 лесопилок, а в Финляндии в это же время – 500 [4, с.22].

Все это позволяет предположить, что воздействие антропогенного фактора на лесной покров в масштабе Вологодского края в течение XIX в. было незначительным. Это, в свою очередь, открывает определенные перспективы для использования созданной карты лесов для изучения территории региона и более раннего времени. В этой связи представляет интерес сопоставления данной карты и планов Генерального межевания. Однако это является уже следующей стадией исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архивные карты. Обработка и представление архивных карт. Основатель и ведущий разработчик сайта – В.Г. Щекотилов. URL: http://boxpis.ru/svg/?page_id=261 (Дата обращения 01.11.2016).
2. Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М., 1988.
3. Голубинский А.А. Портал Российского государственного архива древних актов. URL: <http://www.rgada.info/> (Дата обращения 01.11.2016).
4. Зайцев Д.М. Государственное лесное хозяйство в связи с аграрной реформой и нуждами промышленности. СПб., 1910.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. 7. Вологодская губерния. Тетрадь 2. СПб., 1904.
6. Специальная карта Европейской России с прилегающей к ней частью Западной Европы и Малой Азии. Под ред. И.А. Стрельбицкого. Л. 54 (1870 г.), Л. 55 (1873 г.), Л. 56 (1873 г.), Л. 69 (1872 г.), Л. 70 (1874 г.), Л. 71 (1870 г.), Л. 87 (1870 г.), Л. 88 (1872 г.).
7. Степанова, Л.Г. Экологическая история по материалам крестьянских "сказок" и Экономических примечаний к Генеральному межеванию. // Русь. Россия. Средневековье и Новое время. Вып. 4. Четвертые чтения памяти академика Л.В. Милова. М., 2015.
8. Хитров Д.А., Черненко Д.А., Голубинский А.А., Пахунов С.Н., Красиков А.Н., Жуков В.Д., Хацкевич М.В., Яфарова М.Р., Калинин М.В., Кулагина М.В. Материалы для электронного атласа России XVII–XVIII вв. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/RusHis19/maps/maps.html> (Дата обращения 01.11.2016).
9. Черненко Д.А., Голубинский А.А., Хитров Д.А. Леса Центрального Черноземья по материалам Генерального межевания. // Вестник Воронежского университета. 2013. № 1.
10. Юричев Е.Н. Очерки истории лесного хозяйства Вологодской области. Вологда, 2009.

ИДЕЯ О ТЫСЯЧЕЛЕТНЕМ ЦАРСТВЕ В ТРУДАХ ИСААКА НЬЮТОНА

IDEA ABOUT THE MILLENNIUM KINGDOM IN ISAAC NEWTON'S WORKS

K. Sharov

Annotation

The author of the article discusses the views of the famous English scientist and theologian Sir Isaac Newton on the problem of the millennial Kingdom. On the basis of the analysis of Newton's archive manuscripts, it is shown that his can be regarded as a representative of chiliasm of the pre-millennialist–historicist kind. Newton's ideas of the end of history in the context of his unorthodox religious views, are discussed.

Keywords: Newton, Newtonianism, chiliasm, the end of history, pre-millennialism, historical premillennialism, historicism, eschatology, apocalyptic literature, Anglicanism, millenium Kingdom.

Шаров Константин Сергеевич
К.ф.н., ст. преподаватель,
Московский Государственный
Университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация

В статье обсуждаются взгляды знаменитого английского ученого и богослова сэра Исаака Ньютона на проблему тысячелетнего царства. На основании анализа архивных рукописей Ньютона показано, что его учение относится к хилиазму премиллениаристско–историцистского толка. Раскрыты идеи Ньютона относительно конца истории в контексте его неортодоксальных религиозных взглядов.

Ключевые слова:

Ньютон, ньютонианство, хилиазм, конец истории, премиллениаризм, исторический премиллениаризм, историцизм, эсхатология, апокалиптика, англиканизм, 1000–летнее Царство.

В то же время от Синая к Сиону двигалась толпа христиан, предводимых Петром, Иоанном и Павлом, а с разных сторон бежали еще иные восторженные толпы: то были все казненные антихристом евреи и христиане. Они ожили и воцарились с Христом на тысячу лет.

В.С. Соловьев

Повесть об антихристе

С первых веков христианства в нашу культуру вошла идея о тысячелетнем Царстве Христа на земле. Почти с самых времен земной жизни и проповеди Спасителя многие люди стали придерживаться веры в буквальное, а не аллегорическое, Царство Христа, которое должно было быть установлено на земле, в этом самом мире, в котором мы живем [6, т. 3, с. 33].

Приверженцы такой точки зрения стали называться хилиастами, или миллениаристами, а само учение, соответственно, хилиазмом, или миллениаризмом. Хилиазм – греческое слово, в то время как миллениаризм – латинское. Оба они отсылают к 1000–летнему Царству Христа. В рамках данного учения утверждается, что Иисус Христос после Своего второго пришествия воскресит праведников, соберет живущих в тот момент своих последователей, и они будут царствовать вместе на обновленной и славной земле в течение тысячи лет (или на некотором участке земли). За этим периодом последует всеобщее воскресение, суд и конец истории, вечное счастье избранных и вечное наказание злых [7, т. 1, с. 118].

По сути, хилиазм в современном христианстве – это не пережиток иудейских ветхозаветных традиций, а новозаветная идея, разработанная в трудах ряда христианских богословов, о том, что на земле в свое время установится золотой век, Царство Божие, в котором Христос будет править в течение некоторого продолжительного периода (не обязательно точно 1000 лет) до наступления конца истории, Страшного Суда и будущего вечного состояния (до сотворения нового мира, который будет на новых Небесах и новой Земле) [27, с. 136]. Новозаветный, христианский миллениаризм проистекает из буквального осмысления двадцатой главы Апокалипсиса (Откр. 20: 1–6), а также особой интерпретации многих мест Ветхого и Нового Завета. В теологическом, историческом и философском дискурсе хилиазм уже стал особой формой тысячелетнего мышления, а не просто ересью или частным мнением [7].

На II Вселенском Соборе в Константинополе в числе прочих был поднят вопрос о статусе тысячелетнего царствования Христа, однако окончательного мнения вынесено не было [1, т. 1, с. 93–123]. С тех пор хилиазм нахо-

дил как сторонников, так и противников среди авторитетных богословов.

В настоящей работе я рассмотрю идеи английского ученого и теолога сэра Исаака Ньютона в контексте спора о тысячелетнем Царстве Христа. Ньютон как участник дискуссии о хилиазме в России до сих пор неизвестен. На основе проведенного мной анализа ряда неопубликованных архивных рукописей Ньютона я суммирую основные положения ньютонианства как богословской, философской и историографической традиции в апокалиптике.

Апостол Иоанн оставил нам свой вдохновенный Апокалипсис, известный также как Книга Откровения. Эта книга легла в основу апокалиптических сочинений как самого Ньютона, так и его последователей, которые интересовались подробным исследованием вопроса о тысячелетнем царствовании Христа, то есть хилиастическим вопросом.

Ньютон начинает свои рассуждения как приверженец историцизма – с изучения трудов отцов Церкви о Царстве Божьем. В отличие от основной англиканской традиции, Ньютон очень тщательно исследовал мнения древних церковных авторитетов, неважно, принимал ли он их позицию или критиковал. Он обращает внимание на любопытную ситуацию: некоторые из адептов идеи хилиазма впоследствии были включены в официальную церковную идеологию и стали рассматриваться в качестве авторитетных церковных писателей или были даже канонизированы. Другие же были осуждены как еретики. Среди первых – Иустин Мученик, Иринея Лионский, Ипполит Римский, Папий Иерапольский, Коммодиан, Мефодий Патарский, Лактанций, Иулий Африкан, Сульпиций Север, Викторин Пиктавийский. Среди вторых можно вспомнить Оригена, Тертуллиана, Непота Египетского, Аполлинария Лаодикийского. Из этого факта Ньютон делает предварительный вывод, что хилиазм сам по себе никогда не был признан ересью официально, и изгнание из церкви тех или иных богословов никак не связано с их отношением к трактовке идеи тысячелетнего Царства [14, с. 1]. Ньютон весьма либерален в своем хилиазме. Он признает, что даже Керинф, иудейский прорицатель, первый (по времени) провозвестник хилиазма в нашу эру, был вполне достойным представителем данного учения, мысли которого о чувственных радостях были осуждены из-за их неправильного истолкования Каем, Проклом и святым Дионисием Александрийским [16, с. 5].

Ньютон придерживается неортодоксального взгляда на историю хилиазма. Как я заметил чуть выше, традиционно считается, что хилиазм всегда находился на периферии эсхатологического богословия, и было лишь два периода его возвышения среди широкой аудитории. Но, по Ньютону, хилиазм развивался в богословии волнообразно: от моментов возвышения до точек глубочайшего

спада, когда хилиастические идеи балансировали на грани восприятия их как еретических [15, ч. 1, с. 19]. А это уже совсем другая историческая картина миллениаризма как богословского учения.

Второй неортодоксальный момент в хилиастическом богословии Ньютона заключается в попытке синтеза английским ученым иудейского и христианского хилиазма – в этом, скорее всего, сказывается его увлеченность в молодом возрасте идеями Маймонида. Ньютон не признает принципиальной разницы между чувственно-гедонистической, максимально телесной версией тысячелетнего царства праведников в ветхозаветной, древнееврейской версии хилиазма и тонким духовно-метафизическим хилиазмом первых веков христианства, например, в версии Иринея Лионского и Мефодия Патарского [23]. Ньютон в исследовании вопроса о миллениаризме следует своей основной логике поиска *prisca sapientia* (древней мудрости), полагая, что древние имели превосходные формы знания, утерянные впоследствии, но которые могли и должны были быть восстановлены [12, с. 33]. Для Ньютона миллениаризм универсален, одинаково духовен и телесен, по сути своей одинаков в талмудической и христианско-богословской традиции, несмотря на внешнюю филологическую разницу. Попытки искусственного разделения идей о тысячелетнем Царстве на иудейские и христианские Ньютон серьезно критикует и видит в этом злонамеренность католического богословия [15, ч. 3, с. 1].

Ориген, по ньютоновской логике, практически убедил церковных иерархов и церковных писателей в необходимости буквального принятия учения о тысячелетнем Царстве и настаивал на прямом толковании Нового Иерусалима и его радостей. Однако, по Ньютону, после распада Римской империи антимиллениаристические настроения стали лавинообразно распространяться на осколках западно-римского мира и в некоторых регионах Востока, поскольку позитивное и светлое видение будущего сменилось мрачными буднями непрекращающейся разрухи и войн с варварами [10, с. 17].

Ньютон идет вразрез с устоявшейся традицией восприятия хилиазма и в третьем аспекте. Он пытается аргументировать, что со времени легализации христианства в 313 г. надежда на развитие здорового хилиастического учения умерла, поскольку на Западе набирала обороты диктатура пап и их программа "искажения Писаний", а христианский Восток был раздираем на части борьбой с ересями, и восточным отцам Церкви было, по сути, не до разбирательств касательно миллениаризма. В средние века, подчеркивает Ньютон, за исключением отдельных случаев, учение хилиазма почти вымерло как богословская традиция, находясь, по его мнению, под гнетом католической церкви, сознательно борющейся со всякой правдой на земле [15, ч. 2, с. 13]. Но английский богос-

лов приветствует новое рождение миллениаризма в эпоху Возрождения, когда наступила вторая великая эра хилиастической теологии, которая могла бы даже соперничать по популярности этого учения с первыми столетиями нашей эры – первыми веками христианства.

Чтобы правильно понять взгляды Ньютона, не следует забывать о том, что Ньютон в силу ряда причин, о которых в настоящей работе я не могу распространяться, люто ненавидел католицизм и с холодной осторожностью относился к европейскому протестантизму. Что касается отношения к континентальному протестантизму, возможно, в этом сказывалось его негласная приверженность англиканизму, а возможно, он просто проявлял себя как представитель британской богословской школы XVII века, которая находилась в оппозиции к протестантским богословским течениям на континенте. К православию же Ньютон всегда относился с большим пиететом, даже в те периоды своей жизни, когда исповедовал еретические взгляды и критиковал догматическое богословие Афанасия Великого.

Ньютон в нескольких местах в своих неопубликованных рукописях пытается доказать, что ряд религиозных лидеров шестнадцатого века, которые принимали ту или иную сторону в споре о тысячелетнем Царстве, парадоксальным образом сделали больше не для распространения учения миллениаризма, а для его дискредитации. (Действительно, так нередко происходит сегодня!). Лютер, по Ньютону, мог бы задействовать миллениаристские идеи для более успешной борьбы с католицизмом, но вместо этого повел себя аморфно. Радикальные реформаторы, такие как Кальвин или Цвингли, яростно реагировали на любую идею о будущем Царстве Божьем на земле [16, с. 20].

Наиболее сильно Ньютон критикует Кальвина. Действительно, Кальвин, фактически, отбросил идею хилиазма как детскую фантазию и заявил, что Писание нигде ее не поддерживает [15, ч. 2, с. 22].

Сам Ньютон – горячий адепт хилиазма. Он отстаивает концепцию премиллениаризма, согласно которой вначале произойдут великие бедствия, описанные в Апокалипсисе, затем свершится второе пришествие Христа, а после этого начнется тысячелетнее Царство Божье на Земле (В рамках амиллениаризма отрицается факт наступления тысячелетнего Царства на земле. По постмиллениаристам, человечество со временем усовершенствуется до такой степени, что исчезнут грехи и пороки, и Царство Божье наступит логичным путем.) В этом смысле у Ньютона Царство Божье и Царство Небесное становятся разными вещами: Царство Небесное – это рай, место жительства праведников на небесах, а Царство Божье – некоторое государство праведников на земле, которое будет существовать в рамках истории человечества.

Внимательное прочтение рукописей ученого показывает, что его хилиазм уникален. Как я уже упомянул выше, Ньютон отрицает разделение хилиазма на иудейский и христианский. Он склоняется к той точке зрения, что всю полноту картины, показывающей, каким будет Царство Божье, мы сможем получить, только лишь синтезировав эти две части миллениаристского учения, в свое время, по Ньютону, искусственно разделенного католиками, гнавшими иудеев на территории всех подконтрольных папе государств (то есть практически по всей Европе) [18, ч. 1, с. 30].

Согласно взглядам Ньютона, хилиазм первых веков христианства органично развился из уникальной христианской интерпретации иудейской апокалиптики, которая укоренилась в еврейской апокрифической литературе непростого для Израиля межзаветного периода (200 г. до н. э. – 100 г. н. э.). Ньютон анализирует не только канонические книги Ветхого Завета, но и множество апокрифов, таких как Книги Еноха, Юбилеев, Ездры и дополнения к пророчеству Даниила. Некоторые пассажи в этих текстах, в том числе 1 Енох 6–36, 91–104, 2 Енох 33: 1, Юбил. 23:27, прямо относятся к установлению Царства Божьего Мессией, причем зачастую предполагается, что продолжительность этого Царства будет 1000 лет [18, ч. 1, с. 41]. Иногда, правда, называется и другая продолжительность. Например, в 4 Ездры 7: 28–9 сказано, что Царство Божье на земле продлится всего 400 лет.

Как полагает Ньютон, такое понимание иудеями тысячелетнего Царства, несомненно, помогло многим из них справиться с религиозными и социально-политическими конфликтами эпохи Маккавеев, когда из-за греческого геноцида на грани уничтожения оказалась и истинная вера в Бога, и сам еврейский народ. Ньютон аргументирует, что буквальная концепция Царства Божьего могла еврейскому народу забыть предшествующий период зла, страдания и гонений со стороны греков, ведь добродетельные в тысячелетнем земном Царстве будут вознаграждены за их мужество, а злодеи не получат доступа в Царство Божье, причем будет четкое разделение людей на тех, кто "достоин награды", и тех, кто "будет изгнан из Царства праведников" [18, ч. 1а, с. 15]. С точки зрения Ньютона, видение тысячелетнего периода блаженства для верующих, когда всеми благами можно будет наслаждаться не когда-то в отдаленном будущем, не где-то вне физического мира, а именно здесь, в физическом мире нашего пространства и времени, в некоем подобии "Небес на земле", оказало великое действие на воображение не только евреев в межзаветный период, но также и ранних христиан [18, ч. 1а, с. 21]. Именно в приходе Мессии Ньютон усматривает воплощение той неразрывной связи древнего и нового хилиазма, о которой он столько пишет и которую хочет восстановить в своих трудах. Миллениаризм, который, по сути, уже сформировался в иудейской богословской мысли, получил новую

интерпретацию и новый импульс с приходом Христа на землю, и таким образом логично и органично из иудейского развился новозаветный, христианский миллениаризм [18, ч. 1а, с. 34].

Из канонических ветхозаветных ссылок, прямо или косвенно говорящих о грядущем Царстве Христа на земле, Ньютон особо выделяет цитаты из великих пророков: Ис. 2: 2–4, Ис. 11: 6–9, Ис. 16: 4, Ис. 26: 19, Ис. 30: 25–26, Ис. 35: 10, Ис. 51: 11, Ис. 58: 14, Ис. 65: 17–25, Иез. 28: 25–26, Иез. 37: 12–14, Иез. 40: 48, Иер. 23, 7–8, а также обращает внимание на ряд выдержек из Пятикнижия, псалмов и цитат из малых пророков: Быт. 1: 28, Быт. 3: 17–19, Пс. 20: 4–6, Пс. 115: 9–10, Мих. 4: 1, Мих. 7: 14, Ос. 5: 8, Ам. 9: 11–15, Соф. 3: 18–20, Зах. 13: 8–9, Зах. 14: 16, Зах. 14: 20–21, подчеркивает особое значение 3 Книги Ездры для понимания связи ветхозаветной и новозаветной философии истории [18]. Ньютон впервые в истории богословия выдвинул мысль, что, по сути, сама внутренняя структура ветхозаветных пророчеств уже свидетельствует об истинности хилиастического учения. В конце практически каждого пророчества, по мысли Ньютона, явный позитивный посыл по отношению к "народу израилеву" высвечивает ту или иную черту будущего тысячелетнего царства [19, ч. 5, с. 12]. Не только содержание пророчеств, но и их форма ясно свидетельствуют в пользу наступления Царства Божьего на земле – вот мысль Ньютона, которую он пытается обосновать в более чем 30 дневниковых записях!

Ньютон не только анализирует ветхозаветные пророчества о будущем Царстве Божиим, он пытается также проследить, как иудейские хилиастические идеи вошли в христианскую культуру. По его мнению, концепция утопического тысячелетия и большая часть изображений, используемых ранними христианами для символического описания тысячелетнего Царства, скорее всего, были взяты не напрямую из иудейской культуры, которая после захвата Иерусалима римлянами стала культурой изгоев, а из персидской культуры [19, ч. 1, с. 27].

Традиционно считается, что христианский хилиазм основан, прежде всего, на строках из Откровения Откр. 20: 1–6, в котором описывается видение ангела, который спустился с небес с большой цепью и ключом к бездне, и схватил сатану, сковав его на тысячу лет [25, с. 307]. Но Ньютон показывает, что на самом деле эти строки – лишь вершина айсберга. Он ссылается на ряд евангельских мест и строф из Деяний апостолов, из которых, с его точки зрения, явственно следует прямое указание на материальное воплощение тысячелетнего Царства. Например, именно Ньютон возобновил давно забытую традицию, восходящую к Папию Иерапольскому трактовать знаменитую фразу Христа на Тайной Вечере в материальном смысле: "Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с ва-

ми новое вино в Царстве Отца Моего" (Мф. 26: 29) [18, ч. 1.2, с. 24]. На протяжении более чем тысячи лет после отцов Церкви до Ньютона церковной истории эта фраза не трактовалась хилиастическим образом, ни в средние века, ни в эпоху Ренессанса. В Евангелии намеки на Царство Божье на земле Ньютон усматривает также в Мф. 19: 29, Лк. 14: 12–14, Лк. 18: 29–30 [18, ч. 1.2, с. 26].

В Апокалипсисе Ньютон как хилиаст усматривает смысл, согласно которому Христос и Отец будут править 1000 лет прямо здесь, на земле, в материальном и временном пространстве нашей Вселенной, в некоей теократии праведников [13].

Ньютон, стараясь увидеть исторический контекст в развитии христианского хилиазма, допускает, что при написании Откровения апостол Иоанн Богослов, возможно, до определенной степени выразил сопротивление нездоровому социальному климату в Риме в первом веке. Христианство было тогда одной из многочисленных религиозных традиций, которые отклонялись от римской государственной религии. Христианский хилиазм, как утверждает Ньютон, мог быть одним из способов реагирования древних христиан на ситуацию в Римской империи. Возможность избавления от владычества римского государства могло воплотиться в мысль о тысячелетнем государстве под благословенным правлением Иисуса Христа. Хилиазм, как полагает Ньютон, был крайне привлекательным для ряда первых христиан по той же самой причине, по которой он стал популярен у иудеев периода Маккавеев [20, с. 517].

Ньютон в письме к Бентли утверждает, что преследовал двоякую цель при формировании своей картины миллениаризма; во-первых, миллениаризм, по Ньютону, должен предоставить новую методологию изучения Библии, а во-вторых, раскрыть предысторию пришествия Царства Божьего на земле, расшифровать код пророчеств [11, 25 Feb 1693, с. 14].

Вслед за объяснением своего метода, который Ньютон использует для подтверждения своих хилиастических воззрений, он в одной рукописи более подробно разбирает возможную критику. Он, например, дает ответы тем, кто выступает против идеи телесного воскресения праведников для тысячелетней жизни со Христом, а также тем, кто выступает против провидения, существования ангелов, предопределения, церкви, воскресения плоти, Страшного Суда, вечной жизни и вечной смерти. Таким образом, Ньютон постарался предвосхитить критику со стороны совершенно разных групп богословов, а в первую очередь, тех, кто придерживался идей августинианской эсхатологии [10, с. 6].

Августинианская эсхатология полностью доминировала в Англии до 1630–1640 гг. Ньютон не был первым

богословом, который бросил вызов доктрине августинизма. Первые британские ласточки, которые до Ньютона высказали идею о возможности другого понимания тысячелетнего Царства, – это платоники Мид, Уичкот, Мор и Кадверт [3, с. 58]. Однако именно Ньютон произвел настоящую хилиастическую революцию в Англии в то время, когда на континенте все еще нераздельно господствовали идеи Августина Блаженного.

Ньютон уложил Апокалипсис в четко структурированный абрис, а затем продолжил заполнять детали, чтобы укрепить свою премилленаристскую доктрину. Согласно ему, Апокалипсис следует разделить на три большие части, каждая из которых начинается с голоса, звучащего для апостола Иоанна с Небес как труба ("трубного гласа"). Первая часть, начиная с Откр. 1: 10, является посланием для семи церквей; следующая, которая начинается с Откр. 4: 1 – это видение печатей; а последняя начинается с видения открытой книги (Откр. 10: 8) [18].

Английский ученый нестандартно трактует концепцию Страшного Суда с позиций своего хилиазма. Ньютон так описывает ситуацию с взаимодействием тысячелетнего Царства и мира грешников. Седьмая труба, вместе со всем периодом в 1000 лет, означает великий Судный день, полагающий пределы двум воскресениям мертвых, начиная с осуждения антихриста в качестве своего начала [17, с. 8]. На протяжении всей тысячи лет, данных Новому Иерусалиму ("супруге" Христа) на этой Земле, до всеобщего воскресения и суда над всеми мертвыми, когда нечестивых ввергнут в ад, чтобы они были вечно мучимы, а святых переведут на Небеса, чтобы они жили вечно со Христом, грешники будут продолжать жить на земле и творить беззакония, однако они не смогут войти в физическое пространство "государства Христа" [13, с. 20].

Хилиастические идеи Ньютона распространились в английском богословии из-за его непрекаемого авторитета как преподавателя богословия, его писем и многочисленных частных бесед [6, т. 3, с. 153]. Однако не все англиканские богословы XVII–XVIII вв. придерживались именно его взгляда на тысячелетнее Царство, у Ньютона была и серьезная оппозиция. Некоторые из этих богословов отстаивали более консервативную и умеренную позицию и были, по сути, антиньютоновскими богословами, поскольку развивали идеи пуританского комментатора Писания Томаса Брайтмана, который, в отличие от Ньютона, придерживался модифицированного августиновского взгляда на Царство Божье [5, с. 206 и сл.]. Брайтман считал, что тысяча лет, упомянутая в Откровении 20: 2, уже началась в четвертом веке, когда император Римской империи Константин узаконил христианство. В конце этого времени дьявол был освобожден "на малое время" в том смысле, что турки начали одолевать Европу. Первое воскресение, по Брайтману, произошло в

конце этой тысячи лет в XIV веке; это воскресение должно восприниматься метафорически, духовно, как возрождение истинной реформатской проповеди великих людей Марсилио из Падуи, Жана Жандунского и Джона Уиклифа. Это первое "воскресение" началось во время протекания тысячелетия, поэтому Брайтман датировал его 1300 годом. Ньютон с холодным скепсисом относился к идеям Брайтмана и его последователей, например, своему современнику Джону Коттону [24, с. 210].

Ньютоновский милленаризм – средний путь между крайне умеренными идеями Брайтмана и предельным радикализмом другого пуританского богослова Арчера, однако совершенно не похожий ни на тот, ни на другой. Ньютон признает огромное влияние радикальных милленаристских идей на пуритан XVII века, но не одобряет их. Когда в Англии произошла пуританская революция в 1640–ых годах, многие англичане следовали учению Арчера и других радикальных милленаристов, была даже создана религиозно–политическая партия, называемая Сообществом Пятой Монархии (Fifth Monarch Men). Эта группа считала, что после того, как король Чарльз I был казнен в 1649 году, следует подготовиться к прямому установлению правительтва Христа в Англии. Некоторое время в 1650–ых годах они были самой могущественной партией в английском парламенте, но в конце концов вызвали ярость Кромвеля, поскольку, с их точки зрения, он узурпировал место Христа [4, с. 141 и сл.; 8, с. 54 и сл.]. Ньютон был человеком умеренных взглядов, когда дело касалось Англии, поэтому он никогда не поддерживал религиозных фанатиков, которые могли еще больше destabilизировать политическую ситуацию в Англии, и без того штормовую в XVII веке.

В методологии своего хилиазма Ньютон широко использует исторический символизм. Он исходит из того, что пророчества были написаны с помощью определенного кода пророческого языка. Ключ можно подобрать после контекстуального анализа исторической литературы и памятников древнего богословия, а потом использовать для расшифровки пророчеств, как любое закодированное сообщение. Ньютон пишет, что цель Бога в указании на будущее состоит не в том, чтобы позволить всем людям быть пророками, но в том, что после исполнения пророчества люди смогли бы познать провидение Божье и уверовать в Него [17, с. 2]. С этим взглядом на пророчества Ньютон и развил свое хилиастическое учение.

Ньютон обращает внимание на ясность пророчеств, которые касаются второго пришествия Христа. Он полагает, что по мере того, как возраст мира достигнет своей полноты, произойдут базовые апокалиптические события, которые сделают остальные эсхатологические предсказания Библии понятными для всех людей, а не только для тех богословов, которые в свое время были способны отыскать ключ для правильной трактовки.

Ньютон, безусловно, не был самым первым миллениаристом Нового времени. До него были Мид, Брайтман, Арчер, Альстед, Твисс, Хорнс, Уичкот, Кадверт, Генри Мор, Уильям Шервин и ряд других, менее известных.

Однако его версия миллениаризма настолько необычна, уникальна, ярка, что она положила начало целой традиции ньютониаской эсхатологии. Ньютон всегда стремился к предельной степени объективности, однако его миллениаризм при внимательном рассмотрении имеет изъяны именно в объективности. Для Ньютона идеи о тысячелетнем Царстве неразрывно связаны с воспри-

ятием католической церкви как апокалиптического зверя, крайнего зла на земле. Ньютон даже не допускает иного объяснения фигуры зверя. Из-за этой перманентной ненависти к католицизму те места его хилястического учения, где Ньютон наиболее экспрессивен, становятся самыми плохо обоснованными, и наоборот, там, где он наименее эмоционален, представляют собой глубоко философские и поистине вдохновенные пассажи, заставляющие задуматься о моменте завершения истории – о будущем Вселенной, государственности, и всего человечества в конце времен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деяния Вселенских Соборов в 4-х томах. – Казань, 1908.
2. Calvin J. Joannis Calvinii opera quae supersunt omnia. – Brunswick, 1889. – 853 p.
3. Case S. J. The Millennial Hope. Chicago, 1918. – 220 p.
4. Cohen A. The Kingdom of God in Puritan Thought: A Study of the English Puritan Quest for the Fifth Monarchy. – Unpublished Ph.D. thesis, Indiana University, 1961. – 349 p.
5. Cohn N. The Pursuit of the Millennium. – London, 1962. – 416 p.
6. Elliott E. B. Horae Apocalypticae; or, A Commentary on the Apocalypse, Critical and Historical, in 4 vols. – London, 1847.
7. Froom L. E. The Prophetic Faith of Our Fathers, in 4 vols. – Washington, 1946–1954.
8. Lowith K. Meaning in History. – Chicago, 1949. – 223 p.
9. Muzzey D. S. The Spiritual Franciscans. – New York, 1907. – 531 p.
10. Newton I. Fragments on the kingdoms of the European tribes, the Temple and the history of Jewish and Christian Churches. – Yahuda Ms. 28. – 1677.
11. Newton I. Four Letters from Sir Isaac Newton to Doctor Bentley, Containing Some Arguments in Proof of Deity. – London, 1756. – 35 p.
12. Newton I. The Chronology of Ancient Kingdoms Amended. – London, 2017. – 96 p.
13. Newton I. Prophecies concerning Christs 2d coming. – ASC Ms. N47 HER, James White Library, Andrews University, Berrien Springs, Michigan, USA. – 1681.
14. Newton I. Pro?mium. – Yahuda Ms. 11. National Library of Israel, Jerusalem, Israel. – 1682.
15. Newton I. Theological notes. – Yahuda Ms. 5. – 1703.
16. Newton I. Treatise on Church history. – Yahuda Ms. 12. – 1684.
17. Newton I. Tuba Quarta. – Keynes Ms. 1, King's College, Cambridge, UK. – 1677.
18. Newton I. Untitled treatise on Revelation. – Yahuda Ms. 1. – 1670.
19. Newton I. Various texts on Revelation, Solomon's Temple and Church history. – Yahuda Ms. 2. – 1688.
20. Peters G. N. H. The Theocratic Kingdom of Our Lord Jesus, the Christ. – Grand Rapids, 1957. – 736 p.
21. Quistorp H. Calvin's Doctrine of the Last Things, trans. by H. Knight. – Richmond, 1955. – 282 p.
22. Seiss J. A. The Last Times, or Thoughts on Momentous Themes. – Philadelphia, 1878. – 428 p.
23. Silver A. H. Messianic Speculation in Israel. – New York, 1927. – 501 p.
24. Shimeall R.C. The Second Coming of Christ. – New York, 1873. – 384 p.
25. Taylor D. T. The Voice of the Church on the Coming and Kingdom of the Redeemer. A History of the Doctrine of the Reign of Christ on Earth. – Philadelphia, 1856. – 911 p.
26. Tuveson E. L. Millennium and Utopia. – Berkeley, 1949. – 249 p.
27. West N., History of the Pre-Millennial Doctrine // Second Coming of Christ, Premillennial Essays. – Chicago, 1879. – 214 p.

© К.С. Шаров, [const.sharov@mail.ru], Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама

СОЗДАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ О РЕАБИЛИТАЦИИ С 1920 г. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

CREATION OF THE LEGISLATIVE BASE ON REHABILITATION AT 1920 TO THE PRESENT

G. Eshmatova

Annotation

The problems of formation and development of the Institute of rehabilitation of victims of political repression deserve special research. Rehabilitation faces not only the past, but also the future. Cases of erroneous prosecution cannot be excluded from law enforcement practice. Consequently, the need for rehabilitation of innocent citizens will arise constantly. The moral position of society is that it is not only interested in bringing a person to justice and conviction, but also in ensuring that an innocent person does not fall victim to unlawful persecution. The article discusses the development of the legislative framework for the rehabilitation of victims of political repression.

Keywords: legislative base, rehabilitation of victims of political repressions, internal Affairs bodies, Prosecutor's office, court, Federal security service, state archives.

Эшматова Гульнара Бахтияровна
К.полит.н., БНУ Республики Алтай
"Научно-исследовательский институт
алтаистики им. С.С. Суразакова

Аннотация

Проблемы становления и развития института реабилитации жертв политических репрессий заслуживают специального исследования. Реабилитация обращена не только в прошлое, но и в будущее. Случаи ошибочного привлечения к юридической ответственности нельзя исключить из правоприменительной практики. Следовательно, потребность в реабилитации невиновных граждан будет возникать постоянно. Нравственная позиция общества заключается в том, что оно заинтересовано не только в том, чтобы человек был привлечен к ответственности и осужден, но и в том, чтобы невиновный не стал жертвой незаконного преследования. В статье рассмотрено развитие законодательной базы о реабилитации жертв политических репрессий.

Ключевые слова:

Законодательная база, реабилитация жертв политических репрессий, органы внутренних дел, прокуратура, суд, федеральная служба безопасности, государственные архивы.

Тема реабилитации жертв политических репрессий – довольно сложная и неоднозначная не только с точки зрения исторической науки, но и с политических, нравственных позиций.

История неразрывно связана с человечеством, обществом и государством, но и с судьбами конкретных людей. Судьба каждого народа состоит из судеб отдельных личностей, поэтому возвращение народу имен достойных граждан является важным вкладом в сохранение социальной памяти.

Нужно помнить трагические страницы истории и своевременно проводить работу над исправлением совершенных политических преступлений. Это позволит избежать возможности их повторения в будущем.

Понятие "реабилитация" трактуется многопланово и является обобщенным. Исторически, термин "реабилитация" исходит от средневекового французского института помилования осужденного с восстановлением его прежних прав. В целом под ним понимается восстановление утраченного доброго имени и репутации, отмена необоснованного обвинения невиновного лица в связи с его невиновностью или ложностью предъявленного обвинения.

В советском уголовном праве термин понимался как восстановление в прежнем состоянии невиновного лица,

которое было необоснованно привлечено к уголовной ответственности [16, с. 372]. В ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ реабилитация определена как порядок восстановления прав и свобод лица, необоснованно или незаконно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда [18]. Право на реабилитацию граждан заложено в ст. 53 действующей Конституции РФ. Эта формулировка заимствована из международно-правовых актов: Международного пакта о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, к которым присоединилась Россия. В законодательстве других стран термин "реабилитация" понимается гораздо шире, чем в российском, и включает в себя значительное количество мер социального, политического и экономического характера.

Ни в научной, ни в публицистической литературе, нет единого мнения об этапах восстановления прав и свобод репрессированных. Отдельные акты по реабилитации репрессированных граждан по политическим и иным основаниям имели место во 2-й половине 20-х и в 30-х гг. XX в. Одним из первых актов реабилитации было постановление ВЦИК РСФСР от 26 января 1925 г. "Об амнистии и некоторых льготах трудящимся Северо-Кавказского края в связи с созывом 1-го краевого съезда Со-

ветов" [3, с. 89–95]. Согласно этому постановлению, все рядовые казаки, вернувшиеся из эмиграции до 1 февраля 1925 г., подлежали амнистии и восстановлению в избирательных правах.

Нельзя оставить без внимания также акты Советской власти, предпринятые с 1931 г. в связи с определением пределов ограничения гражданских правах, смягчением режима и снятием с учета раскулаченных и выселенных в период коллективизации сельского хозяйства в 1929–1933 гг. Согласно постановлению Президиума ЦИК СССР от 3 июля 1931 г. "О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков" данная категория граждан восстанавливается во всех гражданских правах и получает право избирательного голоса по истечении пяти лет с момента выселения при определенных условиях.

С 1933 г. стали восстанавливаться в правах дети кулаков, достигшие совершеннолетия. Постановлением ЦИК СССР от 25 января 1935 г. все бывшие кулаки были восстановлены в избирательных правах [1, с. 3, 11–14].

В определенной мере реабилитация жертв политических репрессий имела место также на исходе массовых репрессий. В постановлении январского (1938 г.) Пленума ЦК ВКП (б) "Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП (б) и о мерах по устранению этих недостатков" был поставлен вопрос о реабилитации необоснованно исключенных из партии коммунистов, подвергнутых вместе с тем уголовному преследованию.

В первые месяцы Великой Отечественной войны на основании Указов Президиума Верховного Совета СССР от 12 июля и 24 ноября 1941 г. из мест лишения свободы были освобождены и реабилитированы около 600 тыс. чел. Среди них ряд известных военачальников [19].

Начиная с мая 1947 г., по представлениям местных партийных и советских органов принимается ряд Постановлений Совета Министров СССР об отмене особого режима и снятии ограничений с бывших кулаков, расселенных в спецпоселках. Всего по этим постановлениям и приказам за период с августа 1946 г. по январь 1952 г. получили освобождение 408 391 чел. [4].

Наиболее массовый характер процесс реабилитации приобрел с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. "Об амнистии". В 1950–1960-е гг. в СССР реабилитацию жертв политических репрессий не выделяли в отдельное законодательство. Она проходила в рамках юридической реабилитации уголовно-процессуального законодательства. В эти годы реабилитация жертв политических репрессий была больше политической, чем юридической, поскольку имела закрытый характер; она также была ограниченной и не предоставляла гражданам полного возмещения причиненного вреда.

Большую роль в пересмотре дел репрессированных сыграли специальные комиссии. Решение о создании Центральной комиссии по пересмотру дел было принято Постановлением Президиума ЦК КПСС (февраль 1954 г.). В ее состав вошли Генеральный прокурор СССР, Председатель КГБ при Совете Министров СССР, министр внутренних дел СССР, министр юстиции СССР, начальник "Смерш", начальник Главного управления военных трибуналов и др. На местах также были образованы комиссии, наделенные правом на досрочное освобождение.

Во исполнение названного постановления вышел ряд подзаконных нормативных актов подведомственными учреждениями и органами МВД. В которых определялся контингент реабилитированных, а также порядок пересмотра дел. Пересматривались все уголовные дела на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, отбывающих наказания в лагерях, колониях и тюрьмах МВД, в ссылке на поселении.

Пересмотр дел производился в следующем порядке: Центральная комиссия пересматривала дела на лиц, осужденных Коллегией ОГПУ, Особым совещанием при НКВД–МГБ–МВД СССР, Военной коллегией Верховного Суда СССР, военными трибуналами воинских частей, находящихся за границей, а также на лиц, направленных в ссылку на поселение в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. "О направлении особо опасных государственных преступников по отбытию наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР" [2, с. 191].

Освобождение лиц от ссылки на поселение производилось по спискам, утвержденным МВД республик, начальниками управлений МВД краев и областей, председателями КГБ, начальниками управлений КГБ по краю, области, и санкционировалось соответствующими прокурорами.

Примерами этой группы источников можем назвать Постановление Президиума ЦК КПСС о реабилитации генералов и адмиралов Советской армии от 13 июля 1953 г.; Указ Президиума Верховного Совета СССР "Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг." от 17 сентября 1955 г. [11, с. 95; 13].

В годы "хрущевской оттепели" реабилитация характеризовалась закрытостью, непоследовательностью процесса реабилитации.

Таким образом, на данном этапе становления института реабилитации законодательное регулирование процесса реабилитации бывших политических заключенных регламентировалось только различными правительственными указами и постановлениями. Не был разработан конкретный комплексный закон о реабилитации жертв политических репрессий. В конце 50-х гг. начинается свертывание процесса реабилитации, а с 1962 г. он приостанавливается.

Процесс реабилитации жертв политических репрессий приобрел новый импульс в годы перестройки. 28 сентября 1987 г. была образована Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40–х и начала 50–х гг.

Свои выводы Комиссия докладывала Политбюро ЦК КПСС. В это же время в прокуратурах были созданы специальные подразделения, которые принимали письма и заявления граждан, занимались изучением дел в порядке надзора. Активно включились в работу органы КГБ и МВД, они осуществляли поиск дел и сведений о судьбах репрессированных. Усилили работу по пересмотру дел суды [15, с. 123, 177].

11 июля 1988 г. выходит Постановление Политбюро ЦК КПСС "О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30–40–е гг. и начале 50–х гг.", в котором ЦК КПСС поручил Прокуратуре СССР и КГБ СССР дать указание своим местным органам продолжить работу по пересмотру дел репрессированных в указанный период независимо от наличия заявлений и жалоб граждан.

В соответствии с этим Постановлением 30 июля 1988 г. выходит Указание Генерального прокурора СССР и Председателя КГБ СССР "О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30–40–е гг. и начале 50–х гг.". В нем был введен новый порядок пересмотра уголовных дел без заявления заинтересованных лиц в пересмотре дела, но процедура пересмотра осталась прежней.

16 января 1989 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР от "О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв политических репрессий, имевших место в период 30–40–х гг. и начала 50–х гг.". Этот указ имел особое значение для ускорения реабилитации, т.к. отменил все внесудебные решения, которые были вынесены в течение 1930–1950–х гг. "тройками", "двойками", "особыми совещаниями" и коллегиями, и реабилитировал всех граждан, репрессированных решениями указанных органов [7].

14 ноября 1989 г. была принята Декларация Верховного Совета СССР "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав". В ней политика выселения народов в годы Великой Отечественной войны названа варварской акцией сталинского режима. Верховный Совет осудил такую практику как противоречащую основам международного права, гуманистической природе социалистического строя и посчитал необходимым принять соответствующие законодательные меры для восстановления прав всех народов, подвергшихся репрессиям [10].

Так, 13 августа 1990 г. был принят Указ Президента СССР "О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50–х гг." [6].

7 марта 1991 г. выходит Постановление Верховного Совета СССР "Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав" [14]. В соответствии с которым были отменены полностью или частично отдельные статьи указов высших органов государственной власти СССР, послужившие основой для противоправного насильственного переселения народов из мест постоянного проживания, ограничения прав граждан из их числа. В нем снимались запреты на возвращение указанных лиц на прежние места жительства, возвращалось конфискованное имущество. Однако решение вопроса о возвращении народов на прежние места жительства, возврат конфискованного имущества возлагалось на Верховные Советы республик, которые по своему усмотрению могли принять решение, т.е. все ограничения с репрессированных народов снимаются, но воспользоваться своими правами можно только после разрешения местных органов власти. Все это говорило о том, что в этот период процесс реабилитации был далек от демократического решения вопроса.

В эти годы в печатных органах краевых, областных, городских Советов народных депутатов, Верховных Советов союзных, автономных республик стали публиковать списки реабилитированных граждан.

Следующий период (с 1991 г.) отличается плановой и постепенной процедурой реабилитации.

Реабилитация с учетом политических факторов и практических действий государства длится более 60 лет. Тем не менее, она не завершена в полной мере и к настоящему времени. В Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий от 15 августа 2015 г. указано, что "В 1991–2014 гг. были реабилитированы 3510818 чел., а также признаны подвергшимися политическим репрессиям и реабилитированы 264085 чел. (детей репрессированных лиц)". Вместе с тем констатируется, что "За прошедшее после 1953 г. время в России процесс реабилитации не был завершен. Точное число репрессированных лиц остается неизвестным. Общенациональный памятник жертвам политических репрессий не установлен. До сих пор не проведена необходимая работа по выявлению мест захоронения жертв репрессий. В ряде регионов (Алтайский край, Республика Коми, Республика Татарстан, Псковская и Самарская области и др.) в изданных книгах памяти названы почти все репрессированные, но в некоторых субъектах Российской Федерации таких книг памяти до сих пор нет" [5].

В настоящее время трудно назвать точную цифру реабилитированных в эти годы. В разных источниках и ли-

тературе приводятся различные данные. Ряд специалистов исследовавших проблему политических репрессий в нашей стране отмечают в качестве примера ненаучного спекулятивного подхода к рассмотрению данной темы, указания на количество пострадавших от репрессий, когда разница составляет десятки миллионов (А. Солженицын, Р. Медведев, А. Яковлев, С. Козн и др.). А такие, как В.Н. Земсков, М. Соуза, К. Хессе и другие приводят цифры, ссылаясь на достоверные источники.

Основу законодательства по реабилитации составляет Закон РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 г., № 1761-1 [12]. Реализация указанного закона осуществляется через ряд постановлений федерального правительства. Целью данного закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 г., восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального и морального ущерба. В законе дано подробное определение политических репрессий, четко определен круг лиц, которые подлежат или не подлежат реабилитации, прописан порядок реабилитации репрессированных граждан, в том числе компенсация нанесенного ущерба в виде предоставления специальных льгот и возвращения сохранившегося конфискованного имущества за счет федерального бюджета Российской Федерации.

В этот период выходит ряд других правовых документов о реабилитации: Постановление Верховного Совета РФ от 16 июля 1992 г. № 3321-1 "О реабилитации казачества"; Указ Президента РФ № 378 от 14 марта 1996 г. "О мерах по реабилитации священнослужителей и верующих, ставших жертвами необоснованных репрессий"; Указ Президента РФ от 23 апреля 1996 г. № 602 "О дополнительных мерах по реабилитации жертв политических репрессий".

После вхождения в марте 2014 г. Республики Крым (включая город Севастополь) в состав Российской Федерации указом Президента РФ от 21 апреля 2014 г. № 268 на депортированных из Крымской АССР в 1941–1944 гг. крымских татар, немцев, итальянцев, греков, армян и болгар было распространено российское законодательство о реабилитации жертв политических репрессий [8].

В сфере реабилитации работают государственные и общественные организации. При Президенте РФ постоянно действует Комиссия по реабилитации жертв политических репрессий, созданная на основании указа Президента РФ от 25 августа 2004 г. № 1113 "Об утверждении положения о комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий". Комиссия решает вопросы реабилитации репрессированных лиц, групп и общностей, занимается проблемами устранения пробелов и коллизий в российском законода-

тельстве по реабилитации, изучением, анализом и оценкой политических репрессий, оказывает содействие региональным и федеральным органам власти в издании региональных, муниципальных и федеральных "Книг памяти жертв политических репрессий". Следует отметить, что в Республике Алтай огромная работа в 1996–2003 гг. была проведена Чепкиным П.И. Издана на русском и алтайском языках в 3-х томах Книга памяти жертв политических репрессий Республики Алтай.

Деятельность подразделений Прокуратуры РФ по реабилитации жертв политических репрессий регламентирована Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 5 февраля 2008 г. № 21 "Об организации деятельности Органов Прокуратуры по исполнению и надзору за исполнением закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий".

Определенный вклад в процесс реабилитации вносит российское историко-просветительское и правозащитное общество "Мемориал" и его региональные филиалы, правозащитные организации, ряд российских научных учреждений и ученые.

В российском законодательстве определены функции государственных органов занимающихся реабилитацией граждан: органы внутренних дел, прокуратуры, суда, Федеральной службы безопасности, государственные архивы.

В соответствии со ст. 16 Закона РФ от 18 октября 1991 г. № 1761-1 "О реабилитации жертв политических репрессий" реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий, обеспечиваются мерами социальной поддержки.

На основе федерального закона Государственное Собрание–Эл Курултай РА в 2004 г. принял Закон "О мерах социальной поддержки жертв политических репрессий" [9]. Целью закона является реабилитация пострадавших людей, восстановление их в гражданских правах и обеспечение посильной компенсации морального и материального вреда. Он предусматривает и ряд социальных льгот. Устанавливается ежемесячная денежная выплата в размере 262 руб. Меры социальной поддержки, предусмотренные федеральным законом, предоставляются, кроме бесплатной установки телефона, бесплатного изготовления и ремонта зубных протезов и бесплатного проезда в пределах РФ.

Общая численность жертв политических репрессий в Республике Алтай по состоянию на 1 января 2017 г. составляет 301 чел., имеющих право на меры социальной поддержки. Из них количество реабилитированных лиц – 274, лиц признанных пострадавшими от политических репрессий – 27 [17].

Подводя итоги необходимо отметить, что принятые законы определили наиболее полный перечень категорий реабилитируемых лиц; процедуру реабилитации; разработали механизм компенсации материального ущерба, возврата конфискованного или изъятого иму-

щества, предоставление различных льгот. Основная роль в этом процессе отводится прокуратуре, Министерству внутренних дел и судам.

Вместе с тем, процесс реабилитации проходит сложно и противоречиво. Это объясняется тем, что он касается не только вопросов, связанных с восстановлением социально-политических и гражданских прав, но и сопряжено со значительными имущественными и иными обязательствами государства перед гражданами. Свое влияние оказывает также несовершенство ряда статей Закона о реабилитации и Закона о реабилитации репрессированных народов. Это приводит к тому, что право-

охранительные органы по-разному подходят к реабилитации. В законодательство о реабилитации введены ограничительные условия по возврату конфискованного имущества и выплате компенсации. Не решены многие проблемы, связанные с депортированными народами, поскольку в действующем законодательстве не выработаны механизмы его реализации.

Сегодня законодательство о реабилитации жертв политических репрессий не обеспечивает восстановления прав в полном объеме. Вернуть им доброе имя, восстановить их права и права родственников – священный долг государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земсков В.Н. "Кулацкая ссылка" в 30-е гг. // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 3–21.
2. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960 гг. М.: Наука, 2005. 306 с.
3. Земсков В.Н. О масштабах политических репрессий в СССР // Мир и политика. 2009. № 6 (33). С. 89–105.
4. Земсков В.Н. Судьба "кулацкой ссылки" (1930–1954 гг.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.clow.ru/a-history/90.htm> (дата обращения 30.05.2017).
5. Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий: Распоряжение Правительства РФ от 15 августа 2015 г. № 1561-р [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.06.2017).
6. О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х гг: Указ Президента СССР от 13 августа 1990 г. № 556 // Ведомости ВС СССР. 1990. № 34. Ст. 647.
7. О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв политических репрессий, имевших место в период 30–40-х гг. и начала 50-х гг.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. 1989. № 9. Ст. 202.
8. О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, итальянского, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития: Указ Президента РФ от 21 апреля 2014 г. № 268 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 17. Ст. 2042.
9. О мерах социальной поддержки жертв политических репрессий: Закон Республики Алтай от 1 декабря 2004 г. № 61-ПЗ // Сборник Законодательства Республики Алтай. Горно-Алтайск: Издание Государственного Собрания-Эл Курултай РА, Правительства РА, № 21 (27). 2004. С. 99–101.
10. О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав: Декларация Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 23. Ст. 449.
11. О реабилитации генералов и адмиралов советской армии: Постановление № 2 Президиума ЦК КПСС от 13 июля 1953 г. // Военно-исторический журнал. 1994. № 2. С. 95.
12. О реабилитации жертв политических репрессий: Закон РФ от 18 октября 1991 № 1761-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1991. № 44. Ст. 1428.
13. Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг." от 17 сентября 1955 г.: Указ Президиума Верховного Совета СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 17. Ст. 345.
14. Об отмене законодательных актов в связи с Декларацией Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав": Постановление Верховного Совета СССР № 2013-1 от 7 марта 1991 г. // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 11. Ст. 302.
15. Петров А.Г. Реабилитация жертв политических репрессий: опыт историко-правового анализ. М.: ИНИОН РАН РФ, 2005. 316 с.
16. Советское уголовное право. Учебник / Б.В. Здравомыслов и [др.]. М.: Юридическая литература, 1982. 440 с.
17. Текущий архив Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай.
18. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
19. Чорновол Е.П. Периодизация эволюции правового института, процесса и теории реабилитации жертв политических репрессий [Электронный ресурс] URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 09.07.2017).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА (СНО) КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

(на материале культуры речи и культуры общения студентов медицинских специальностей)

USE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE WORK OF STUDENT SCIENTIFIC SOCIETY AS A MEANS OF FORMATION OF THE RESEARCH COMPETENCE OF THE FUTURE SPECIALIST (on the material of a culture of speech and a culture of communication between students of medical specialties)

R. Arzumanova
G. Bokizhanova

Annotation

The article reveals the urgency of the problem of the modern strategy of vocational training of students of medical specialties, which is based on the tendencies of successful professional self-realization of the future specialist in the conditions of professional activity. The success of professional self-realization is the result of the formation of the necessary level of professional competence, among which a special role belongs to research competence in the field of medicine. The author shows that the tasks of forming the research competence of students – future specialists are an aspect of the strategic educational policy of student scientific societies as the conditions for organizing the relevant educational environment of a modern university. The article considers the perspective of forming the research competence of students associated with one of the important conditions for the organization of a modern professional medical environment – information and communication interaction, the culture of professional medical communication, the skills of discursive and multicultural use of the norms of medical speech, verbal and nonverbal, as well as virtual communication on based on the attraction of information technology innovations. The author reveals the importance of the culture of communicative interaction for the successful professional self-realization of the future specialist, and also identifies aspects of the formation of professional communicative competence, including the formation of research skills of future medical specialists. The article also shows the escalation significance of students' mastery of the norms of professional and non-professional language, the formation of skills for using highly specialized medical concepts, grammatical constructions and relevant terminology in the context of mastering information and communication resources in the professional sphere.

Keywords: research competence, students, professional self-realization, professional communication culture, discursive and strategic aspect of the intercultural professional dialogue of a modern specialist in the medical field, training strategy.

Арзуманова Раиса Аркадьевна
К.п.н., доцент, Российский университет
дружбы народов, г. Москва
Бокижанова Галина Каскарбековна
К.п.н., доцент, Академия "Болашак",
г. Караганда, Казахстан

Аннотация

В статье раскрывается актуальность проблемы современной стратегии профессиональной подготовки студентов медицинских специальностей, основу которой составляют тенденции успешной профессиональной самореализации будущего специалиста в условиях профессиональной деятельности. Успешность профессиональной самореализации является результатом сформированности необходимого уровня профессиональных компетенций, среди которых особая роль принадлежит исследовательской компетенции в области медицины. Автор показывает, что задачи формирования исследовательской компетентности студентов – будущих специалистов являются аспектом стратегической образовательной политики студенческих научных обществ как условий организации соответствующей образовательной среды современного вуза. В статье рассмотрен ракурс формирования исследовательской компетентности студентов, связанный с одним из важных условий организации современной профессиональной медицинской среды – информационно-коммуникативным взаимодействием, культурой профессионального медицинского общения, навыками дискурсивного и поликультурного характера использования норм врачебной речевой, вербальной и невербальной, а также виртуальной коммуникации на основе привлечения инноваций информационных технологий. Автор раскрывает значимость культуры коммуникативного взаимодействия для успешной профессиональной самореализации будущего специалиста, а также выделяет аспекты формирования профессиональной коммуникативной компетентности, включающей и сформированность исследовательских навыков будущих специалистов-медиков. Также в статье показана эскалационная значимость освоения студентами норм профессионального и непрофессионального языка, формирования навыков употребления профессиональных узкоспециализированных медицинских понятий, грамматических конструкций и релевантной терминологии в контексте овладения информационно-коммуникативными ресурсами в профессиональной сфере.

Ключевые слова:

Исследовательская компетенция, студенты, профессиональная самореализация, культура профессионального общения, дискурсивный и стратегический аспект межкультурного профессионального диалога современного специалиста в медицинской области, стратегия профессиональной подготовки.

Современные реалии профессионального образования диктуют качественно новые требования относительно стратегии профессиональной подготовки и дальнейшей профессиональной самореализации будущего специалиста на профессиональном поприще. Одной из таких инновационных тенденций является прогрессивное решение проблем формирования исследовательской компетенции, обуславливающей не только систематическое самообразование личности в процессе осуществления профессионального труда в условиях высокой конкуренции, поиск инновационных решений перспективного развития, стратегического планирования профессионального роста и эффективной самореализации в профессиональной области, но и обеспечение различных производственных отраслей продуктами новейших технологий, выраженных в интеллектуальном или материальном эквиваленте и отвечающих требованиям информационной политики развития современного социума. К таким областям полностью в настоящее время относят и медицинский сектор [3; 4; 6].

Следствием продуктивного решения задач данного направления в современных медицинских вузах стала разработка различных направлений учебно- и научно-исследовательской деятельности, организованной в рамках функционирования студенческого научного общества (СНО) [1; 2]. Как один из аспектов успешной организации образовательной среды и условий развития СНО, направленных на формирование высокого уровня исследовательской компетентности будущих специалистов медицины, в настоящее время становится задача развития профессиональных коммуникативных навыков и стиля общения при ведении исследовательской деятельности, отражающих слаженность и результативность действий будущего медика в группе, команде и пр. для решения проблем научно-исследовательского или узкоспециализированного профессионального характера. В этой связи ракурс формирования исследовательской компетенции у будущих специалистов диктует привлечение к решению соответствующих задач образовательно-воспитательного потенциала таких дисциплин как "Методика преподавания культуры речи", "Риторика", "Основы делового общения" и т.д. Это обусловлено тем, что актуализируются не только научные медицинские знания теоретического и практического характера посредством исследовательского подхода к профессиональному самосовершенствованию, но и способность будущего специалиста к общей коммуникации, культуре взаимодействия, а также культуре поиска профессионально важных решений на основе эффективного использования информационных технологий, которые диктуют достаточно высокие требования к синтезу нужной информации по смысловым значениям с использованием тезаурусных онтологий и рубрикаторов в области медицины и медицинского обслуживания [4].

Таким образом, современный специалист с необходимым уровнем сформированности исследовательской компетенции должен для начала не только уметь использовать в информационно-коммуникационном взаимодействии функции тезауруса как совокупности терминологических единиц, но также формировать путем общения сведения, полноценно описывающие искомый информационный результат, что позволит профессионалу более строго и точно выявить его логико-семантическую сущность. Такой подход наиболее важен при работе с базами данных, содержащих перечень и функции фармацевтических средств, всевозможные определители и т.д.

В современных условиях исследовательских трансформаций в профессиональной области на основе информационно-коммуникационного взаимодействия стали прибегать к формированию так называемых глоссов, потребность которых обусловлена связанной с перестройкой функцией мыслительной деятельности специалистов-профессионалов и структурными особенностями мышления, необходимого для быстрой обработки и формулировки профессиональных исследовательских запросов. Прием формулировки глоссов (как один из аспектов культуры информационного общения) в формировании исследовательских навыков студентов на основе информационных технологий вошел с применением таких способов интегрирования информации как кластерный подход, глоссирование, моделирование. Все это связано с тем, что современное общество находится на грани информационного всплеска. Внедрены пути электронизированного движения информации (электронные амбулаторные карты, генерируемые отчеты, ведение историй болезней и пр.), в профессиональных отраслях запущены механизмы информационного функционирования, поэтому одним из основных связующих путей в формировании информационной культуры профессионала становятся технологии, характеризующиеся качественным содержанием, скоростью тех услуг, которые нацеливали бы будущих специалистов на комфортное, творческое существование прогрессивно, безопасно и непрерывно при возрастающей скорости обработки информации, короткого взаимодействия и культуры коммуникации.

В этом информационно-технологическом ракурсе выдвигается еще одна область исследований, связанная с активным внедрением в нее потенциала взаимодействия на основе культуры общения. Исходя из этих перспектив, характеризующих еще одну важную сторону сопровождения формируемой исследовательской компетенции у студентов, обозначены усиливающие тенденции общегуманитарного компонента профессиональной подготовки будущих медиков, владеющих основами культуры речи в контексте профессионального общения.

Анализ современных статистических исследований в данной области показывает, что в настоящее время важ-

ны не только специальные знания, но и общая коммуникативная культура, проявляемая как в процессе профессиональной деятельности, так и в контексте взаимодействия на основе использования новейших информационных технологий, что по данным современных исследователей обеспечивает порядка 85% профессионального успеха в самореализации [5].

Культура общения в условиях осуществления профессиональной деятельности обеспечивает не только скорость получения инновационной идеи или инновационного востребованного продукта медицинской услуги, интеллектуальной или материальной деятельности, но и помогает увеличить бюджет предприятия, наладить необходимые контакты с партнерами, выработать нормы корпоративной этики коллектива, обеспечить производственные связи, касающиеся экономической безопасности, поставок, разработок, распределения прибыли и мн. др. Все это реализуется с достаточно весомой долей соблюдения элементарных правил культуры общения специалистов.

Обращаясь к потенциалу дисциплин, раскрывающих пути формирования культуры речи, культуры общения, а также культуры виртуального взаимодействия, необходимо отметить те аспекты, которые положены в основу формирования профессиональной коммуникативной компетентности, включающей и сформированность исследовательских навыков будущих специалистов. Среди следующих:

- ◆ лингвистический аспект, подразумевающий продуктивное владение лексическими, лексико-грамматическими, синтаксическими, морфологическими, а так-

же орфоэпическими нормами языка взаимодействия; данный аспект также освещает и формирование навыков употребления профессиональных понятий, грамматических конструкций, релевантной терминологии и пр.;

- ◆ лингвопрагматический аспект, раскрывающий сформированность навыков адекватного оценивания социолингвистического контекста речи, а также соблюдение правил и норм конструирования данного контекста при общении;

- ◆ социокультурный аспект, основанный на усвоении правил вербального и невербального взаимодействия в профессиональных коммуникативных ситуациях, что также предполагает и учет будущим специалистом специфики современного межкультурного, поликультурного и этнокультурного диалогов;

- ◆ дискурсивный аспект, раскрывающий знания основ построения риторически грамотного текста, а также умения и навыки владения практикой применения этих знаний в профессиональных ситуациях;

- ◆ стратегический аспект, базирующийся на интеграции умений продуцировать, синтезировать и применять эффективные речевые или информационно-коммуникационные технологии для достижения положительных решений при прогнозировании профессионально значимых задач.

Таким образом, формирование культуры общения будущего специалиста обеспечит не только возможность грамотного синтеза, поиска, использования и хранения информации, но и успешность дальнейшего профессионального роста в условиях конкурирующего рынка на основе успешной социализации специалиста медицинской отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзуманова Р.А. Формирование исследовательской компетенции студентов вуза в свете требований ФГОС нового поколения / Вестник Российского университета дружбы народов. // Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2014. – № 1. – С. 7–12.
2. Бокижанова Г.К., Арзуманова Р.А., Шутенова С.А., Аубакирова М.А. К проблеме формирования навыков научно-исследовательской деятельности у будущих специалистов // Международный научный журнал "Актуальные проблемы современности" –2017 – №1 (15) – С. 67 – 71.
3. Вяткина, И. В. "Русский язык и культура речи" – средство формирования коммуникативной компетентности / И. В. Вяткина // Труды Международного симпозиума "Надежность и качество". – 2008. – № 1. – С. 160–161.
4. Гулиева, И. Ф. Вопросы эффективности информационных технологий в медицине / И. Ф. Гулиева, Е. В. Рюмина, Я. И. Гулиев // Менеджер здравоохранения. – 2011. – № 11. – С. 36–47.
5. Каплий, Е. С. Учебно-исследовательская компетентность студентов медицинского колледжа [Электронный ресурс] / Е. С. Каплий // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 11. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/11/13178>
6. Русанова, Е. И. Особенности развития речевой деятельности студентов в рамках изучения учебной дисциплины "Русский язык и культура речи" / Е. И. Русанова // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 81–83.
7. Фелькер, Е. В. Основы формирования учебно-исследовательской компетентности у студентов-медиков / Е. В. Фелькер, А. В. Винокур, А. В. Дударь, В. В. Зубков // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 4 (часть 2) – С. 395–396.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ ОФИЦЕРОВ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

SOLUTION OF THE PROBLEM OF FORMATION OF FOREIGN- LANGUAGE COMMUNICATIONS OF OFFICERS OF GROUND FORCES AFTER WORLD WAR II

V. Bikbaev

Annotation

This article deals with aspects of formation within the specified period of the Land forces officers' foreign language communication at the state level. Refers to the existence of two current trends: recovery special language education in the interests of strategic intelligence through the development of specialization and professionalization of foreign language communication on the one hand, and the mainstreaming of attention to operational and instrumental equipment of foreign communications, on the other.

Keywords: internal motivation, high command, foreign language communication, professional military education, military specialists, military-technical cooperation.

Бикбаев Вадим Манцурович

К.полит.н., доцент,

*Новосибирское высшее военное
командное училище Министерства обороны
Российской Федерации*

Аннотация

В данной статье подчеркивается, что процесс формирования иноязычных коммуникаций в указанный период был обусловлен актуальными потребностями войн и вооруженных конфликтов, которые практически всегда опережали ее научную разработку и педагогическую практику языковой подготовки офицеров. Подготовка заключалась в разделении содержания и методики языковой подготовки в зависимости от государственных и общественных потребностей, в удовлетворении которых участвует человек. Кроме того, при организации языковой подготовки признавались общеобразовательные ценности иностранного языка. Большое внимание уделялось формированию умений свободно вести разговорную речь и переводить иностранные тексты.

Ключевые слова:

Внутренняя мотивация, высший командный состав, иноязычная коммуникация, профессиональное военное образование, военные специалисты, военно-техническое сотрудничество.

Историческое развитие проблемы иноязычной коммуникации офицера Сухопутных войск в России и СССР происходило в весьма противоречивой обстановке, в которой сформирован действующий подход к языковой подготовке, продуктивный в конце войны и послевоенное время, в полной мере развитый в советском профессиональном военном образовании.

Основная идея этого подхода полностью укладывается в парадигму образования индустриального, технократического, социалистического общества и общую напряженную ситуацию, в которой традиционно осуществляется подготовка офицера. Она заключается в разделении смыслов, а в этой связи – содержания и методики языковой подготовки в зависимости от государственных и общественных потребностей, в удовлетворении которых участвует человек. "... следует точно выявить те различные цели, которые может ставить себе ищущий знания языка. – писал Л.В. Щерба, – Это важно и само по себе, так как не всякий человек, стремящийся к изучению иностранных языков, отдает себе ясный отчет в том, что ему,

собственно, нужно; важно это и с точки зрения методов изучения языка, ибо к разным целям ведут и разные дороги" [6, с.2].

Послевоенная концепция комплексной реализации обучающихся, воспитывающих, развивающих и практических целей в языковом образовании, представленная в работах Л.В. Щербы в 1942–1944 гг. [7, с. 111], М.В. Сергиевского [4, с. 15–20], И.В. Рахманова [3, с. 19] и др., характеризуется безусловным приоритетом практических целей.

Концепция М.В. Сергиевского и др., исследователей основывалась на признании общеобразовательной ценности иностранного языка, при этом ее авторы доказали, что цели и практический результат его изучения формируются в зависимости от ведущего метода (модели).

Осмысливая сложившиеся представления о преподавании иностранного языка в реалиях Второй мировой войны, Л.В. Щерба предположил, что его цели в совет-

ской школе могут быть дифференцированы по семи уровням:

1. Умение правильно прочесть, а в случае надобности и понять при помощи словаря заглавия книг, адреса на конвертах, посылках, текст накладных, надписи на аппаратах, включая и простенькие проспекты к этим последним и т.п. (библиотекари, работники связи, транспорта, квалифицированные рабочие).

2. Умение выразить свои желания и задать самые простые вопросы хотя бы и очень неправильным, но понятным (между прочим и по произношению) языком, а также понять ответы на подобные вопросы (элементарное общение с иностранцами вообще).

3. Умение точно понять всякий нехудожественный текст любой трудности, оставляя непонятыми лишь неважные слова и лишь изредка прибегая к помощи словаря (научные работники, инженеры, студенты, а также все, кто должен следить за иностранной литературой в той или другой области). Разговорные умения при этом типе совершенно необязательны, зато нужна максимальная прилежность, которая помогла бы самостоятельно приобрести аналогичное умение в области третьего, четвертого и т. д. языка.

4. Умение поддерживать разговор на любую тему, говоря при этом хотя и с ошибками, но вполне понятно как с точки зрения произношения, так и с точки зрения словаря и грамматики. Это умение необходимо людям, вынужденным вести более или менее ответственные разговоры с иностранцами. Практически, в таком положении могут оказаться научные работники, инженеры, штабной и командный состав, различные торговые и промышленные агенты и т. п.

5. Умение грамотно писать научные и технические статьи, деловые бумаги и письма может быть необходимо предыдущей категории лиц, а также служащим всех тех учреждений, которые имеют сношения с границей.

6. Умение свободно и тонко понимать самые трудные тексты, между прочим, художественные, газетные и всякие другие (писатели, критики, литературоведы-публицисты, политические деятели, преподаватели иностранных языков и переводчики).

7. Умение хорошо писать ответственные документы, литературные статьи т. п. (дипломатические агенты и все выступающие в заграничной прессе).

8. Умение свободно и абсолютно правильно, с точки зрения произношения, говорить публично (дипломатические работники) [7, с. 35–36].

Позднее, постановлением Совета министров СССР № 468 от 27 мая 1961 г. "Об улучшении изучения иностранных языков" "... специалистами различных отраслей науки, техники и культуры и широкими кругами трудящихся" [2] для общеобразовательной и профессиональной школы поставлена общая задача практического овладения иностранным языком, которое, судя по тексту

постановления, заключается в умении свободно вести разговорную речь и переводить иностранные тексты.

Вместе с тем, этот документ указывает и другой путь. Он, в частности, предписывает создание разветвленной сети специальных языковых школ, особые требования к подготовке преподавателей иностранного языка, расширение возможности дополнительного языкового образования для действующих специалистов и студентов вуза. Как видим, в зависимости от потребности, вполне обоснованы сочетания моделей языковой подготовки специалистов, в том числе и военных.

Во второй половине XX века, безусловно, главным фактором, определяющим всю систему профессиональной подготовки офицеров Сухопутных войск СССР, является опыт Великой Отечественной войны, научно осмысленный в послевоенное время, обобщенный и нашедший свое отражение в стратегиях развития.

Собственно парадигму военного образования определяли доктрины военного времени, предусматривающие массовое вооруженное противостояние на классических театрах боевых действий, серьезные изменения в которые вносило только распространение ядерного и других видов оружия массового поражения.

Основной единицей вооруженного противостояния считался общевойсковой бой, который не предьявлял к иноязычной компетенции офицеров Сухопутных войск более серьезных требований, чем это было в Великую Отечественную войну.

Ошибочность этого предположения проявила себя в локальных войнах и конфликтах, в которых Сухопутные войска вели боевые действия с иррегулярными подразделениями противника, преимущественно за рубежом и в нестандартной боевой обстановке.

Кроме того, офицеры Сухопутных войск часто выступали в качестве советников при иностранных армиях, где проблему формирования иноязычных коммуникаций часто пытались решить либо за счет дополнительного профессионального образования, либо используя военных переводчиков в качестве посредников. Тем не менее, эти трудности не стимулировали новую постановку проблемы иноязычных коммуникаций офицеров Сухопутных войск, поскольку основная подготовка офицерского состава была рассчитана, все таки, на глобальную войну, как на наиболее вероятную.

Вместе с тем, уже в советское время, в оперативном и стратегическом звеньях управления проявился особый функционал, связанный с усложнением требований к иноязычной коммуникации и осуществления взаимодействия

ствия частей и соединений с их использованием в режиме реального времени.

Появление такого функционала связано:

- ◆ с ведущей ролью контингентов советских войск, развернутых на территории Европы в предполагаемых театрах военных действиях;
- ◆ с наиболее вероятным европейским театром военных действий в наступательной войне;
- ◆ с блоковым характером вооруженного противостояния (НАТО и страны Варшавского договора).

Обеспечение новых функций управления достигалось не изменением языковой подготовки общевоинских офицеров, а развитием института военных переводчиков.

Таким образом, в советский период в научной разработке проблемы иноязычной коммуникации офицеров Сухопутных войск окончательно оформилось два подхода к ее практическому решению. В системе профессионального военного образования офицеров Сухопутных войск в послевоенные годы, соответственно, сформировались и сохранились по настоящее время две разных модели языковой подготовки, различающиеся в корне и взаимоисключающие по смыслу, целям, подходам и методологии.

Первая модель предполагала формирование массовых упрощенных языковых коммуникаций, позволяющая использовать иностранный язык в практической деятельности. За счет пассивного (рецептивного) усвоения языкового материала, ее субъект должен был читать и понимать тексты на иностранном языке, владеть специализированной лексикой и уметь использовать иностранный язык при выполнении типовых военно-профессиональных задач.

В рамках данной модели в основу языковой подготовки офицера положены инструментальный грамматико-переводной и сравнительный методы, при которых иностранные языковые конструкты формируются в уме (или на бумаге) посредством хорошо освоенных языковых штампов и клише родного языка, а на родном языке осуществляется вся мыслительная деятельность, обеспечивающая иноязычную коммуникацию. Цели, на основании которых моделируется языковая подготовка, выражены в квалификационных требованиях специалиста и звучат, например, следующим образом: "знать: один из иностранных языков в объеме 1800–2000 лексических единиц, из них примерно 800–1000 единиц общевоенной, военно-научной, а также специальной военной лексики; грамматический минимум, включающий грамматические структуры, необходимые для ведения беседы, перевода боевых документов и чтения военной литературы по специальности; уметь: вести двусторонний перевод (допрос

военнопленного); читать без словаря текст по специальности с извлечением основной информации; читать со словарем текст по специальности с извлечением полной информации; читать тактическую обстановку на рабочей карте командира подразделения и передавать ее содержание на русском языке" [1].

Вторая модель предназначена для глубокого понимания и активного оперирования языком, преимущественно, теми офицерами, у которых иноязычные коммуникации составляют основу профессиональной деятельности. В ее основе – лингвокультурное погружение, дающее возможность формировать смешанное двуязычие, координативный билингвизм, "... когда два языка существуют в сознании параллельно и обслуживают разные функциональные сферы" [5, с. 71–79].

РЕЗЮМЕ

Историческое развитие проблемы иноязычной коммуникации офицеров Сухопутных войск в отечественной науке было обусловлено актуальными потребностями войны и вооруженных конфликтов, которые практически всегда опережали ее научную разработку и педагогическую практику языковой подготовки офицеров. Результат, полученный нами в процессе исторического исследования, может быть выражен в следующих обобщениях.

1. Актуализация и обострение проблемы языковой подготовки офицеров Сухопутных войск вызвано факторами, проявившимися в Первую и Вторую мировые войны и учитывающимися в послевоенном профессиональном военном образовании: задачами непосредственного взаимодействия подразделений, частей и соединений, политических, управляющих и обеспечивающих структур разной национальной принадлежности; обширными, многонациональными и поликультурными театрами военных действий; ролью оперативной и тактической разведки в обеспечении боевых действий; военно-техническим и военно-экономическим сотрудничеством государств – союзников.

2. Практические решения проблемы языковой подготовки офицеров Сухопутных войск были обусловлены крайним дефицитом времени и возможностей: системы общего образования, не способной сформировать общую языковую базу будущих офицеров; системы профессионального военного образования, не способной организовать глубокую, целенаправленную, управляемую и массовую специальную языковую подготовку офицеров. В этих условиях наметились малозатратные и эффективные способы решения проблемы массовой и упрощенной иноязычной коммуникации офицеров Сухопутных войск, предполагающие развитие инструментально-го и операционального оснащения военного перевода.

3. В процессе решения проблемы функционал офицера Сухопутных войск оказался разделенным по уровню сложности иноязычных коммуникаций. Практико-ориентированная концепция профессиональной подготовки определила наличие в системе профессионального военного образования двух принципиально отличающихся по смыслу, содержанию, а главное – методологии моделей языковой подготовки. Эти модели принципиально несовместимы, однако, вполне удовлетворяли потребность Сухопутных войск в иноязычных коммуникациях

офицера в рамках доктрин и стратегий, сформированных на опыте Великой Отечественной войны.

В настоящее время, как мы считаем, в связи с очередными парадигмальными изменениями в военном деле и в системе профессионального военного образования, с проявлением трендов в научной разработке проблемы иноязычной коммуникации офицеров Сухопутных войск Российской Федерации назрела актуальная необходимость поиска новых решений данной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников (дополнение к государственному образовательному стандарту высшего профессионального образования), по военной специальности: "Применение подразделений войсковой разведки". – М., 2006.
2. Об улучшении изучения иностранных языков. Постановление Совета министров СССР от 27 мая 1961 г. № 468 [электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5690.htm (дата обращения 30.11.2017).
3. Рахманов, И.В. О задачах преподавания иностранных языков в школе: Доклад члена-корреспондента Академии педагогических наук РСФСР И.В. Рахманова. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1950. – 19 с.
4. Сергиевский, М.В. К вопросу о задачах обучения иностранному языку в школе / М.В. Сергиевский // ИЯВШ. 1945. – Вып. 2. – С. 15–20.
5. Шелестюк, Е.В. Вестернизация в СССР и России: анализ некоторых причин / Е.В. Шелестюк // Иностранный язык в системе среднего и высшего образования: материалы III международной научно-практической конференции 1–2 октября 2013 года. – Прага: Vedecko vydavateľske centrum "Sociosfera-CZ", 2013. – С. 71–79.
6. Щерба, Л.В. Как надо изучать иностранные языки / Л.В. Щерба. – М.: Государственное издательство, 1929. – 53 с., С. 2.
7. Щерба, Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе : общ. вопросы методики / Л.В. Щерба, под ред. И. В. Рахманова. – Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1974. – 111 с., С. 35–36.

© В.М. Бикбаев, (vadim_bikbaev@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МОДЕЛЬ И ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА К ФАСИЛИТИРУЮЩЕМУ ОБЩЕНИЮ СО СЛАБОСЛЫШАЩИМИ МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ

Бутко Светлана Сергеевна

Ст. преподаватель,

Московский городской педагогический
университет, г. Москва

IDENTIFICATION OF MODEL PERFORMANCE AND TECHNOLOGY TRAINING OF THE FUTURE TEACHER TO COMMUNICATE WITH HEARING- IMPAIRED FASILITIRUJUSHCHEMU YOUNGER STUDENTS

S. Butko

Annotation

This paper presents the results of the review and study of the requirements for the modern teacher training, allowed to develop a model for training teachers to communicate with *fasilitirujushchemu slaboslyshaschimim-ladshimi* pupils by foreign language and technology of its implementation, which includes components such as the subjects of teaching function, purpose, objectives, principles, content, technology, and the result.

A comprehensive analysis methods, forms, content, and new trends of the communicative development of students allowed to identify the communicative language training and "active learning methods" (games, training, communication exercises, etc.) as the lead in a meaningful process of preparation of the future teacher to *fasilitirujushchemu* communicate with hearing-impaired students and junior development of communicative competence.

The result of implementation of the model is to confirm the quality of the data on the results of the formative experiment shown significant statistical differences in the distribution of the values of the parameters studied.

Comparative analysis of the data obtained using the methods of mathematical statistics suggests that the subjects in the experimental groups revealed significant and meaningful differences in the indicators of development and formation of the main components of communicative competence in comparison with a control group. This results in significant differences between the distributions of the control and experimental samples, the prevalence of high levels of the main indicators of communicative competence in the experimental groups, as well as a slight difference between the performance of the experimental group on the basic criteria of the study.

Keywords: hearing impaired younger students, facilitative communication training of future teachers of English competence approach, model and technology training for teachers.

Аннотация

В данной статье представлены результаты рассмотрения и изучения требований к уровню профессиональной подготовки современного педагога, позволившие разработать модель подготовки учителя к *фасилитирующему общению со слабослышащими младшими школьниками* средствами иностранного языка и технологию ее реализации, включающую такие компоненты, как субъекты учения, функции, цель, задачи, принципы, содержание, технологию и результат.

Проведенный всесторонний анализ методов, форм, содержания, а также новых тенденций коммуникативного развития студентов позволил выделить коммуникативное обучение иностранному языку и "активные методы обучения" (игры, тренинги, коммуникативные упражнения и т.д.) как ведущие в целенаправленном процессе подготовки будущего учителя к *фасилитирующему общению со слабослышащими младшими школьниками* и развития коммуникативной компетентности [1, с. 15].

Результатом реализации модели является подтверждение качества полученных данных по итогам формирующего эксперимента, проиллюстрированное достоверностью статистических различий в распределении значений исследуемых показателей.

Сравнительный анализ полученных данных с использованием методов математической статистики позволяет утверждать, что в экспериментальных группах испытуемых выявлены существенные и значимые различия в достижении показателей развитости и сформированности основных компонентов коммуникативной компетентности по сравнению с результатами контрольной группы. Это выражается в достоверности различий между распределениями в контрольной и экспериментальных выборках, преобладании высоких уровней развития основных показателей коммуникативной компетентности в экспериментальных группах, а также несущественными различиями между показателями экспериментальных групп по основным критериям исследования.

Ключевые слова:

Слабослышащие младшие школьники, фасилитирующее общение, подготовка будущих учителей английского языка, компетентностный подход, модель и технология подготовки учителей.

Педагогический опыт и наблюдения всех времен позволяют сказать, что имеется особая категория, которая нуждается в более тщательном из-

учении, разносторонней и действенной помощи – это студенты первого курса.

Постоянное наблюдение за речевым поведением сту-

дентов–практикантов во время проводимого эксперимента и в ходе экспериментальной работы выявило низкий уровень вариативности речи студентов, который проявляется, во–первых, в неумении практикантов передать один и тот же смысл различными лексико–грамматическими средствами и, во–вторых, в использовании ими однообразных средств речевого воздействия на слабослышащих младших школьников [10, с. 17].

Также бросается в глаза тот факт, что студенты не используют все многообразие речевого воздействия, а применяют, в основном категоричные формы в виде приказа, обвинений, либо распоряжений.

По нашим наблюдениям, в речи студентов отсутствует модальность, которая могла бы широко использоваться в условиях фасилитирующего стиля общения педагога со слабослышащими учащимися при управлении их коммуникативной деятельностью [11, с. 115].

Можно сказать, что основная масса начинающих учителей не выходят за рамки традиционной схемы урока – объяснение материала, проверка пройденного, проверка домашних заданий. Они также считают своим долгом замечать и справлять ошибки ученика, но более того, что, несомненно, неестественно для фасилитирующего стиля общения. Более того, оценка зачастую происходит исключительно по форме, но никак не по содержанию и ученики привыкают думать исключительно о форме, а не о содержании речи [3, 4, 5, 6].

Согласно нашим наблюдениям и опросам, половина учителей (иностранного языка) не заботится о разнообразии и усложнении своих речевых средств, из года в год применяет стандартный набор из определенного количества фраз.

Таким образом нами было проведено анкетирование, тестирование, беседы, наблюдение за деятельностью студентов–практикантов и учителей иностранного языка, что позволило выделить наиболее слабые стороны готовности студентов – будущих учителей английского языка к фасилитирующему общению со слабослышащими младшими школьниками:

- ◆ неумение спланировать урок как непрерывное полилогическое общение учителя и учащихся, учащихся между собой;
- ◆ слабая вовлеченность учителя в процесс взаимодействия, сотрудничества, сотворчества с учениками;
- ◆ склонность к авторитарному стилю общения, статусно–ролевым взаимоотношениям с детьми [2, с.73].

Прибегнув к помощи коммуникативных упражнений, с помощью средств иноязычного педагогического общения, на занятиях осуществлялась тренировка будущих учителей, которая была нацелена на овладение речевыми

действиями в стереотипных ситуациях. Здесь также имело место применение микропреподавание для развития коммуникативных умений и формирования готовности у студентов.

На наш взгляд, одной из важнейших предпосылок успешного формирования в процессе обучения у будущего учителя готовности к фасилитирующему общению со слабослышащими младшими школьниками является выявление уровня его сформированности.

Результаты опытно–экспериментальной работы показали, что технологии подготовки будущего учителя к фасилитирующему общению со слабослышащими младшими школьниками, а также рассматриваемые формы обучения приводят к следующим результатам:

- ◆ достигается высокая эффективность взаимодействия, поскольку общение выступает как цель, мотив и средство учебной деятельности;
- ◆ общение способствует развитию психических образований, необходимых человеку для успешного выполнения деятельности;
- ◆ обеспечивается эффективность развития иноязычной речевой подготовки;
- ◆ стимулируется самостоятельность и творческая активность;
- ◆ происходит взаимное обогащение знаниями и умениями за счет интериоризации новых видов деятельности и общения;
- ◆ реализуется взаимо/самообучение, способствующее развитию не только коммуникативных, но и дидактических умений [9, с. 97].

Опыт совместной деятельности и общения способствует формированию индивидуально–коммуникативного стиля общения (с содержанием фасилитирующих характеристик), навыка социальной адаптации, умению учитывать интересы других, проявлять эмпатию и толерантность, руководить, брать на себя ответственность.

Одной из важнейших предпосылок успешного формирования в процессе обучения у будущего учителя готовности к фасилитирующему общению с учащимися является выявление уровня его сформированности. При выделении уровней мы опирались на теоретические положения, раскрывающие поэтапный (поуровневый) характер развития коммуникативных умений будущего учителя, а также на структурно–функциональную природу перехода от одного уровня к другому: изменяется структура формируемого качества, ее функции [13, с. 104].

Таким образом, обозначив в качестве одного из условий формирования готовности у будущего учителя английского языка к фасилитирующему общению целенаправленную организацию обучения иноязычному общению в опоре на коммуникативный метод обучения, кото–

рый учитывался при построении модели, при его реализации через активные методы и формы организации интеракции (взаимодействия) на занятиях, мы получили следующие результаты:

Процесс целенаправленного обучения общению на занятиях по иностранному языку способствовал:

- ◆ формированию способов речевого иноязычного и неречевого поведения будущего учителя, выработанных в соответствии с ситуацией и содержанием общения;
- ◆ развитию таких профессионально значимых качеств у будущего учителя, как самокритичность, самоконтроль, рефлексия, эмпатия, умение слушать;
- ◆ развитию профессионально-значимых коммуникативных умений, сотрудничества, сотворчества, фасилитации;
- ◆ приобретению первоначального опыта педагогического общения, что помогает будущим учителям преодолеть скованность и неуверенность в себе, решить коммуникативные проблемы, которые неизбежны при реальном общении с учащимися в начале педагогической деятельности, способствует адаптации к реальным условиям педагогического процесса, помощи в подготовке студентов к фасилитирующему общению [7, с. 28–40].

Самооценка как один из приемов, использовавшихся в нашей опытно-экспериментальной работе, не могла дать объективной картины уровней сформированности компонентов фасилитирующего общения со слабослышащими младшими школьниками, она представляла лишь субъективное мнение студентов об этом. Поэтому в качестве основы, обеспечивающей объективную оценку, использовалась экспертная оценка. Сопоставление этих двух оценок позволило выявить достоверность полученных с помощью самооценки результатов, а также определить уровень коммуникативных умений и рефлексивных способностей студентов [8, с. 23–27].

Базой для опытно-экспериментальной работы послужили студенты первого курса, Московского городского педагогического университета, факультет биологии и

географии с дополнительной специальностью иностранный язык. Были сформированы три группы – контрольная 1К (25 чел.) и экспериментальные 1Э (25 чел.) и 2Э (25 чел.), с которыми и формировался ход готовности к фасилитирующему общению со слабослышащими младшими школьниками.

На момент эксперимента студенты, в основной массе, специальной подготовки по данной проблеме не имели и мы внесли сюда программу подготовки учителя к фасилитирующему общению со слабослышащими младшими школьниками "Непрерывного обучения английскому языку на языковом гуманитарном факультете в вузе" как экспериментальный фактор, которая в процессе изучения студентами проходила реализацию в студенческой среде групп специального курса.

Сопоставительный анализ результатов входной диагностики основных показателей коммуникативной компетентности студентов контрольной и экспериментальной групп позволяет увидеть, что нет существенной разницы как по уровням выраженности исследуемых показателей, так и по качеству их сформированности [4, с. 15].

Исследование уровня развития рефлексии и индивидуально-коммуникативного стиля общения у студентов контрольной и экспериментальных групп свидетельствует о преобладании низкого (I) и среднего (II) уровней в обследуемых группах. Относительно представлений об индивидуально-коммуникативном стиле общения преобладает средний уровень их сформированности (данные представлены в **табл. 1**).

Анализ данных повторного среза в контрольной группе студентов, изучающих иностранный язык, позволяет увидеть следующее:

1. Наблюдается незначительное повышение уровней развития коммуникативно-ориентированной рефлексии и представлений об индивидуально-коммуникативном стиле деятельности. Развитость рефлексивного компо-

Таблица 1.

Уровень развития рефлексии и индивидуально-коммуникативного стиля общения у студентов контрольной (К) и экспериментальных (1Э, 2Э) групп (данные в %).

	Рефлексия: личностный тан			Индивидуально-коммуникативный стиль		
	К	1Э	2Э	К	1Э	2Э
I	44	60	60	36	36	33,3
II	56	40	40	64	64	66,7
III	-	-	-	-	-	-

Таблица 2.

Анализ межгрупповых различий в контрольной и экспериментальной группах студентов по материалам экспресс-опроса "Мой стиль общения на учебном занятии".

Показатель	Предмет							Объект							
	1	4	5	9	1	1	Итого		2	3	6	7	8	Итого	
№ вопроса							Лбе.	%						Абс.	%
Контрольная	21	25	5	4	5	8	130/68	52,3	8	10	8	8	10	125/34	27,2
1 экспериментальная	11	20	0	0	5	13	130/49	37,7	2	25	8	10	18	125/63	50,4
2 экспериментальная	9	8	0	0	2	0	90/19	21,1	5	15	2	9	7	75/38	50,7

нента в педагогическом общении зафиксирована на среднем и низком уровне. Представления студентов об индивидуально-коммуникативном стиле общения представлены средним и высоким уровнем развития.

Посредством количественного анализа выраженности объектной или предметной доминанты в стилевых характеристиках общения студентов с классом можно определить фасилитирующую составляющую педагогического общения испытуемых со слабослышащими младшими школьниками [12, с. 23–56]. Ее основными признаками в проводимом опросе является направленность общения студентов на организацию межличностного взаимодействия на уроке, предоставление самостоятельности и свободы выбора, позитивной оценке действий и личностных проявлений обучающихся (данные представлены в табл. 2).

Согласно полученным данным, мы можем сделать выводы, на предмет того, как студенты хотели бы вести свои будущие уроки. Так, в экспериментальных группах происходит увеличение доли стилевых характеристик, ориентированных на объект воздействия (обучающихся). Среди таких показателей выступают положительные ответы на вопросы, связанные с организацией неформальных (межличностных и доверительных) взаимоотношений и непринужденной атмосферы в классе), предоставлением самостоятельности и позитивной оценкой деятельности каждого учащегося.

На основе проведенного экспресс-опроса можно заключить, что доминирование фасилитирующих характеристик в индивидуальном стиле испытуемых экспериментальной группы существенно превышает аналогичные показатели в контрольной группе студентов.

Преобладание предметной направленности педагогического общения контрольной группы (на содержание осваиваемого материала, дисциплину в классе, контроль за учебной деятельностью обучающихся) свидетельствует

об авторитарных компонентах индивидуального стиля общения со слабослышащими учащимися на уроке.

Выдвинутая в исследовании гипотеза относительно действенности специально организованной работы, заключающейся в проведении спецкурса и тренинговой подготовке к педагогической практике, полностью подтверждена.

Преобладание в экспериментальных группах студентов высоких уровней и показателей сформированности исследуемых признаков, качественных различий в анализе ответов испытуемых подтверждает практическую значимость и высокую результативность предпринятого исследования.

Таким образом, результаты анкетного опроса студентов 1 и 2 курсов языковых факультетов, а также определение динамики отношения будущих педагогов к изучению иностранного языка в вузе убедили нас в необходимости организовать специальную работу по ранней профессионализации и ориентированию на педагогическую профессию средствами иностранного языка.

Проведенное эмпирическое исследование подготовки студентов языковых факультетов к фасилитирующему общению со слабослышащими младшими школьниками наглядно демонстрирует значимость и целесообразность специально организованной деятельности по формированию фасилитирующего компонента индивидуального стиля общения будущих педагогов.

На основании вышеизложенного, мы бы хотели заметить, что в результате проведенных анкетных опросов, сравнительного анализа данных студенты 1 и 2 курсов понимают и адекватно оценивают значимость владения иностранным языком для общего развития и гуманитаризации образования как качественного признака высокого образовательного и социального статуса человека.

В заключении хочется обратить внимание на то, что сегодня следует предпринимать усилия, чтобы повышать уровень личностной и профессиональной рефлексии, общения в педагогическом ключе, увеличения опыта использования языка как средства решения множества задач – профессиональных и образовательных. А также развивать и помогать в формировании личностных под-

ходов студентов к фасилитирующему общению со слабослышащими младшими школьниками, разработке индивидуальных программ, корректировки видения будущих уроков, организации неформальных, межличностных, доверительных взаимоотношений и непринужденной атмосферы в классе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апарина Ю.И. Педагогические условия формирования адаптивной речи студентов – будущих учителей начальных классов и иностранного языка: Дисс. ... канд. пед. наук, 13.00.08. М.2006.
2. Гончарова В.А. Метакультура в контексте целей современного иноязычного образования // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2014.–№1–с.61–68.
3. Зимняя И. А. Педагогическая психология: Учеб. пособие. – Ростов–на–Дону: Феникс, 1997.–480 с.
4. Майер А. А. Профессиональное становление педагога в контексте многоуровневого профессионального образования // Проблемы и перспективы развития профессиональной деятельности учителя в системе непрерывного образования: Межвуз. сб–к. науч. статей. – Барнаул: Изд–во БГПУ, 2000. – С. 28–40.
5. Межина А.В. Эмоциональный фактор в обучении младших школьников иностранному языку. В сборнике: Академическая наука – проблемы и достижения н.–и. ц. "Академический". 2014. С. 132–136.
6. Пассов Е. И. и др. Учитель иностранного языка: Мастерство и личность / Под ред. Е. И. Пассова, В. П. Кузовлева, В. Б. Царькова. – М.: Просвещение, 1993. – 159 с.
7. Рогова Г. В., Рабинович Ф. М., Сахарова Г. Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.
8. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М., 1994.–480 с.
9. Ромашина С. Я. Майер А.А., Межина А.В., Субботина И.И. Результативность и факторы успешности в управлении самостоятельной работой студентов // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 8–5. С. 99–105.
10. Ромашина С.Я., Андропова Р.Е., Гнедко Ю.А. Кодификатор как способ достижения планируемых результатов при изучении иностранного языка в начальной школе. – Сборник: актуальные направления научных исследований начала XXI века сборник научных трудов. Международный исследовательский центр "Научное сотрудничество"; под общей редакцией О.П. Чигишевой. Ростов–на–Дону, 2015. С. 77–85.
11. Сулейманова О.А. К вопросу о нормативности письменного академического дискурса // Вестник Московского городского педагогического университета. 2017. №2(26). С.52–61
12. Тарева Е.Г. Проекция готовности преподавателя к формированию межкультурной коммуникативной компетенции будущих учителей иностранных языков // В сборнике: Профессиональное становление учителя иностранного языка в системе педагогического образования Материалы международной конференции, посвященной памяти Профессора Галины Владимировны Роговой в связи со 100–летием со дня рождения. Под общей редакцией Н.В. Языковой, Л.Г. Викуловой. 2017. С. 31–37.
13. Языкова Н.В., Балашова И.В. Совершенствование системы повышения квалификации иностранных языков города Москвы: проблемы и перспективы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2010. № 2. С. 86–90.

© С.С. Бутко, (butko.svetlana@inbox.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ - ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

INNOVATIVE WAY OF DEVELOPMENT - IMPORTANT CONDITION FOR IMPROVING THE SYSTEM OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

L. Zharko

Annotation

Innovation activities in society and in education is intensified through the joint efforts of the state, business, science. The analysis of scientific and methodological literature on the competence approach in learning allowed to identify the components of innovative competence of the teacher of additional vocational education, to reveal the functions of innovation, to determine the tasks, the solution of which will contribute to the formation of an innovative culture, the growth of the prestige of innovation.

Keywords: innovative competence, components of innovative competence, innovative activity, functions of innovation activities, teacher of additional professional education.

Жарко Людмила Николаевна

Аспирант,

*Севастопольский государственный
университет*

Аннотация

Инновационная деятельность в обществе и в образовании активизируется благодаря совместным усилиям государства, бизнеса, науки. Анализ научно-методической литературы по вопросам компетентного подхода в обучении позволил выявить компоненты инновационной компетенции преподавателя дополнительного профессионального образования, раскрыть функции инновационной деятельности, определить задачи, решение которых будет способствовать формированию инновационной культуры, росту престижности инновационной деятельности.

Ключевые слова:

Инновационная компетентность, компоненты инновационной компетентности, инновационная активность, функции инновационной деятельности, преподаватель дополнительного профессионального образования.

Образование является одной из составных частей любого государства. Поскольку путь Российской Федерации неизменен: через построение демократического общества, рыночной экономики, правового государства к преодолению отрыва от международных экономических, культурных, образовательных и др. тенденций, то и роль образования определена задачами данного переходного периода.

Процесс, связанный с повышением воздействия человеческого ресурса на социальное развитие общества, связан с аккумуляцией и передачей знаний, умений и навыков последующим поколениям при поддержке фундаментальности образования, с учетом соответствия важным на данный момент и на перспективу запросам личности и государства. Этим обусловлена потребность в динамично развивающейся системе образования, базирующейся на инновационных технологиях, новых подходах к обучению.

Инновационный путь развития образования поддерживается на самом высоком уровне – государственном. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до

2015 года были приняты в 2005 году [2], в 2006 – Стратегия развития науки и инноваций в РФ до 2015 года [4], Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года "Инновационная Россия – 2020" в 2011 году [1,3].

Главное преимущество РФ с точки зрения инновационного развития – человеческий ресурс. Жизненные ориентиры, набор типичных поведенческих сценариев, сформированные надлежащим образом, помогают успешному внедрению инноваций во все сферы жизни.

Понятие "инновация" в научном смысле было введено в 1911 году американским ученым австрийского происхождения Й. Шумпетером, который охарактеризовал ее как "осуществление новых комбинаций": изготовление нового блага, качества; внедрение нового, в основе которого необязательно лежит новое научное открытие, а может использоваться новый способ коммерциализации товара; освоение нового рынка сбыта; получение нового источника сырья; проведение соответствующей реорганизации [5, 132–133]. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года "Инновационная Россия – 2020" вводит и детерминирует

ет понятие "инновационного человека", то есть человека, способного не только адаптироваться к любым изменениям как в личной жизни, так и в развитии экономики, науки, технологий, но и выступать в качестве инициатора и исполнителя этих изменений [3]. Причем каждый гражданин будет вносить посильную лепту в инновационный процесс в силу своих возможностей, призвания, интересов, внутренних резервов.

Инновационная деятельность оказывает благотворительное влияние на становление инновационной культуры, общеэкономических знаний большинства населения, подготовку высококвалифицированных кадров в сфере образования, науки, инновационного предпринимательства.

Отметим, что ни государственный, ни частный сектор еще не демонстрируют достаточной заинтересованности в продвижении инновационных разработок, что вполне объяснимо мизерными объемами финансирования образовательной, научной, инновационной сферы, отсутствием ориентации на мотивацию специалистов различных уровней на интенсификацию инновационной деятельности.

Только активная экономическая, информационная, образовательная работа, проводимая общими усилиями государства, бизнеса, науки, образования даст толчок к оживлению инновационной деятельности в обществе.

Инновационная деятельность берет на себя выполнение следующих функций:

1. своевременное установление необходимых изменений в системе педагогической деятельности (образовательные программы и технологии их применения, педагогический состав, материально-техническая база);

2. поиск уже имеющихся разработок, направленных на повышение качественного уровня образовательной деятельности в целом и/или отдельных ее участков;

3. создание собственных разработок индивидуально и/или в соавторстве;

4. внедрение нововведений на практике.

При формировании инновационной компетенции специалист приобретает знания, овладевает навыками и умениями, которые представлены нами в **табл. 1**.

Показателями сформированности инновационной компетентности, на наш взгляд, выступают следующие факторы: общеобразовательная подготовка, набор теоретических профессиональных знаний, а также умение применять их на практике.

Чтобы человек мог не только влиять на события, но и управлять ими, используя их для саморазвития, образовательное пространство должно быть наполнено мотивационно-важными событиями, которые требуют принятия решений с применением нестандартных технологий, что в свою очередь и будет ярким примером проявления инновационной компетентности.

На современном этапе развития общества заметно ускоряются технологические процессы во всех областях, включая образование, что в свою очередь девальвирует знания спустя некоторое время после их получения. А это дает преимущество тем, кто способен незамедлительно реагировать на происходящие изменения, анализировать с критической точки зрения и переосмысливать большие объемы новой информации, быстро переключаться с одного вида деятельности на другой. Выигрывает тот, кто готов при необходимости сменить профессию несмотря на возраст. Поэтому на первый план выходят

Таблица 1.

Показатели сформированности инновационной компетенции специалиста.

Компетенция	Знания	Умения	Владение
Инновационная	<ul style="list-style-type: none"> - Знать на различных уровнях (бытовой, профессиональный, деловой) иностранный язык; - принципы работы в конкурентной среде; - современные технологии; - коммуникативные стратегии, методы психолого-педагогического воздействия на собеседника; - правила и приемы риторики, ведения споров, рефлексивного слушания. 	<ul style="list-style-type: none"> - Рисковать и управлять рисками; - использовать возможности непрерывного образования, самосовершенствования на протяжении всей жизни, самообучения, переобучения; - уметь применять на практике иностранный язык в качестве коммуникационного инструмента; - работать самостоятельно и в команде; - проявлять любознательность, решительность при принятии решений; - реализовывать на практике полученные результаты. 	<ul style="list-style-type: none"> - Навыками стратегического планирования; - критическим, нестандартным мышлением; - навыками предприимчивости, креативности; - способами внутренней самоорганизации; - методами эмоциональной разгрузки; - высоким уровнем профессиональной эрудиции; - видами коммерциализации научных разработок.

ведущие задачи образования – формирование системы непрерывного образования, разработка условий, системы поощрения для переподготовки/повышения квалификации всего экономически активного населения, включая педагогические кадры.

С позиции государственного регулирования это дает установку на овладение гражданами набором инновационных действий с возможностью использования навыков коммерциализации научных разработок, ведения предпринимательской деятельности, применения финансовых инструментов.

Система переподготовки и повышения квалификации находится в ведении дополнительного профессионального образования. Ключевым условием результативности ее работы, наряду с доведением учебных программ до международных стандартов, должна стать разработка механизмов стимулирования специалистов разных уровней к перманентному повышению квалификации с целью дальнейшего применения полученных знаний, умений и навыков как для карьерного роста, так и повседневной жизни. До 2020 года планируется организовать ежегодное повышение квалификации не менее 15–20% работающих граждан [3].

С целью развития послевузовского образования модернизируются образовательные программы подготовки и повышения квалификации преподавателей системы образования взрослых в связи с реструктуризацией производительных сил, угрозой безработицы, перенасыщением рынка труда одними профессиями и недостатком других, реализацией программ для людей третьего возраста. Реализация этой цели полностью ложится на плечи преподавателя дополнительного профессионального образования, от мастерства и профессионализма которого зависит не только качество образовательного про-

цесса, но и становление современного человека. Тип классического преподавателя уходит в прошлое, ему на смену приходит многофункциональный творческий, с инновационным мышлением преподаватель: исследователь, партнер, консультант, воспитатель, руководитель проекта и т.д. в одном лице. Именно этому преподавателю предстоит решить ряд задач:

1. подготовка/переподготовка кадров, в том числе для управления инновациями, создания и развития инновационного предпринимательства;
2. привлечение преподавателей и обучающихся к непосредственному участию в инновационной деятельности;
3. обеспечение прямой связи образования с работодателями и расширение сферы их совместной деятельности;
4. создание инновационных предприятий [3].

Решение этих задач будет способствовать формированию не только культуры инноваций, но и росту престижности инновационной деятельности и поддержанию инновационной активности различных слоев населения.

На данный момент мы можем констатировать некоторый положительный сдвиг в реализации инновационной компетенции преподавателя дополнительного образования: преподаватели наращивают потенциал своего информационного поля, повсеместно активизируется исследовательско-проектная деятельность, применяются технологии интерактивного обучения, совершенствуется использование кинетических средств общения, развивается творческая составляющая деятельности преподавателя. На фоне бесспорных успехов хотелось бы предостеречь от механического переноса эффективных результатов, достигнутых в иных отраслях или других условиях, который приведет к разочарованию, полной дискредитации самого глубокого смысла инноваций и возможного возврата назад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минкомсвязи России "О мерах по реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 08 декабря 2011 г. № 2227" [Электронный ресурс]. – URL: <http://minsvyaz.ru/ru/documents/3820/> (дата обращения: 22.02.2018).
2. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года утверждены Правительством Российской Федерации 05.08.2005 № 2473п-П7. [Электронный ресурс]. – URL: http://research.sfu-kras.ru/sites/research.sfu-kras.ru/files/innoval_polit_RF.pdf (дата обращения: 22.02.2018).
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года "Инновационная Россия – 2020" [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.esonomu.gov.ru/>. (дата обращения: 10.12.2017).
4. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 г. № 1). [Электронный ресурс]. – URL: <https://studfiles.net/preview/3794946/> (дата обращения: 22.02.2018).
5. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия : пер. с нем. и англ. / Й. А. Шумпетер. – М. : Эксмо, 2007. – 862 с.

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ДУАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ЭЛЕКТРОМОНТЕР ПО РЕМОНТУ И ОБСЛУЖИВАНИЮ ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЯ (по отраслям) СРОКОМ ОБУЧЕНИЯ 10 МЕСЯЦЕВ

SPECIFICITY OF REALIZATION
OF DUAL EDUCATION IN THE DIRECTION
OF ELECTRICIAN FOR REPAIR AND MAINTENANCE
OF ELECTRICAL EQUIPMENT
(by industry) FOR A PERIOD OF 10 MONTHS

*A. Zlygostev
R. Mahmutova*

Annotation

Today there are big changes in the system of vocational education, one of such changes is the integration of the dual education model. This article is intended to highlight the specifics of realizing the model of dual education in real conditions. On the example of integration of dual education in the curriculum on the direction of the electrician for repair and maintenance of electrical equipment will be reviewed and analyzed all of its main points, as well as highlight the best solutions in the organization and conduct of dual education.

Keywords: dual model of education, production activity, dual education system.

Злыгостев Антон Викторович

*Тобольский педагогический институт
им. Д.И. Менделеева (филиал) ФГАОУ ВО
"Тюменский государственный университет"*

Махмутова Руфина Ильдаровна

*ГАПОУ ТО "Тобольский
многопрофильный техникум"*

Аннотация

На сегодняшний день происходят большие перемены в системе профессионального образования, одной из таких перемен является интеграция модели дуального образования. Данная статья призвана выделить специфику реализации модели дуального образования в реальных условиях. На примере интеграции дуального образования в учебный план по направлению электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудование будут рассмотрены и проанализированы все его основные моменты. Так же будут подчеркнуты лучшие решения в организации и проведении дуального образования.

Ключевые слова:

Дуальная модель образования, производственная деятельность, система дуального образования.

Система дуального образования – это вид учебной деятельности, позволяющий реализовать практические занятия на месте работы, где студент в последующем будет проходить производственную практику и куда в дальнейшем планирует трудоустроиться [3]. Фактически дуальное образование предполагает следующее: теоретическое обучение и основы практической деятельности студенты получают в стенах учебного заведения, а все темы, связанные с производственной деятельностью, они изучают непосредственно на производстве.

Одной из главных целей дуального образования – достижение сбалансированного спроса и предложения в кадрах и специалистах на рынке труда при учете потребностей производства. Поэтому модель дуального образования в настоящее время становится наиболее востребованной, найдя широкое применение в техникумах и колледжах [2].

Сейчас дуальное образование наиболее сильно развито в Европе, поэтому у нас существует возможность разработать программы дуального образования основываясь на опыте таких стран, как Германия, Шотландия, Швеция и интегрировать основы и удачные моменты их дуальной системы образования в Российские техникумы и колледжи [1].

Дуальная модель образования была интегрирована в деятельность ГАПОУ ТО "Тобольский многопрофильный техникум" в 2015 году. Реализация дуального образования происходит по таким направлениям, как парикмахерское дело, обслуживание сельскохозяйственной техники, а так же по профессии электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования.

Весь процесс дуального образования в ГАПОУ ТО "Тобольский многопрофильный техникум" делится на несколько этапов: организационный этап включает в себя

заключение договоров между участниками дуального образования (образовательной организацией, предприятием, учащимися); процесс дуального образования; оценивания результатов; трудоустройство. Почти все этапы по своей структуре основываются на Шотландской системе дуального образования.

Градообразующим предприятием города Тобольска является компания ООО "Сибур Тобольск". На данный момент времени эта компания испытывает дефицит в профессиональных рабочих кадрах по профессии "Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования". Поэтому в 2017 году было принято решение организации на базе "Тобольского многопрофильного техникума", совместно с компанией Сибур процесса дуального образования по направлению "Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования".

За приемную компанию 2017 года была набрана группа учащихся из 25 человек на базе 11 классов. Студенты данной группы сразу были ориентированы на процесс дуального образования, при зачислении, абитуриентам была объяснена специфика системы дуального образования и все возможные ее плюсы и риски. Основной риск для абитуриентов заключался в том, что компания будет принимать нахождение практики в стенах предприятия по результатам собеседования.

Параллельно с этим шел этап подготовки и заключение договора на процесс дуального образования между компанией "Сибур Тобольск" и "Тобольским многопро-

фильным техникумом". Основные моменты данного договора заключались в самом процессе построения дуального образования:

Первый семестр обучения студенты занимаются в техникуме, однако за группой закрепляется специалист с производства и проводит уроки по корпоративной этике, основам производственных работ, а так же по охране труда и технике безопасности. Также проводились экскурсии на предприятие.

В конце первого семестра обучения специалисты по подбору кадров компании проводят собеседование с обучающимися и тех, кто показал достаточный уровень теоретических и практических знаний включают в группу дуального образования, на данном этапе была сформирована группа из девяти учащихся.

Дуальное образование второго семестра строится таким образом что: обучающиеся один раз в неделю проходят практическое обучение на предприятии, по ПМ О2 Проверка и наладка электрооборудования, ПМ О3 Устранение и предупреждение аварий и неполадок электрооборудования в объеме 42 часов. Учебную практику в объеме 216 часов. Производственное обучение в объеме 288 часов. В конце обучения проводится итоговая аттестация с элементами демонстрационного экзамена.

Одним из важных моментов построения отношения между компанией и техникумом была проработка тем обучения, так как в данной компании используется спе-

Таблица 1.

Вид учебной работы	Объем часов	% от общего количества часов обязательной аудиторной учебной нагрузки
1	2	3
Максимальная учебная нагрузка (всего по ПМ и всем видам практики)	813	
Обязательная аудиторная учебная нагрузка (всего по ПМ и всем видам практики)	716	
В том числе в Учреждении	1 курс	1 курс
Теоретические занятия	98	14
Практические занятия	72	10
Учебная практика	-	
В том числе на базе Предприятия		
Теоретические занятия	-	
Практические занятия	42	6
Учебная практика	216	30
Производственная практика	288	40
Итоговая аттестация в форме квалификационного экзамена		

цифичное электромеханическое и электрическое оборудования.

Для решения данной проблемы проводилась встреча между педагогами техникума и мастерами производства, в результате по анализу ФГОС и требованиям производства в учебный план были интегрированы следующие темы:

1. Схемы электроснабжения ООО "СИБУР Тобольск";
2. Типовые схемы понижающих подстанций 110/10кВ; 10/0,69;
3. Цепи вторичной коммутации;
4. Основы силовой электроники;
5. Общие сведения о релейной защите;
  - а. Назначение релейной защиты. Требования, предъявляемые к релейной защите.
  - б. Структурная схема РЗ, подключение РЗ к защищаемому объекту.
  - в. Токовые защиты.
  - д. Продольная дифференциальная токовая защита.
  - е. Логическая защита шин
6. Назначение защит, АВР и принцип их действия на РУ-0,69/0,4кВ;
7. Поиск и устранение неисправностей;
8. Назначение и состав РУ. Технические характеристики;
9. Силовые трансформаторы 110/10кВ. Защиты. Обслуживание.

Темы междисциплинарных модулей рассматриваются в два этапа, на первом этапе теорию дает педагог, дает учащимся задание для самоподготовки. Далее начинает кратко объясняет задание которое будет предложено выполнить на практике. За тем мастер закрепленный за группой, проводит анализ теоретической подготовленности, корректирует пробелы в знаниях и проводит практическую работу.

Так же одной из наиболее важных деталей в процессе обучения является рабочая тетрадь. Перед нами встала проблема, что учащиеся плохо запоминают полученную информацию. Нами были проанализированы такие способы работы с информацией, которую давал педагог и мастер, как запись под диктовку в тетрадь, запись на диктофон, работа с литературой дома, далее мы провели тестирования знаний после каждого из рассмотренных способов, которое показало, что в большинстве случаев идет низкий уровень усваивания информации. Например при конспектировании многие учащиеся пропускали часть информации во время записи, работа с микрофоном оказалась не удобна из за шума на производстве, литература не всегда могла объяснить тот или иной процесс на производстве. По этому единственным решением этой ситуации оказалась рабочая тетрадь, которая

включала в себя теоретическую информацию по каждой теме, которая подбиралась и корректировалась при совместной работе педагога и мастера с производства. В результате этого учащимся приходилось только слушать мастера и педагога при этом не отвлекаясь на конспектирование, а дома они могли еще раз повторить изученный материал не тратя времени на поиск литературы и могли выполнить практическое задание по изученной теме в этой же тетради. После завершения изучения проверялись задания для самопроверки в рабочей тетради.

Более подробно процесс обучения можно рассмотреть на примере темы: "Силовые трансформаторы 110/10кВ. Защиты. Обслуживание".

1. Проводится совместная работа педагога и учащихся. В процессе работы учащиеся рассматривают конструкционные особенности силовых трансформаторов 110/10кВ, учатся читать однолинейные схемы трансформаторных подстанций, рассчитывают электрические параметры при работе силовых трансформаторов, рассматривают принцип работы силовых выключателей и разъединителей, обслуживание силового трансформатора, технику безопасности при работе с ним.

2. Учащиеся работают с рабочими тетрадями, повторяют изученный материал, заполняют технологическую карту по текущему ремонту силового трансформатора 110/10кВ.

3. Учащиеся проходят практическое обучение на предприятии, мастер еще раз знакомит обучающихся с техникой безопасности при работе с трансформаторами и трансформаторными подстанциями, проводит экскурсию, ознакомливает с однолинейными схемами трансформаторной подстанции, проверяет знания по конструкции и техническому обслуживанию трансформаторов, показывает учащимся электрические параметры работы трансформатора, проводит замеры масла. Рассказывает про РЗА трансформаторной подстанции. Дает задание изучить и объяснить однолинейные схемы трансформаторной подстанции. Провести анализ электрических параметров работы силового трансформатора 110/10 кВ.

4. Учащимися заполняется рабочая тетрадь. Проводится контрольное тестирование, мастером и педагогом анализируется уровень обученности, проверяется рабочая тетрадь, выставляется оценка.

Учебная практика полностью проходит на предприятии, ее темы так же корректируется совместно с мастером производственного обучения и мастером с производства, в дальнейшем занятия проходят по бинарной системе при участии мастера с производства и мастера по производственному обучению.

Производственная практика проходит на предприятии. В течении производственной практики учащимся ведется дневник по практике и рабочая тетрадь.

Итоговое оценивание происходит в с элементами демонстрационного режима. Проходит защита письменной квалификационной работы, проходит практический модуль. За основу практического модуля берется задание с WorldSkills Russia по компетенции электромонтаж.

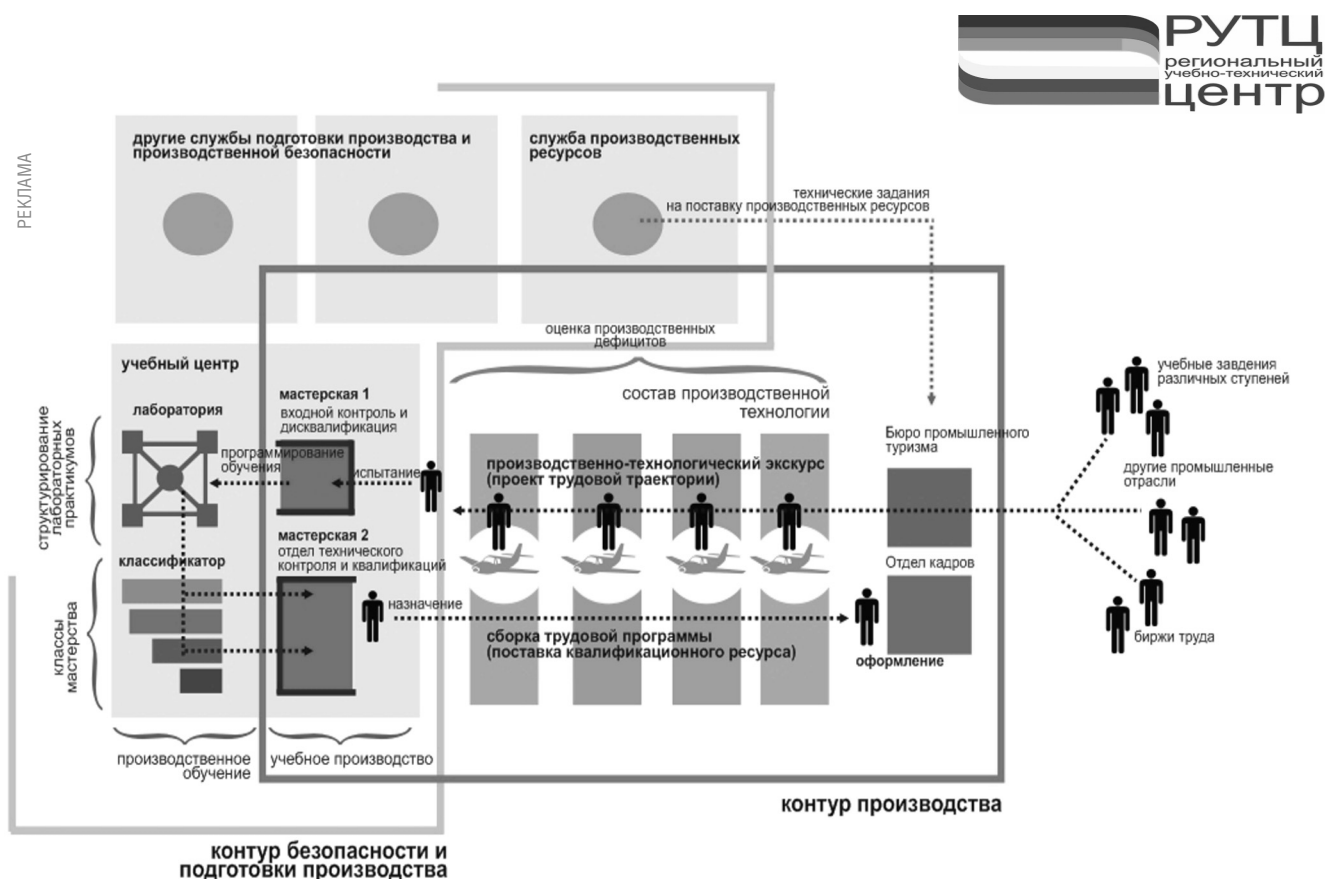
На данный момент времени обучающиеся согласно оговоренному плану были отобраны для прохождения

стажировки в количестве 9 человек, была изучена промышленная безопасность, основы производства и корпоративной культуры компании ООО "СИБУР Тобольск". Сейчас идет процесс изучения модулей ПМ 02, ПМ 03. По результатам контрольных срезов группа стажеров показывает на 30% лучшие результаты в обучение по сравнению с группой не задействованном в дуальном образовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айтуганов И.М. Взаимодействие учебных заведений и предприятий как компонент интеграции профессионального образования и производства // Казан. пед. журн. – 2009. – № 2. – С. 3–9. 2.
2. Бреус М.Е., Довгополая Н.В., Ноговицына А.В., Симонин П.В. Дуальная система обучения – залог профессиональной мобильности выпускников аграрных вузов на рынке труда // Интернет-журнал "НАУКОВЕДЕНИЕ" Том 8, №1 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/17EVN116.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/17EVN116
3. Петров, Ю.Н. Дуальная система инженерно-педагогического образования – инновационная модель современного профессионального образования / Ю.Н. Петров. – Н. Новгород : Изд-во Волж. гос. инженер.-пед. ун-та, 2009. – 280 с.
4. Сидакова Л. В. Сущность и основные признаки дуальной модели обучения // Образование и воспитание. – 2016. – №2. – С. 62–64.
5. Фаляхов И.И. ВОЗМОЖНОСТИ ДУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XXXVIII междунар. науч.-практ. конф. № 10(35). – Новосибирск: СибАК, 2014.

© А.В. Злыгостев, Р.И. Махмутова, (AntonZlg@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЭФФЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПАРТНЕРСКИХ СВЯЗЕЙ В СФЕРЕ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SOCIOCULTURAL EFFECTS
OF INSTITUTIONAL PARTNER
RELATIONS IN THE SPHERE
OF PEDAGOGIC-EDUCATIONAL ACTIVITY

E. Lvova

Annotation

In the article the issues of tactics and strategy of the realization of social partnership's potential are considered, the issues and the prospects of cultural and educational institutions' partner interaction are analyzed, reader's attention is especially drawn to the process of the organization and the results of practical work within the framework of partner relations between a higher education institution and a school.

Keywords: culture, education, partnership technologies, sociocultural projects' efficiency.

Львова Елена Николаевна

К.п.н., доцент,

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы тактики и стратегии реализации потенциала социального партнерства, анализируются проблемы и перспективы партнерского взаимодействия учреждений культуры и образования, особое внимание уделяется процессу организации и результатам практической деятельности в рамках партнерских связей вуза и школы.

Ключевые слова:

Культура, образование, технологии партнерства, эффективность социокультурных проектов.

В образовательной практике имеют место быть самые разнообразные элементы профессиональной подготовки и непрерывного образования менеджеров культуры, в основе которых можно обнаружить и американскую, и европейскую, и японскую модель обучения. Целевой установкой и желаемым результатом их дальнейшей практической деятельности предполагается преобразование, инновационное развитие, повышение эффективности тех или иных субъектов, технологий или процессов.

В современном мире идея инновационности, берущая начало еще от этапа восстановления и развития послевоенной экономики, захватила все сферы деятельности, включая не относимые прежде к экономике образование и культуру. Тенденция к поиску нового, еще более нового, самого нового привела к такому положению дел, когда стало необходимо постоянно изменяться и преобразовываться в целях выживания. С позиции практического воплощения тотальной идеи развития вопросы, связанные с ресурсами и результатами такой деятельности, обращены, прежде всего, к масштабным институциональным системам, каковыми являются система государственно-го управления, система образования, система культурных ценностей и норм. Параметры эффективности в этой

гонке развития рассматриваются как прибыль, производительность и рентабельность, тогда как социокультурные эффекты, трудно исчислимые в экономических категориях, в такой системе координат, если и находят место, то, скорее, лишь как акценты, элементы аттрактивности пространства обитания человека. Однако гармонизация среды обитания и собственно жизни человека и должна быть в идеале смыслом деятельности любых систем, подсистем и надсистем, но деятельности не революционной, а эволюционной, результат которой можно лишь наметить в перспективе, где – как блестяще выразился Э. Фромм – жизнь не имеет смысла, кроме того, который ей придает сам человек. В то же время "изобретая новые усовершенствованные средства для овладения природой, человек потерял из поля зрения цель, которая одна только и наполняет все эти средства смыслом, – самого человека" [5, с.12].

Социокультурные эффекты воспитательно-образовательной деятельности мы рассматриваем с позиции пользы и выигрыша для человеческого в человеке, исходя из опыта некоторых форм реализации партнерства на различных институциональных уровнях, меняющихся под воздействием развития общества, что само по себе актуализирует рассматриваемую проблематику.

Скорость, многообразие, сложность современной социальной жизни оказывают существенное влияние на процессы интеграции и партнерства в сфере деятельности воспитательно-образовательных институций, порождая комплекс проблем, в поиске решения которых обычно в качестве некоего универсального механизма рассматривается культура. Однако, оказывается, что это "далеко не очевидно", ибо "культурные феномены, интегрируя некое сообщество, могут выступать дезинтегративным фактором по отношению к той среде, в которой живет это сообщество" [4, с.305]. Утверждающий это Б. Сазонов приводит убедительные аргументы проблематичности интеграции через культуру – религиозные и мировоззренческие противоречия, право собственности внутри культурно однородного сообщества, коммерциализация культуры, перераспределение бюджетных средств, что вполне подтверждаются практикой.

В этом отношении особый интерес представляет Государственный музей-памятник "Исаакиевский собор", который вместе с филиалами являлся одним из немногих в нашей стране, да и во всем мире, музеем культового искусства, представляющим три века истории. В музейный комплекс входили музей-памятник "Сампсониевский собор", являющийся первым в нашем городе храмом-памятником победе русского оружия (первая пол. XVIII в.), музей-памятник храм Воскресения Христова, или "Спас на крови" (кон. XIX в.), музей-памятник "Ризница" (нач. XX в.). Неоднократно административный статус этих зданий изменялся. История взаимоотношений церкви и музея "Исаакиевский собор" несет в себе, разумеется, отпечаток политического развития государства, непрерывно обновляющейся идейно-политической и нравственно-психологической ситуации. Тем не менее, эстетически-эмоциональная составляющая этих социальных институтов предопределяла их взаимодействие в единой системе культуры, где ключевым элементом является духовность в её широком понимании. Бесспорно, культовое искусство развивается в рамках определенной религии. Однако совершенно очевидно, что забота о духовном и нравственном воспитании молодого поколения не является прерогативой только одной из социально-культурных инстанций и на основе понимания значимости культурологического подхода к развитию воспитательного процесса в конце XX века вполне успешно выстраивались партнерские отношения церкви и музея. Замечательным и уникальным в своем роде примером реализации стремления объединить возможности светского и конфессионального подхода в решении единых задач нравственно-эстетического просвещения является деятельность Детского музыкального театра Чесменской церкви, не являющейся музейным (светским) учреждением. Коллектив имеет свой оригинальный репертуар, участвует как в церковных праздниках, так и в детских музыкальных и театральных фестивалях. Интересно, что в Чесменской церкви имеют

место быть и клубные формы работы, руководителями которых являются как служители церкви, так и специалисты культурно-досуговой деятельности, получившие светское образование. Помимо детского музыкального театра, здесь проходят клубные встречи, занятия хора, интересной экспедиционной краеведческой работой занимается клуб скаутов "Витязь". Очевидно, что подобная деятельность весьма существенным образом влияет на развитие социокультурной среды проживания местного населения.

Музей и церковь – наиболее древние устоявшиеся формы институализации духовных и материальных ценностей человеческого сообщества, именно поэтому их исторический и современный опыт важен для содержания менеджмента социально-культурной деятельности. Хотя, конечно, только когда менеджер осваивает профессию не как набор техник, а как личностную практику на уровне рефлексии, он способен к самоидентичности, что является основным условием его эффективности в современном мире культуры. И важно не только освоить набор техник и действий, но уметь выстроить творческие альтернативные направления деятельности.

В настоящее время существуют различные точки зрения на возможности объединения двух структур, двух социальных институтов – церкви и музея. Существует также полемика вокруг социокультурных функций музея, адекватных современному восприятию. В дискуссиях доводы сторон нередко носят характер скорее эмоциональный, нежели научно аргументированный. Действительно, церкви и соборы – памятники культовой архитектуры прошлого, но, вместе с тем, всемирно известный Исаакиевский собор, финансирование строительства которого осуществлялось на деньги госказны, – не только храм для богослужений, а, в гораздо большей степени, символ мощи Российского государства. Для сохранения и раскрытия его значения, его духовности (не только в смысле религиозности), сосуществование в нем действующей церкви и музея-памятника отнюдь не противоречиво. В вопросах патриотического и художественного воспитания эти социокультурные институты, по сути, партнеры. Музеи-храмы изначально рождались в ответ на потребность общества сохранить свои патриотические традиции, историко-культурное наследие, национальную память. Такой взгляд на роль храмов как материальных носителей культурных ценностей утвердился в среде российской интеллигенции к XIX веку. В XX в. эти здания не раз меняли своих владельцев, свой административный статус и сиюминутное назначение. Как показывает исторический опыт, несмотря на общую устремленность к сохранению культуры в её материальной и нематериальной форме, отношения музея и церкви не всегда строились на основе толерантности и доброжелательного взаимодействия, которое все-таки выстраивалось в отдельные периоды вполне продуктивно.

В свое время эти отношения представляли очевидный интерес для исследований, представленных в публикациях специалистов в области музейной педагогики, которые, однако, носили, по большей части, локальный характер и не имели продолжения [3]. В определенной степени это связано с тем, что, в силу изменения вектора организационных интегративных связей, культурных – прежде всего, активизируются различные мощные факторы, способные работать как на интеграцию, так и на дезинтеграцию, когда возникает ситуация "разноголосия", "многоголосия", при которой невозможно "петь общинно". Избегая оценочных суждений в рамках дихотомии "теистическое–нетеистическое" приходится признать, что вряд ли в ситуации противопоставления музея и церкви можно с уверенностью и однозначно констатировать исключительно позитивный социокультурный эффект, поскольку он носит пролонгированный характер и не может быть подытожен в настоящее время. В идеале партнерство социокультурных институтов как фактор сохранения и развития культуры соразмерно взаимодействию, которое вырастает не из толерантности, а, скорее, из мобилизующей идеи на основе идентификации базовых ценностей и взаимного доверия, что требует переосмысления идеологии в более сложном, чем было до сих пор, контексте.

Исторический опыт показывает, что в условиях жесткого администрирования на систему работают отстроены и управляемые механизмы интеграции, к каковым относятся идеология общества как вариант преобразования внутренних социальных противоречий, внешнее враждебное "окружение и единая государственная экономическая система, где процессы конкуренции остаются на уровне ведомств и сдерживаются единым иерархическим механизмом партийного управления" [4, с. 304]. Пятнадцать лет назад многие из этих интегрирующих механизмов считались уже утраченными, что вовсе не исключает, частично или в новой модификации, их восстановления.

На другом полюсе проблемы интеграции социума – почти утопические попытки через нравственное мышление, суждение и действие на основе воспитывающего обучения сформировать умения и навыки молодых специалистов культуры и образования в области развития институциональных партнерских связей. Реализация таких попыток осуществляется в процессе организации студенческих практик на кафедре социально–культурной деятельности Санкт–Петербургского Государственного института культуры. В связи с возрастающей социальной потребностью в специалистах дополнительного образования для детских образовательных учреждений актуальным форматом партнерских связей является договор о сотрудничестве с подшефной школой №547 Красносельского района Санкт–Петербурга. В рамках этого договора студенты разных курсов включаются в процесс

реализации различных направлений воспитательно–образовательной работы школы, которая на сегодняшний день имеет все основания быть названной своеобразным культурным центром нового активно развивающегося микрорайона, строительство и развитие которого инвестируется в рамках международного сотрудничества с Китаем. Этот формат определяет контакты данного образовательного учреждения с Центром Конфуция, с консульством Китая, с известными в городе деятелями и культуры и искусства, с различными образовательными центрами и крупнейшими музеями. Школа осуществляет образовательную программу по изучению китайского языка. Система внеучебных занятий предполагает здесь широкий спектр культуро–ориентированных программ, что и предопределяет участие в них студентов кафедры социально–культурной деятельности, которое строится на принципах поэтапности, связи с учебными дисциплинами, системности, взаимовыгодности, ориентированности на результат. В ходе реализации договорных отношений студенты проводят с учащимися разных классов игровые рекреационно–познавательные программы; на III курсе участвуют в разработке сценариев и проведении праздников, концертов и фестивалей, оказывают помощь в организации встреч с иностранными школьниками в рамках международного обмена; на IV курсе реализуют возможность осуществления собственного проекта.

Примером такого проекта можно назвать школьный клуб, программа которого строилась на основе использования технологий межкультурных связей и медиаобразования. В данном случае, учитывая специфику школы, ключевым направлением клубной работы стало изучение культуры Китая на материале специально подобранной медийной продукции. Особенность и новизна данной программы выражена в инновационном подходе к изучению культуры в контексте развития международных отношений и интернационального диалога на основе материалов киноискусства. Такой подход позволяет повысить эффективность изучения языка той или иной страны, продуктивнее использовать методику погружения в культуру, лучше понять её национальные особенности в историческом контексте. Вместе с тем, программа продолжает традицию КИДов, имевшую место в образовательно–воспитательной системе нашего государства на протяжении нескольких десятилетий XX века, на уровне диалога культур. Программа имеет гибкий вариативный характер, что позволяет в полной мере учитывать в технологии её выполнения эмоционально–интеллектуальный уровень подготовленности занимающихся. На базе клуба дети в течение учебного года участвуют в различной деятельности: кинопросмотрах, дискуссиях, беседах, выполнении творческих заданий, самостоятельном написании рецензий, сценариев, озвучивании кинофильмов. Сравнение архетипов, сюжетных линий, поведения персонажей, способов изображения помогает детям понять об-

щее и особенное – на сравнительном подходе – в культурных традициях и ценностях своей страны и другого государства, на основе чего активизируются процессы инкультурации и национальной идентификации. Работа с видеоматериалами помогает детям расширить представления о себе и окружающем мире, учиться навыкам сопереживания, знакомиться с разными социальными типажам и ролями, взаимодействию с ними в различных ситуациях. При обсуждении мультфильмов дети учатся выражать свое собственное мнение, учатся внимательно слушать и прислушиваться к мнению других. Среди образовательных, развивающих, воспитательных задач подобного направления социально-педагогической деятельности – развитие интереса к интернациональному диалогу и международному сотрудничеству на основе интереса к особенностям обыденности и праздничной обрядовости разных стран и народов, которые находят свое воплощение в литературной основе и экранных образах лучших образцов кинематографической продукции для детей и семейного просмотра.

Ученики, успешно освоившие программу, приобретают такие ценные для жизни в современном обществе навыки, как:

- ◆ осознавать условия и средства достижения результативного диалога в повседневной коммуникации, значение знания и понимания интересов друг друга как проявления дружеских отношений;
- ◆ адекватно воспринимать особенности национального характера, их отражение в языке, литературе и кино;
- ◆ разбираться в специфике мультипликационного кино как отдельного вида искусства, в процессе создания мультфильмов, выполненных в разных техниках анимации;
- ◆ осознанно оценивать роль искусства, традиций и национальной культуры в развитии страны и международного диалога.

В итоге все это в совокупности способствует гармонизации эмоционального и интеллектуального развития личности. Важным фактором успешности инновационного в своей сущности проекта стала вовлеченность сокурсников автора диплома в реализацию программы, командная работа студенческой группы. В ходе подготовки к занятиям студентам необходимо было провести серьезную исследовательскую работу не только по отбору кинематографического материала, но и по изучению особенностей китайской живописи, природных символов, праздников, традиционной одежды, музыки, сказок, их сравнительному анализу в сопоставлении с элементами русской традиционной культуры. И хотя проект не претендует ни на абсолютную уникальность, ни на необходимость повсеместного распространения, он предельно убедительно показал, что в эксклюзивных культурно-до-

суговых программах особое значение имеет творческая деятельность организаторов, способность к межкультурному диалогу и разноуровневым коммуникациям. А ведь именно эти качества будут в дальнейшем необходимы выпускникам вуза для того, чтобы создавать "интегрированные полифункциональные учреждения и организации, запускать межведомственные проекты", поддерживать и развивать "ценностно-смысловое содержание всей культуры и социально-культурной деятельности как одного из важнейших её сегментов" [6, с. 45].

Практика внеучебных форм в воспитательно-образовательном пространстве школы оказывается в данном случае подходящим "полигоном" для отработки и совершенствования навыков, умений, способностей, для приобретения ценного опыта работы в команде по реализации объединяющей всех участников цели. При этом всегда есть несколько уровней, на которых можно пытаться понять ту или иную возникающую в ходе работы проблему, ключевое для содержания проекта событие, действие или вытекающие из него следствия. И это может быть широкий спектр уровней решения интеллектуальной задачи – от "узлов и деталей механизма" до межличностных отношений. Необходимый уровень общекультурной и психолого-педагогической подготовки студентов, с одной стороны, является условием для успешного участия в программе сотрудничества образовательных учреждений, а с другой – следствием и результатом этого процесса. Самостоятельность, проявленную ответственность и авторский подход вполне можно и должно расценивать как эффективный результат организации и осуществления студенческой практики, пусть даже не все шаги на этом пути оказываются абсолютно удачными. В частности, на начальном этапе рассматриваемого студенческого проекта были ошибки в определении формата занятий соответственно возрасту целевой аудитории, что потребовало корректировки методики.

Разумеется, принципы педагогической деятельности далеки от принципов бюрократического администрирования, где важен исключительно алгоритм, шаблон, принуждение, контроль, соподчиненность, формализованность задач и действий по их исполнению и иные аналогичные инструменты, не в последнюю очередь связанные со страхом допустить ошибку или не вполне соответствовать. В педагогике гораздо важнее решить одну задачу десятью способами, чем десять задач – одним способом, хотя вероятность ошибки в случае решения десяти задач одним освоенным способом значительно ниже, чем при поиске десяти различных способов решения. Кроме того, в искусстве педагогики (не в дидактике) приоритетное значение имеет "красота задачи, логики рассуждения, радость преодоления", порождающие самостоятельность и оригинальность мышления учеников [2, с. 268].

При таком подходе практические навыки нужны, прежде всего, для того, чтобы выделить среди разнообразных идей те, которые ориентированы на конкретное применение в условиях конкретной базы деятельности с определенным ресурсным обеспечением и особенностями целевой аудитории, с учетом чего и может быть реализована проектная идея. Именно на формирование этих элементов профессиональной компетентности направлена система развития практических навыков студентов. За период действия договора СПбГИК в лице кафедры социально-культурной деятельности с подшефной школой на протяжении трех лет более 100 студентов стали участниками десятка специальных событий и внеучебных занятий программ дополнительного образования в школе. Приобретая опыт, студенты выпускного курса инициировали на уровне студсовета и Центра дополнительного профессионального образования СПбГИК разработку специальной программы "Технологические основы педагогического процесса в учреждениях образования, отдыха и оздоровления детей" для Школы вожатых, где ключевым элементом стал комплекс занятий по формированию медиакультуры личности. Это направление воспитательно-образовательной деятельности не только крайне актуально для детей и подростков, но вполне уже имеет основания для рассмотрения в контексте здорового образа жизни и безопасности жизнедеятельности. Практическое внедрение программы является еще одним важным социокультурным эффектом партнерства вуза и школы.

Промежуточные итоги реализации договорных отношений между СПбГИК и школой позволяют констатировать успешность процесса, необходимость и важность пролонгации договора, а также возможность выхода на новый уровень взаимодействия, включающего еще одного субъекта – бизнес-центр "Балтийская Жемчужина", являющегося подрядчиком строительства престижного микрорайона с одноименным названием, в рамках развития которого и была построена школа № 547, где пока еще, при всей привлекательности территории, нет ни одного учреждения культуры. Участие в системе партнерских связей субъектов, чья деятельность не является однонаправленной, позволяет сделать партнерство наиболее эффективным, поскольку "партнерская организация – это не просто формальный набор участников, а своего рода новая ткань, сплетенная из разнородных элементов и отношений между ними, но единая в определенных связующих ее принципах" [1, с.10]. При этом особо важным становится налаживание прочных продуктивных отношений, поиск взаимодополняющих факторов, видение возможности объединения и совместного использования ресурсов. В пространстве бизнес-центра предоставляются возможности для реализации потенциала выставочных технологий и событийного маркетинга с участием молодых фотографов, дизайне-

ров и художников, формирования "точки культурного притяжения" для жителей нескольких муниципальных образований.

Интегративность возникающей при этом культурной инновации реализуется в двух направлениях, точно и аргументированно сформулированных как желаемые в публикациях по проблемам проектирования территориального развития. Речь идет, во-первых, об объединении административных и гражданских участников определенной территориальной единицы, что делает их субъектами территории. Во-вторых, формируется основа для интеграции внешних по отношению к территории участников. Таким образом, "происходит процесс взаимного втягивания внешних и внутренних участников культурной инновации в общее культурное пространство, в котором часто важна не территориальная принадлежность, а характер и степень участия в жизни этого пространства" [4, с. 321]. Сложности в организации подобного рода работы в мегаполисе связаны с территориальной удаленностью, однако преимущества, предоставляемые здесь для обретения практических навыков будущих специалистов социально-культурной сферы, неоспоримы. В этой связи нельзя не заметить, что активно обсуждаемые и имеющие самостоятельную ценность в публикациях предыдущего десятилетия вопросы территориального развития входят сегодня, как один из элементов, в ставшее весьма популярным направление научно-практической деятельности – урбанистику. В рамках урбанистики остро стоит вопрос технологий партнерства территориальных субъектов, владеющих ресурсами, и жителей территории. Условием успешности в отношении рассматриваемых направлений деятельности по достижению социокультурных эффектов институциональных партнерских связей является программный подход, позволяющий систематизировать деятельность, расширить и конкретизировать функциональные возможности каждого из субъектов, объединенных в решении единых значимых задач. На этой основе, выражаясь метафорически, расходятся волны "кругов на воде", вовлекая в свою орбиту новые территории и все большее число людей.

Вспомним, что в начале пути современной цивилизации для греков "храмом" являлся весь космос (весь мир), частью которого они себя представляли. В похожем мироощущении нуждается и современный человек, для достижения чего хороши любые усилия. В идеале результат можно обозначить как гармонизацию социума, которая не всегда есть оптимизация в ее экономическом понимании. Главное здесь – преодоление всеми возможными способами разъединенности и атомизации, свойственной современному обществу, включение личности в единое историко-культурное пространство, формирование способности видеть за формой суть, ценностного отношения к предметной стороне действи-

тельности и культурологического сознания. Разумеется, как и пятнадцать лет назад, в плане администрирования создание сложной структуры партнерств – как программы взаимодействия на бюджетном и организационном уровнях – нуждается в корректировке технологий и стереотипов коммуникации, требует преодоления "отрасле-

вого размежевания и интеграции ради интересов населения" [4, с. 312]. А социокультурная эффективность может быть выражена в развитии товарищеского сотрудничества саморегулирующейся организации с расширенным функционалом, что коррелирует с социальной и культурной политикой сильного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зотова Э.Н. Технологии информационного менеджмента партнерских организаций в сфере культуры // Музейная коммуникация: модели, технологии, практики: сб. науч. тр. / Российский институт культурологии МК РФ. – М., 2010. – С. 7–25.
2. Кузьмина Н.В., Липчинская Е.Н. Образ педагогического результата // Образование и культура Северо-Запада России. Вып.5: Культура. Образование. Искусство. – СПб, 2000. – С. 263–269.
3. Львова Е.Н. Музей и церковь: актуальные направления сотрудничества // Музей и его партнеры. Сб.тр.творч.лаб. "Музейная педагогика". Вып.5 – М.: АПРИКТ, 2004. – С.76–80.
4. Сазонов Б.В. Интеграция через культуру // От краеведения к культурологии: Российскому институту культурологии – 70 лет. – М., 2002. – С. 304–322.
5. Фромм Э. Человек для себя / Э.Фромм. – Минск: "Харвест", 2003 – 352 с.
6. Ярошенко Н.Н. Развивающая среда и социально-культурная деятельность: контекст сущностного единения педагогики и культуры // Социально-культурная деятельность в условиях модернизации России: сб.ст. – СПб: СПбГУКИ, 2013. – С. 41–46.

© Е.Н. Львова, { LVLep@mail.ru }, Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

MINGEOFORUM.RU
МИНГЕО СИБИРЬ

23-24 мая 2018
 КРАСНОЯРСК • МДВЦ • «СИБИРЬ»

МОСКВА
 КРАСНОЯРСК

XI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОРУМ
 Форум, Конференции, Семинары, Круглые столы,
 Мастер-классы, Выставка МИНГЕО ЭКСПО 2018,
 Инвестиционная ярмарка горных проектов

Приглашаем принять участие в работе Форума МИНГЕО СИБИРЬ 2018

РЕКЛАМА

SCRUM-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ВУЗ-е

SCRUM-TECHNOLOGIES AS AN INNOVATIVE METHOD OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

*M. Melnichuk
M. Alisevich*

Annotation

Higher thinking order skills (HOTS) are in high demand in the job market. Higher-order thinking implies students' ability to use extended knowledge to new situations. HOTS should be promoted and enhanced through learning foreign languages at non-linguistic university settings. The article considers the possibility of applying new methods in the field of education, particularly the scrum, gives a brief description of the method and its history and also gives examples of the experience of using the scrum method in educational institutions abroad.

Keywords: agile – technology, scrum, 21st century skills, the scrum team, educational trajectory.

*Мельничук Марина Владимировна
Д.э.н., профессор, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации
Алисевиц Марина Валерьевна
Доцент, Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации*

Аннотация

Владение навыками мышления высшего порядка высоко ценится на рынке труда. Мышление высшего порядка предполагает способность студентов использовать знания в новых ситуациях. Навыки мышления высшего порядка необходимо совершенствовать в процессе изучения иностранных языков в неязыковых вузах. В статье рассматривается возможность применения новых методов в сфере образования, в частности, использование scrum-технологии, даётся краткое описание метода и его история, а также приводятся примеры опыта использования метода scrum в учебных заведениях за рубежом.

Ключевые слова:

Технология agile, scrum, навыки XXI века, образовательная траектория.

Сегодня главной задачей преподавателя высшей школы в подготовке специалистов, соответствующих стандартам XXI века, является развитие и совершенствование у студентов навыков мышления высшего порядка. Конкуренция на рынке труда ужесточает требования к выпускникам. Интервьюеры на собеседовании выстраивают вопросы таким образом, чтобы кандидаты не декларативно заявляли о своей квалификации, а могли показать и доказать, что они успешно применяют профессиональные знания и умения [6]. Мышление высшего порядка подразумевает такой уровень интеллектуальной деятельности, когда студент умеет представить проблему визуально в виде диаграммы; отделить важную информацию от второстепенной; установить причинно-следственную связь; обосновать решение; осознавать многогранность проблемы; оценить достоверность источников информации; выдвигать предположения в процессе рассуждения; выявлять логические несоответствия [3].

В результате изменившихся подходов личносно ориентированная парадигма обучения иностранному языку в нелингвистическом вузе в последнее время претерпела значительные изменения [5]. Несмотря на традиционный

ориентир использования инновационных предметных технологий, преподаватели подчас просто не успевали освоить новые методики, которые ставили своей целью саморазвитие личности студента с учетом его индивидуальных особенностей: смешанное обучение, перевёрнутый класс, геймификация и, наконец, scrum.

Что же такое scrum и как он работает? Этот метод был создан в 1993 г. американцами Джеффом Сазерлендом и Кеном Швабером на основе книги японских исследователей в сфере управления Такеучи и Нонака "Разработка нового продукта. Новые правила игры", опубликованной в 1986 году. Само название метода было позаимствовано из словаря игроков в регби и означает "схватку" – элемент игры, показывающий важность командной работы для победы на поле. Представлен scrum был в 1995 году на научной конференции Ассоциации вычислительной техники в Остине, штат Техас. Применение этого метода нашло себя в IT-компаниях, которые до сих пор остаются его главными потребителями. Однако, авторы – разработчики метода – уверены, что scrum можно применить в любой сфере: производстве, строительстве, образовании, политике и даже при решении целого ряда бытовых задач [2].

Прежде чем говорить о применении scrum-метода в образовании, кратко опишем, в чем же заключается его суть: каскадный метод работы, принятый в 90-х годах прошлого, века перестал быть эффективным, команды не укладывались в сроки выполнения задач, а затраты не соответствовали заявленному бюджету. Каскадный метод не учитывал вероятность возникновения проблем, задержек и сбоев, которые вносили свои коррективы в требования заказчика и окружающей среды; выполнение любого проекта было поэтапным: не закончив предыдущий этап, нельзя было начать следующий. В связи с этим появилась необходимость в других методах работы – гибких, быстрых, адаптивных к изменяющейся среде. Результатом требования времени стал так называемый метод Agile. В его основе лежат следующие принципы: важность наличия команды, выполняющей общую задачу, акцент на продукт, а не на документацию, прозрачность процессов, постоянное совершенствование, быстрый результат. Внутри этого метода появились свои разветвления: XP, Kanban, Lean, Crystal, Rapid application development, Scrumban и, собственно, scrum, основные принципы которого заключаются в следующем:

1. Scrum-команда (максимум 7 человек) – это слаженный организм профессионалов, которые автономно принимают решение о том, как наиболее рационально выполнить поставленную перед ними задачу.

2. Scrum-мастер – старший среди равных, поддерживает дух команды и отвечает за то, как выполняется работа.

3. Владелец продукта отвечает за функциональность конечного продукта и за связь с заказчиком.

4. Бэклог проекта – список задач проекта и их расстановка по приоритетности выполнения.

5. Пользовательские истории – требования потребителя к функциональности продукта.

6. Покер планирования – карты с числами, которые помогают определить степень сложности задачи.

7. Спринт – время, отведенное на выполнение задачи (обычно от 1 до 4 недель). Спринт состоит из планирования, ежедневных 15 минутных собраний и демонстрации полученного продукта, а также ретроспективы – обзора выполненного спринта и обсуждения возможностей совершенствования эффективности команды.

8. Scrum-доска – доска, поделенная на три части: что нужно сделать, что находится в работе и что сделано. Стикеры с задачами могут перемещаться, чтобы проследить работу в динамике.

На ежедневных собраниях все участники scrum-команды отвечают на три вопроса:

1. Что я делал вчера, чтобы команда добилась цели?
2. Что я буду делать сегодня, чтобы команда добилась цели?
3. Что мешало мне выполнять работу?

Интересна история внедрения scrum-метода в систему образования из сферы производства и IT-технологий. Одними из первых его применили Вилли Виджнандс и Ян Ван Россум в колледже Ашрам в Нидерландах, они адаптировали его к образовательным целям и разработали метод eduScrum, (инициатива учителей химии в школе нидерландского городка Алфен-ан-ден-Рейн, которую деловое сообщество в Голландии решило поддержать и создать фонд eduScrum для обучения учителей пользоваться методом scrum на уроках) в системе среднего образования (школы) и среднего профессионального образования (колледжа) [1]. Опыт показывает, что при использовании этого метода студенты работают в команде энергично, целенаправленно, эффективно и с большим удовольствием. Команда eduScrum состоит из 3 scrum-мастеров, которые работают, с одной стороны, самостоятельно, но в то же время вместе, чтобы поддерживать и постоянно улучшать педагогические технологии. В школе Blueprint High School, Чандлер, Аризона, scrum используется студентами как способ самоорганизации и вовлечения в совместную и динамичную работу. Эта школа управляется некоммерческой организацией Blueprint Education, которая специализируется на академической вариативности. Миссия Blueprint Education заключается в том, чтобы вдохновить студентов сделать правильный выбор и выбрать нужную траекторию своего обучения. Организация предоставляет возможности, инструменты, и опции, которые помогают учащимся ощущать свою ответственность за то, как они учатся, а также испытывать большую вовлеченность в сам процесс обучения. Студенты имеют разный бэкграунд и различные интеллектуальные способности; основная задача Blueprint Education – использовать разные способы доставки знаний, наиболее подходящие для каждого конкретного ученика, максимально реализуя задачу лично ориентированного образования. Эти варианты обучения предназначены для того, чтобы вдохновить студентов целенаправленно двигаться к будущему, которое они создают сами и которым они смогут гордиться.

По мнению сотрудников Blueprint Education, метод scrum весьма привлекателен как педагогическая технология. Организация Blueprint Education познакомилась с концепцией методов Agile и scrum несколько лет назад и стала постепенно интегрировать их в свои управленческие и организационные структуры. Впоследствии пришло осознание того, что это прекрасная возможность использовать концепцию на занятиях с учащимися, поскольку методология дает возможность адаптации под индивидуальные требования студента и соответствует философии лично ориентированной модели образования. Таким образом, обучение в группе представляет собой не только хорошо организованный процесс, но и индивидуализирует содержательную сторону обучения.

Методы Agile и scrum создают такую атмосферу для студентов, в которой образовательные технологии выступают как своеобразный социокультурный инструмент становления и развития единства мотивационно-смысловой и интеллектуально-коммуникативной сфер, организационная оболочка которых расширяет смысловую деятельность студента, а системообразующими факторами становятся сотрудничество, коллективная работа, разделение ответственности, рациональное использование индивидуального творческого потенциала, решение проблем с использованием нестандартных подходов, самоорганизация, переход на более высокий уровень мышления, что всё вместе дает участникам процесса огромное преимущество над теми, кто ими не является. Нет необходимости подчеркивать, что все участники такого образовательного процесса осознают необходимость рефлексии и формирования эффективных способов самооценки деятельности и ее результатов. Создаются комфортные условия достижения целей и взаимного доверия между всеми участниками образовательного процесса. Как следствие, занятия становятся более интересными, плодотворными и доверительными, а также всесторонне развивают личность, провоцируя углублять свои знания на основе различных способов перекодировки информации. Scrum, в котором заложены эмпирические основы проверки, адаптации и прозрачности образовательного процесса, является базисом обучения, разработанным в соответствии с реальными проблемами концептуальной эры, в которой мы живем.

По мнению создателей метода, eduScrum мотивирует и стимулирует студентов развивать в себе качество быть ценным и значимым членом команды, eduScrum формирует такой склад ума, который нацелен на постоянное самосовершенствование. В связи с этим в eduScrum ввели дополнительный процесс: создание команд на основе дополнительных качеств. Этот процесс создает единый коллектив, в котором все двигаются по направлению к достижению цели с учетом индивидуальной интеллектуальной культуры. Студенты, у которых нет необходимых качеств, учатся у тех, у кого они есть: на этом фоне происходят не только профессиональные, но и личностные приращения. Это придает работе в группе особый, энергичный способ обучения сообразно коллективным потребностям и личным способностям студента. Разрабатываются дополнительные инструменты, например, для ретроспективы (собрание, на котором команда обсуждает выполненные задачи, степень их выполнения, проблемы, с которыми столкнулись и как еще усовершенствовать эффективность команды). Задача, которая стоит перед преподавателем, – научить студентов, как делать ретроспективы и как использовать специальные инструменты для работы с ней. Эти инструменты являются вызовом и обращением к молодежи.

Еще одна причина, по которой Agile и scrum удачно адаптировались в высшие учебные заведения, связана с тем, что точка зрения на получение образования у студентов начинает меняться. Если ранее основной целью было получение диплома о высшем образовании, то в XXI веке диплом – это не финишный этап для будущего специалиста. Чтобы в эру высоких технологий и автоматизации значительного числа привычных для общества процессов оставаться востребованным на рынке труда, требуются владение инновационными навыками и умениями, основными среди которых являются следующие: ИКТ-компетенции, языковая грамотность, критическое мышление и умение решать проблемы, креативность, коммуникабельность, лидерство, умение работать в команде.

Кого в образовательном процессе считать скрам-мастером, а кого – владельцем продукта? Преподаватель, который отвечает за выполнение заявленной образовательной программы, результаты учебного процесса и промежуточную и итоговую аттестацию, является владельцем продукта. Именно преподаватель решает, что должно быть сделано, а скрам-мастер и группа решают, как это делать. Скрам-мастерами команд являются сами студенты, которых выбирает студенческий коллектив, признавая их лидерские и профессиональные качества.

Как скрам помогает адаптировать и развивать новые образовательные технологии, в частности, обучения иностранному языку в лингвистическом вузе? Опыт использования eduScrum говорит о следующем: каждый спринт (в процессе обучения его период длится примерно 6 занятий по 45 минут каждое) заканчивается ретроспективой на процесс обучения, в которой выделяются навыки XXI века (эффективная командная работа, нестандартное решение проблем, творческое мышление, испытание собственной личности, ретроспективное мышление, мировоззрение). Было разработано много инструментов для проведения ретроспектив, оценивающих, как команда взаимодействует, как члены команды добились желаемого результата, какие лидерские, командные или индивидуальные качества были задействованы, что они узнали друг от друга, что они могут сделать лучше в следующем спринте.

Преподаватели всегда задают следующие три вопроса в конце спринта: что было хорошо в прошлом спринте, что можно сделать лучше, и есть ли специальные действия, которые желательно применить в следующем спринте? Кроме этого, каждый спринт заканчивается тестом: какие личностные качества студенты использовали в этом спринте и что они узнали о качествах других членов группы? Еще один вопрос, который часто используется в ретроспективе: полностью ли вы доверяли другим членам вашей группы и что хотелось бы изменить, чтобы это доверие возросло? По словам студентов,

которые прошли обучение с помощью метода scrum, это инновационная образовательная технология, которая помогает формировать адаптивные навыки, которые они могут применять во всех сферах деятельности, и позволяющая студентам стать активными участниками образовательного процесса в вузе и нести определенную долю ответственности за этот процесс, мотивируя их на

достижение высоких командных и лично ориентированных результатов.

На Гайдаровском форуме 2016 года Герман Греф во всеуслышание заявил: "Те, кто не освоят Agile сегодня, в текущих процессах, лузеры завтра" [4]. Послушаемся Грефа?

ЛИТЕРАТУРА

1. Sutherland J. Scrum: The Future for Education? Электронный ресурс. Режим доступа: www.eduscrum.nl
2. <https://www.infoq.com/articles/scrum-education>
3. Teaching Higher-Order Thinking – Teaching As Leadership, [Электронный ресурс]: URL: https://teachingasleadership.org/.../LT_Ch5_2011.
4. <https://journal.reconcept.ru/59-german-gref-ne-osvoish-agile>
5. Мельничук М.В. Традиционный императив и инновационная парадигма в контексте высшего образования // Международный журнал экономики и образования. 2016. Т. 2. № 4. С. 5–17.
6. Мельничук М.В., Осипова В.М. Совершенствование навыков мышления высшего порядка в процессе обучения иностранному языку в нелингвистическом вузе // Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы. Сборник научных работ. – Москва, 2016. С. 157–162.

© М.В. Мельничук, М.В. Алисевич, (mvmelnichuk@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Международная выставка IMPC-EXPO2018 добыча и переработка минерального сырья.

Эффективные технологии – ключ к успешному обогащению
полезных ископаемых

Москва 16 – 18 сентября 2018. ЦВК «Экспоцентр», павильон 7, зал №1

Тематические направления выставки:

- Предприятия горнодобывающей и металлургической промышленности.
- Предприятия нефтяной и газовой отрасли и золотодобывающие компании.
- Производители и поставщики машин и оборудования для горной промышленности, шахт, горно-обогатительных комбинатов.
- Технологии, оборудование и приборы для обработки и обогащения полезных ископаемых.
- Геология и геофизика: оборудование, научные исследования, информационные системы.
- Научно-производственные центры, исследовательские и проектные институты.
- Экология. Охрана окружающей среды, экологический мониторинг полезных ископаемых.

РЕКЛАМА

Организаторы:

Спонсоры:

ТОМС

ALROSA

RIVS

Официальный конгресс-организатор Международное Агентство Конгрессного Обслуживания MAKO

MAKO

<http://www.makongress.ru> / +7 499 705 79 25 / info@makongress.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В РУССКОЙ ГИМНАЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 19 ВЕКА

THE ORGANIZATION OF PROCESS OF TRAINING OF MATHEMATICS IN THE RUSSIAN GYMNASIUM OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

V. Pertsev

Annotation

The organization of process of training of mathematics in the Russian gymnasium throughout the second half of the 19th century underwent considerable changes. In this article on the basis of the analysis of dissertation researches, monographs, collections of documents and memoirs of pupils three main stages of development of didactics of mathematics during the period investigated by us have been allocated and analysed: 1) 50th years; 2) 60th years and 3) 70–90th years. Characteristic features and approaches are peculiar to each of these periods and the material collected in this article can be useful as to historians of pedagogics, methodologists, and ordinary teachers of mathematics, persons interested to improve process of training at modern school.

Keywords: dogmatism, teaching technique to mathematics, pre-revolutionary education, visual instruction, process of training in mathematics, didactics.

Перцев Владимир Владимирович
К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО "Елецкий
государственный университет
им. И.А. Бунина", г. Елец

Аннотация

Организация процесса обучения математики в русской гимназии на протяжении второй половины 19 века претерпевала значительные изменения. В данной статье на основании анализа диссертационных исследований, монографий, сборников документов и воспоминаний учащихся были выделены и проанализированы три основных этапа развития дидактики математики в исследуемый нами период: 1) 50-е годы; 2) 60-е годы и 3) 70–90-е годы. Каждому из этих периодов свойственны характерные черты и подходы и собранный в данной статье материал может оказаться полезным, как историкам педагогики, методистам, так и обычным преподавателям математики, желающим улучшить процесс обучения в современной школе.

Ключевые слова:

Догматизм, методика преподавания математике, дореволюционное образование, наглядное обучение, процесс обучения математике, дидактика.

Во второй половине 19 века в России функционировали два наиболее распространенных типа школ со специфической и свойственной только для них системой математического образования. Первый тип – это так называемая "народная школа" – начальное учебное заведение, призванное дать самые азы грамоты. Образование в ней начиналось с изучения азбуки и продолжалось в течение двух или трех лет. Другое неофициальное название этого типа школ – "тупиковая школа", поскольку она была фактически оторвана от системы образования и после ее окончания дальнейшего продолжения обучения, то есть поступления в среднюю школу, не предполагалось. К числу таких школ относились трехгодичная земская, государственная и церковно-приходская школы. Второй тип школы – это привилегированная гимназия – семи и восьмилетние средние учебные заведения для детей правящего класса. Гимназии открывали путь к высшему образованию.

В гимназиях изучалась элементарная математика: арифметика, алгебра, геометрия и тригонометрия [6, с. 72], а также элементы высшей математики, которые не

были обязательными [9]. Основной формой организации процесса обучения математике в русской гимназии второй половины 19 века был урок, а ведущим способом преподавания учебных предметов в то время являлся догматизм [3, с.75]. Догматизм является характерной чертой всего классического образования, уходит своими корнями еще в древнюю Грецию и был свойственен для всех учебных заведений того времени – как российских, так и европейских. В рассматриваемом нами период (вторая половина 19 века) он проявлялся наиболее сильно в 50-х гг, до тех пор, пока с развитием методики математики стал сдавать позиции.

Для догматизма характерны отсутствие критичности по отношению к догмам, то есть неизменным и не подвергаемым критике положениям, безграничная вера в авторитеты и неспособность воспринимать информацию, противоречащую этим догмам. То есть, другими словами, процесс обучения заключался в заучивании правил и теорем, зубрежке и был нацелен скорее на развитие памяти ребенка, нежели умения мыслить, хотя очень многое зависело от учителя.

Как отмечает Д.В. Охременко, подготовка учительских кадров для гимназии страдала серьезными недостатками. Учителя математики подготавливались на физико-математических факультетах университетов. Там они приобретали знания по высшей математике, но эти знания были недостаточными для преподавания математики, ибо, с одной стороны, эти знания были мало связаны со школьным курсом математики, и, с другой стороны, университет не давал никакой педагогической подготовки. Теоретические основы школьной математики должны были практически составить предмет самообразования, и в то же время было необходимо постоянно совершенствовать свою научную педагогическую культуру [6, с. 74]. Поэтому от самообразования учителя в гимназии зависело очень много.

В книге "Пятидесятилетие московской 4-й гимназии", написанной директором этого учебного заведения основанное на воспоминаниях учеником, оцифровано и находящейся в открытом доступе на сайте РГБ.

"В 4-м классе я учился математике у Александра Федоровича Малинина... учитель он был прекрасный: основательно знал математику и серьезно смотрел на свои педагогические обязанности. Мы проходили с ним начальную алгебру по литографированным запискам, им составленным. Таким же записки он составил по арифметике; они вошли почти целиком в учебник арифметики, изданный им через несколько лет вместе с его товарищем и сотрудником К.П. Бурениным. Таким образом уже в то время Малинин готовил свои учебники, которые сделали его имя известным всей России: по ним училась не одна тысяча молодых людей... Несмотря на то, что прошло уже 40 лет, у меня и теперь живы в памяти некоторые части этого курса: так ясно и наглядно было преподавание А. Ф. Малинина" [12, с. 43-44].

Далее он продолжает: "...совершенно другими качествами отличался другой наш математик, Александр Иванович Мохтин, к которому мы перешли после Малинина. Наше учение было исключительно теоретическое: мы заучивали наизусть правила и формулы по учебнику Буссе, теоремы – по геометрии Погорельского и тригонометрические вычисления – по запискам преподавателя, но никогда не применяли своих познаний на практике и не решали задач ни по одному из этих разделов математики. Мохтин преподавал нам еще и физику по обширному и очень скучному руководству Ленца. Тут у нас происходила постоянная борьба с преподавателем. Мы просили его вести нас в физический кабинет, показать приборы и опыты: он морщится, под разными предлогами отказывается и наконец, с большой неохотой уступает. Мы с радостью и торжеством спешим в кабинет. Но тут опять беда: опыты не удаются. Мохтин сердится и оканчивает тем, что убирает все приборы и заводит с нами речь о гимназических и общественных новостях, то о театре, который

он очень любил и постоянно посещал. Такими разговорами о злобах дня он нередко заканчивал свои уроки, доставляя и себе и нам хотя и незаконное, но приятное развлечение после трудных математических вычислений" [12, с. 45].

Таким образом, от личности учителя математики зависело очень много. Подтверждение этому можно найти и в других мемуарах. Например, в изданных в 2004 году воспоминаниях Д.И. Нацкого, воспитанника Елецкой гимназии, окончившего в последствии юридический факультет московского университета (выпускник 1896 г.) [8]. Про одного из своих учителей математики, Романова Ивана Ильича, он писал: "Мой учитель математики в первом, втором и начале третьего класса. Это был добрый, но раздражительный человек, прекрасный преподаватель. Пока я учился у него, я не знал о существовании книги, называемой "арифметика". Не в пример другим, он всему учил в классе на примерах и задачах. Мы его любили" [5, с. 48-49]. Из-за болезни Романов оставил преподавательскую работу, потому и сменился учитель математики у автора мемуаров. Значительно изменилась и методика преподавания.

Как пишет Д.И. Нацкий далее: "Клушин Василий Виссарионович – учитель математики с 3-го класса и до конца курса. К сожалению, сам он математику знал плохо, был злой и тупой, подобно одному из персонажей Соллогуба – учителю Передонову... Преподавание Клушина сводилось к зубрежке. Объясняя теорему, он постоянно заглядывал в учебник. Иногда, чтобы затянуть урок мы объясняли, что заданную нам часть никто не решил. Клушин пытался решить ее на доске, но это обычно занимало весь урок, что нам только и надо было" [5, с.49].

Таким образом, учитель математики имел возможности как, полагаясь на принципы сознательности и активности в обучении, делать ставку на решение задач, так и сводить образование к зубрежке и записыванию под диктовку. Ученики, как можно сделать вывод из мемуаров, более положительно относились к наглядности и сознательности в обучении. Хотя было бы неправильным говорить о полной несостоятельности классического образования. Несмотря на негативные оценки учителя Клушина, его обвинений в "незнании предмета" и скучной зубрежке теорем, у нас имеются сведения, что Елецкая гимназия, как раз в упомянутый Нацким период, добилась отличных успехов в особенности в деле обучения математике.

Это подтверждено оценкой, сделанной профессором Московского университета, А. Ю. Давидовым. Давидов входил в состав попечительского совета Московского учебного округа и в его обязанности входила проверка письменных экзаменационных работ по математике на аттестат зрелости учеников гимназий и реальных школ.

В отчете за 1876 год А. Ю. Давидов писал: "Хотя письменные работы свидетельствуют вообще о хорошем математическом образовании испытуемых и о умении их прилагать приобретенные познания, но самое изложение решаемых задач весьма часто страдает неясностью, неточностью и непоследовательностью...". Похвальные заключения в этом отношении А.Ю. Давидов нашел в учениках Елецкой гимназии и частной гимназии Креймана в Москве, письменные работы которых оказались "безукоризненными во всех отношениях" [7, с. 532].

В 60-х гг. 19 века обучение математике как зубрежка постепенно уходит в прошлое. Ведущую роль в обучении принимает решение задач. Задачи начинают использовать как при подаче нового материала, так и при закреплении уже пройденного. Кроме того, решение задач по математике становится основным показателем успеваемости. Число методической литературы посвящённой вопросам преподавания математики, как и количество задачников по математике существенно возрастает. По мере распространения методических знаний, практика записывания урока под диктовку учителя, распространенная в 50-х годах 19 века, в 60-х постепенно используется все меньше. Как отмечает Кондратьева, на уроках математики учащимся все чаще начинают предлагаться задания, связанные с применением принципа наглядности. Например, при изучении геометрических фигур, для лучшего понимания, учащимся стали предлагать нарисовать фигуры, разрезать их ножницами и затем снова сложить вместе [3, с. 77. Кстати сказать, подобную практику можно встретить и в современных российских школах – не только при изучении геометрии, но даже при изучении графиков элементарных функций – квадратных и кубических парабол, гипербол и т.д.

60-е года 19 века вошли в русскую историю как время великих реформ: отмена крепостного права (1861 г.), земская, судебная, военная, школьная реформы (1864 г.). Либеральные тенденции эпохи отмены крепостного права отразились в деятельности Министерства народного просвещения, возглавляемого А.В. Головниным (1861–1866). С его именем связана разработка нового Устава гимназий (1864 г.) [1, с. 38], утвердившего принцип всесословной школы [11, с. 32]. Но как отмечают известные дореволюционные методисты математики В. Р. Мрочек и Ф. В. Филиппович, весна 60-х годов, привнесшая наглядное обучение в начальную и среднюю школу, весьма быстро закончилась. Уже в 70-х гг. в школах вновь и надолго воцарилось царство трех китов – система зубрения, долбления, повторения пришедшая к восстановлению догматического подхода к обучению математике [4, с. 76].

Реформы 70-х гг. (Устав гимназий 1871 г.) прекрасно демонстрируют стремление властей к реакции в 70-х

гг., в том числе и в вопросах дидактики, которое, к слову, не привели к желаемому результату (восстановление догматизма и классовости в образовании) – устав 1871 года предоставил классической гимназии монополию на подготовку абитуриентов для университетов.

С другой стороны этой реакции выступал общественный и научный прогресс. Именно в этот период наблюдается всплеск интереса к методике преподавания математике, новым подходам к обучению. Именно на 70–80-е годы, время самой мощной реакции властей, приходится всплеск публикационной активности – издается невиданное ранее число книг по методике, расчет число методических журналов, значительно возрастает число учительских съездов, на которых педагоги делятся опытом, появляются выдающиеся методисты – такие как Василий Адрианович Евтушевский (1836 – 1888), Александр Федорович Малинин (1835 – 1888) и др. Не углубляясь в биографии этих выдающихся педагогов-математиков и методистов, приведу лишь некоторые их публикации. Из наиболее известных его трудов по методике преподавания математики Евтушевского можно выделить "Сборник арифметических задач" (1871 г.), "Методику Арифметики" (1872 г.), "Руководство для учителей и учительниц к преподаванию начальной арифметики в народных школах" (1875 г.), "Методика приготовительного курса алгебры" (1876 г.) и др. Многие его работы выдержали десятки переизданий и многократно переиздавались вплоть до 1917 г.

То есть, как видно по времени публикаций, царство трех китов – система зубрения, долбления, повторения, пришедшая по описанию В. Р. Мрочка и Ф. В. Филипповича на смену весне 60-х гг. все же не было потерянным для методики математики, скорее наоборот, весна 60-х годов дала мощный импульс к развитию педагогической мысли 70–80-х гг., который не смогла остановить никакая реакция.

В бытность министром просвещения графа И.Д. Делянова (1882–1898) с одной стороны наблюдалось продолжение политики "толстовских" реформ начала 70-х гг, возвращение к старым устоям, акценту на эксклюзивность гимназического образования (циркуляр о кухаркиных детях 1887 г.), с другой стороны продолжает развиваться методика математики, издаваться педагогические журналы и учебные пособия. Наибольшее число публикаций А.Ф. Малинина приходится на 80-е годы. В их числе: "Курс математической и физической географии для женских учебных заведений" (1874); "Начальные основания физики для городских училищ и учительских семинарий" (1875); "Курс алгебры и собрание алгебраических задач для женских учебных заведений" (1881). "Задачи для умственных вычислений" (1885); "Собрание арифметических задач" (1888); "Руководство арифметики" (1888).

В целом, весь период 70–90-х гг. был вполне однородным. Как отмечает Н.Ф. Никольцева, весь последующий период после Устава 1871 года вплоть до февраля 1917 г. вопрос о коренном реформировании народного образования неоднократно обсуждался как в правительственных кругах, так и в прессе. "И все ограничивалось отдельными мероприятиями" [10, с. 171].

Как отмечает Кондратьева, к концу 19 века в гимназиях был выработан следующая структура урока [3, с. 78]:

1. Проверка домашнего задания и повторение пройденного.
2. Изложение нового материала в контексте его связи с уже изученным.
3. Закрепление и решение задач.
4. Постановка домашнего задания.

Данная схема практиковалась не только в гимназиях, но и других средних учебных заведениях (коммерческих и реальных училищах, кадетских корпусах и т.д.).

В расписании занятий мужских гимназий г. Орла конца 19 века ежедневно значатся 5–6 уроков. Примерно 40% занятий отводилось на изучение языков – латинского, греческого, русского, французского и немецкого. Столько же времени было отведено математике, физике и естествознанию. Остальное время оставалось на изучение Закона Божьего, географии, истории, рисования и др.

Важную роль в организации образовательного процесса играли домашние задания. О загруженности гимназиста можно судить по сведениям, собранным родительским комитетом Орловской Алексеевской гимназии. Так, согласно этим данным, большинство, порядка 70% учащихся отдыхали от занятий менее 3-х часов в день, причем удивительно, что в младших классах свободного времени было еще меньше – 2? часов в день. Под отдыхом дети в основном предполагали прогулки на свежем воздухе. Время, затраченное на выполнение домашних заданий, было внушительным – в среднем более трех часов в день. Некоторые занимались больше – более 4-х часов каждый третий, и более пяти часов в день – около 17% всех гимназистов, участвующих в опросе. Меньше 2-х часов занимались только менее 7% всех участвующих в опросе. Среднее количество часов, посвящаемых домашним занятиям, – 3,6 часов. Менее всего уделяли времени старшеклассники – в 6-м и 7-м классах на домашнее задание уходило порядка 3-х часов. Более всего в 1-м, 4-м и 5-м – 3, 3, 3. То есть, рабочий день гимназиста, с учетом 6 часов уроков и с учетом времени, потраченного на выполнение домашних заданий, составлял 9 часов, а для 16% учеников он продолжался более 10 часов [2, с. 4].

По результатам проведенных среди гимназистов орловских гимназий анкетирований, главной причиной ос-

тавления на второй год в гимназиях признавалась неуспеваемость по предметам. Больше всего гимназисты жаловались на трудность в изучении математики 35%. На трудность в изучении немецкого языка жаловались 33%, русского языка – 26%, латинского – 22%, французского – 6%, Закона Божия 4%, географии 4% и т.д. [2, с. 8]

Как отмечает И.В. Смотровая, к наиболее распространенным методам обучения в гимназии относились беседа, повторение, работа с учебником [11, с. 69]. Специфика гимназического образования в целом была нацелена на выработку трудолюбия, усидчивости и прежде всего – развития памяти ученика. Исследование Ш.И. Ганелина также подтверждает, что основной акцент делался именно на развитие памяти – экзамены в русской гимназии второй половины 19 века "проверяли, прежде всего, память учеников" [1, с. 260]. Гимназия рассматривалась как подготовительное учебное заведение для университетов и потому не стремилась дать исчерпывающих знаний, оставляя эту задачу университетам.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, касающиеся организации процесса обучения математике во второй половине 19 века. Во-первых, основной формой организации обучения математике в это время оставался урок, а вот принципы организации урока за это время претерпевали значительные изменения. Мы можем выделить три этапа в этом процессе. Первый этап охватывает период 50-х гг, когда ведущую роль в обучении математике играл догматизм, заучивание наизусть формулировок и доказательств теорем, записывании урока под диктовку учителя. Это было характерно не только для русских гимназий, но и для всех средних учебных заведений Европы и уходило своими корнями еще в античную Грецию. Синонимом догматизма в образовании второй половины 19 века можно смело назвать классицизм. Так что классические гимназии в этом плане являлись последователями традиций классицизма. Несмотря на критику такой организации обучения, в целом система образования успешно работала, о чем свидетельствует хотя бы стремительное развитие науки, промышленности того времени, появления в России выдающихся математиков.

Второй этап можно условно назвать периодом реформации. И он охватывает период 60-х гг. 19 века. 60-е годы вошли в историю как время великих реформ, затронувших все сферы жизни российского общества. Было отменено крепостное право, реформирована система образования. Эпоха 60-х, названная известным дореволюционным методистом математики Ф.В. Филипповичем "весной 60-х годов" привнесла наглядное обучение в начальную и среднюю школу.

Третий период (70–90-е) характерен реакцией, возвращением к классицизму. Хотя полностью возвратиться в 50-е года не получилось. Эпоха 70-х–90 гг не была

окончательным откатом к прошлому. Именно в этот период в России появляются известные методисты – Василий Адрианович Евтушевский (1836 – 1888), Александр Федорович Малинин (1835 – 1888) и др., активно публикуются методические издания и журналы. В этот период продолжается развитие методики преподавания, распространение принципов наглядности в обучении.

В целом, вторая половина 19 века была эпохой борьбы между научной общественностью и ведущими методистами с одной стороны, выступавших за реформирование образования в сторону его наглядности, доступности и преемственности и властями, с другой стороны, вы-

ступавшими за классицизм и эксклюзивный подход к образованию. Ведущей фигурой в этом споре оставался учитель, от которого, в конечном счете, зависело то, как будет преподаваться математика. Согласно воспоминаниям учеников, в одной и той же гимназии можно было встретить как приверженца догматизма и классицизма, сводящего обучение к развитию памяти через зубрежку и написанию урока под диктовку, так и сторонника развивающего обучения, отстаивающего принципы сознательности и активности и применяющего в своей работе рекомендации методических журналов и делающего акцент на наглядность, на решение задач вместо зубрежки теорем и их доказательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половине 19 в. – М.: издательство МНП РСФСР, 1954. – 302 с.
2. Доклад Председателя Родительского Комитета Орловской Алексеевской Гимназии. Д-ра И. Н. Севастьянова "О постановке учебно-воспитательного дела в гимназии по данным родительской анкеты". Издано Родительским Комитетом Орловской Алексеевской Гимназии.– Орел: Тип. газ. "Орловский вестник", 1911 г. – 24с.
3. Кондратьева Г.В. Школьное математическое образование в России (вторая половина XIX века): Монография. – М. Издательство МГОУ, 2005. – 128 с.
4. Мрочек В. Р., Филиппович Ф. В. Педагогика математики. Исторические и методические этюды. Том 1. – СПб: Книгоиздательство О. Богдановой, 1910. – 380 с.
5. Нацкий Д. И. Мой жизненный путь. – М.: Гос. публ. ист. библиотека России, 2004. – 518 с.
6. Охременко Д. В. Развитие математической культуры в России XIX века и роль "Журнала элементарной математики" и "Вестника опытной физики и элементарной математики" в совершенствовании научно-педагогической культуры учителей математики в России XIX–XX вв. Дисс... канд. пед. наук. – М, 1973. – 183 с.
7. Прудников В. Е. Русские педагоги–математики XVIII – XIX веков. – М.: Учпедгиз, 1956. – 640 с.
8. Пушков В. П., Пушков Л. В., Завьялов С. М. Елецкий интеллектуальный феномен (воспитанники Елецкой гимназии – выпускники Московского университета, 1881 – 1916 гг.) // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – 2004. – №4. – С. 9–20.
9. Саввина О.А. Исторические очерки о преподавании высшей математики в средних учебных заведениях России. Часть 2 (вторая половина XIX – первые семнадцать лет XX в.): Монография. – Елец: ЕГУ, 2002. – 246 с.
10. Сборник документов "Начальное и среднее образование в Санкт–Петербурге (XIX – начало XX века)" [Текст] / сост. Никольцева Н.Ф. – СПб: Архивное управление Санкт–Петербурга и Ленинградской области (ЦГИА СПб), 2000. – 359 с.
11. Смотров И. В. Становление и развитие гимназического образования в России в 19 – начале 20 вв. (на материале Саратовской губернии). Дисс. ... канд. пед. наук. – Саратов, 2003. – 214 с.
12. Соколов Д.А. Пятидесятилетие московской 4–й гимназии (1849–1899): Крат. ист. очерк / Сост. дир. Гимназии Д. Соколов. – Москва: тип. "Рус. т-ва печ. и изд. дела", 1899. – 64 с.

© В.В. Перцев, (mr.vladimir.pertsev@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru
АСЭР
 ГРУПП

КОМПАЕНС-КОНТРОЛЬ И АУДИТ В КОМПАНИИ:
 построение успешной системы правовой защиты бизнеса

1 июня 2018
 Отель "Арагат Парк Хаятт", Москва

ГК Агентство Социально-Экономического Развития
 тел: (495) 971-5681
<http://www.asergroup.ru>

РЕКЛАМА

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗ-е

COORDINATION OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON- LINGUISTIC UNIVERSITY

*L. Pilat
I. Svintorzhitskaja*

Annotation

The article discusses the organization of independent work of students in a non-linguistic University within the discipline of foreign language. The characteristic of the methods used at the organization of independent work is given, as well as the types of independent work of students. The role of independent work in teaching a foreign language and the conditions for its effective implementation are determined.

Keywords: foreign language, non-linguistic University, independent work, project method.

*Пилат Лариса Павловна
К.и.н., доцент, Институт
сервиса, туризма и дизайна
(филиал) ФАОУ ВО "Северокавказский
федеральный университет"
в г. Пятигорске
Свинторжицкая Ирина Андреевна
Д.п.н., к.филол.н., профессор,
Институт сервиса, туризма и дизайна
(филиал) ФАОУ ВО "Северокавказский
федеральный университет"
в г. Пятигорске; Северо-Кавказский
институт (филиал) РАНХиГС)*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы организации самостоятельной работы студентов в неязыковом вузе в рамках дисциплины иностранный язык. Дается характеристика методик, использующихся при организации самостоятельной работы, так же видов самостоятельной деятельности студентов. Определяется роль самостоятельной работы при обучении иностранному языку и условия ее эффективной реализации.

Ключевые слова:

Иностранный язык, неязыковой вуз, самостоятельная работа, метод проектов.

В современных образовательных программах для неязыковых вузов увеличиваются часы, отведённые на дисциплину "Иностранный язык". Однако зачастую доля практических занятий остаётся на том же уровне, и, соответственно, количество самостоятельной работы возрастает. Поэтому одним из особенно важных и приоритетных видов деятельности является самостоятельная работа студентов. Целью самостоятельной работы является отработка и совершенствование языковых и речевых навыков, сформированных во время практических занятий.

Существует ряд методик, предполагающих большое количество самостоятельной работы. Это, так называемые, личностно-ориентированные методики. Их целью является как овладение иностранным языком в целом, так и формирование навыков правильного речевого поведения в различных жизненных, бытовых и профессиональных ситуациях в частности. К данным методикам относятся:

- ◆ игровые методики – разыгрывание ролевых ситуаций, деловые игры;
- ◆ методика моделирования проблемных ситуаций

– создание речевых ситуаций, в том числе в сфере профессиональных интересов студентов, содержащих проблему и требующих её решения посредством использование иностранного языка;

◆ методика проектной деятельности – самостоятельная работа студентов, направленная на решение практических задач с целью приобретения новых знаний. Данный процесс предполагает поиск необходимой информации и работу с ней. Каждый проект имеет наглядный конечный продукт деятельности – презентация, сочинение, доклад, эссе, статья и т. п., который имеет реальную практическую значимость для студента в бытовой, социальной, либо профессиональной сфере. Выбор темы должен быть ориентирован на студента быть ему интересен. Ценность метода проектов заключается в возможности использования языка в условиях, максимально приближенных к реальным;

◆ методика ситуативного анализа или метод кейсов, т.е. обучение путём решения конкретных задач. Методика предполагает анализ конкретной ситуации, имеющей профессиональную направленность и содержащей проблематику. Цель анализа ситуации – это вычленивание и изучение проблематичных сторон, поиск воз-

можных вариантов решения проблемы и выбор наиболее приемлемого варианта. Использование данной методики на уроках иностранного языка способствует развитию коммуникативных навыков, а также способствует общему и профессиональному развитию. [1]

Самостоятельная работа студента может быть двух видов: под контролем преподавателя и индивидуальной, без непосредственного контроля преподавателя. Ко второму виду самостоятельной работы относятся: подготовка к практическим занятиям и лекциям, зачётам, экзаменам, написание рефератов, письменный перевод аутентичных текстов, различные творческие задания и проекты. Проектная работа усиливает мотивацию и взаимной интеллектуальной активности, повышает интерес и эффективность познавательной деятельности студентов. Так как самостоятельная проектная работа очень тесно связана с чтением, которое является важным средством в изучении иностранного языка, то студенту необходимо учиться работать со справочной литературой и информационными источниками. От умения ориентироваться в информационном пространстве современной библиотеки и пользоваться её ресурсами, как бумажными, так и электронными, зависит эффективность самостоятельной работы. С целью практического овладения иностранным языком, эффективным средством проектной профессионально ориентированной деятельности студента является овладение навыками всех типов чтения – просмотровым, поисковым, ознакомительным и изучающим. Студентам предлагается самостоятельно прочитать большое количество неадаптированного текста на иностранном языке с последующей презентацией изученного материала. Подобная проектная деятельность формирует умения и навыки чтения, устной презентации прочитанного и работу в команде, если проект является групповым. Для интересных индивидуальных и групповых проектов студентам можно предложить темы, связанные с их будущей профессией: "Моя профессия", "Компания, в которой я хотел бы работать", "Моё дело" и т.д.

Как логическое продолжение подобных проектных заданий, выступает самостоятельное развитие навыков письма. Для этого существует большое количество творческих заданий, а именно: доклад, реферат, сочинение, эссе, литературный перевод прозы или стихотворения. Также хорошей тренировочной базой для дальнейшей профессиональной деятельности студента выступает работа с деловой документацией и деловой корреспонденцией – составление резюме, деловых писем, заполнение анкет. [4]

Важнейшей частью самостоятельной работы студентов является научно исследовательская работа, важный фактор и неотъемлемая форма учебного процесса. При

подготовке статьи или доклада студент изучает большое количество материала, подготавливает будущее выступление, наконец, выступает перед большой аудиторией, приобретая навыки и умения, которые ему пригодятся в жизни, с чем бы ни была связана его будущая деятельность. К таким навыкам можно отнести обогащение собственного запаса знаний, умение анализировать материал, рассматривание вопросов и проблем под разными углами и способность делать собственные выводы.

Практическая польза и эффективность самостоятельной работы во многом зависит от осуществляемого контроля. Контроль является важным условием самостоятельной работы и должен систематически осуществляться на всех стадиях работы. Роль контроля нельзя недооценивать – во-первых, осуществление контролируемых мероприятий позволяет отслеживать качество овладения студентами знаний и умений, во-вторых, это обратная связь, которая поможет предотвратить возможные ошибки со стороны студентов или оперативно их исправить. В-третьих, это способ выявить возможные недостатки в использовании той или иной методики и вовремя скорректировать их. Выбор формы контроля зависит от преподавателя, а так же от поставленных целей и задач.

Нельзя не отметить то, что предлагаемые задания для самостоятельной работы должны быть посильными, но и, в то же время, должны нести новизну и затрагивать проблематику, представляющую интерес для студентов. Однотипные и банальные задания вызовут скуку и нежелание их выполнять, в то время как разнообразные творческие задания, требующие нестандартного подхода и решений, повысят мотивационную составляющую. Но важно учитывать тот факт, что эффект будет максимальным в том случае, если предложенные задания будут содержать в себе как совершенно новую информацию, так большую часть уже известного материала в рамках знаний и умений студентов. В этом случае самостоятельная работа будет наиболее продуктивна. [2]

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Самостоятельная работа студентов в рамках неязыкового вуза должна быть нацелена, во-первых, на повышение качества обучения иностранному языку, во-вторых, на развитие профессионально значимых качеств личности, творческих способностей, самостоятельности и активности. Самостоятельная работа студентов способствует расширению кругозора, повышению уровня общей культуры, приобретению лингвострановедческих знаний, развитию творческого потенциала, овладению методами научного поиска и освоению современных информационных технологий для дальнейшего самообразования. Получаемые на практике навыки самостоятельной работы при обучении иностранному языку в ус-

ловиях неязыкового вуза позволяют повысить эффективность обучения иностранному языку, способствуют формированию ключевых профессиональных навыков, а

также дополнительных навыков, способствующих формированию самостоятельного, активного, способного к самообразованию и саморазвитию специалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбатова Т. Н., Кудряшова А. В., Рыбушкина С. В. Самостоятельная работа студентов в процессе обучения иностранному языку в условиях неязыкового вуза // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 1141–1143.
2. Кудряшова А. В., Горбатова Т. Н. Эффективность развития творческой самостоятельности студентов неязыковых вузов в процессе обучения иностранному языку // Молодой ученый. – 2014. – № 21. – С. 641–643.
3. Бойко Л.Л. Контроль и самоконтроль в обучении иностранному языку в вузе // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки. Сборник статей Международной научно–практической конференции: в 4-х частях. – 2016. – С. 36–38.
4. Горошко О.Н., Малышкина Е.В. Ретроспектива использования методических приемов при обучении иностранному языку // Этносоциум и межнациональная культура. – 2014. – № 5 (71). – С. 121.
5. Бойко Л.Л., Малышкина Е.В., Никулина Е.В. проектная методика как часть технологии модульного обучения иностранному языку // современное состояние и перспективы развития научной мысли. Сборник статей международной научно–практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. – 2015. – С. 103–107.
6. Шевченко Е.М. Концепция обучения иностранному языку в неязыковом вузе// Фундаментальные проблемы науки: сборник статей Международной научно–практической конференции. – 2015. – С. 150–152.
7. Шабанова Л.С. Основные компоненты обучения профессионально–ориентированной лексике в вузе // Исследование различных направлений развития психологии и педагогики: Сборник статей Международной научно–практической конференции. – 2016. – С. 154–147.

© Л.П. Пилат, И.А. Свинторжичкая, (pontievna@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

XXIX Международный конгресс по обогащению полезных ископаемых IMPC–EXPO2018.

Основные темы

- Технологическая минералогия.
- Измельчение и классификация.
- Физические методы обогащения – гравитационное обогащение, магнитная и электрическая сепарация.
- Химия поверхности. Фундаментальные основы флотации. Флотационные реагенты. Технология флотации.
- Переработка тонкодисперсных продуктов и шламов.
- Гидрометаллургия и технологии бактериального выщелачивания.
- Экологические проблемы и утилизация минеральных отходов.
- Моделирование технологических процессов.
- Окомкование, агломерация и спекание.
- Обезвоживание.
- Средства инструментального контроля и передовые модели интеллектуального управления.

Москва 15 – 21 сентября 2018. Центр Международной Торговли

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ НАУЧНОМУ СТИЛЮ РЕЧИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ВУЗ-е

FEATURES OF ACADEMIC ENGLISH TEACHING METHODS IN ECONOMIC UNIVERSITIES

P. Rostovtseva

Annotation

Nowadays the quality of economic education is being discussed much. It is emphasized that the success of future professionals depends not only on their major knowledge, but also on the level of the foreign language training. This article examines the features of Academic English teaching methods in an economic university. The characteristics of Academic English and its coordination with the core subjects are given. The peculiarities of the learning process, as well as features and functions of Academic English are analyzed. It is noted that, within the framework of the existing approach to teaching a foreign language, the development of Academic English helps a future graduate to master professional skills and form the key abilities.

Keywords: economic university, educational process, foreign language, Academic English, communicative competence, professionally oriented training.

Ростовцева Полина Петровна
К.п.н., доцент,
Финансовый университет
при правительстве РФ

Аннотация

В настоящее время все больше и больше внимания уделяется качеству образования студентов экономических вузов. Подчеркивается, что успешность будущего специалиста зависит не только от его знаний по специальности, но и от уровня владения иностранным языком. В данной статье рассматриваются особенности обучения научному стилю речи как одному из важнейших разделов дисциплины "Иностранный язык" в экономическом вузе. Дается характеристика научного стиля и его взаимосвязь с основными предметами специализации. Анализируются особенности процесса обучения, а также черты и функции научного стиля. Отмечается, что в рамках существующего подхода к обучению иностранному языку, развитие научного стиля помогает будущему выпускнику овладевать профессией и формировать ключевые компетенции специалиста.

Ключевые слова:

Экономический вуз, образовательный процесс, иностранный язык, научный стиль, коммуникативная компетенция, профессионально ориентированная подготовка.

Социально-экономические условия, с которыми сталкиваются студенты экономических вузов, затрагивают комплекс проблем вузовской подготовки будущих выпускников. Одной из таких проблем является речевая подготовка на иностранном языке, столь необходимая для профессионально ориентированной коммуникации, которая включает в себя научный стиль речи [2].

Цель статьи – выявление особенностей методов обучения научному стилю студентов экономического направления подготовки.

На современном этапе обучения иностранному языку научный стиль оказывает большое влияние на характер речевого поведения, поскольку обладает стилевой дифференциацией и реализуется во многих жанрах, будь это работа с учебным пособием или справочным материалом, прослушивание лекции или подготовка к семинару, подготовка реферата или научной статьи. "Как известно, речь в процессе научного общения выполняет в основном три функции:

1. накопление и хранение знаний (эпистемическая функция);

2. получение нового знания и его распространение среди членов языкового сообщества (когнитивная функция);

3. передача научной информации и общение занятых в сфере науки людей (коммуникативная функция)" [5, с.1].

В настоящее время наиболее современным и методически обоснованным путем оптимизации процесса обучения иностранному языку является совершенствование коммуникативной компетенции, поскольку "языковое обучение специалистов ... должно быть ориентировано не только на получение знаний, но и, главным образом, на формирование компетенций" [1, с.142]. Коммуникативная компетенция студентов экономических вузов включает в себя совершенствование лингвистического, лингводидактического, профессионального компонентов. Каждый компонент рассматривается как отдельный и самодостаточный, но во взаимодействии со всеми видами речевой деятельности.

В целях построения наиболее структурированного содержания обучения иностранному языку, целесообразно рассмотреть каждый компонент отдельно.

Лингвистический компонент отвечает за языковую сторону организации речевой деятельности (письменная и устная формы), обеспечивая грамматически и лексически правильное построение высказывания с точки зрения объективности, последовательности и доказательности изложения.

Лингвострановедческий компонент обеспечивает получение информации и знания необходимого для развития профессионального компонента. Такой компонент акцентирует свое внимание на сформированности навыков научного стиля, характерных для изучаемого иностранного языка.

Профессиональный компонент, в свою очередь, формирует содержание высказывания по предмету речи, раскрывает коммуникативные намерения обучаемого в определенных коммуникативных актах. На занятиях по иностранному языку такой компонент дополняется лингвистическим компонентом для распознавания и порождения языковых единиц.

Профессиональный компонент базируется на коммуникативных намерениях студентов и профессионально ориентированных ситуациях, помогает определиться с речевым поведением согласно сфере и тематике общения, а также этикой и логикой высказывания на иностранном языке. Помимо этого, он помогает определить специфику содержания обучения и выступает основным дифференцирующим средством.

Таким образом, можно обобщить, что особенности процесса обучения научному стилю на иностранном языке включают в себя:

1. формирование и совершенствование всех видов речевой деятельности необходимых в профессионально ориентированном взаимодействии студентов неязыковых вузов;
2. передачу неязыковых средств, свойственных научному стилю;
3. усвоение профессионально ориентированного материала, отобранного и структурированного по каждой специальности для развития профессионального компонента коммуникативной компетенции.

Традиционно целью программы дисциплины "Иностранный язык" является обучение всем четырем видам речевой деятельности, то есть формирование вторичной языковой личности, так как "стратегическая цель иноязычной подготовки в неязыковых вузах направлена на формирование у студентов черт вторичной языковой личности, а их сформированность позволяет говорить о развитии их коммуникативных способностей" [4, с. 43]. Сформированность коммуникативной компетенции

свидетельствует о способности студентов переносить лингвистические знания на основные дисциплины их профессиональной подготовки для совершенствования профессиональной компетенции. Однако без должной лингвистической подготовки и слабых знаний по основным дисциплинам обучение научному стилю на иностранном языке становится проблематичным. Оптимизация процесса обучения иностранному языку должна основываться на выявлении реальных профессиональных и коммуникативных потребностей при изучении стадий подготовки по специальности, а также структурирование коммуникативных потребностей в области иностранного языка и распределение их по этапам обучения [3]. Например, определяются основные составляющие коммуникативной компетенции, необходимые на первом этапе обучения, и на их основе определяются первоочередные знания, умения и навыки, которые должны быть сформированы, и учебный материал. Это будет продуктивным только при активизации междисциплинарных связей, когда преподаватель иностранного языка обрабатывает предметный материал специальных дисциплин и подготавливает его для иноязычной подготовки не только с элементами научного стиля, но и с компонентами общелитературного иностранного языка. По такому же принципу строятся все этапы процесса обучения иностранному языку. Это позволяет преподавателю акцентировать свое внимание не только на научном стиле, но и уделять внимание всей системе иностранного языка в целом, перераспределяя учебное время соответственно.

На последних этапах обучения знания, умения и навыки студентов становятся более обширными, и использование научного стиля в устном общении помогает снять затруднения в ходе выражения своей точки зрения или обсуждения проблемы по специальности, а также оказывает содействие студенту-старшекурснику в проведении исследований в области специальности.

Большое количество исследований обращает внимание на мотивацию обучаемых в процессе обучения. Для активации данного явления использование текстов для специальных целей для самостоятельной работы помогает студентам расширять лингвистический, лингвострановедческий и профессиональный компоненты коммуникативной компетенции, что потом, в ходе аудиторного занятия, строит развитие дискуссии с использованием научного стиля без особых затруднений.

По нашему мнению, для успешности данного вида деятельности необходимо, во-первых, опираться на основные предметы профессиональной специализации, с выделением лингвистического (грамматического и лексического) компонента, и его многократный повтор на занятиях по иностранному языку.

Во-вторых, на каждом новом этапе обучения расширять лингвистический компонент, тем самым обеспечивая его преемственность и координацию междисциплинарных связей. Это позволяет отобрать тезаурус по специальности для включения в процесс обучения и использования для оптимизации навыков и умений, необходимых будущему выпускнику.

Таким образом, владение иностранным языком становится одним из средств получения, обогащения, использования и совершенствования научных специаль-

ных знаний в последующей профессиональной деятельности. Наличие учебников и учебных пособий, учитывающих специфику будущей специальности, помогает студентам овладевать научным стилем иностранного языка и координировать процесс обучения. В свою очередь, преподаватель иностранного языка, зная специфику подготовки в экономическом вузе, содержание учебных планов и рабочих программ дисциплин и их преемственность, профессиональные потребности будущего специалиста, использует научный стиль как ведущий аспект обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дигтяр О.Ю., Танцур Т.А. использование лексико-тематических карт при формировании иноязычной коммуникативной компетентности студентов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2014. №4. С.141–148.
2. Мельничук М.В. Традиционный императив и инновационная парадигма в контексте высшего образования // Международный журнал экономики и образования. 2016. Т. 2. № 4. С. 5–17.
3. Мельничук М.В., Осипова В.М. Совершенствование навыков мышления высшего порядка в процессе обучения иностранному языку в нелингвистическом вузе // Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы. Сборник научных работ. – Москва, 2016. С. 157–162.
4. Ростовцева П.П. Педагогическое обеспечение практической направленности иноязычной подготовки студентов неязыковых вузов: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2013. 208с.
5. Скорикова Т.П. Методические аспекты обучения научному стилю речи в неязыковом языке. Гуманитарный вестник, 2015, вып. 5. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/edu/pedagog/250.html>

© П.П. Ростовцева, (Rostovtseva_75@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Финансовый университет при правительстве РФ

ЭДУКОЛОГИЯ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

EDUCOLOGY OF AGRARIAN EDUCATION: PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT

*M. Ustova
E. Loova*

Annotation

In the article it is decided the questions of functioning the system of agrarian education. It is stated the problem of the existing gap between the system of education and production. The foundation of new branch of pedagogy named educology of agrarian education is given. The main aim of optimization of agrarian education is in overcoming the existing gap between employee's demands and the professional competence of graduating student.

Keywords: educology, agrarian education, educative-organizing system, aims, tasks, monitoring.

*Устова Мадина Александровна
К.филол.н., доцент,
Кабардино-Балкарский ГАУ,
г. Нальчик, Россия
Лоова Эсмירה Сафаровна
К.филол.н., доцент,
Кабардино-Балкарский ГАУ,
г. Нальчик, Россия*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы функционирования системы аграрного образования. Исследуется проблема существования отрыва системы образования от производства. Дается обоснование новой отрасли педагогики – эдукологии аграрного образования. Основной целью оптимизации аграрного образования является преодоление противоречий между требованиями работодателя и профессиональными компетенциями выпускника вуза.

Ключевые слова:

Эдукология, аграрное образование, учебно-организационная система, цели, задачи, мониторинг.

Развитие и функционирование мировой системы аграрного образования вступило в новую фазу с начала XXI в. в новую фазу развития. Введены и успешно начали действовать новые международные стандарты, которые имеют и законодательную основу. Эти стандарты в основе своей имеют одно базовое положение, которое получило название компетентностный подход. Это основное и категорическое требование работодателя к качеству выпускаемой вузом "продукции". Далее требование концентрируется в понятие "профессиональная компетенция" выпускника в соответствующем разделе профессиональных компетенций. Здесь создается целое содружество, в которое входят "Профессиональные компетенции, знания, умения, навыки", через которые можно в целом охарактеризовать результат, три последних являются менее значимыми в этой цепи по сравнению с предметом профессиональных компетенций, в связи с тем, что они остаются лишь промежуточными и учетными.

Чтобы прийти к соглашению по базовому принципу международных стандартов аграрного образования (МСАО), необходимо решить существующие разногласия и конфликты между заинтересованными сторонами "работодатель – производитель аграриев" и попытаться

преодолеть существующую между ними "пропасть". Этот конфликт существует между ними и свойственен большинству структур, элементов и систем Аграрного Образования (АО), т.е. отрыв от сегодняшних реалий и высоких технологий завтрашнего дня и неумения выпускников адаптироваться в эти процессы.

Новизна АО состоит в том, что создан и введен в обязательное использование универсальный инструмент МСАО для активизации и преодоления возникающих разногласий и конфликтов. Существование этого отрыва образования от производства длится уже многие десятилетия. Но, тем не менее, объективных предпосылок и оснований под собой этот отрыв не имеет и является лишь следствием пренебрежения общеизвестного факта о триединстве составляющих; новые технологии и новые знания, умения и навыки в аграрной сфере обязательно сопровождаются в постоянном и параллельном обновлении техники, методологии и дидактики в АО. Вследствие научно-технической революции возникло еще одно явление: рост сложности элементов, объектов и сегментов аграрной сферы, приводит к выполнению триединой задачи, но как оказалось выполнение этой задачи очень дорогостоящая и необычная вещь. Тем не менее, накоплен достаточно обширный и значительный опыт в разре-

шении этой нетривиальной задачи, о чем могут свидетельствовать многочисленные публикации, относящиеся к сфере аграрного и технического образования [1, стр.84].

Огромную роль в ситуации между работодателем и выпускником вуза сыграла пробуксовка и замедление развития связи с разрывом, возникшем из-за академической свободы вузов, разнотечности и разноплановых подходах в понимании целей АО. В таких условиях решение триединой задачи отдается на откуп и рассмотрение профессорско-преподавательского состава, который не всегда восприимчив к инновациям и модернизации многолетнего уклада университетской жизни.

Проблема кроется в том, что на современном этапе развития высшего образования нечего противопоставить противодействию со стороны профессуры, т.к. пока еще нет прочной теоретической основы АО. Все практические и теоретические разработки отдельных сфер, вопросов и областей АО не объединены еще в рамках общей теории, именуемой эдукология АО. Претворение и жизнь МС АО еще раз подчеркивает необходимость преодоления этой пропасти, потому что отсутствие эдукологии АО придает решениям вышестоящих административных структур по вопросам стратегии и тактики характер жесткого администрирования на базе волюнтаристских подходов в решении поставленных задач, а также становится препятствием при оптимизации всей системы в целом [1, стр.98].

Очевидно, что проблема модернизации носит объективный характер и ее требования необходимо неуклонно выполнять. Если, например, в качестве основной структурной единицы рассматривать кафедру, то вышеобозначенная проблема носит многоплановый и многоуровневый характер и зависит от ряда внешних и внутренних факторов. *К таким факторам можно отнести:*

- ◆ теоретическое обоснование АО, которое имеет своей целью формулировку общих аспектов методологии и аппарата;
- ◆ рассмотрение описаний систем, моделирование, эффективность, принятие решений, управление в модулях и структурах АО;
- ◆ технологическое обоснование: технологии (методологии) основного процесса системы, куда включены следующие процессы: обучения, научения, передача навыков, знаний и умений и их перехода в профессиональную компетентность;
- ◆ социальная психология, планирование и управление в социальных системах.

Целью государственной системы АО, на наш взгляд, должно быть удовлетворение потребностей страны в специалистах-аграриях высшей квалификации, способных решать инновационные задачи и адаптироваться к

возрастающим требованиям техники и технологий. Однако на практике, мы видим, что эта цель не числится среди приоритетов деятельности модулей и структур АО. Существует ряд объективных и субъективных факторов, которые привели к искажению и деформации этой цели так сильно и кардинально, что вопрос удовлетворения потребностей сельского хозяйства в высококвалифицированных специалистах вообще не рассматривается в числе задач системы АО. Многие ученые полагают, что это проблема рынка труда и занятости населения, а не системы АО. Связь вузов с производством практически минимизирован, а в некоторых случаях и вообще сошел на нет, поэтому, естественно, она деформирована, с точки зрения, решаемых целей и в будущем ведет к неминуемой деградации. Мощным инструментом воздействия на учебно-организационную систему, помимо обратной связи, можно считать звенья и модули АО. Это-люди, организации, одним словом, открытые системы, которыми в принципе невозможно и нереально управлять, как искусственными и неживыми системами, даже с целью налаживания обратной связи [2, стр.118].

В результате воздействия на учебно-организационную систему мы получим стимуляцию мотивационной системы, что повернет эту систему к безоговорочному повороту к достижению стоящих перед АО целей. Порой можно наблюдать такую картину, когда вкладываются огромные затратные средства и ресурсы, но нет ожидаемого результата, ради которого собственно и была создана и сохранена эта система.

Итак, в любых сложных системах необходимо обратить внимание на решение, по крайней мере, двух проблем: это стабильность ее функционирования и увеличение ее потенциала за счет введения инновационных работ. Сложная система, как и всякая другая, стремится к изменению отдельных структур и элементов, ставя тактические, сиюминутные задачи, выше стратегических целей, выше главной задачи. Особенно это присуще сложным системам с человеческим компонентом, когда отдельная личность пытается занять положение более выгодное и удобное для себя, противопоставляя себя коллективным интересам и используя ресурсы, предназначенные для функционирования всей системы [3, стр.49].

Для выживания и адаптации АО к современным условиям инновационной и техногенной среды надо обеспечить выполнение следующих условий:

1. отбор правильных параметров образовательной модели с учетом входных и выходных данных;
2. подбор критериев, которым должны удовлетворять, как поступающие абитуриенты на входе, так и выпускники-специалисты на выходе;
3. создание главного критерия функционирования и бесперебойной работы учебно-организационной системы;

4. оптимизация задач и целей с учетом общего и фундаментального критерия функционирования АО, в частности, учебно-организационной системы.

Соответственно, функция производственного процесса описывает производственные технологии. Под производством понимается основной процесс деятельности, для реализации которой и создана эта система. Технологический процесс построения производственной функции УОС, это не что иное, как постановка оптимизационных задач для УОС и процесс решения частных задач для субоптимизационных целей[3, стр.66].

Формирование любой организационной системы строится по иерархическому принципу. Из центра полномочия и ресурсы делегируются по вертикали вниз, и это превращает эти подсистемы в самостоятельные и автономные субъекты и объекты с собственными задачами и целями, делая их независимыми от центра. Здесь и возникает конфликт между центром и подсистемами, созданными самим же центром. Для решения этой проблемы или казуса необходимо, на наш взгляд, создать такую иерархическую систему, при которой больше внимания следует уделять сохранению централизованного управления на требуемом уровне, во избежание превращения подсистем в суперцели центра, с целью автономного функционирования. При рассмотрении модуля структуры АО надо иметь в виду, что УОС создается тогда и в тех случаях, когда возникает противоречие между инновационными процессами и требованиями общества и низкой

эффективностью АО по их удовлетворению[4, стр.73].

Основной конфликт XXI в. кроется в сложных взаимоотношениях между техносферой, социальной и информационной средой, которая с каждым днем приобретает все более непримиримый характер. В этой связи возникает необходимость принятия креативных, эмпирически выверенных и понятийно-категориальных решений. Инструментарий овладения этими сложными вещами – высокий уровень профессиональных компетенций и качеств, подкрепленных системным подходом.

Основную цель учебно-организационной системы АО можно сформулировать следующим образом: адекватный требованиям общества и развития цивилизации в целом, и конкретного социума в частности, качества профессиональной компетентности количественного контингента студентов, возникающего при помощи постоянного мониторинга и при гибкости перестройки старой структуры в новую, с корректировкой поведения компонентов и структур существующей системы в целом. Обязательным связующим звеном в этом процессе активизации системы АО является сочетание качественных и количественных характеристик для эффективного функционирования процесса с высокой степенью мобилизации. Эти перечисленные выше свойства системы не должны находиться между собой в причинно-следственной связи, т.к. каждая из них отображает важнейшую сторону функционирования учебно-организационной структуры, имеющую самостоятельную ценность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев А., Лившиц В. Educational Gap. – Томск: STT, 2003.
2. Экономическая кибернетика: учеб. пособие для вузов/Н.Е. Кобринский, Е.З. Майминас, А.Д.Смирнов. – М.: Экономика, 1989.
3. Теплов, Б.М. К вопросу о практическом мышлении.– Ученые записки МГУ. Вып. 170. – М., 2003
4. Кузнецова, Т.М. О программированном обучении языковой догадке. – М., 2007

© М.А. Устова, Э.С. Лоова, (albion767@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru

АСЭР
ГРУПП

**Государственное регулирование
недропользования**

29 - 30 мая 2018

Отель "Аралат Парк Хаятт", Москва

ГК Агентство Социально-
Экономического Развития
тел: (495) 971-5681
<http://www.asergroup.ru>

РЕКЛАМА

ГЛАВНАЯ РЕСУРСНАЯ ПРОБЛЕМА В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА - ДЕФИЦИТ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ СО ЗНАНИЕМ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

MAIN RESOURCE PROBLEM IN THE TOURISM INDUSTRY - LACK OF QUALIFIED SPECIALISTS WITH KNOWLEDGE OF FOREIGN LANGUAGES

N. Churkina

Annotation

The article focuses on the problem of lack of qualified specialists knowing foreign languages in the tourism industry, as far as modern society needs well-educated, competitive professionals with good knowledge of languages. The author describes the project method which is viewed nowadays as one of the innovative technology for the solution of the problem.

Keywords: professional activity, project method, qualified specialists, recreation tourism.

Чуркина Наталья Витальевна
Ст. преподаватель,
Северо-Кавказский
Федеральный Университет

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема нехватки квалифицированных специалистов со знанием иностранного языка в области туризма, поскольку современному обществу нужны высокообразованные, конкурентоспособные профессионалы, владеющие языком. Предложен один из инновационных методов для решения этой проблемы.

Ключевые слова:

Профессиональная деятельность, метод проектов, квалифицированные специалисты, рекреационный туризм.

В связи с кардинальными политическими, социально-экономическими, культурными изменениями в России в последние годы, а также принятием концепции "Российское образование – 2020" расширилась функция иностранного языка как учебного предмета, занимающего важное место в подготовке работников в любой сфере, включая индустрию туризма и гостеприимства. Меняется роль иностранного языка в обществе, из учебного он превращается в базовый предмет современной системы образования, который выполняет не только коммуникативную функцию и помогает преодолеть лингвистический барьер, но и обеспечивает доступ к любому виду информации.

Владение иностранным языком не только играет важную роль в профессиональной деятельности образованного человека наряду с опытом, активностью, мобильностью, но и является частью подготовки высококвалифицированного специалиста в сфере туризма. Хорошее владение языком сотрудниками компаний производит приятное впечатление на зарубежных партнёров и клиентов, благоприятно влияет на репутацию фирмы и хорошо сказывается на продуктивности работы.

Будущий специалист в определённой сфере, бакалавр или магистр, должен повышать исходный уровень владения иностранным языком, достигнутый ранее на предыдущей ступени образования, овладеть достаточным уровнем коммуникативной компетенции для решения социально-коммуникативных задач в разных областях бы-

товой, культурной, профессиональной и научной деятельности при общении с зарубежными партнёрами и для дальнейшего самообразования. Преподаватели высших учебных заведений ищут пути, которые позволили бы выполнить этот заказ. Но обучая иностранному языку, сталкиваешься с рядом противоречий между профессионально-квалификационными требованиями и традиционно сложившимся результатом, что выражается:

- ◆ в невысоком уровне знаний иностранного языка студентами сервисных специальностей, для которых этот учебный предмет не является профилирующим;

- ◆ в недостаточном количестве часов, выделяемых на изучение дисциплины "Иностранный язык". Общеизвестно, что обучение в вузе является продолжением звена цепи "школа – вуз – послевузовское образование" и рассчитано на "повышение исходного уровня владения иностранным языком, достигнутого на предыдущей ступени образования"[1.С.25], т. е. на основе школьных базовых знаний, которых в большинстве случаев недостаточно для хорошего старта;

- ◆ в неоднородности современной студенческой аудитории, в разном уровне языковой подготовки. Можно наблюдать в учебных группах студентов, желающих овладеть знаниями иностранного языка в совершенстве, так и студентов, равнодушных к изучению предмета;

- ◆ в недостаточной оснащённой материально-технической базе вузов, что не может обеспечить необходимого уровня компьютеризации учебного процесса и пре-

пятствует внедрению новейших информационных технологий, за счёт которых осуществляется интенсификация и оптимизация процесса обучения иностранным языкам;

- ◆ в недостаточном количестве учебников с международными стандартами лингвистической подготовки специалистов;

- ◆ в отсутствие координации и методики преподавания;

- ◆ в утрате познавательного интереса к иностранному языку и нежеланию учиться, т. к. некоторые студенты не изучали эту дисциплину в школе вообще и им не всегда легко овладевать новым языком, а другие не считают его главным предметом.

Как решить эту проблему сегодня наилучшим образом? Ответ один – повышать интерес студентов к самому процессу изучения языка и умело использовать многообразие средств. Это современные учебники, различный занимательный материал, общение с носителями языка, различные конференции, диспуты, использование страноведческого материала, написание рефератов, встречи с представителями туризма, гостиничного хозяйства, краеведами, а также современные образовательные технологии, способствующие развитию познавательных интересов студентов при обучении иностранным языкам. "Современные образовательные технологии, и технология проектной учебной деятельности в том числе, дают возможность управлять педагогическим процессом, анализировать и систематизировать практический опыт, выбирать и разрабатывать наиболее эффективные новые приёмы и средства для решения педагогических задач"[2.С.47].

Доказано, что метод проектной технологии – самый передовой, инновационный, не часто используемый преподавателями на практике, а потому вызывающий интерес у студентов, не требующий затраты времени на занятия, а в большей степени направленный на самостоятельную работу будущих специалистов. Технология проектной учебной деятельности, как структурно-организационная форма педагогического процесса и моделирование будущей профессиональной деятельности студентов сервисных специальностей возможно при правильном использовании и реализации личностно-ориентированного подхода в обучении. При этом необходимо опираться на принципы гуманизма, концентрировать внимание на личности обучаемого, что позволит вписаться новым образовательным технологиям в традиционную систему обучения. Метод проектов направлен на рассмотрение, исследование, поиск решения возникшей проблемы. В его основе лежит развитие познавательного интереса студентов, а реализация проекта предполагает наличие значимого результата.

Метод проектов формирует коммуникативно-проектно-творческие умения, включающие два компонента: лингвистический (непроизвольное запоминание новых лексических единиц по теме, речевых клише, функционально-речевых опор, учебных текстов) и дидактические

(различные приёмы обучения видам речевой деятельности, языковые упражнения, интерактивная коммуникация). Проектная методика в обучении иностранному языку направлена на запоминание грамматических конструкций, но самое главное в этой методике – использование всех четырёх видов речевой деятельности: аудирование, чтение, говорение и письмо.

Метод проектов позволяет включить студентов в реальное общение на иностранном языке, развить самостоятельность, формировать креативность, новизну, и навыки работы в команде, конструировать содержание общения. Он представляет собой научно-исследовательскую деятельность студента под руководством преподавателя, при которой совокупность поисковых и творческих методов направлена на решение проблемного задания.

Как показывает педагогическая практика наличие у студентов познавательного интереса к предмету и профессиональная мотивация положительно влияют на успехи в учении и результат проекта. Чем выше уровень мотивации и заинтересованности, тем качественней выполнение проекта. Профессиональная направленность проекта особенно важна, т.к. студенты смогут использовать некоторые факты, результаты своей деятельности в дальнейшей профессиональной сфере.

Важным принципом работы над проектом является не руководящая роль преподавателя, а координирующая и консультационная, т. к. он прежде всего, инициатор и помощник при выборе темы, а также стратег, инструктор и координатор. Его мастерство заключается в умении заинтересовать студентов, которые сами регулируют свою познавательную деятельность и становятся равноправными партнёрами с преподавателем в образовательном процессе. Важно, чтобы обучающиеся учились с удовольствием, без принуждения, чтобы они получали удовлетворение от того, что делают. Проектная работа, как никакая другая, позволяет студентам быть в центре внимания, выражать свою точку зрения, отстаивать личное мнение, рассказывать о планах и прогнозах, возможности быть самим собой. Такой вид сотрудничества предоставляет обучающимся большую свободу и повышает ответственность за результат и качество учебной деятельности. Подобного рода самостоятельная деятельность меняет характер труда преподавателя, позиционирование его роли в учебном процессе и выполняет одну из главных задач, поставленную перед российскими вузами в современных условиях – развитие в человеке устойчивой потребности к непрерывному самообразованию, самообучению (self-directed learning) и к самостоятельности (independence).

Рассмотрим пример проекта *"Balneological resorts in KMV and in Cheltnem"* для студентов специальности 100400 "Туризм". Его актуальность заключается в том, что он связан с одной из сфер деятельности, наиболее перспективных и быстроразвивающихся, приносящих многомиллионные прибыли.

Перед студентами должна быть поставлена задача – добиться повышения уровня знаний по английскому языку, формировать навыки научно-исследовательской деятельности, изучить профессиональную литературу (исследовать туристический рынок на КМВ (Россия) и в Челтнем (Англия)), а также получить дополнительные лингвострановедческие сведения. Вместе с преподавателем определяются сроки и план проекта, который включает:

- ◆ выбор темы и количество участников;
- ◆ поиск материала – это самостоятельная работа студентов в получении дополнительной информации на иностранном языке, что способствует активному использованию языка и усвоению новых знаний, которые могут пригодиться в будущей профессиональной деятельности;
- ◆ определение плана проекта или выделение нескольких подпроектов;
- ◆ обсуждение проекта и устранение недочётов – это очень важный вид деятельности, который учит студентов находить компромисс, слушать и принимать точку зрения другого человека;
- ◆ презентация проекта – студенты могут реализовать свой творческий потенциал в разных формах: в виде доклада, видеоролика, ролевой игры и собственно самой презентации;
- ◆ подведение итогов работы над проектом.

Метод проектов предполагает взаимодействие не только преподавателя и студентов, но и межличностное взаимодействие всех обучающихся. Немаловажное значение играет личный вклад каждого участника проекта, что влияет на конечный результат. Для достижения положительного результата выделяем главные задачи проекта:

- ◆ обозначить проблему бальнеологических курортов в России, в частности в нашем регионе на Кавказских Минеральных Водах и в Челтнем на юго-западе Англии;
- ◆ выявить различные подходы в решении проблем в сфере рекреационного туризма и бальнеологического курорта двух стран;
- ◆ рассказать о преимуществах и недостатках в сфере туризма в каждой из стран;
- ◆ определить разницу между санаторно-курортным и туристическим сервисом;
- ◆ найти выход из создавшегося положения и предложить свои варианты решения проблемы.

Студентам можно предложить разбить этот проект на несколько подпроектов и разделить их между всеми участ-

никами. В работе нужно пользоваться Интернет-ресурсами, что обеспечивает лёгкий доступ к информации и возможность повторного к ней обращения. Студенты нацелены на самостоятельное изучение с помощью Интернет-сайтов месторасположения знаменитых курортов, на историю их возникновения, их близость к аэропортам, названия отелей и санаториев, сервисное обслуживание, комплекс услуг. Участники проекта просматривают различную информацию на заранее сформулированные вопросы по теме:

Why are these resorts very popular? / Почему эти курорты популярны?

What are they famous for? / Чем они знамениты?

What illnesses do they treat? / Какие заболевания лечат на этих курортах?

What kinds of treatment influence people greatly? / Какое лечение оказывает положительное влияние?

What are the most expensive hotels (sanatoriums)? / Какие отели (санатории) самые дорогие?

What is the largest hotel among given? / Какой отель самый большой из вышеперечисленных?

What do they have in common? / Что у них общего?

What are the differences? / Какие различия?

What can you say about the hotels' strategies and policies? / Что вы можете сказать о стратегии, проводимой менеджерами отеля?

Which of them more comfortable popular? / Какой из отелей самый удобный/популярный?

How far is the hotel from the nearest airport? / Насколько далеко отель располагается от ближайшего аэропорта? и т. д.

Как видно, метод проектов обеспечивает эффективность профессионального общения в условиях межкультурной коммуникации и представляет собой способность осуществлять проектную деятельность на иностранном языке мотивированно, осознанно и зачастую самостоятельно. Этот метод является эффективной инновационной педагогической технологией, повышающий уровень владения языком, внутреннюю мотивацию студентов, стимулирует креативные возможности будущих специалистов и повышает общее интеллектуальное развитие. Всё это позволяет рассматривать проектное обучение как одно из самых эффективных методик, способствующих формированию целостной личности, а также перспективный способ реализации познавательной активности студентов, что позволит продвинуться по пути улучшения преподавания языков и частично решить проблему дефицита квалифицированных кадров в сфере туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. М.: Мин-во образования и науки РФ. Научно-методический совет по иностранным языкам, 2011 – 25с.
2. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий. М., 2006. Т 1.
3. Конищева А. В. Организация самостоятельной работы учащихся по иностранному языку. СПб., 2005.
4. Симонян К. В. Методика использования компьютерных технологий при организации самостоятельной работы студентов. Автореф. Дис. Канд. Пед. Наук. М., 2008.

ЛЕКСИКА РУССКОЙ ЭТИМОЛОГИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ИЗ ОПЫТА МОРФОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

VOCABULARY OF RUSSIAN ETYMOLOGY IN THE FRENCH GASTRONOMIC DISCOURSE: THE EXPERIENCE OF MORPHOLOGICAL ANALYSIS

*A. Ageeva
Y. Smakhtina*

Annotation

The paper presents the results of studying lexical neologisms of Russian origin in the gluttonic discourse of the French language. Systemic differences of contacting languages at the morphological level determined the specific characteristics of the adaptation processes of Russisms in the French language. The present study describes the basic laws of formation of the categories of gender and number of nouns of Russian etymology of the French language in accordance with the general directions of language development. The allo- and isomorphic characteristics of languages in contact at the morphological level which determines the choice of the assimilation model in the receptor language are described. The study presents a classification of formal modifications of lexical units in the process of language transfer and inclusion in a new paradigm, and prospects for further research are outlined.

Keywords: discourse, lexical stratum, borrowing, assimilation, gender, number.

*Агеева Анастасия Владимировна
К.филол.н., доцент,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет
Смакhtина Юлия Владимировна
Казанский (Приволжский)
федеральный университет*

Аннотация

В работе представлены результаты изучения лексических новообразований русского происхождения в глuttonическом дискурсе французского языка. Системные различия контактирующих языков на морфологическом уровне обусловили специфические характеристики адаптационных процессов русизмов во французском языке. Настоящее исследование описывает основные закономерности становления категории рода и числа имен существительных русской этимологии во французском языке в соответствии с общими направлениями языкового развития. Выполнен обзор алло- и изоморфных характеристик контактирующих языков на морфологическом уровне, которыми обусловлен выбор той или иной ассимиляционной модели в языке-рецепторе. Исследование представляет классификацию формальных модификаций лексических единиц в процессе языкового трансфера и включения в новую парадигму, намечаются перспективы дальнейших исследований. Чем и обусловлена актуальность работы.

Ключевые слова:

Дискурс, лексический пласт, заимствование, ассимиляция, род, число.

Современный французский язык формировался в тесном контакте с другими европейскими языками: историческими связями Франции с другими государствами Европы объясняется существование целых пластов иноязычной разной тематики в составе лексической системы языка. Тем не менее, несмотря на долгие культурные отношения, связывавшие Францию и Россию в течение более чем двух столетий, процент русизмов во французском языке ничтожно мал. Данный факт объясняется в первую очередь тем, что французский язык как проводник национальной – и шире, европейской – культуры выступал в данных отношениях скорее в роли донора. Тот невысокий процент русизмов, в той или иной степени ассимилированных французским языком, гетерогенен по структуре и восходит к различным историческим эпохам и событиям. Например, всплеск революционных движений в XIX в. "подарил"

французскому такие слова, как pogrom, zemstvo, Zemlia l Volia, decabrist. После Октябрьской революции и событий в СССР 20–30 гг. прошлого столетия распространяются слова-реалии bolchevik, menchevik, soviet, koulak, kolkhoze. Активизация влияния русского языка на французский отмечается также и после запуска первого искусственного спутника в 1957 году, и в результате падения "железного занавеса" и перестройки [5]. Мода на "русскую экзотику" возвращается во Францию наших дней в связи с активизацией туристических контактов, системы студенческих и профессиональных обменов.

Часть данных единиц принадлежит глuttonическому дискурсу, она и послужила объектом исследования нашей работы, цель которой заключается в установлении общих и специфических характеристик контактирующих языков

на морфологическом уровне. Здесь необходимо отметить, что морфологический аспект французо-русских языковых контактов, выражающихся в активизации французской лексики в русском языке, изучен более или менее полно [1–3], обратный процесс до сей поры не служил предметом сколь-нибудь пристального научного анализа.

Как известно, морфологический этап адаптации иноязычной лексики, в ходе которого иноязычные элементы, в большей или меньшей степени устоявшиеся графически и фонетически, начинают приспосабливаться к грамматике языка-реципиента, считается второй стадией комплексного процесса освоения иноязычий. Поскольку все выявленные нами лексические единицы русского происхождения* относятся к классу имен существительных, мы позволим себе сосредоточиться исключительно на данной части речи.

* Материалом настоящего исследования послужили преимущественно французские кулинарные сайты [4; 6; 7].

С точки зрения морфологии, оба языка относятся к классу флективных, обладая тем не менее полярными тенденциями: русский язык является языком ярко выраженного синтетического типа, тогда как французский демонстрирует явные аналитические черты. Тем не менее, первый факт определяет наличие у имен существительных таких грамматических категорий как род и число, разница заключается в их наполнении и средствах выражения. Вторым критерием определяется специфика языковых систем в части категории склонения: развитая падежная парадигма русского языка никоим образом не влияет на морфологическое освоение слова в силу полного отсутствия системы склонения во французской грамматической системе.

У рассматриваемых нами существительных произошли изменения в области обеих присущих им грамматических категорий во французском: как в категории рода,

так и в категории числа. Рассмотрим на примерах произошедшие трансформации.

Категория рода имен существительных в русском языке включает три субкатегории (мужской, женский и средний род) и напрямую связана с системой склонений. Формальным признаком мужского рода является основа на твердый согласный, женского – на –а/я, среднего на –о/е. Родовая принадлежность во французском языке обусловлена иными формальными признаками: у производных существительных, например, это суффикс, автоматически относящий имя к женскому или мужскому роду, тогда как непроизводные существительные специфических показателей рода не имеют (за исключением, пожалуй, финальной –е muet, которая является довольно частотным показателем женского рода). При вхождении в иную морфологическую систему русские существительные теряют исконные признаки выражения рода, в результате чего родовая принадлежность коррелятивно-го заимствования определяется либо родом прототипа, либо совпадением формальных признаков с таковыми в языке-реципиенте, либо окказионально.

Как видно из приведенной табл. 1., большая часть имен существительных русского происхождения сохраняет род. Следует отметить, что, на наш взгляд, сохранение данной грамматической категории относительно женского и мужского рода обусловлено различными факторами: в первом случае речь идет скорее о влиянии языка-источника, тогда как во втором оно обязано еще и совпадению формальных показателей (основа на произносимый согласный часто свойственна существительным мужского рода во французском языке): *sernik*, *medovik*, по всей вероятности, оформляются как существительные мужского рода по аналогии с иными существительными на произносимый [k]: *public*, *frac*, *sac*, *anorak*, *choc*, *tic*; по аналогии с *sel*, *calcul*, *mistral*, *principal* сохраняет мужской род *kissel* и т.д. Возможно также, что родовая принадлежность слов *pirog*, *kulich* поддерживается семантически (*gateau*, *pain*).

Таблица 1.

Родовая принадлежность русизмов французского гастрономического дискурса.

Смена м.р. на ж.р.	Смена ж.р. на м.р.	Сохранение м.р.	Сохранение ж.р.
<i>Ботвинник - la Botwinka</i>	<i>Кулебяка - le koulibiak</i>	<i>Малосольный огурец - le malossil</i>	<i>Водка - la vodka</i>
<i>Компот - la compote</i>	<i>Ватрушка - le vatrouchka</i>	<i>Сырник - le sernik</i>	<i>Каша - la kacha</i>
		<i>Кисель - le kissel</i>	<i>Пасха - la Paska</i>
		<i>Медовик - le medovik</i>	
		<i>Борщ - le bortsch</i>	
		<i>Пирог - le pirog</i>	
		<i>Кулич - le kulich</i>	

Учитывая крайне небольшое число русских заимствований, не приходится говорить о каких бы то ни было моделях ассимиляции, французскому языку просто не хватает материала для их выработки: так, со сменой суффикса –ник, в языке–источнике прямо указывающего на мужской род, на финаль –ка существительное *la botwinka* вполне, казалось бы, закономерно меняет родовую принадлежность. Слово *le coulbiac*, напротив, потребовалось избавиться от финали –а для пополнения класса имен мужского рода. Однако случай с *le vatrouchka* снова напоминает нам о несопоставимости французского влияния на русский язык, где ассимиляционные модели сформированы для каждого частного случая, с весьма ограниченным воздействием русского на французский.

Единственным случаем смены родовых характеристик, который мы можем прокомментировать с большей четкостью, это женский род слова *la compote*. Финальное –е, фонетически необходимое для произнесения конечной –t (напомним, что во французском языке –t в позиции конца слова немая: *complot, sot, chat, pistolet*), одновременно причисляет русизм к классу существительных женского рода: *cravate, carotte, palette*.

Что касается оформления категории числа, здесь

следует отметить, что большинство русизмов сферы глуттонического дискурса французского языка, будучи конкретными существительными, имеют в языке–реципиенте, как и в языке–источнике, полную парадигму числа: *le sernik - les serniks, le vatrouchka - les vatrouchkas, la compote - les compotes*. Класс *Singularia tantum* пополняют существительные *la vodka* и *le chtchi* (причем последнее в русском языке относилось к классу *Pluralia tantum*). В целом, довольно значительная часть названий русских блюд перешла во французский во множественном числе, однако, как уже отмечалось, при заимствовании иноязычное слово теряет исконные показатели категориальных значений, вследствие чего язык–реципиент принял данную форму за начальную, что привело не только к образованию целого ряда имен класса *Pluralia tantum*, но и дублированию, за счет переразложения основы, показателей множественного числа: *блины - les blinis, пирожки - les pirojkis, закуски - les zakouskis, голубцы - les goloubtsy, вареники - les varenikis*.

Таким образом, язык французской гастрономии в очередной раз демонстрирует определенный, довольно устойчивый интерес французов к русской культуре, выражающийся в активизации старых заимствований и заимствовании новых реалий кулинарной сферы, чье освоение еще только началось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева А.В. К истории французско–русских языковых контактов в сравнительном освещении / А.В. Агеева, Н.В. Габдреева // Вестник Чувашского университета. – 2007 – Т.4 – С.125–128.
2. Агеева А.В. Иноязычная лексика французского происхождения в русском языке новейшего периода: Дисс. ... канд. филол. наук / А.В. Агеева. – Казань, 2008. – 197 с.
3. Габдреева Н.В. История французской лексики в русских современных переводах / Н.В. Габдреева. – М.: Ленанд, 2011. – 304 с.
4. Allrecipes France [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://allrecipes.fr/?o_is=TopNav_Logo (дата обращения: 10.10.2017).
5. Bertrand O. Histoire du vocabulaire francais origines emprunts & creation lexicale / O. Bertrand. – Paris: Broche, 2011. – 230 p.
6. Cuisine actuelle: toutes vos recettes de cuisine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cuisineactuelle.fr> (дата обращения: 11.10.2017).
7. Gourmand: recette de cuisine facile et rapide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gourmand.viepratique.fr> (дата обращения: 09.10.2017).

© А.В. Агеева, Ю.В. Смахина, (anastasia_ageeva@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

www.asergroup.ru
АСЭР
 ГК Агентство Социально-Экономического Развития
 тел: (495) 971-5681
<http://www.asergroup.ru>

МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

28 мая 2018
 Конгресс-центр ГК "Космос", Москва

РЕКЛАМА

АЛЛЕГОРИЧНОСТЬ РОМАНА Н. МАХФУЗА "ДЕТИ НАШЕЙ УЛИЦЫ": СОЧЕТАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРАЗОВ И СРЕДНЕВЕКОВОГО НАРОДНОГО РОМАНА

*Бурьгин Александр Алексеевич
Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова"*

ALLEGORICITY OF N. MAHFUZ'S NOVEL "CHILDREN OF GEBELAWI": A COMBINATION OF RELIGIOUS IMAGES AND A MEDIEVAL FOLK NOVEL

A. Burygin

Annotation

In the article, the novel Nagib Mahfouz "Children of Gebelawi" is analyzed. The author approaches this work from the point of view of the fundamental Books for Christianity and Islam: the Bible and the Koran. He makes a detailed comparison of biblical and Qur'anic images with the heroes of the novel in order to understand how great the influence of the Sacred texts is on the work of Mahfouz. The author of the article compares the prophets of Christianity and Islam with the main actors of the novel in order to understand which prototype is behind each of them. The author resorts to a comparative analysis of texts to answer this question. Also, the author examines the composition of the work, shows the undoubted influence of classical Arabic literature (namely, the genre of folk novel) on the work of N. Mahfouz. In conclusion, the author confirms that N. Mahfouz, masterfully using the metaphorical style of constructing the work, was able to build his novel as a kind of anthology of the development of the world from its creation to our days.

Keywords: metaphor, image, prophet, Islam, Christianity, N. Mahfuz.

Аннотация

В статье анализируется роман Нагиба Махфуза (1911–2006), выдающегося египетского писателя, основоположника современной арабской литературы, лауреата Нобелевской премии (1988 г.), "Дети нашей улицы". Автор подходит к рассмотрению этого произведения с точки зрения основополагающих Книг для христианства и ислама: Библии и Корана. Происходит детальное сопоставление библейских и коранических образов с героями романа с целью понять, насколько велико влияние Священных текстов на произведение Махфуза. Автор статьи сопоставляет пророков христианства и ислама с главными действующими лицами романа, чтобы понять, какой именно прототип стоит за каждым из них. Автор прибегает к сравнительному анализу текстов, чтобы ответить на этот вопрос. Также автор исследует композицию произведения, показывает несомненное влияние классической арабской литературы (а именно жанр народного романа) на творчество Н. Махфуза. В заключение автор приходит к выводу, что Н. Махфуз, мастерски используя метафоричный стиль построения произведения, смог построить свой роман как своеобразную антологию развития мира от его сотворения до наших дней.

Ключевые слова:

Метафора, образ, пророк, ислам, христианство, Н. Махфуз.

Изучение литературы нового и новейшего времени той или иной арабской страны является задачей, для решения которой исследователь должен разобраться в особенностях исторического пути этой страны, понимать законы ее социального и экономико-политического развития. Исторически сложилось так, что 20 век крепко связал Египет с мировыми державами (прежде всего, ввиду его важного географического положения). Несколько национально-освободительных революций, восстановление давно утерянного и потому столь желанного суверенитета, ускоренное развитие экономики и ломка устоявшихся общественных отношений – все это определило рождение нового Египетского государства в середине 20 века [6]. Именно в этот период начала формироваться новая египетская литература (переход

к "новой" литературе в арабских странах обозначал сильную трансформацию средневековых традиций и способов построения произведения или же отказ от них [4, с. 4]), которая ознаменовала пересмотр эстетических представлений, сложившихся на протяжении первой половины 20 века. Процесс этого формирования совершался под воздействием двух важных факторов: с одной стороны, существование мощной средневековой культурной традиции; с другой – ускорение темпов экономического и политического развития страны [3, с. 3]. Египет вошел в новую эпоху, вдохнула новую жизнь в египетскую литературу. Тем самым она обозначила тот путь, по которому должна будет пройти национальная литература этой страны (сочетание традиционного и нового). И несомненно, одним из самых ярких египетских писателей стал На-

гиб Махфуз, чьими произведениями с удовольствием зачитывался и западный, и советский читатель.

Национальному писателю, как бы он ни был талантлив, часто бывает трудно перешагнуть рамки той культуры, к которой он принадлежит, и получить мировое признание. Однако мы должны понимать, что писатель только в том случае может стать по-настоящему великим, если он стал по истине национальным писателем. Через освоение творческого потенциала своего народа он выйдет на международный уровень, являясь своего рода глашатаем своей страны. Нагиб Махфуз является сегодня одним из немногих египетских авторов, которому это удалось. Его роман "Дети нашей улицы" поставил его в один ряд с величайшими писателями [8], продемонстрировав всему миру силу и глубину арабского языка. В 1988 году Махфуз был награжден Нобелевской премией "за реализм и богатство оттенков арабского рассказа, которые значимы для всего человечества".

Это произведение стало одним из самых неоднозначных творений Нагиба Махфуза. Читатели, полюбившие этого автора за реалистические описания повседневной жизни Египта, были удивлены тем, что новое произведение писателя представляло собой скорее развернутую притчу, философское рассуждение, в котором совершенно точно угадывались образы христианства и ислама. Духовные лидеры возмутились вольным обращением Нагиба Махфуза с темой религии, в частности, ислама. В то же время в странах более либеральных "Дети нашей улицы" были встречены с большим интересом. Вскоре после публикации книги в Ливане (1967) она была переведена на английский язык и привлекла внимание западного читателя. За эту книгу Нагиб Махфуз был проклят Омаром Абд ар-Рахманом, бывшим лидером египетских исламистов, а позже даже пережил покушение на свою жизнь [6].

Роман написан языком народных преданий, и повествователь лишь пересказывает истории, передающиеся из уст в уста многими поколениями жителей улицы и распеваящиеся в кофейнях поэтами по аккомпанементу ребаба [2, с. 184]. Роман по своей сути очень аллегоричен, весь сюжет построен на метафорах. Сюжетная линия очень близка к построению средневековой арабской "сиры" – народного романа, который зачастую рассказывался в кафе. Люди садились вокруг повествователя и слушали увлекательную историю. Причем они могли присоединиться к этому действию в любой момент и у них бы не возникло трудностей с пониманием сюжета, так как народные романы богаты на рефрены и краткие пересказы того, что было раньше. Все это мы видим и в "Детях нашей улицы". Роман начинается с того, что рассказчик обращается к слушателям: "Перед вами история нашей улицы, а точнее, ее предания. Я был свидетелем не всех событий, а только тех, что пришли на мой век [5, с. 4]", – он как бы сообщает слушателям, о чем собирается рассказать. Это является характерной чертой средневекового арабского народного романа. Еще одним непосред-

ственным мотивом "сиры", которую использует Махфуз при построении своего произведения – это погружение читателя в мир преданий квартала ал-Габалаяуи, рассказывающих о смелых и самоотверженных людях, борющихся за счастье жителей квартала и их свободу. В образах Адхама, Рифаа, Касема и других героев читатель может уловить знакомые с детства черты и удивительным образом ощутить себя одним из жителей мира, созданного воображением писателя. Именно героизм главного героя, его готовность отстаивать интересы угнетенных являются осью построения "сиры".

Однако народный роман – это не единственное, что легко читается в "Детях...". Этот сосуд Махфуз наполняет еще одним метафорическим рядом: каждый главный герой произведения не случаен: ему соответствует один из пророков христианства или ислама. Чтобы удостовериться в этом необходимо обратиться непосредственно к тексту романа.

◆ Ал-Габалаяуи. Основатель того мира, в котором живут все герои произведения. Он вечный и бессмертный вершитель судеб этого мира, тот, кто устанавливает правила, по которым люди живут из года в год, из века в век. Его видели только первые жители квартала, остальные поколения – только слышали о нем и жили в повиновении к установленным им правилам. По-нашему мнению, единственным прообразом этого героя может быть только Бог-Творец, тот, кто является центральным образом и началом всех начал любой авраамической религии. Он очень редко снисходит до того, чтобы напрямую говорить с кем-то из сынов улицы, но каждый раз он выбирает самого достойного из них – во всех остальных случаях он довольствуется тем, что перед свою волю через наместника – управляющего улицей. Лично мы видим здесь самый прямой отсыл к христианской традиции: Бог является лишь самым достойным из людей, да и то это происходит в самые переломные моменты истории (как мы знаем, либо Он выбирает аскетов-монахов, которые заслужили подобную милость постничеством и молитвами, либо это командующие войсками и главы государств, которые должны вести христианское воинство к победе). Кроме того, в произведении Махфуза ал-Габалаяуи говорил через своего слугу – это тоже присутствует в христианской традиции: иногда Господь не сам является своим рабам, а отправляет ангелов своих (Благовещение Богородицы через архангела Гавриила) или любых своих святых, которые несут определенное послание (явление Бориса и Глеба Александру Невскому перед Невской битвой). Люди квартала очень часто обращаются к дому с молитвами или ропотом – мы видим подобные практики каждый день в жизни любой религиозной общины.

◆ Адхам и Умайма – муж и жена. Адхам – единственный сын ал-Габалаяуи от чернокожей рабыни (все остальные сыновья были благородного происхождения), самый младший из всех сыновей. Он, тем не менее, был им возвышен над остальными. За этим образом без тру-

да угадывается Адам со своей женой Евой. Адам был сотворен из глины, а ангелы – из света (по происхождению Адам ниже ангелов) – тем не менее Господь возвысил его над остальными братьями "высокого происхождения" и сделал своим любимцем [5, с. 8–10]. Один из сыновей ал-Габалаяуи – Идрис – обиделся, возгордился, предал отца и искушил брата. Тут без труда угадывается ветхозаветный сюжет: падший ангел люцифер стал искушать и искушил Еву, которая впоследствии сделала то же самое с Адамом. Аналогичная ситуация происходит и в романе: Адхам сдался уговорам своей жены Умаймы (а не Идриса) и, предав отца, нарушил его запрет, проник в его комнату, чтоб узнать все пункты завещания (это метафоричное изложение того, как Ева, соvrащенная уже дьяволом, соvrатила Адама и убедила его есть от древа познания добра и зла – что было строжайше запрещено Создателем). А момент изгнания Адхама и Умаймы из Большого дома – это аналог ветхозаветного изгнания Адама и Евы из Рая, которые впоследствии стали жить обычной жизнью, плодиться и населять своими потомками землю [1, с. 1–4].

Еще один важный момент, который мне хотелось бы отметить – сюжет Каина и Авеля (детей Адама и Евы) – этот сюжет также нашел свое отражение в романе Махфуза. У Адхама было двое сыновей: Кадри и Хумам. Ал-Габалаяуи приглашает Хумама вернуться в Дом и жить вместе с ним (налицо ветхозаветный сюжет, когда Господь избрал Авеля и принимал его молитвы). Это послужило причиной ссоры между братьями и, в итоге, Кадри убил Хумама. Опять же метафоричный пересказ сюжета про Каина и Авеля [1, с. 4]. Таким образом, мы видим, что насколько тесно роман "Дети нашей улицы" со своих первых страниц переплетается с главной Книгой христианства. Однако Махфуз не прекращает на этом использовать метафоры. Развитие сюжета произведения нам это подтверждает.

◆ Габаль – человек из рода Хамданов, который восстал против своего воспитателя (наместника–управляющего), убил одного из надсмотрщиков, обучился искусству заклинания змей (позже натравил их на дом управляющего), объединил своих сородичей для борьбы с угнетателями. Для нас представляется очевидным, кто может быть прообразом этого героя – только пророк Моисей. Он так же: сначала дипломатическими путями, а потом и открытым противостоянием (через ветхозаветные чудеса, среди которых, что примечательно, тоже есть атаки змей) освободит еврейский народ из египетского плена [1, с. 57–105]. Кроме того, в молодости он так же убьет одного из египетских надсмотрщиков, защищая еврея (после этого он сбежит из израильской земли в землю мадианитян – что тоже есть в книге "Дети нашей улицы", когда Габаль сбегает из Улицы через пустыню в дом ал-Балкыти, заклинателя змей). Роман Нагиба Махфуза содержит еще целый ряд схожих мест в судьбе Габалы и в жизнеописании пророка Моисея. Детальный анализ этих совпадений не является темой настоящего

исследования – мы бы хотели ограничиться лишь выше-сказанным, поскольку считаем приведенную аргументацию необходимой и достаточной, для того чтобы преемственность Габалы от пророка Моисея не вызвала сомнений.

◆ Рифаа – на наш взгляд, этот образ сильно контрастирует с героями, которые предшествовали ему: он призывает ко всеобщей любви, состраданию, всепрощению (в то время как предыдущие герои были довольно воинственны), отказывается от выгодного брака, а впоследствии женится на женщине, чья репутация вызывала весьма ехидную улыбку на лицах жителей улицы. Его доброта и всеобъемлющая любовь сплотили вокруг него самых преданных друзей, которые называли себя его учениками. Он не призывал к вооруженному противостоянию, защитил собой одного из надсмотрщиков, хотел мирно удалиться из улицы в другое место, но был предан своей женой и в итоге жестоко убит. Нет сомнений, что прообразом этого героя является Иисус Христос, чья проповедь о взаимном прощении и любви резко контрастировала с ветхозаветными принципами "око за око" и обычаями кровной мести. Все перечисленные детали указывают на эту преемственность, отдельно хочу отметить, что перед попыткой ухода Рифаа поужинал со своими друзьями–учениками, "преломил с ними хлеб" – все это с предельной ясностью повторяет евангельскую Тайную Вечерю, после которой Христос был пойман, подвергался истязаниям и был распят. Эта глава в романе Махфуза резко отличается от двух предыдущих. Это происходит в первую очередь за счёт упомянутой нами перемены во взглядах и суждениях: от воинственных – к миролюбивым; от противостояния – к любви и прощению. На наш взгляд, таким образом Махфуз совершает переход от Ветхого завета к Новому внутри своего произведения.

Дальнейшее развитие произведения носит уже немало иной характер: Адам, Моисей, Иисус Христос – эти образы имеют свое отражение во всех трех авраамических религиях (в христианстве, иудаизме и исламе). Однако дальше Нагиб Махфуз сосредотачивается только на исламе, отдавая тем самым дань той религии, приверженцем которой был он сам.

◆ Касем – очень интересный персонаж. На наш взгляд, его прообразом был основатель ислама – пророк Мухаммад. Действительно: выгодный барк с богатой и влиятельной вдовой (прямая отсылка к Хадидже), явление ему слуги ал-Габалаяуи, после которого Касем начал свою проповедническую деятельность (на наш взгляд, это заимствовано из коранических преданий о явлении Джibriла Мухаммаду, после которого он начал исполнять свою пророческую миссию [7, с. 17; с. 744]). Мы можем видеть схожие моменты в смерти жены Касема, его побег от преследователей (своеобразная хиджра их Мекки в Ясриб/Медину), повторная свадьба Касема на девушке, которая намного его младше, его победные войны против надсмотрщиков – все это бесспорно доказывает, что сведущий читатель в образе Касема должен разли-

чить основателя самой молодой из мировых религий – пророка Мухаммада.

◆ Арафа ('araḥa – слово, которое в буквальном переводе с арабского языка обозначает "знать, быть сведущим") – последний из героев романа Махфуза. Человек, который коренным образом изменил жизнь всех обитателей улицы. По его вине встретил свою смерть ал-Габалаяуи, усовершенствовалось оружие надсмотрщиков (на смену дубинкам пришла "магия"). На наш взгляд, не представляется возможным одним словом назвать того, кого конкретно подразумевал Махфуз под этим персонажем. Поэтому предлагаем воспользоваться методом синтеза и анализа, чтоб приблизиться к ответу на этот вопрос. Главный вопрос, как мог умереть ал-Габалаяуи, если учесть, что Творец по своей сути бессмертен. Именно в этой детали и скрывается, на гений Махфуза, который воплотился в этой иносказательности. Напомним, что роман был написан в конце 60-х годов 20 в. – эпохи, когда все страны–колонии уже обрели независимость (за редким исключением, которое не коснулось интересующих нас арабских государств) и вступили на путь технической модернизации. Как нам известно, техническая модернизация всегда сопровождается духовной секуляризацией общества. Мы считаем, что именно эту тенденцию скрыл Махфуз в моменте смерти ал-Габалаяуи: Арафа принес техническую модернизацию в жизнь жителей Улицы, которая оказалась несовместима со старыми отеческими преданиями (своего рода религией) Улицы, модернизация и традиция столкнулись на страницах произведения – и, как результат, традиция–религия отступила, ал-Габалаяуи ушел. Таким образом, Махфуз показывает уменьшение роли религии в современном обществе, переход пальмы первенства в руки науки и техники. Подобную секуляризацию общественного сознания мы можем наблюдать в истории большинства стран мира (не только Востока) эпохи написания этого произведения. Махфуз гениально показал эту тенденцию на страницах своего романа. Кроме того, еще одну очень важную тенденцию развития мирового сообщества показал Нагиб Махфуз через призму этого героя. Арафа дал жителям Улицы

оружие. Сам писатель был свидетелем Холодной войны, гонки вооружений – мы считаем, что он захотел отобразить окружающую его действительность на страницах своего романа.

Теперь, мы считаем, что приблизились к ответу на вопрос, кто же или что же кроется за образом Арафы? Наше мнение на этот счет таково: Прогресс. Именно этим словом можно описать жизнь обитателей Улицы во время жизни Арафы. Подтверждением этого вывода могут служить строки из самого романа: ""Нам нет дела до прошлого. Надежда осталась только на волшебство Арафы. И если выбирать между аль-Габалаяуи и волшебством, мы предпочтем второе" [5, с. 446]. Такие слова могут стать продуктом только модернизированного и секулярного разума, который в выборе между религией/традицией предков и движением вперед выберет второе. Поэтому мы предпочтем остановиться именно на этой теории, ибо она представляется нам самой логичной и стройной.

Итак, мы, читатели романа Нагиба Махфуза "Дети нашей улицы", можем в сравнительно небольшом произведении увидеть историю всего человечества от сотворения мира до наших дней со всеми его достоинствами, пороками, страхами и надеждами. Через цепочку главных деятелей человеческой истории, самых настоящих пророков (мы возьмем на себя смелость добавить в эту цепочку и Арафу–Прогресс, ибо для нашей действительности прогресс и развитие стали самыми настоящими мессиями и идеалами) автор показывает нам модель нашего мира в масштабе одной улицы с момента сотворения до настоящего времени. И та гениальность, с которой он это делает, не может не вызывать восхищение у читателя. В этом произведении размываются границы между творчеством и реальностью, а читатель полностью растворяется в жизни выдуманного мира и искренне сопереживает его героям – детям улицы ал-Габалаяуи. Какими бы разными они ни были, в одном они едины – в стремлении напомнить людям о их высоком происхождении и назначении, воодушевить их и поселить в их душах надежду на лучшее. Разве может когда–нибудь закончиться история борьбы за вечное счастье?

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Москва. Библейская лига. Всего страниц: 293
2. Кирличенко В.Н. Нагиб Махфуз – мир арабского романа. Москва. Издательство Восточная литература. 1992. Всего страниц: 303
3. Кирличенко В.Н. Современная египетская проза. 60–70-е годы. Москва. Издательство Наука. 1986. Всего страниц: 293
4. Сафронов В.В. Новая арабская литература. Москва. Издательство Московского университета. 1996. Всего страниц: 126
5. Нагиб Махфуз. Дети нашей улицы. Москва. Центр гуманитарного сотрудничества. 2012. Всего страниц: 447
6. Шестопалов А. Нагиб Махфуз. <http://vostalk.net/nagib-maxfuz/> (дата последнего обращения: 12.03.2018).
7. Alquran alkrum wtargamat manyh ila alluga al-ruwsiya. Medina. 2012. Всего страниц: 1072
8. The Guardian. <https://www.theguardian.com/world/2002/may/08/books.booksnews> Дата последнего обращения: 12.03.2018

СЮЖЕТООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ МИФОЛОГЕМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

(на материале английской литературы XX века)

PLOT CREATION FUNCTION OF A MYTHOLOGEM IN A FICTIONAL TEXT (based on english fiction of the 20th century)

V. Varlamova

Annotation

The scientific paper is devoted to the analysis of plot creation function of a mythologem in a fictional text on the basis of English literature. It touches upon a problem of literature and folklore and considers the interpretation of two mythologems: water and island. The importance of this work comes out of insufficiency of researches devoted to peculiarities of myths and mythologems usage in a fictional text. The analysis of a mythologem plot creation function helps us to decode the authors' intentions and to see the content depths in a fictional text.

Keywords: folklore, myth, mythologem, archetype, symbol, island, precedential text.

Варламова Вера Николаевна

К.филол.н., доцент,

*Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию сюжетобразующей функции мифологемы в художественном тексте на материале английской литературы XX века. Рассматриваются мифологемы воды и острова, являющиеся универсалиями мировой культуры. Актуальность исследования обусловлена тем, что лингвистические особенности мифологем, особенно их текстообразующий потенциал, исследованы не до конца и представляют все больший интерес для изучения. Анализ использования мифологемы позволяет декодировать интенции автора при создании литературного произведения и понять его глубинные содержательные стороны.

Ключевые слова:

Фольклор, миф, мифологема, архетип, символ, остров, прецедентный текст.

Вопрос взаимодействия литературы и фольклора рассматривалась в работах такими исследователями как М.М.Бахтин, Е.М.Мелетинский, В.Н.Топоров, Д.Н.Медриш и др. Широко принятым в современных исследованиях является тот факт, что литература базируется на фольклоре, и в совокупности они составляют одну систему – художественную словесность. Согласно самому общему определению к фольклору относится вся традиционная народная культура, в том числе ее художественные и нехудожественные формы [1]. По мнению автора, фольклор представляет собой особую картину мира, формирующуюся в народном сознании в течении сотен лет и обладающую актуальностью и значимостью в современности. Литература как вид искусства сформировалась на культурологическом базисе фольклора, который повсеместно являлся для нее основным художественным источником. Фольклору в его современной форме предшествовала сформированная мифологическая система. Миф определяется как объект исследования в значительном количестве наук: культурологии, психологии, философии, истории, лингвистики. Следует согласиться с точкой зрения С.С.Аверинцева, согласно мнению которых, миф – это творение народной коллективной фантазии, совокупно рефлексирующих объективно существующую действительность в форме определенных

чувственных персонификаций и одушевленных существ, которые определяются первобытным сознанием вполне реальными... [2]. Значительное количество исследователей пришли к общей позиции о том, что мифотворчество является ключевой феномен в истории культуры человечества, в этих условиях мифы и мифология являлись моделью вселенной, на основе которой создавалась картина мира человека. Таким образом, мифологема является лингвистической репрезентацией мифа.

Категория "мифологема" близка по смыслу с такими понятиями, как "архетип" и "символ". В работах К.Г.Юнга было введено понятие "архетип" в оборот аналитической психологии, архетипы являются элементами психики личности, которые "скрыты в коллективном бессознательном, общем для всего человечества" [3]. В общепринятых источниках литературоведения архетип – характерный для всех жанров и сюжетов прасюжет или прообраз, определенный мифом и трансформированный из него в художественную литературу. С.С.Аверинцев в своих исследованиях отмечает, что "всякий символ есть образ (и всякий образ есть, хотя бы в некоторой мере, символ)..." [4]. В самом общем смысле символ шире мифологемы, однако при этом он может составлять несколько мифологем, которые, отражаясь в художественном образе, создают его многослойный смысл [1]. Таким образом,

мифологема является архетипом, получивший конкретную художественную форму [1]. Отмечая идеологическую основу данных категорий, их сущность различается и это различие необходимо более точно определять. Так, мифологема в большинстве случаев изменчива, она в своей основе является материалом для формирования нового художественного содержания, при этом автор актуализирует и интерпретирует мифологему сквозь призму своего художественного восприятия. Таким образом, мифологема представляет собой мифологическим "пережитком", отражающимся в современную художественную литературу и характеризующихся сюжетообразующей функцией, что является предметом наибольшей значимости для данного исследования.

Рассмотрим сюжетообразующую функцию двух мифологем: воды и острова. Обе мифологемы являются универсалиями мировой культуры.

Обратимся к одному из древнейших архетипических образов – воды. Вода является одной из четырех стихий и, как следствие, упоминания о воде можно найти в греческой, римской, кельтской и других мифологиях. Кроме того, мы можем найти образ воды в фольклоре всех народов мира. Однако следует обратить внимание на то, что вода выступает в разных ипостасях. Так, у кельтов вода особенно почиталась, будучи не только источником жизни, но и определенным звеном, которое соединяло мир живых с потусторонним миром. В буддизме вода считалась труднопреодолимой преградой. В иудаизме вода не только дарует жизнь, но и способствует обновлению души.

Важным моментом в нашем исследовании является то, что вода может выступать в диаметрально противоположных образах: образ моря-убийцы и моря, дающего жизнь. В нашем исследовании мы остановимся на мифологеме "мертвой воды" и мифологеме "живой воды".

В качестве примеров для исследования нами были выбраны романы Дафны дю Морье "Ребекка" и "Француз ручей".

В романе "Ребекка" символический образ моря проходит красной нитью через все произведение. Максим де Уинтер женится во второй раз на простой компаньонке после трагической смерти своей первой жены – Ребекки, утонувшей при загадочных обстоятельствах в море. С самого начала романа, автор вводит мифологему "мертвой воды", воды-убийцы. При этом символический образ моря неразрывно связан с Ребеккой. Мы видим море только из крыла здания, где жила Ребекка, слышим шум волн только в ее спальне. "You would not know the sea was anywhere near, from this wing" [5, с.77]. "You could never tell you were within five minutes of the sea, from this room" [5, с.81]. При этом мы не видим чистой морской глади: море всегда темное, мрачное, безжалостное, а его шум словно заунывная песня. "It looked grey and uninviting, great rollers sweeping in to the bay past the beacon on the headland" [5, с.126]; "It has a mournful harping note sometimes, and the very persistence of it, that eternal roll and thunder and hiss, plays a jagged tune upon the nerves" [5, с.126]. Подобный образ моря создает соответствующую атмо-

сферу в романе: угнетающую, давящую, не позволяющую вдохнуть полной грудью. Только в конце романа мы понимаем, что образ моря – это сущность самой Ребекки, ее души. Здесь море и Ребекка две отдельные темные сущности, но в конце концов одна, море, побеждает другую, Ребекку, сливаясь воедино и создавая мифологему "мертвой воды". "She cared for nothing and for no one. And then she was beaten in the end. But it wasn't a man, it wasn't a woman. The sea got her. The sea was too strong for her. The sea got her in the end." [5, с.255] Автор словно говорит нам, что такое воплощение зла и порочности, как Ребекка, человек одолеть не мог, только нечто обладающее большей силой, нечто потустороннее могло справиться с этим. Автор обращается к мифологеме "мертвой воды", потому что душа Ребекки такая же "мертвая", пустая, черная и безжалостная. "Мертвая вода" и является этой потусторонней силой, призванной "перенести" Ребекку в иной мир.

В романе "Француз ручей" мифологема воды использована совершенно в ином ключе. Роман начинается с описания моря: как море врывается в воды реки, поднимая все со дна, так в жизнь главной героини ворвался французский пират, изменив ее навсегда. The long rollers of the channel, travelling from beyond Lizard point, follow hard upon the steep seas at the river mouth, and mingling with the surge and wash of deep sea water comes the brown tide, swollen with the last rains and brackish from the mud, bearing upon its face dead twigs and straws, and strange forgotten things, leaves too early fallen, young birds, and the buds of flowers [6, с.3]. Уже в самом начале мы видим проекцию на сюжет, который еще не знаем. Однако атмосфера, созданная на первых страницах, позволяет почувствовать будущий конфликт романа. Вода здесь – это символ перемен, надежд, новых горизонтов, символ перерождения. Несмотря на то, что в конце романа главные герои расстаются, Дона уже никогда не будет прежней – она духовно переродилась. Oh, heaven, to have got away at last, to have escaped, to have broken free... [6, с.23]. Автор приводит подробное описание реки: какой она была раньше и какой стала сейчас. Река символизирует героиню, а вода в ней – перемены в ее жизни. Если раньше течение воды в реке было мирным и спокойным, то, когда в нее ворвались воды моря, она стала бурной, уносящей все за собой. Так, в этом романе Дафна дю Морье прибегла к мифологеме "живой воды".

Таким образом, анализ примеров использования мифологемы воды в двух романах Дафны дю Морье позволяет утверждать, что автор использует мифологему воды в соответствии со своими интенциями. При этом важно помнить, что мифологема является "мифологическим пережитком", выполняющим сюжетообразующую функцию в современном литературоведении. Мифологема позволяет раскрыть архетип, который в свою очередь является бессознательным воспроизведением архетипических мотивов.

При этом мифологема острова, равно как и мифологема воды, входит в перечень древнейших мифологем. В

фольклоре большинства народов, в сохранившихся источниках были образы островов. Согласно самому общему определению остров – это участок суши, со всех сторон окруженный водой [7]. В славянской, а позднее в русской мифологии мифологема острова основывается в распространенным сказкам, используемым образа острова–Буяна – место обитания потусторонних персонажей, который имеет связанные с потусторонним миром фантастическими чертами. В некоторых случаях остров являлся и как ад, продолжая мотив разрушения и гибели. При этом остров может выступать не только как ад но и как рай, называемый Островом блаженным. Например, в кельтской мифологии в значительной степени широко известен остров Авалон, ключевой элемент хроник Артуровского цикла. В источнике валлийского источника Гальфрида Монмутского, на острове Авалон был выкован меч короля Артура, а после этого был перенесен в свой последний путь. Данный остров также считается местом обитания Феи Морганы. В разных местах Британии и Ирландии древние кельты пытались найти вход на остров Авалон, который считался священным.

Возможно причиной этого являлось что, что Англия является островным государством, и это определяет то, что существуют отличия в восприятии мира и мышлении англичан от жителей континента. Англичане считают свой образ жизни отличным от континентального мира, микрокосмом [8]. Остров ставит человека в условия, согласно которым он обретает свой характер и идентичность и обретает себя.

При любой интерпретации мифологема острова в каждом из произведений авторы интерпретировали мифологему острова, общим для них является тот факт, что остров определяет пространство сюжета произведения, основываясь на истории группы лиц, изолированных от цивилизации и заключенного в границы острова, находящийся в уединении с природой и самим собой. В течении всех истории мировой литературы значительное количество авторов обращались к острову как ключевому объекту. Широко известный роман Даниэля Дефо "Жизнь и странные удивительные приключения Робинзона Крузо" стал причиной формирования новой жанровой формы – "робинзонады", в последствии которого было написано множество схожих по сюжету произведений. Таинственный образ острова, является источником для творческого вдохновения, является возможностью для писателя формировать новый мир, характеризуя его в зависимости от отражения своей личности и "заселив" на остров самых разных персонажей, как реальных так и фантастических. При этом у каждого их "жителей" острова есть свой путь, одни найдут на острове дом и убежище, другие гибель, остров может быть адом или раем, окончанием или началом новой жизни.

Возможно, определенно культурой островной нации определяется повышенный интерес британских писателей к мифологеме острова (Т.Мор, Дж.Свифт, У.Голдинг, О.Хаксли, Г.Уэллс, А.Кристи и др.). Например, рассмотрим

два романа Уильяма Голдинга – "Повелитель мух" и "Хапуга Мартин". Мифологема в работах писателя занимают ключевое место, являясь основными образами, отображающими авторское видение, только ему присущую картину мира. Роман "Повелитель мух" – это философская притча, исследующая такие вопросы как дихотомия добра и зла, возможностей человеческой природы и Бога, греховности человека как основа ее идентичности. Христианские мотивы в романе находят отклик в поздней кельтской мифологии. Аналогично тому как ищут святой Грааль, дети в течении всего действия романа искали способ возвращения домой, преодолевали трудности, находили способы получить свободу. Повелитель мух согласно роману, это одно из имен дьявола. В этом произведении прослеживается реализацию образа острова как воплощения ада, содержащего в себя мотивы полной гибели и разрушения. Необычайной красоты остров пестрил своими красками, богатством флоры и фауны, и казался местом неземного наслаждения: "The air was thick with butterflies..." [9]; "Inside was peacock water, rocks and weeds showing as in an aquarium; outside was the dark blue of the sea" [9]. Нов то же время, как менялись герои, превращаясь из воспитанных детей в дикарей, уподобляясь животным, стирая нравственные границы, менялся и изменялся облик острова, который в конце повествования превратился в настоящий ад, где дети пошли на страшные преступления, убийства. С потерей персонажами своей личности, нравственной основы, остров стал утрачивать свою красоту, и уже не будет прежним; дети уничтожили его, сожгли, превратили в место, где они вершили судьбы друг друга и совершали жертвоприношения, превратили его в ад: "Ralph looked at him dumbly. For a moment he had a fleeting picture of the strange glamour that had once invested the beaches. But the island was scorched up like dead wood—Simon was dead—and Jack had..." [9]. Таким образом автор продолжает повсеместно используемую в романе мифологему острова как инструмент создания сюжетной линии, актуализируя ее в мотивах физического и морального разрушения, опустошения, гибели, ада.

В романе "Хапуга Мартин", как его определял сам автор, это рассказ о человеке, который вначале лишился всего, к чему он стремился в жизни, а потом "актом свободной воли принял вызов своего Бога" и встал с ним в противоборство. "Таков обычный человек: мучимый и мучающий других, ведущий в одиночку мужественную битву против Бога" [10]. Раскрывая идейный и культурологический смысл романа, Голдинг говорил: "Я сделал все, что мог, чтобы показать в лице Пинчера (Хапуги) самого неприятного из возможных людей" [10]. В исследуемом произведении мифологема острова проявляется в образе острова–скалы, так как лейтенант Кристофер Мартин выбрался из тонущего корабля. Остров в жизни героя стал вершиной его жизненного пути, стал отражением воли Высших сил, противопоставляющей характеристику его личности, вобравшей в себе все человеческие пороки. У.Голдинг иронически сравнивает порочного Мартина

с героем Прометеем, а его новое жилище – скала – является чистилищем, в которое он попал, чтобы искупить грехи человечества и, подобно Прометею, бросить вызов верховному богу и понести мучительное наказание (Кристокфер – Христос, Мартин – от лат. "martius" – "подобный Марсу"). Прецедентный для дальнейшего развития в литературе миф о Прометее находит рефлексии в тексте художественного произведения, при этом мифологема острова, находящегося на скале является инструментом сюжетной линии.

Иным распространенным примером применения мифологема в художественном произведении является воплощение в романе Агаты Кристи "Десять негрят", сюжет которой основывается на десяти не связанных между собой персонажей, вызванный приглашением таинственного героя в замок на уединенном острове. Все персонажи произведения расстались с жизнью самыми таинственными способами. На основании данного произведения можно сформировать развитие мифологема, характеризующей собой остров как "иной мир". Здесь остров включает в себя мотивы смерти-возрождения, испытания. Возникает также мотив "мнимых" островов (остров-гора): "Smelly sort of rock covered with gulls—stood about a mile from the coast" [11]. Жители острова а данном произведении это люди находящиеся в измененных состояниях сознания, при этом они должны появиться перед Страшным Судом и быть наказанными за совершенное, за сче то что не находится во власти закона. "...side by side with this went a contradictory trait – a strong sense of justice" [11]. Архетип Страшного Суда характерен для всех религиозных течений. Она заключается в том, что после того как пройдет жизненный путь человека ему предстоит встреча с богом или иной высшей сущностью. Эту роль выполняет персонаж Лоуренса Уоррейва, завершающий суд, последний в своей жизни: "To see a wretched criminal squirming in the dock, suffering the

tortures of the damned, as his doom came slowly and slowly nearer, was to me an exquisite pleasure" [11] "It must be a fantastical crime – something stupendous – out of the common!.. I wanted something theatrical, impossible!" [11]. Остров стал местом Страшного Суда, и это определяет характер развития сюжета романа, становится маркером прецедентности. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы: мифологема острова, являясь широко распространенным и неоднократно повторяемым в художественной практике мировой культуры "интертекстуальным архетипом", в современной художественной литературе отражает стремление человека на основании культурных кодов найти источник познания "книги бытия" и формирует человеческую природу в ее противоборстве с островом, наделенном своей собственной бытийностью [8].

Следовательно, на основании данной работы можно сделать вывод о том, что мифологема является сложным, многогранным явлением, и представляет собой значимый элемент базиса литературного произведения, одновременно развиваясь в форме сюжета и являясь инструментом акцентуации прецедентности данной категории в художественной литературе. Мифологема в большинстве случаев изменчива и дает возможность читателю выявить скрытые содержательные составляющие художественного произведения. Следовательно, подходы, применяемые в современном литературоведении как фольклорно-мифологическим, так и символическим элементам литературных источников увеличивается, так как в мифы рефлексиируют культурологическую составляющую и самобытность народа, они являются отражением, посредством которой необходимо увидеть как прошлое народного творчества в исторической перспективе, при этом мифологема и сформированные на ее базе литературные образы и литературные произведения стали элементом культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Agatha Christie. And Then There Were None. – Harper; Reissue edition. 2011. – 320 p.
2. Crawford R. Devolving English Literature //The Scriblerian and the Kit-Cats. – 1994. – Т. 26. – №. 2. – С. 222.
3. Golding W., Baker J. R. An Interview with William Golding //Twentieth Century Literature. – 1982. – Т. 28. – №. 2. – С. 130–170.
4. Carter R., McRae J. The Routledge history of literature in English: Britain and Ireland. – Taylor & Francis, 2016.
5. Loewenstein D., Mueller J. (ed.). The Cambridge history of early modern English literature. – Cambridge University Press, 2002. – Т. 2.
6. Maurier du D. Rebecca. – London, Sydney: Pan Books Ltd, 1975. – 397 с.
7. William Golding. Lord of the Flies. – Penguin Books; Reissue edition. 2003. – 208 p.
8. Аверинцев С.С. Мифы // Краткая литературная энциклопедия – М., 1967. Т.4. С. 876–882.
9. Аверинцев С.С. Символ // Краткая литературная энциклопедия. Т. 6. М., 1971. С. 826–831.
10. Дю Морье Д. Бухта пирата. Роман. На англ. яз. – М.: Издательство "Менеджер", 2005. – 288 с
11. Иудин А.А. Архетипы в брендинге: специфика русской культурной традиции. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2008. – 36 с.
12. Кузнецова А.И. Пространственные мифологема в творчестве У.Голдинга: Дис. ... канд. филол. наук : 10.01.13 – Москва, 2004 – 232 с.
13. Ларионова М.С. Миф, сказка и обряд в русской литературе XIX века. – Ростов н/Д: Изд-во Рост.ун-та, 2006. – 256 с.
14. Лебедева Ю.А. Уильям Голдинг. Все о человеке. //http://www.xserver.ru/user/ugvoc/2.shtml [электронный ресурс]
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., М., 1997. – 944 с.

ЛЕКСЕМА "ИМЕННО" КАК СУБЪЕКТИВНО-МОДАЛЬНЫЙ КВАЛИФИКАТОР В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ТЕКСТА

LEXEME 'EXACTLY' AS A SUBJECTIVE-MODAL QUALIFIER IN THE STRUCTURE OF THE SENTENCE AND TEXT

I. Gorina
E. Simonyants

Annotation

The features of a particle "exactly" as a modal qualifier from a pragmatic and functional-syntactic position are considered in the article. The specificity of its subjective-modal values in the sentence and text is revealed, as well as its allied potential as an intensively-selective word with a relational meaning.

Keywords: modality, pragmatics, qualifier, actualization, modus, accession, communication.

Горина Ирина Ивановна

Д.филол.н., профессор,
Армавирский государственный
педагогический университет
Симонянц Елена Викторовна
Аспирант,
Армавирский государственный
педагогический университет

Аннотация

В статье рассматриваются особенности частицы "именно" как модального квалификатора с прагматической и функционально-синтаксической позиции. Выявляется специфика её субъективно-модальных значений в предложении и тексте, а также исследуется её союзный потенциал как усилительно-выделительного слова с релятивным значением.

Ключевые слова:

Модальность, прагматика, квалификатор, актуализация, модус, диктум, присоединение, коммуникация.

Частица "именно", представленная в качестве субъективно-модального компонента высказывания, может являться средством представления коммуникативной прогрессии в тексте. В то же время с точки зрения функционально-прагматического подхода к рассмотрению частиц как явления не только грамматической, но и актуализирующей функции языка предполагает их коммуникативную роль в составе текстовой структуры. Частица "именно" может выполнять функцию модального квалификатора, то есть показателя рематического центра высказывания. Она является средством эмфатического и логического ударения, выступая в роли его "спутника-маркера" [4], "индексального знака" [1], участвует в формировании рематических центров и присоединительных связей, и отношений. Для частицы "именно", участвующей в роли субъективно-модального квалификатора характерна актуализирующая функция, особенно в позиции перед предикатом, который является показателем новой информации. С помощью квалификатора "именно" осуществляется дополнительное выделение важной для говорящего информации – коммуникативного центра высказывания: *Странно, что он почти забыл этого человека и теперь только о нем вспомнил. Это был Алексей, топавший на них ногами, именно поэтому он его вспомнил* (В.Астафьев).

Квалификатор "именно" может осложняться собственными модальными словами, что обогащает его дополнительными оценочными характеристиками: предположительности, возможности, уверенности, эмоциональной оценки:

Когда яркий шар поравнялся со мной, он был недалеко от меня. Его внешняя оболочка именно как бы лопалась, и тогда внутри его был виден яркий бело-голубой свет (В. Мезенцев);

Раны на ногах и плече, именно к счастью, пустяковые – чуть мякоть задета (А. Иванов).

В высказываниях с частицей "именно" объективный и субъективный характер смысла взаимосвязаны. Они представляют собой соединение двух единств. Диктум при помощи частицы "именно" как бы соединяется с модусом, используется для целей модуса, в результате чего субъективные смыслы проникает в объективную часть – диктум, делая более сложной его смысловую структуру.

Субъективно-модальный компонент "именно" как составляющая часть модуса способен актуализировать диктум посредством трансформации семантических полей пропозитивно значимых элементов – предиката, актантов и сирконстантов. Модусные смыслы, актуализируемые частицей, могут подчинить себе объективные, соб-

ственно пропозитивные смыслы, которые используются в этом случае не только для репрезентации события как такового, сколько в качестве семантической базы, на основе которой реализуется субъективно-авторская интерпретация текстового события и осуществляется его прагматическая ориентация:

Другое дело, когда именно здесь имеется глубокая заинтересованность в тематике произведений о нашей современности. Именно вот такую искренность, необычную заинтересованность мы и называем идейностью автора (А. Твардовский).

А если вспомнить еще, что именно в тот самый период мне было так нелегко от всего отвлечься, забыть эти дни страданий и горя. А ведь я должен быть оставаться для всех именно таким, каким все меня знали (И. Тургенев).

Субъективно-модальный квалификатор "именно" влияет на формирование предикативного значения предложения и на его темпоральную семантику и, тем самым, корректирует значение объективной модальности, определяя место пропозиции на модальной шкале степени достоверности [3]. В первую очередь это характеризует используемые хроносемы, которые в конструкциях со значением временной определенности частично сдвигают пропозицию в сторону полюса временной неопределенности. В самом деле, если высказывание включает значение недостоверности пропозиции, то говорящему становится трудно ручаться за совершение какого-либо действия или события и за его результат в прошлом, настоящем или будущем. Временные рамки теряют четкость и определенность.

Использование квалификатора субъективной модальности "именно" в конструкциях с разной временной семантикой имеет ряд закономерностей. Так, предложения, содержащие грамматические показатели будущего времени, чаще обнаруживают модальные значения предположения, предположения-опасения, предположения-надежды, которые реализуются комплексом модальных компонентов и частицы "именно", что усиливает прагматическое значение будущих событий:

Бывало, вся губерния съезжалась у него, плясала и веселилась на славу, при оглушительном громе доморощенной музыки, и именно тогда, вероятно, не одна старушка, проезжая теперь мимо запустелых боярских палат, вздохнет и помянет минувшие времена и минувшую младость (И. Тургенев).

Значение настоящего времени в тексте предполагает соотнесение действия или состояния с моментом речи. Говорящий обычно наблюдает это действие (процесс, состояние) непосредственно, воспринимает его с помощью органов чувств. В конструкциях с показателями настоящего синтаксического времени модальный квалификатор "именно" свидетельствует об уверенности субъекта, о достоверности или возможности факта действительности:

Екатерина опять шьет быстро-быстро, смешно оттопырив палец с длинным ногтем, и ее говорок слушают девчонки. Парнишки иные подбегают послушать, да неинтересна именно сейчас им бабья болтовня (В. Астафьев);

Он именно нынче молчит, а раньше я с трудом мог заставить его не вмешиваться в наш разговор (И. Тургенев).

В предложениях с формами прошедшего времени указывается на события, имеющие действительный характер, но неактуальные в момент речи. Модальный квалификатор указывает на неполноту знаний говорящего, эксплицирует его сомнение, колебание:

Тогда, после безжалостных слов дочери, она, поколебавшись, тоже высказала некую правду, не слишком усладительную, потому что именно полагала, что дает лекарство, горчайшее, но нужное... (Ю. Трифонов);

"А как же они с работой-то?" - подумал Михаил. Ведь каких-нибудь два часа назад он именно своими глазами видел их в избе (В. Астафьев).

Исследуемый модальный экспликатор "именно" обладает значительным союзным потенциалом, то есть способен выступать не только в роли квалификатора, но и в связующей роли, корректирующей содержание высказывания с учетом фактора адресата [1, 2].

Функционирование экспликаторов субъективной модальности в реляционной, градационной или конкретизирующей и иллюстрирующей функциях подтверждает связь данного типа модальности с союзным полем. Значительный реляционный потенциал позволяет субъективно-модальной частице активно включаться в структуру коммуникативных отношений между частями сложных конструкций, что обусловлено прагматической установкой автора, отражает его внутреннее стремление обозначить проблематический характер суждения.

Связь между употреблением модальных слов в составе сложных предложений и логико-смысловыми отношениями между их частями идет как по линии общей категориальной семантики предложения, так и по линии частных особенностей семантики отдельных его компонентов. Например, присутствие модальных компонентов в сложных конструкциях с разделительными отношениями обусловлено самой сущностью этих отношений, которые связаны с предпочтением одной из нескольких предполагаемых возможностей, сомнением в достоверности каких-либо деталей в описываемых событиях. При этом модальный компонент замещает союз, а квалификатор "именно" выступает в роли усилительно-выделительной частицы:

Сегодня он терпел и ждал: может, именно сейчас полегчает, может, отпустит немного сердце, может, наконец, станет лучше (В. Белов) - или выступает в контактной позиции по отношению к союзу: Или вы, может быть, именно меня не

любите, или может быть, именно я обманулась во всём (И. Тургенев).

Представляют интерес случаи реализации уступительного модального значения в конструкциях с противительным союзом, где модально-союзное соединение и частица-квалификатор "именно" реализуют семантику уступительного допущения:

Пожалуй, огорчение мое было мелко и глупо; но именно взаимное непонимание чрезвычайно вредит настоящей дружбе (И.Тургенев);

Положим, и раньше Наташе случалось перечить отцу, - смелая уж такая уродилась, - да все-таки именно не так, как сегодня: точно белены обвела баба (Д. Мамин-Сибиряк).

Модальное слово в данных контекстах, влияя на семантико-синтаксические отношения между предикативными компонентами структуры, объединенными противительными союзами, привносят в эти отношения значение уступки, при этом логическая связь между частями становится более устойчивой. Такая реализация уступительности в сложных конструкциях имеет яркую адресатную направленность, эмоционально окрашена, поскольку обусловлена позицией говорящего.

Наличие выделительных субъективно-модальных единиц в сложных конструкциях существенно влияет на степень слитности предикативных частей, но в ряде случаев способствует отрыву той части сложного предложения, которая приобретает характер дополнительного сообщения, в котором развит дополнительный присоединительный смысл:

Я думал, что не доживу до такого горя, но не случилось, а, видно, именно это уготовила мне судьба (В. Гаршин).

Возможность отрыва постпозитивной части и функционирование ее в качестве присоединительной связана с употреблением модального слова и частицы "именно". В случае с персуазивным модальным значением предположения содержание присоединяемой части высказывания приобретает дополнительный возможный или предположительный характер, который внезапно может возникнуть в сознании говорящего прямо в момент речи. С точки зрения субъекта высказывания в той же позиции может оказываться любой другой функциональный аналог с субъективно-модальным значением, так как присоединение предполагает структурный и смысловой излом, резкий логическое и коммуникативно-прагматическое изменение в высказывании.

Субъективно-модальный квалификатор маркирует некоторые типологические изменения в структуре текста, репрезентирует интенции автора как создателя текста [2]. Общим условием функционирования названных единиц в художественных текстах мы можем считать принцип их условной диалогичности с учетом фактора субъекта и адресата.

Специфика субъективно-модальных значений, выявляемых в художественном тексте, отражает авторские установки писателя. Использование субъективно-модального квалификатора прагматически обусловлено: автор художественного текста стремится вызвать в читателе ответное ментальное и эмоциональное состояние, поэтому существенным в данном случае является расширение модусного, интерпретационного содержания, выделение важных с точки зрения коммуникации компонентов предложения и текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буглак С.И. Модальные слова и частицы как средство выражения подтверждения или опровержения достоверности сообщаемого / С.И. Буглак. Русский язык в школе. 1990. №2. С.82–87.
2. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. М.: Наука, 1982. 368 с.
3. Стародумова Е.А. О релятивных свойствах частиц (синтаксические свойства частицы "ИМЕННО") // Синтаксические связи в русском языке / Отв. ред. А. Ф. Прияткина. – Владивосток: ДВГУ, 1981. – С. 111–123.
4. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 2001. 312 с.

© И.И. Горина, Е.В. Симонянц, (gorina.1955@inbox.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ
 негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

Реклама

Традиции. Инновации. Успех!

И МИБО

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ТУВИНСКОГО ВОКАЛИЗМА

BY STUDYING THE HISTORY OF THE TUVAN VOCALISM

*I. Dambyra
S. Kechil-ool
O. Saaya*

Annotation

The article is devoted to the review of scientific works of Turkologists, linguists–typologists and dialectologists who studied the system of Tuvan vocalism at different times and with different methods. Attention is paid to fundamental works on Tuvan phonetics, beginning with the first descriptions made by V.V. Radlov (F.Radloff) and finishing with the results of experimental studies of Tuvan vowels. The general and specific features in the structural organization of vowel phonemes systems are revealed, many serious unsolved problems in the vocalism of the Tuvan language are identified.

Keywords: Tuvan language, phonetics, vocalism, pharyngealization, nasalization, the quantity of vowels, shortness of vowels.

*Дамбыра Ирина Даш–ооловна
К.филол.н.,*

*Тувинский государственный
университет, г. Кызыл*

*Кечил–оол Саида Владимировна
К.филол.н.,*

*Тувинский государственный
университет, г. Кызыл*

*Саая Оюмаа Маадыр–ооловна
К.филол.н., Тувинский институт*

*гуманитарных и прикладных
социально–экономических
исследований, г. Кызыл*

Аннотация

Статья посвящена обзору научных работ тюркологов, лингвистов–типологов, тувиноведов и диалектологов, исследовавших систему тувинского вокализма в разное время и разными методами. Уделено внимание фундаментальным трудам по тувинской фонетике, начиная с первых описаний, сделанных В.В. Радловым, и завершая результатами экспериментальных исследований гласных тувинского языка. Выявлено общее и специфическое в структурной организации систем гласных фонем, определены немало серьезных нерешенных проблем в вокализме тувинского языка.

Ключевые слова:

Тувинский язык, фонетика, вокализм, фарингализация, назализация, долгота, краткость.

Звуковой строй тувинского литературного языка относится к одной из наиболее исследованных разделов тувинского языкознания. Наличие серьезных работ по фонетике тувинского языка свидетельствует о том, что данный ярус тувинского языкознания привлекает внимание многих фонетистов, лингвистов–типологов, тувиноведов тем, что звуковой строй его отличается от звукового строя других родственных ему языков. Тем не менее, в тувинском языке отсутствуют обзорные работы, в которых дается анализ степени и объема изученности научных проблем относящихся к тувинским гласным, в частности проблемы, касающиеся природы происхождения фарингализации, фонематичности долгих назализованных гласных и позиционной длительности гласных.

Обзорный обобщающий всесторонний анализ научных трудов важен для дальнейшего изучения артикуляторно–акустических характеристик гласных диалектов и говоров тувинского языка, для восстановления истории тувинского языка, понимания его современного состоя-

ния и прогнозирования путей его дальнейшего развития, что определяет актуальность рассмотрения данной темы. Целью данной статьи является обзор научных работ, исследовавших систему тувинского вокализма.

Научное изучение тувинского языка началось со второй половины XIX века, оно связано с именами известных тюркологов–путешественников, В.В. Радлова и Н.Ф. Катанова. В.В. Радлов в 1861 году во время своего путешествия посетил западную часть Тувы, где записал фольклорные тексты.

Тексты, собранные ученым, являются первыми письменными памятниками тувинского языка. В.В. Радлов подметил основные общefonетические особенности тувинского языка, составляющие его специфику, изложил результаты наблюдений в своем фундаментальном труде по фонетике тюркских языков, а также в других классических изданиях.

Н.Ф. Катанов приезжал в Туву в 1889 году с целью изучения истории, языка и фольклора тувинцев. На основе собранных образцов тувинской речи он написал пер-

вую научную грамматику тувинского языка. В этом фундаментальном труде Н.Ф. Катановым освещены вопросы относительно звукового строя тувинского языка.

Фонетика тувинского языка нашла отражение в трудах исследователей, начиная с советского периода. Важные научные сведения и материалы по тувинскому языку содержатся в работах выдающихся исследователей тувинского языка С.С. Лопсана, М.Д. Биче-оола, А.А. Пальмбаха, Ф.Г. Исхакова, Ш.Ч. Сата, А.Ч. Кунаа, К.Х. Ор-гу, Д.А. Монгуша, В.М. Иллича-Свитыча, Э.Б. Чадамба, Б.И. Татаринцева, В.М. Надеяева, К.А. Бичелдея и др.

В.В. Радлов выделяет в тувинском языке тюркскую восьмёрку гласных (а, э, о, θ , у, ы, и), также рассматривает процессы фонетических изменений гласных и сингармонизм.

В фундаментальной работе Н.Ф. Катанова "Опыт исследования урянхайского языка ..." описаны гласные звуки тувинского языка и их соответствия гласным других тюркских говоров. Автором подмечены краткие и длинные гласные, выявлен закон гармонии гласных, описано словесное ударение, но не выделены фарингализованные и назализованные гласные.

Наличие и графическое изображение фарингализованных гласных в тувинском языке впервые было определено ламой Лопсан-Чинмитом Монгушом, одним из создателей первых проектов тувинской письменности [4, с. 15].

Значительный вклад в изучении системы гласных тувинского языка внес А.А. Пальмбах, который выделил чистые гласные нормальной долготы, гласные полудолгие с гортанным отступом и обыкновенные долгие гласные. Эти же закономерности были отмечены и Ф.Г. Исхаковым в работе "Тувинский язык. Материалы для научной грамматики. Очерк по фонетике".

В 1961 году вышло в свет классическое учебное пособие "Грамматика тувинского языка" Ф.Г. Исхакова и А.А. Пальмбаха, первый раздел которой посвящена системному описанию фонетики. В этой работе дается описание звукового состава тувинского языка в сопоставлении с другими тюркскими языками. Авторы грамматики выявили в тувинском языке 24 гласные фонемы: 8 кратких, 8 долгих, 8 фарингализованных. Кроме того в тувинском разговорном языке они выявили долгие гласные с носовым оттенком, по их мнению, не являющимися самостоятельными фонемами, а лишь диалектными вариантами протых гласных. Гласные тувинского языка в данной работе классифицируются как неогубленные / огубленные; заднерядные / переднерядные; широкие / узкие. Проанализированы этимологические соответствия гласных. Этимологически тувинские гласные нормальной долготы соответствуют тем же гласным большинства современных тюркских языков. Долгие гласные авторы делят на древнетюркские, тюрко-монгольские, собственные долгие тувинского языка и долгие, образованные при морфологических изменениях слов. В работе рассмотрены морфонологические процессы, обусловленные выпадением

согласных на стыке морфем, редукцией беглых гласных и законы сингармонизма.

Е.Б. Салзынмаа в "Учебнике тувинского языка" отмечает наличие фарингализованных гласных только в первом слоге слова. Автор подробно анализирует закономерности тувинской гармонии гласных и выводит алгоритм их функционирования в пределах словоформы: первый слог с заднерядным вокализмом обуславливает заднерядные гласные для последующих слогов, точно такой же алгоритм для словоформ с переднерядным вокализмом. При этом фонетический закон гармонии гласных строго соблюдается при оформлении тувинского слова различными аффиксами.

В совместной работе "Амгы тыва литературлуг дыл" Ш.Ч. Сата и Е.Б. Салзынмаа дается подробное описание звукового строя и классификация звуков. В отличие от других работ, где выделяются 24 гласных фонем, в этом труде в тувинском литературном языке также выявлены и назализованные гласные звуки, не представляющие самостоятельных фонем. В приведенной работе в классификационной таблице широкие и узкие гласные дробно разделены на полуширокие и полуузкие. Следовательно, к полушироким отнесены гласные о, е, θ ; к полуузким – ы, у. Авторы изучили возникновение явления протезы, эпентезы, эпитезы.

Заметный вклад в разработку вопросов тувинского языка и, в частности, его звукового строя внес К.А. Бичелдей. Помимо восьми кратких, восьми долгих, восьми фарингализованных гласных фонем, он отмечает наличие восьми назализованных фонем в тувинском литературном языке [2].

Монографическое исследование О.М. Саая посвящено сравнительно-историческому анализу долгих гласных тувинского языка. Автор отмечает, что в тувинском языке долгие гласные могут стоять в любой позиции слова, распространены шире, чем в других тюркских языках Южной Сибири, и они являются вторичными [5, с. 21].

По мнению О.М. Саая основным способом образования долгот является стяжение соседних гласных в результате выпадения интервокальных сонантов и сочетания *нг*. Причину выпадения интервокальных согласных автор связывает с ослаблением их артикуляции и указывает, что такие долготы начали возникать первоначально на стыке морфем, так как он создает благоприятные условия для различных фонетических процессов [5, с. 19].

В результате исследования Саая О.М. делает вывод, что вторичные долгие гласные тувинского языка, восходящие к долготным комплексам гласный-согласный-гласный с неоднородными гласными (с узким и широким), образованы по первому широкому гласному этого комплекса. Автор также выявила наличие "готовых" долгих гласных в тувинских основах и формантах. К ним отнесены долгие гласные в монголизмах, эмфатические, позиционные, образованные в результате контаминации, а также ударные гласные русизмов, воспринятые как долгие. Саая О.М. считает, что в настоящее время в ту-

винском языке назализованные долгие гласные факультативны [5, с. 20].

Исследования названных выше авторов, выполненные в разное время и разными методами, показывают довольно высокий уровень изученности звукового строя тувинского литературного языка.

Относительно системы гласных и согласных диалектов и говоров тувинского языка можно определенно сказать, что она мало исследована, либо не исследована вообще. Вместе с тем, проблема описания и изучения фонетических, лексических, грамматических особенностей диалектов и говоров на современном синхронном срезе видится весьма актуальной в связи с процессом их развития и унификации.

Первые описания звуковой системы диалектов и говоров тувинского языка базируются исключительно на слуховых наблюдениях.

Первый экспериментальный метод был применен А.Ч. Кунаа на материале тес-хемского говора, где определены основные оттенки каждой фонемы говора. К.А. Бичелдей изучив объективные экспериментально-фонетические материалы, выявил систему гласных тувинского литературного языка, состоящую из 32 фонем: 8 кратких, 8 долгих, 8 фарингализованных и 8 долгих назализованных; определил отдельные закономерности функционирования и восприятия гласных в потоке речи [2].

И.Д. Дамбыра в монографии исследует вокализм каа-хемского говора тувинского языка в сопоставительном аспекте и выявляет инвентарь гласных фонем говора, определяет принципы системно-структурной организации каа-хемского вокализма, выявляет общности и качественные своеобразие в артикуляционно-акустических базах носителей тувинских говоров и диалектов в области вокализма [3, с. 188].

По результатам дентопалатографического и рентгенографического анализа гласных каа-хемского говора тувинского языка И.Д. Дамбыра выявила в системе вокализма 24 гласных фонем, структурируемую качественными оппозициями по следующим параметрам артикуляции: широкие / узкие; передние / комбинированные передне- / центральнозадние / центральнозадние / комбинированные центральнозадне- / задние; а также лабиализованные / нелабиализованные, фарингализованные / нефарингализованные гласные. Системообразующими являются также и количественные характеристики гласных, определяемых как краткие и долгие, а назализованные гласные не реализуются как самостоятельные фонемы. [3, с. 190].

Итак, обзор тувиноведческих работ свидетельствует о большом внимании тюркологов к вопросам фонетики, обусловленном пониманием актуальности своевременной фиксации и изучения всех аспектов звукового строя тувинского литературного языка и тувинских диалектов и говоров.

Изучение тувинской фонетики и, в частности, одной из её составляющих – вокализма имеет длительную исто-

рию, породившую целый ряд проблем, необходимость решения которых осознается исследователями. В круг дискуссионных вопросов включаются как проблемы трактовки гласных по качественным параметрам, так и по количественным характеристикам.

В настоящее время спор о причинах возникновения фарингализации гласных в диалектах и говорах продолжается. В этом отношении, а также в связи с вопросом о физической и физиологической природе фарингализованных гласных особый интерес представляет фарингализация, по качеству отличающаяся от литературного тувинского языка, в речи тувинцев-оленоводо-сумона Цагаан-Нуур Монголии. Вместо звукосочетания фарингализованный гласный + слабый согласный в речи этой группы тувинцев функционируют различные соответствия: либо слабо проявленная или факультативная фарингализация гласных, либо сочетание нефарингализованный гласный + сильный придыхательный согласный; либо нефарингализованный гласный с медиально-интервокальным глоточным [h]; либо сочетание нефарингализованный гласный + поствокальный придыхательный согласный с призвук [h] в экскурсе. По мнению автора, все эти разновидности отражают различные стадии развития той фарингализации гласных, которая имеется сейчас в тувинском языке [6, с. 28].

Наличие идиом, сохраняющих этапы трансформации качества согласных и связанные с ними процессы изменения гласных подтверждают предположение ученых о механизме возникновения фарингализации в тувинском языке.

В докторской диссертации Бавуу-Сюрюн М.В. во второй главе "Фонетические особенности диалектов и говоров тувинского языка" осуществляется обобщающий анализ интегральных и дифференциальных черт диалектов и говоров в области фонетики. Автором сделан вывод о том, что звуковой состав кратких гласных диалектов и говоров соответствует составу этих же гласных в литературном тувинском языке. В зарубежных и тоджинском диалектах отмечается наличие аллофонов [æ], среднеязычных [o], [u] вместо литературных [a], [θ], [y]. [1, с. 13].

В системе гласных тувинских диалектов М.В. Бавуу-Сюрюн также отметила отсутствие фарингализованных гласных, что отличает тере-хольский диалект от литературного тувинского языка. Неравномерное проявление фарингализации фиксируется также в алтайском и цагаан-нуурском диалектах. [1, с. 14].

Таким образом, оппозиция гласных фонем по краткости / долготе характерна для всех диалектов и говоров тувинского языка. Вокализм всех тувинских языковых образований включает не менее восьми кратких и восьми долгих фонематических единиц, но могут встречаться системы, имеющие в своем составе более восьми кратких и долгих гласных, например, в ряде говоров центрального, западного, северо-восточного диалектов исследователи отмечают произношение назализованного краткого гласного в словах типа таакпы 'табак', θгдешки

'наколенник', *θ*г 'юрта' – в литературном языке им соответствуют либо чистые краткие, либо назализованный долгий гласный.

Фонематический признак фарингализованность на фоне обычных восьми гласных тувинского языка образует особый класс из восьми фарингализованных гласных фонем: аь, ыь, оь, уь, эь, иь, *θ*ь, уь. При этом длительность фарингализованных гласных колеблется от зоны длительности кратких до зоны длительности долгих гласных. Как определил А.Ч. Кунаа, количественная характеристика фарингализованных гласных непостоянна и обусловлена количеством слогов в слове и характером сочетания соседних согласных звуков. Экспериментальные исследования свидетельствуют о том, что средняя относительная длительность фарингализованных гласных тувинского языка колеблется в пределах: *min* 58,4 – *max* 213,9% СДЗ (средняя длительность звука), тогда как зоны длительности кратких гласных *min* 45,1 – *max* 128,0% СДЗ; долгих – *min* 129,3 – *max* 203,4% СДЗ. На фоне зональных длительностей кратких, долгих и долгих назализованных гласных длительность фарингализованных гласных при большом разбросе не может быть фонематическим признаком этой группы гласных [3, с. 57–58].

По глоточному оттенку в произношении, по подвижному характеру длительности фарингализованные гласные противопоставлены остальным трем группам гласных – кратким, долгим и долгим назализованным. Иначе говоря, фарингализованность и нефарингализованность гласных лежит в основе структурного деления гласных тувинского языка.

Одной из особенностей фарингализованных является их позиционное своеобразие: фарингализованные гласные свою специфическую артикуляцию распространяют и на гласные непервых слогов многослоговых словоформ. Такое положение послужило основанием для утверждения о том, что в тувинском языке, наряду с небной и губной гармонией гласных, существует и третий тип гармонии гласных – гармония по фарингализованности, которая означает, что, если гласный первого слога является фарингализованным, то и в последующих слогах в пределах простого многослогового слова употребляются только фарингализованные оттенки гласных фонем [2, 38–58].

В тувинском языке класс нефарингализованных гласных определяется на основании компьютерных данных как подсистема, компоненты которой четко противопоставлены по краткости–долготе; фарингализованные гласные реализуются в моносиллабах в долгих оттенках, в первом слоге полисиллабов – в полудолгих.

Расхождения в составе фонем обусловлены наличием или отсутствием в системе назализованных и фарингализованных гласных единиц. Расхождения вокальных систем в тувинских говорах, заключающиеся в наличии или отсутствии назализованных единиц инвентарей фонем, является неустойчивым и отражает различные этапы

происходящего в языке процесса распада малопродуктивного класса назализованных фонем. Следует отметить, что в тувинском языкознании вопрос о фонемном статусе долгих назализованных гласных носит спорный характер, так как эти гласные функционируют не во всех диалектах и говорах тувинского языка.

Таким образом, система гласных тувинского литературного языка отличается от других тюркских языков качественным и количественным параметрами. Наличие долгих назализованных гласных фонем считается уникальным явлением, которое так последовательно не реализуется больше ни в одном из тюркских языков.

Кроме того, вопрос о позиционной длительности гласных, проявляющейся в тюркских языках южно-сибирского региона, почти не затрагивался в тувиноведении. Позиционная долгота широкого гласного открытого слога перед узкими гласными следующего слога встречается во многих тюркских языках: хакасском, алтайском, кумандинском, в западном диалекте татарского языка, в языке барабинских татар, а также в азербайджанском, казахском. Эта закономерность считается типологически общей для языков кыпчакских или сильнокыпчакизированных.

Позиционное удлинение широких гласных в открытом слоге перед узкими гласными наблюдается и в каа-хемском говоре тувинского языка, хотя тувинский язык не относится к кыпчакской группе тюркских языков. По особенностям реализации рассматриваемой тенденции тувинский язык, наряду с алтайским языком, отличаются от хакасского, где широкие гласные удлиняются до долгих только перед узкими *ы* и *и* и только в 1-м слоге. В тувинском языке в односложных и многосложных словоформах относительная длительность широкого гласного открытого слога превышает длительность следующего узкого гласного в 1,7–5,5 раза. [3, с. 165–181].

По гипотезе Е.И. Убрятовой, в 840 г. пал Уйгурский каганат, вследствие чего влияние уйгуров было ослаблено. На смену пришёл усилившийся кыргызский каганат; кыпчакизация сибирских языков связана с кыргызским нашествием. Кыргызы главенствовали довольно долго, до прихода киданей. За это время они "окыпчачили" тюркскую морфологию, из древнегузской она стала кыпчакской, сохранив лишь некоторые следы уйгуро-гузского влияния (типа форм на –*бышаан*). Но фонетика в тувинском языке реализовалась не кыпчакская, а сохранилась в древнетюркской реализации. Тувинцы, уже владевшие тюркским языком уйгуро-гузского типа, восприняли грамматику кыпчакского типа, но сохранили собственно древнетюркскую фонетику, восприняв и видоизменённую через призму артикуляционно-акустической базы, свойственной древним *чикам*. Более позднее влияние кыпчакской фонетики было трансформировано этносом, испытавшим это воздействие, т.к. ААБ (артикуляционно-акустическая база) принадлежит этносу, а не языку. И хотя субстанционально тувинские гласные претерпели некоторые изменения, приспособ-

ливаясь к произносительным нормам языка-субстрата, тем не менее, все единицы тюркской системы вокализма сохранились, хотя и с иными качественно-количественными характеристиками. Следы влияния кыпчакских тюркских языков проявляются в тувинском языке, в частности, в развитии подсистемы позиционной долготы гласных.

Вместе с тем, выявление специфики процесса удлинения гласных в определенном фонетическом контексте может позволить по-новому взглянуть на проблему первичной долготы гласных в тюркских языках.

При определении инвентаря гласных фонем зарубежных диалектов и говоров тувинского языка предстоит выявить все возможные вокальные единицы речи (краткие, долгие, назализованные, фарингализованные), решить вопрос о фонематическом статусе зафиксированных фонем и об их продуктивности.

Для выявления системы фонем необходимо определить основные артикуляторно-акустические параметры гласных зарубежных диалектов и говоров тувинского языка и проверить, какие из них являются релевантными, системообразующими. На современном этапе исследования это можно сделать лишь с применением комплекса лингвистических и высокоточных экспериментально-фонетических методов.

Применение цифрового рентгенографа и магнитно-резонансного томографа (фирмы "Philips medical systems"), которые фонетисты ЛЭФИ СО РАН используют в работе совместно сотрудниками Института "Международный томографический центр" СО РАН и Института химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН [Селютина И. Я. <http://www/philology.nsk.ru>. (Дата обращения: 5.09.2016).] позволило бы сформировать базу объективных данных о соматических параметрах звуков в диалектах тувинского языка, разработать новые методики обработки и интерпретации материалов, поставить задачу построения корреляционной модели, в которой переменными величинами являются артикуляторные и акустические параметры звуков речи [7, с. 64].

Кроме того, в тувинской фонетике не исследованы суперсегментные (или надсегментные) фонетические единицы, в которых мы выделяем слог, фонетическое слово (такт), синтагма, фраза, имеющие просодические признаки – ударение и интонация. В этом плане не изучены такие параметры, как частота основного тона, интенсивность, длительность, паузы и т.д. Между тем, в тувинском языке между литературной формой и диалектами существуют некоторые расхождения в отношении словесного ударения, большую динамику имеют интонационные различия фраз литературного языка и тувинских идиом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бавуу–Сюрюн М. В. История формирования диалектов и говоров тувинского языка: автореф. дисс. ... докт. филол. н. Новосибирск, 2017. 13 с.
2. Бичелдей К. А. Звуковой строй диалектов тувинского языка. М.: Тув. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории, 2001. 155 с.
3. Дамбыра И. Д. Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка. Новосибирск: ИД "Сова", 2005. 224 с.
4. Лопсан-Чинмит Монгуш Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований. Рф 1075, дело №1075, 15 с.
5. Саая О. М. Долгие гласные тувинского языка (в сравнении с тюркскими языками Южной Сибири и монгольскими): автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2005. 21 с.
6. Саая О. М. Особенности реализации фарингализованных гласных тувинского языка в речи тувинцев Цагаан-Нуура // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований № 2, 2017. С. 25–32.
7. Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Рыжикова Т. Р., Дамбыра И. Д., Кечил-оол С. В. Фарингализация как типологический признак фонологических систем (на материале тюркских языков Южной Сибири). Новосибирск: Омега Принт, 2014. 312 с.

© И.Д. Дамбыра, С.В. Кечил-оол, О.М. Саая, (oduchpa@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Тувинский государственный университет, г. Кызыл

ФАРИНГАЛИЗАЦИЯ КАК ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ТУВИНСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

PHARYNGEALIZATION AS PHONETIC INTERFERENCE OF THE NATIVE LANGUAGE IN CONDITIONS OF TUVAN-RUSSIAN BILINGUALISM

I. Dambyra

Annotation

The article analyzes the influence of the native language (Tuvan) in teaching phonetics of the Russian language, describes the interference errors in the speech of Tuvans–bilinguals, in particular, considers borrowed word forms from Russian or through Russian that are spoken with pharyngalization of stressed vowel syllables. The novelty of the problem posed is due to the fact that pharyngalisation in Russian borrowings is first considered as an orphoepic error in the speech of native speakers of Tuvan. The contrasting features of the sound structure of the two languages are characterized from the point of view of hard–to–translate cross–language interference.

Keywords: Tuvan language; the Russian language; Tuvans–bilinguals, bilingualism; interferential errors; phonetic interference; pharyngalization, pharyngalized vowels.

Дамбыра Ирина Даш–ооловна

К.филол.н.,

Тувинский государственный университет, г. Кызыл

Аннотация

В статье анализируется влияние родного языка (тувинского) при обучении фонетике русского языка, в частности рассмотрены заимствованные словоформы из русского языка, которые произносятся с фарингализацией гласных. Контрастивные особенности звукового строя двух языков характеризуются с точки зрения труднопереводимой межъязыковой интерференции.

Ключевые слова:

Тувинский язык; русский язык; тувинцы–билингвы, билингвизм; интерферентные ошибки; фонетическая интерференция; фарингализация.

Изучение иностранного языка требует от изучающего определенных усилий, которые сводятся не столько к запоминанию слов, грамматических форм изучаемого языка, сколько к преодолению влияния речевых навыков родного языка на формирование новых умений, необходимых для речевой деятельности на другом языке.

Проблема взаимодействия языков в процессе обучения охватывает широкий круг теоретических и практических вопросов, всевозможные разновидности их взаимодействия. Одна из важнейших проблем языкового взаимодействия – это проблема интерференции.

Как нам уже известно, основной проблемой изучения орфоэпии является фонетическая интерференция, когда артикуляционная база, основанная на родном языке, влияет на произношение новых звуков при изучении другого языка. Так, по мнению А.А. Реформатского, главное препятствие к овладению произношением звуков в другом языке – это фонологичность речевого слуха, который "настроен" лишь на свой родной язык. Носители разных языков звуки речи слушают по–разному, сквозь призму фонетической системы родного языка.

Проблема интерференции в тувинском языкознании изучалась Сегленей С.Ф. [5]. Актуальность проблемы тувинско–русского билингвизма отмечает также исследователь Г.М. Селиверстова [6]. По ее мнению, на данную проблему влияет относительно небольшой опыт пребывания Тувы в составе России в отличие от других национальных республик, превалирование тувинской нации в республике и компактность её проживания, отсутствие русскоязычной языковой среды в подавляющем большинстве населённых пунктов, сокращение охвата детей дошкольными образовательными учреждениями, где они получают элементарные навыки владения русской речью и некоторые другие причины.

По результатам исследования Ч.С. Цыбеновой тувинский язык родным признали 97,8% опрошенных, русский язык – 14%. Уровень их языковой компетенции был выявлен по следующим категориям: "понимаю", "говорю", "читаю" и "пишу". Анализ исследования показал, что родным языком тувинцы владеют достаточно хорошо. Очень хорошо и хорошо понимают 97,1% респондентов, говорят – 94,7%, читают – 88,8% и пишут – 86,3%. По мнению автора, сравнительно невысокий показатель форм

"читаю" и "пишу" связан с тем, что навык чтения и письма на родном языке формируется и развивается лишь в рамках школьного образования, после окончания школы их применение носит довольно ограниченный, индивидуальный характер.

В отношении же русского языка, анализ результатов показал, что общая доля очень хорошо и хорошо владеющих его формами выглядит следующим образом: "понимаю" – 89%, "говорю" – 76%, "читаю" – 88% и "пишу" – 81,2%. Наиболее сложными для респондентов оказались навыки говорения (76%), что можно объяснить отсутствием полноценной русской языковой среды, следовательно, и отсутствием языковой практики [11, с. 9–10].

Специфика методики обучения фонетике русского языка тувинцам–билингвам обусловлена взаимовлиянием русского и тувинского языков. Если сравнить гласные русского и тувинского языков можно отметить черты сходства в их классификации: по участию / неучастию губ, по подъему языка и по ряду.

Однако тувинский вокализм имеет свою специфику. В нем есть противопоставления гласных по долготе и краткости, фарингализованности и нефарингализованности, назализованности и неназализованности долгих гласных.

Длительность гласных в тувинском языке явление сегментное, дифференциальный признак гласной фонемы, например, эт "имущество" – этт "затон". В русском относительная длительность ударного гласного звука – явление суперсегментное, признак интегральный.

Используемый в статье термин фарингализованные гласные предложен В.М. Надеяевым при изучении языков народов Сибири. Фарингализованные гласные произносятся с сильно напряженной сжатой гортанью, что придает звучанию акустический эффект сдавленности и реализуются в моносиллабах как долгие [10, с. 42]. Правомочность выделения этих фонем в тувинском языке подтверждается наличием квазиомонимов–моносиллабов, в которых звуковые оболочки различаются лишь гласными – фарингализованными или нефарингализованными: эт 'имущество' – этт 'затон' – этт 'мясо' и т.д. [3, 7].

В тувинском языке реализуются также назализованные гласные, которые приобретают носовой оттенок в результате опускания небной занавески и одновременного выхода воздушной струи через рот и нос [1, с. 247]. В парах квазиомонимов хаай (назализованный долгий гласный) 'нос' и хаай (неназализованный долгий гласный) форма деепричастия от глагола 'закрывать', хоор (назализованный долгий гласный) 'отколупать' и хоор (неназализованный долгий гласный) 'приглашать шамана' семантика словоформ различается лишь благодаря наличию в их звуковых оболочках назализованных и неназа-

лизованных долгих гласных. Для первых слов в этих парах общим признаком является качественный признак назализованность, для вторых – неназализованность. Следовательно, наряду с признаками краткость и долгота в тувинском языке фонематичным является также и признак назализованность, который накладывается на обычные долгие гласные.

Расхождения в системах гласных русского и тувинского языков не ограничиваются разным составом фонем, количеством и качеством гласных. Функционирование гласных в многосложных словах находится в зависимости от единиц более крупных, таких, как ударение или гармония гласных. В русском языке конкретная реализация фонемы зависит от многих факторов (в частности, от того, в каком месте в слове находится, с какими соседствует звуками, от ударяемости или безударности гласного и т.д.). В тувинском языке функционирование гласных обусловлено не ударением, а законом сингармонизма.

Таким образом, ошибки в произношении гласных русского языка вызваны за счет различий фонологических систем, фонетических законов русского и тувинского языков, различий акцентологического характера, подчиненности структуры слова закону сингармонизма и переноса этого качества в артикуляцию русского языка воздействием графического облика слова.

Одной из наиболее распространенных орфоэпических ошибок в речи тувинцев–билингвов является фарингализация гласных в заимствованных словах. В связи с вопросом о физической и физиологической природе фарингализованных гласных особый интерес представляет проблема освоения тувинским языком русских заимствований. Изучение условий появления фарингализации в заимствованиях и особенностей её реализации может пролить свет на некоторые спорные моменты.

Проникновение русских слов в тувинский язык начинается со второй половины XIX века по устному каналу. До создания письменности все русские слова максимально подчинялись законам тувинской фонетики, из-за чего сильно менялся их звуковой облик: моожа 'вожжи', быстаан 'пистон', сараат 'зарод' и т.д. После революции и в первые годы после создания письменности число заимствований из русского языка увеличилось, заимствованные слова также максимально приспособлялись к тувинским фонетическим законам: кулдуур 'культура', револуус 'революция', каадыр 'кадр', хапуус 'капуста', чаадыр 'театр', секредеер 'секретарь'. По мере развития литературного языка произношение слов, заимствованных из устной или письменной речи, постепенно приближалось к произношению (и к звучанию) русских слов в оригинале: култуур > культуура 'культура', дыраактыр > траактор 'трактор', револуус > револуция 'революция'.

Сдвиги, происшедшие в произношении и звуковом оформлении заимствованных слов в процессе их постепенного фонетического освоения, заключаются в следующем:

1. опускаемые раньше окончания и другие конечные звуки восстанавливаются: револуус > революция 'революция', ооблас > область 'область';

2. восстанавливается смягченность согласных звуков, которая раньше игнорировалась: культуур > культура 'культура';

3. опускаются гласные звуки, которые раньше вставлялись в начале, середине и конце заимствованных слов: кылаас > класс 'класс', ыстоол > стоол 'стол', бооруш > боорш 'борщ';

4. отсутствующие в тувинском языке звуки, раньше подвергавшиеся субституции, теперь в своем произношении приближаются к оригиналу: сиирик > цирк 'цирк', паакты > факты 'факт' и т.д;

5. подвергнутые ранее сингармонизации гласные звуки многих русских заимствований десингармонизированы: секредээр > секретарь 'секретарь', бугаалдыр > бухгалтер 'бухгалтер'.

В ходе постепенного освоения русских заимствований и в результате усиления тувинско-русского билингвизма тувинцы в своей практике артикуляции звуков приобрели навыки произношения ряда фонетических особенностей русского языка, которые не характерны для фонетики тувинского языка. *К ним, в частности, относятся:*

1. сочетание двух или более согласных в начале и конце слова: стакаан, клуб, мраамор, паарк, цинк;

2. сочетание двух или трех согласных звуков в середине слов – сочетание звонкого или сонорного с глухим, а также другие своеобразные звуко сочетания: контоора, гаалстук, совхооз, конфеета;

3. сочетание гласных в начале, середине и конце слов: аорта, какаао, талаант;

4. несингармоничность гласных в слове: конфеета, раадио, интернаат;

5. употребление в начале слов звонких и сонорных согласных: гааз, завоод, журнаал, ракеета, ежик, начаальник;

6. употребление в конце слова согласных х, ч: цеех, кирпиич;

7. наличие в слове мягких согласных звуков: рууль, вратаарь, ийууны;

8. вместе с заимствованными словами в тувинском языке появились звуки – аффриката ц, губно-зубные ф и в. Некоторые тувинцы, хорошо владеющие русским языком, эти звуки в заимствованных словах произносят так, как они звучат в оригинале. Однако, как показывает наблюдение над произношением русских заимствований большинством носителей языка, звуки ц, ф, в воспроизводятся в сходных по звучанию, но не тождественных звуках. Поэтому тувиноведы считают, что категорическое

утверждение о завершении процесса заимствования звуков ц, ф, в из русского языка тувинским следует считать преждевременным [4].

Проблемы фонетического освоения русских заимствований в тувинском языке были подробно рассмотрены в монографии Б.И. Татаринцева "Русские лексические заимствования в современном тувинском языке" [8]. Однако вопросам фарингализации в данной работе не уделяется внимания, хотя ее появление в монгольских заимствованиях досконально исследуется Б.И. Татаринцевым в более поздней работе "Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику" [9].

В то же время анализ условий появления и особенностей формирования фарингализации в русизмах позволяет прийти к пониманию природы данного явления и в исконно тувинской лексике. Целью данной статьи является попытка выявить фонетический контекст, который коррелирует с фарингализацией русских заимствований.

Анализ материала дает возможность сделать вывод о том, что в словах, которые были заимствованы из русского языка или через русский, фарингализуются гласные ударных слогов: агент, аппарат, школа, адвокат, стол т.д. Видимо, носители тувинского языка русские ударные гласные (определяющиеся за счет повышения тона, большой напряженности и долготы в сравнении с безударными гласными), воспринимают их как наиболее близкие по своим акустическим свойствам к тувинским фарингализованным гласным. Выделяемая особенность фарингализации русских заимствований не совпадает с наблюдением К.А. Бичелдея, который затрагивал проблему фонетического освоения русских заимствований тувинским литературным языком, и который трактовал их как полностью фарингализованные – от 1-го слога словоформы до последнего – согласно закономерностям тувинской гармонии гласных по признаку фарингализации [2].

Так как в тюркологической литературе формирование фарингализации гласных связано с утратой сильной напряженности неначальных согласных, при анализе материала, прежде всего, рассматривалось качество согласных в постударных слогах, где гласные произносятся с фарингализацией, например, однослоговые: спорт, спирт, март; двуслоговые: апорт, аккорд, аборт, стандарт, агент, студент; трехсловные: арьергард, металлург, документ, лаборант; четырехсловные и пятисловные: абонемент, абитуриент.

Эти же словоформы с сочетанием –нт в конце слова могут быть произнесены людьми старшего поколения с добавочным гласным –ы или –и (в зависимости от рядности последнего гласного основы русского заимствования), постпозитивным по отношению к финальному би-

консонантному сочетанию –нт. В этом случае словоформы с ауслатным гласным и или ы не фарингализуются: ассистеенти, докумеенти, компонеенти, экскурсаанты, лабораанты; при этом ударный гласный русского прототипа выделяется в тувинской нефарингализованной словоформе длительностью, а на добавочный гласный – эпитезу – приходится тувинское ударение, по-видимому, музыкальное и экспираторное.

В словоформах, оканчивающихся на сочетания –тр, –кл, –брь, –бр, –зм, –рм, –йн, –нр, –кт, –нкт, –стр гласные также фарингализуются, например, сантиметр, километр, мотоцикл, сентябрь, декабрь, канделябр, буддизм, организм, штурм, жандарм, бассейн, комбайн, жанр, контракт, комплект, инстинкт, магистр.

Эти же словоформы можно произносить с эпентетическим гласным –ы– или –и–, соответственно, финальные биконсонантные сочетания разряжаются гласным и, как результат, слово произносится без фарингализации; лексемы с комбинацией –кт, –нкт на конце может произноситься с эпитезой; в данном случае также фарингализация отсутствует: сантимеетир, киломеетир, мотосиикил, сентяабыр, декаабыр, канделаабыр, буддиизим, органиизим, штуурым, жандаарым, бассееин, комбаайын, жааныр, контраакты, комплеекти, инстиинкти, магииистыр; как и в ранее рассмотренном случае, ударные гласные русского прототипа маркируются в тувинской нефарингализованной словоформе за счет длительности, а на эпентетические гласные приходится тувинское ударение.

В словоформах, оканчивающиеся на сочетание –ст, например, двуслоговые: артист, фашист; трехсловные: моторист, эгоист; четырехсловные: специалист ударные гласные произносятся с фарингализацией. Эти же словоформы можно произносить с упрощением финальных биконсонантных сочетаний – т утрачивается, на конце остается один согласный с, что приводит к нефарингализованности артикуляции и долготе гласных последнего слога: артиис, фашиис, моториис", эгоиис, спесалиис.

Суммируя все вышесказанное о словоформах, содержащих би- и триконсонантные финальные сочетания, отметим, что в речи молодого поколения тувинцев–билингвов, для которых данные комплексы согласных под воздействием русского языка являются уже приемлемыми, предпочтителен фарингализованный вариант произношения, хотя некоторые не используют фарингализацию. Для тувинцев–билингвов старшего поколения характерно разряжение непривычных для них комбинаций согласных эпентезой – биконсонантных комплексов типа –тр, –кл, –бр, –брь, –зм, –рм, –нр, –йн, –кс и триконсонантных сочетаний –стр; либо неприемлемые сочетания согласных люди старшего возраста произносят с эпитезой (речь идет о биконсонантных комплексах типа –нт, –кт и триконсонантных сочетаний –нкт).

Таким образом, и эпентеза, и эпитеза обуславливают заимствования без фарингализации, однако с долготой чистого гласного, который соответствует русскому ударному: контраакты, жандаарым, штуурым. Что служит веским доказательством того, что наличие в словах финальных сочетаний консонантов определяет дополнительные условия, способствующие возникновению фарингализации. Исключение составляют слова с финальными сочетаниями –рт – здесь эпентеза и эпитеза не возникают, и слова облигаторно фарингализуются, несмотря на возрастную и образовательную ценз говорящего. Основная причина, видимо, в том, что такие сочетания не противостоят законам тувинской фонетики и встречаются и в исконно тувинских словах (чаэрт 'умный', каэрт 'кора').

Также с фарингализацией произносятся словоформы, оканчивающиеся на единичный согласный –п, –ф, –т, –с, –к, –ш, –ч, –ц, –р, –м, –л, –н, –й, например, штаб, шкаф, состав, устав, склад, компот, адвокат, завхоз, конгресс, залог, академик, штакетник, стаж, массаж, кирпич, шприц, огурец, альбом, январь, организатор, подвал, интервал, спортсмен, маргарин, забой, дежурный.

Так как в тувинском языке в финальных позициях смычно–щелевой согласный –ч не функционирует, а аффриката –ц вообще не характерна звуковому строю тувинского языка, тувинцы–билингвы старшего поколения –ч в русских заимствованиях замещают звуками –ш или –щ: масаш, кирбиш, а –ц спирантизуется: шприис, огуреес. В этом случае слова произносятся без фарингализации, однако с долгими гласными в последних – ударных в обоих языках слогах. Соответственно, русские заимствования с аффрикатами в ауслате, которые были освоены тувинским языком в упрощенных дезаффрикатизированных вариантах, не дают фарингализации перед спирантами –ш и –с, при этом слова с исконными финальными щелевыми –ш и –с в тувинском языке фарингализуются.

В словоформах, оканчивающихся на гласный, например, штора, скульптура, воскресенье, аппаратура, спартакиада и т.д., гласные также произносятся с фарингализацией.

Таким образом, результаты анализа, указывают на возможность появления фарингализации как в словах, которые оканчиваются комплексами согласных или единичными сильными согласными, так и в словах, которые оканчиваются гласными. Кроме того, исследованный материал позволил допустить возможность существования корреляции процесса фарингализации при условии локализации ударения в русских прототипах.

В большинстве из вышеприведенных примеров ударными, а, соответственно, и фарингализованными, являются последние слоги слова. Но дальнейшая верифика-

ция данных говорит о том, что возможна фарингализация и неконечных ударных слогов; при этом последующие слоги "вынуждены" подчиняться законам тувинского фарингального сингармонизма, к примеру, слова экспедитор, администрация и т.д.

Однако главный вывод, который мы можем сделать, определяется тем, что при любой – вернее, практически при любой – локализации ударения русские заимствования фарингализуются. Таким образом, практически все русские заимствования – фарингализованные. *Все же, в выявленных закономерностях нами были отмечены два исключения:*

1. Если первые слоги русских прототипов являются ударными, то заимствования не фарингализуются. Эти слоги могут быть неприкрытыми, то есть словоформы начинаются с гласных: автор, адрес, очередь, опера, экспорт, алгебра. Однако ударные 1-е слоги могут быть и прикрытыми, т.е. слова начинаются с согласных: басня, бомба, пенсия, пиво, виза, елка, физика, лампа, киви, мыло. Другими словами, ударность 1-х слогов представляет собой запрет на фарингализацию.

2. Однослоговые слова, которые не имеют сочетаний согласных в начале или в конце словоформ, осваиваются без фарингализации: газ, таз, лак, май.

Итак, в данной статье были рассмотрены условия появления или отсутствия фарингализации в русских заимствованиях. Отметим, что наряду с вышерассмотренной вариативностью произношения, которая обусловлена причинами социального характера – фарингализованное артикулирование словоформ с финальными сочетаниями согласных молодыми тувинцами, и нефарингализованное с эпентезой или эпитезой – у пожилых носителей языка, – в современном тувинском языке возможна и факультативность фарингализации.

Таким образом, исходя из вышеизложенного материала, можно констатировать тот факт, что обучение русскому языку в системе общего, среднего, высшего образования Республики Тыва остается актуальной и требует проведения мероприятий по развитию русского языка, предотвращению причин, вызывающих снижение уровня владения им.

Для того чтобы тувинцы, получая хорошие знания по русскому языку, овладели языковой, коммуникативной и культурологической компетенциями на уровне современных требований, необходимо повысить воспитательный потенциал русского языка в диалоге культур и проводить мероприятия по гармонизации межнациональных отношений и популяризирующих русский язык и культуру России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Издат. "Советск. энцикл.", 1966. 608 с.
2. Бичелдей К. А. Фарингализация в тувинском языке. М.: Издат. РУДН, 2001. 290 с.
3. Дамбыра И. Д. Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка. Новосибирск: ИД "Сова", 2005. 224 с.
4. Сат Ш. Ч. Формирование и развитие тувинского национального литературного языка. Кызыл: Тувинск. книж. издат., 1973. 194 с.
5. Сегленмей С.Ф. <http://русскийязыквтутве.рф/2014/01/nekotorye-aspekty-prepodavaniya-russ/>
6. Селиверстова Г. М. <http://русскийязыквтутве.рф/2014/01/otkrytie-goda-russkogo-yazyka-v-tuve/>; <http://русскийязыквтутве.рф/2014/01/komponenty-edinojj-didakticheskoi-lin/>
7. Селютина И. Я., Уртегешев Н. С., Рыжикова Т. Р., Дамбыра И. Д., Кечил-оол С. В. Фарингализация как типологический признак фонологических систем (на матер. тюркск. яз. Южной Сибири). Новосибирск: "Омега Принт", 2014. 312 с.
8. Татаринцев Б. И. Русские лексические заимствования в современном тувинском языке. Кызыл: Тувинск. книж. издат., 1974. 116 с.
9. Татаринцев Б. И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл: Тувинск. книж. издат., 1976. 130 с.
10. Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Ленинград. Наука, Ленинградск. отделен., 1970. 204 с.
11. Цыбенова Ч. С. Современная языковая ситуация в Республике Тыва: социопсихологический аспект // Автореф. диссер. ... кандидат. филолог. наук. Улан-Удэ, 2013. 24 с.

© И.Д. Дамбыра, (oduchpra@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

УЧАСТИЕ ДИСКУРСИВНЫХ ЧАСТИЦ В СОЗДАНИИ КОГЕРЕНТНОСТИ ДИАЛОГА

DISCOURSE PARTICLES' PARTICIPATION IN THE CREATION OF THE COHERENCE OF THE DIALOGUE

V. Ivanov

Annotation

The involvement of discursive particles in the creation of coherence of dialogue. This article discusses the role of discursive particles in the creation of text coherence. As basis for the classification of texts served the typology of B. Sandig. Special attention is paid to the way, in which discursive particles contribute to the coherence of text. The paper identified the various functional features of discourse particles and their function in creating coherence of text.

Keywords: text, cohesion, coherence, everyday dialogue, discursive particles, text linguistics, continuum, function.

Иванов Владимир Дмитриевич
Аспирант,
Московский государственный
областной университет

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о роли дискурсивных частиц в создании когерентности текста. При рассмотрении классификации текстов за основу была взята типология Б. Зандиг. Основное внимание уделено тому, каким образом дискурсивные частицы способствуют созданию когерентности текста. В работе были выявлены различные функциональные особенности дискурсивных частиц и их участие в создании связности текста.

Ключевые слова:

Текст, когезия, когерентность, бытовой диалог, дискурсивные частицы, лингвистика текста, континуум, функция.

Одна из основных задач лингвистики текста – изучение связности, т. е. его исследование как системы высшего ранга, основным признаком которой является целостность. Целью статьи является выявление роли дискурсивных частиц в создании когерентности текста. В нашей работе мы затронули ряд вопросов, а именно – "когезия" и "когерентность" текста; типы текстов; роль дискурсивных частиц в таком типе текста, как бытовой диалог. В качестве материалов исследования послужил корпус DGD Мангеймского университета, в результате изучения которого было проанализировано 350 основных единиц.

Остановимся на вопросе определения текста и его типов. Значительный вклад в отечественную теорию лингвистического анализа текста внесли такие ученые, как С. И. Гиндин [4], И. М. Новицкая [9], Ю. М. Малинович [6], О. И. Москальская [7], Н. И. Трошина [2], А. И. Новиков [8], Е. И. Шендельс [11], З. Я. Тураева [10], И. Р. Гальперин [3], Г. В. Колшанский [5] и другие. В их работах рассматривается вопрос о структуре текста, состоящего из различных частей, которые объединяются, сохраняя единство и целостность. И. Р. Гальперин отмечает, что отдельные части текста, которые стоят друг от друга на значительном расстоянии, оказываются в той или иной степени связанными. Такие формы связи в языкознании обозначают термином "когезия" или "когерентность". "Когезия – это особый вид связи, обеспечивающий континуум,

который подразумевает логическую последовательность временных, пространственных событий, а также взаимосвязь отдельных сообщений, фактов, действий". Иными словами, когезия – это формы связи (грамматические, семантические, лексические) между отдельными частями текста, определяющие переход от одного контекстно-вариативного членения текста к другому [3, с. 73, 74, 125].

Некоторые ученые, такие как М. Аверинцева – Клиш [12], А. И. Новиков [8] и Н. И. Трошина [2] отмечают, что понятия когезия и когерентность не являются полностью синонимичными друг другу. Отличием выступает то, что когерентность характеризуется как смысловая связность текста, в то время как когезия – это соединение предложений при помощи грамматических и лексических языковых средств [12, с. 4]. Существуют различные классификации текстов, из них наиболее фундаментальной мы считаем типологию Б. Зандиг [19]. По ее мнению, строгое разделение текста на устный и письменный не является возможным, так как полностью составленные тексты могут быть прочитаны или наоборот, подготовленный к печати текст может быть рассказан. Таким образом, возникает необходимость в создании более точной типологии текстов, а именно: 1. Материальная манифестация текста (*gesprochen / geschrieben*); 2. Способ порождения высказывания (*spontan / nicht spontan*); 3. Структура акта коммуникации (*monologisch / dialogisch*).

Если поставить во главу угла только эти признаки, то возникает следующая классификация текстов, основанная на различных комбинациях перечисленных выше параметров:

1. [+gesp, +spon, +mono] – вслух произнесенная "внутренняя речь";
2. [+gesp, -spon, +mono] – лекция, публичная речь, (радио) новости, молитва;
3. [+gesp, +spon, -mono] – приватная беседа, телефонный разговор, разговор случайных прохожих на улице;
4. [+gesp, -spon, -mono] – научная дискуссия, политический диспут;
5. [-gesp, +spon, +mono] – личное письмо, дневниковые записи;
6. [-gesp, -spon, +mono] – официальное письмо, научный текст, рецепт приготовления блюда;
7. [-gesp, +spon, -mono] – личная переписка, стенография дискуссии;
8. [-gesp, -spon, -mono] – обработанная запись дискуссии, официальная переписка [19, с. 115–116].

Типологическая характеристика того или иного класса текстов заключается в различных комбинациях признаков, представленных в таблице. Всего в типологии Б. Зандиг учитываются 18 классов текстов, характеризующихся разными наборами признаков и получающих в результате статус различных "типов текста". К ним относятся интервью, (частное) письмо, телефонный разговор, текст закона, медицинский рецепт, кулинарный рецепт, прогноз погоды, некролог, лекция, конспект лекции, рекламный текст, объявление о найме, радионОВОСТИ, газетное сообщение, телеграмма, инструкция по применению, дискуссия, непринужденная беседа [16, с. 236]. Из классификации текстов по Б. Зандиг следует, что бытовой диалог является одним из типов текста и характеризуется незапланированностью, неожиданным переходом от одной темы к другой, невербальным средством общения, разговорным стилем, сложными синтаксическими конструкциями. Остановимся на вопросе о роли дискурсивных частиц в создании когерентности в таком типе текста как бытовой диалог.

Дискурсивные частицы представляют собой класс слов, которые встречаются чаще всего в спонтанной разговорной речи. К представителям дискурсивных частиц следует отнести следующие единицы, а именно: *ach*, *also*, *ja*, *gut*, *doch*, *ahm*, *ah*, обладающие свойствами: неизменяемость, валентность в предложении, изменчивость фонологической и просодической реализации, и их отсутствующая грамматическая привязка к другим высказываниям и частям высказывания, т.е. синтаксически дискурсивные частицы являются неинтегрируемыми элементами [14, с. 66; 1, с. 6–7].

Функционально дискурсивные частицы весьма разнообразны. Одной из особенностей дискурсивных частиц яв-

ляется выражение "turn" сигнала т. е. способность выражать переход от одной темы к другой. Данную функцию мы можем проследить в спонтанном разговорном диалоге:

[1]

0845: GS: Anzeichen (.) für mangelnde soziale Kompetenz war

0847: GS: dass er besserwisserisch tut (.) sowohl in seinen Ausserungen als auch in seinen nonverbalen Ausserungen (.) ja (.) verbal als auch nonverbal

0849: GS: gut (eigenständiger Turn)

0851: GS: was haben wir noch

0853: GS: was meinten sie hiermit (.) unterschiedlicher Wissensstand [13]

[2]

0416: EUP1: aber im Moment bin ich verletzt also ich (.) bin im Moment nur so ein Humpelmannchen ich hab (.) ah (.) Bänder gerissen gehabt und n (.) Zeh gebrochen ahm und so was und ahm. (eigenständiger Turn)

0420: EUP1: ja ich mach auch viel Fitness (.) gehe fünf Mal in der Woche zum Fitness vier bis fünf Mal ahm dann ahm halt (.) zwei Mal in der Woche Training (.) und am Wochenende Spiel also ich hab schon so viel zu tun außerhalb der Schule also ich bin jetzt nicht so einer der ah. (eigenständiger Turn) [13]

В приведенных высказываниях мы видим использование таких дискурсивных частиц, как *ja*, *gut*, *also*, *ah*, *ahm*. Дискурсивная частица *ja*, стоит в пред-предполье предложения [2] и выражает "turn" – сигнал, благодаря которому автор показывает собственную позицию и желание сообщить собеседнику, что он тоже занимается спортом. Частицы *also*, *ja*, *gut* в [1] и [2], стоят в центральной и периферийной позиции предложения, выражая тем самым связный переход от одной темы к другой.

Рассмотрим еще ряд примеров, в которых содержатся дискурсивные частицы:

[3]

0596: MF: wie sprechen die?

0598: CHE3: Es geht eigentlich (.) die sprechen noch ein bisschen mehr

0600: CHE3: optisch wurde ich mal sagen ah aber (.) keine großen Verständigungsprobleme

0601: MF: hm, hm

0603: MF: hm, hm (.) also nicht viel ahm Unterschiede (.) ja

0604: CHE3: ja [13]

[4]

0439: MF: ja ... ich hab schon ah ah hier also (.) hier in derselben Position quasi ah mit (.) ah na sagen wir von den (.) mehreren Hundert, die interviewt worden sind, waren ja auch die Hälfte war männlich und davon ah waren vielleicht (.) ja (.) (.) mindestens zehn Prozent (.) (Ich mochte etwas zu dem sagen; Sprecherwechsel) [13]

[5]

0256: EUP1: eine eins Komma funf war, da hier is in Prozenten ja

0257: hm

0258: EUP1: ah sagen wir mal ich hab ne...im Schnitt also es wird auf zweihundert gerechnet [13]

[6]

0808: LBG1: die du leicht schreibst

0809: LBG2: parallel zum unteren Rand des Bildes

0810: LBG1: nein nicht zum unteren zum linken Rand ja

0811: LBG2: zum linken

0812: LBG2: ja okay [13]

[7]

0021: HM: gut (.) dann findet ein Gespräch im Jugend ah Amt statt

0022: HM: gegebenenfalls Schutzplan schreiben

0023: SZ: dir geht's zu gut ahm [13]

[8]

0207: LS: ah danke des freut mich zu horen ja

0208: AN: gut dann (.) Hammer noch (.) den ahm

den Bereich (.) sinnstiftendes Unterrichtsgesprach ahm

0209: LS: nja [13]

Из этих примеров видно, что дискурсивные частицы *gut*, *ja*, *also* могут стоять в инициальной позиции предложения, образуя тем самым его границы. К. Фишер обозначает данную функцию дискурсивных частиц как "take – up" сигнал, что в русском эквиваленте можно было бы обозначить как подхват разговора. Таким образом, данная функция комбинирует межличностные отношения между говорящим и сменой говорящего, а также помогает аргументировать предконтекст. Похожей позиции придерживается также Д. Шиффрин, характеризуя дискурсивные частицы как: "sequentially dependent elements which bracket units of talk", т.е. последовательно зависящие элементы, участвующие в связи непрерывного диалога [18, с. 191].

По нашим наблюдениям, частицы *ja*, *gut*, *also* стоят также в пред-предполье предложения, отделенной паузой. Так в приведенных примерах (4), (6) и (7) дискурсивные частицы сигнализируют, что говорящий знает, о чем он хочет сказать далее, для полного завершения своей мысли, а также позиционирование дискурсивной частицы в пред-предполье предложения подразумевает желание в пред-предполье предложения поддерживать ход разговора, тем самым сигнализируя, что информация получена и понята слушающим. Положение дискурсивных частиц в пред-предполье предложения В. Имо называет термином "Planungssignal / Zogerungssignal", что в переводе на русский язык означает сигнал, во время которого у автора появляется возможность спланировать и обдумать свою речь. Благодаря использованию этих частиц гово-

рящий объявляет о начале своей речи, а также о желании в дальнейшем продолжить свое сообщение [17, с. 176].

Позиция дискурсивной частицы *ja* в пост-инициальной позиции, показанная в примерах (1–6) выражает понимание и согласие автора, а также его желание обеспечить единство мнений между говорящим и слушающим. Так, "feedback" – сигнал позволяет вести ответную реплику на сказанное предложение. К. Фишер называет данную функцию "checking Funktion", поскольку она позволяет "подстраховать" высказанное мнение.

Следует также отметить, что частицы, такие как *ah*, *ahm* являются связующими маркерами между предложениями и внутри его и нужны для заполнения паузы в разговоре, чтобы говорящий мог обдумать свой дальнейший ответ, а также участвуют в когерентности текста [14, с. 71].

Таким образом, дискурсивные частицы являются рабочими сигналами, позволяющими маркировать тематическую структуру предложения и участвовать в когерентности текста, придавая ему коммуникативный характер и последовательность. Дискурсивные частицы могут стоять не только в инициальной, но и в центральной позиции предложения. Это позволяет показать тематическую связь в тексте:

[9]

A: die deutschen Großstadte sich sehr (.) ahnlich (.) im zum großen Teil, ah dass eben alles was fruher mal an Regionalitat da war ahm abgebaut wird und nur noch so ein paar Reliktmerkmale ubrig bleiben

B: ja das liegt auch ein bisschen so daran finden sie nicht, dass ahm zum Beispiel, das gibt ja heute gar nicht mehr so dieses richtig familiare Zusammensein und Zusammenleben wie fruher und fruher wurde ja untereinander viel mehr geredet mittlerweile fehlt das ja so n bissle an Kommunikation so [13]

В приведенном отрывке дискурсивная частица *ja* стоит в центре поля предложения, тем самым помогает говорящему показать, что данная информация в общих чертах известна слушателю, и, выражая свою позицию, говорящий ожидает, что слушатель разделит его точку зрения. Стоящая в пред-предполье частица *ja* указывает на то, что слушающий согласен с предыдущим высказыванием и тем самым обозначает связанность предложений друг с другом. Рассмотрим еще ряд примером с дискурсивными частицами *ja* и *gut*, специфика которых состоит в том, что они могут стоять в центре поля предложения, участвуя в поддержании формулировки речи. Так, например, говорящий использует дискурсивные частицы для обособления важных областей в предложении, для структурирования и оформления информации, а также для облегчения восприятия слушающим этой информации. Рассмотрим примеры (10) и (11):

[10]

0983: AW: er weiß, dass er auf die Gesamtschule geht (.) gut ahm es läuft mittelmäßig nicht sehr gut aber auch nicht schlecht [13]

[11]

0460: GS: oder wollten sie gern noch (.) ja (.) soll man s besprechen gut

0462: GS: ne [13]

Как видно из приведенных высказываний, дискурсивные частицы ja и gut интонационно выделены в центральной позиции предложения. Они появляются там, где прерывается одно высказывание, а другое начинается, и служат индикатором логической связи. В [10] речь идет о юноше, который должен идти в среднюю общеобразовательную школу. Благодаря частице gut, говорящий выражает свое мнение о сложившейся ситуации. В отрывке [11] говорящий хотел высказать свою позицию, однако остановился и благодаря дискурсивной частице ja в центре предложения и финальной частице gut согласился с позицией слушающего.

Одним из свойств дискурсивных частиц является также их многократное повторение в предложении. Данную особенность частиц мы можем проследить на следующих примерах:

[12]

AB: des heit ja auch Gott kann aus allem was Gutes machen

0571: FL: ja

0572: VS: ja

0573: FL: (lacht)

0574: VS: ja

0575: VS: (lacht) ah des

0576: AB: ah und das macht er ja er mocht uns ja da entgegenkommen und zeigt dann ahm ja (.) mir mache was draus

0208: MF: das war die die auf m Laptopbildschirm war oder

0209: EUP1: ja (.) ja (.) das ist meine Schwester ja (.) ja [13]

В примере [12] автор использует многократное повторение частицы ja, акцентируя тем самым внимание на том или ином аспекте. К. Фишер отмечает, что автор использует многократное повторение дискурсивных частиц для когерентности в дискурсе. Таким образом, дискурсивные частицы объединяют одновременно больше, чем одну дискурсивную составляющую и, следовательно, способствуют установлению связи в дискурсе [15, с. 278]. В. Имо называет способность дискурсивных частиц как "Vergewisserungssignale", т.е. благодаря различному повторению дискурсивных частиц в контексте, говорящему удается в первую очередь привлечь внимание слушающего [17, с. 191].

На примерах с дискурсивными частицами gut, doch, ja мы можем также проанализировать функцию сигнала-ответа. Рассмотрим несколько примеров:

[13]

0001: GS: Auf der nächsten Schulung brauchen sie das ja (.) deswegen ahm sie das jetzt alle so gekriegt

0003: XM: die sind grad nich da die wir suchen

0005: GS: ja (.) gut. (Ich habe verstanden, was Du gesagt hast) [13]

[14]

0706: GS: also sie meinen (.) wenn er einfach was behauptet (.) und stimmt nicht (.)

0707: SK: genau

0708: GS: okay (.) gut (.) ja bitte Herr Gunther. (Ich habe verstanden, was Du gesagt hast) [13]

[15]

0007: LM: des war ubel

0009: LM: oh ich war zum Gluck nicht dabei ich hab's nur spaer auf der Filmwand gesehen

0010: LS: gut. (.) (Ich habe verstanden, was Du gesagt hast) [13]

По нашим наблюдениям в приведенных отрывках дискурсивные частицы ja и gut выполняют функция ответа и обозначают понимание говорящего и его согласие по отношению к предыдущему высказыванию. Для описания аналогичного свойства рассмотрим еще несколько примеров с дискурсивными частицами:

[16]

0028: TH: ah ich traf heut noch Frau Glocke in der Apotheke (.)

0030: SB: ja (Ich habe verstanden)

0032: TH: die

0034: TH: hat s (.) oder ihr Neffe hat sie jetzt in Pinneberg fur (.) die Kurzzeitpflege angemeldet ahm die Gelbers die wolln noch in Urlaub [13]

[17]

1032: PB: ich hab kein Hohlkreuz

1033: AM: die Marina hat ubrigens gesagt meine Schuhe waren schlecht, ich wurde da schlecht drin stehen hat sie gesagt

1034: PB: ahm des hab ich dir auch schon dreimal gesagt

1036: PB: weil du da in diesen (.) in den Lilanen und in den Schwarzen voll nach innen stehst

1038: PB: total schief

1040: PB: doch (eigenstandige Ausserung)

1042: AM: ja (eigenstandiger Turn)

1044: AM: meine Fuße ich hab aber keine (.) krummen Fuße

1045: PB: ja aber des hin halt ahm diese (.) Schuhe die

1047: PB: dafur gemacht sind [13]

[18]

0598: LP: nee

0599: LP: (.) jetzt verappel mich nicht

0600: LK: (.) doch (eigenstandiger Turn) [13]

Как видно из приведенных высказываний, дискурсивные частицы могут встречаться в роли самостоятельного высказывания, а также участвовать в создании связности диалога, придавая ему завершённый характер. В. Имо, также показал роль дискурсивных частиц как индикаторов завершения эпизода. Таким образом, он считает возможным, что наряду с завершением какого – либо эпизода, завершается также и тема разговора [17, с. 184]. Способность дискурсивных частиц выступать в роли "Antwortspartikeln" определяется не только обозначением ответа на поставленный вопрос, но также возможностью введения предположения или признания предложения [17, с. 161]. Примером этому может послужить высказывание (17. 1042).

Также можно отметить, что созданию когерентности способствуют различные свойства дискурсивных частиц, что помогает придать диалогу определенную связную структуру, а также связный контекст [14, с. 72].

Рассмотрим в этой связи ряд примеров:

[19]

0028: CS: so (.) jetzt kann (.) was konnt jetzt es Gegenargument sein manche haben's auch geschrieben (.) ja

0030: CK: ja dass des was se produziere net ausreicht um alles (.) was sie (.) verkaufen wollen zu decken ah und deshalb musse se ausm Lager verkaufen

0032: CS: ja des war natuulich super wenn des so isch (.) richtig

0034: CS: de des spricht ja wirklich fur ahm hohere Umsatz (.) jetzt aber s Gegenargument Conny (.) es konnt ja jetzt sein, dass jemand sagt (.) ha ja (.) o Produktion isch vielleicht eingestellt die bedienen die Kunden wirklich nur noch ausm Lager [13]

[20]

0162: CS: genau darum geht's ja

0164: UR: hm hab ich namlich

0165: CS: dass der Gewinn den Jahren zugerechnet wird

0169: CS: wo auch der Ertrag ist

0173: CS: ja

0175: CS: weil sonschd konnte se ja jetzt sagen ja Moment ich krieg ja zweitausend neun des Geld (.) warum hab ich dann en gewinn in zweitausendacht

0177: CS: ich muss den Gewinn den Jahren zuordnen

0185: CS: genau des war ja die Aufgabenstellung

0187: UR: ja [13]

[21]

0054: CHE3: und deswegen ich will ja ni immer so weit fahren

0055: MF: ahm, ahm

0056: CHE3: ja ich (.) bin ja immer mit dem Fahrrad zum Training mhm und ja (.) da hatt ich dann einfach keine Lust mehr [13]

Из примеров мы видим, что дискурсивная частица ja выполняет в предложениях такие свойства как подхват разговора (take-up Funktion), а также смена темы выска-

зывания (turn – Signal). А позиционирование дискурсивных частиц в различных местах диалога придают ему языковую насыщенность и связность. В следующих примерах мы также находим дискурсивные частицы, которые способствуют когерентности диалога:

[22]

MF: hm ja also (.) ich wurd behaupten (.) eben in dieser Offenheit gibt's des (.) ah in (.) den meisten Regionen im Westen nicht

0215: MF: also die, die das so hm so nach außen getragen wird (.) dass die Leute so offentlich ja also sich o auch so zusammenrotten (.) dass man das wirklich so sieht (.) mhm des ah es kenn ich nicht ich mein, ... gut...ich bin ja aus a Kleinstadt also da war das sowieso nie so auffällig da hat man schon gewusst es gibt ah ah ahm (.) rechte aber ahm hm [13]

[23]

0525: AZ: ja ja (.) doch (.) bloß ah bloß kann sie mi jetzt net mit hinnehmen, weil sie gleich ah die muss e paar Sache erledigen und muss dann von dort aus zur Arbeit kommen da kann se mi net mit aber sie ah (.) ach Gott was wollt ich denn ah ach so ja ah ah wenn er mal ja eine Pause machen wollt kannsch ja da ah hasch du eigentlich dein rotes (.) Fotoalbum wieder da

0526: PZ: gut okay [13]

Дискурсивные частицы, используемые говорящим и слушающим в диалоге, участвуют в создании когерентности диалога. В структурировании диалога и создании его связности, как мы можем видеть из примеров, участвуют также "Hörersignale". В. Имо сюда относит следующие: hmhm, ja, jaja, aha, gut, also, genau, eben, richtig, которые показывают и сигнализируют внимание и сосредоточенность слушающего, а также выражают согласие и дают возможность говорящему сохранять активную позицию в говорении [17, с. 175].

В настоящей статье мы рассмотрели одну из классификаций типологии текстов и на примере одного из типов проанализировали участие дискурсивных частиц в создании когерентности текста. Дискурсивные частицы способствуют объединению, сохранению структурной целостности и смыслового единства диалога. Дискурсивные частицы участвуют также в формулировании событий и последовательности их изложения и способствуют его завершенности.

Как видно из анализа фактического материала, дискурсивные частицы выполняют различные функции в организации когерентности текста, а именно:

1. Выражение "turn" сигнала: позиционирование в пред-предполье предложения, а также в пост-инициальной позиции;
2. Централизованная позиция в предложении;
3. Многократный повтор;
4. Образование завершающего ответного сигнала.

Перспективным, на наш взгляд, представляется рассмотрение дискурсивных частиц в стилизованной разговорной речи, в художественных текстах и диалогах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверина А. В. К проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2. С. 4–7.
2. Трошина Н. Н. Глава 1. IV. О семантико–синтактическом аспекте цельности (когерентности) художественного текста // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. М.: Наука, 1982. С. 50–61.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: ЛЕНАНД, 2017. 144 с.
4. Гиндин С. И. Связный текст: формальное определение и элементы типологии. М.: [б. и.], 1971. 43 с.
5. Колшанский Г. В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: ЛЕНАНД, 2018. 176 с.
6. Малинович Ю. М. Проблемы лингвистического анализа текста и лингводидактические задачи. Иркутск: [б. и.], 1980. 109 с.
7. Москальская О. И. Грамматика текста: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1981. 183с.
8. Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 215 с.
9. Новицкая И. М. К синтаксису связного текста (на материале немецкого языка): автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Л.: [б. и.], 1973. 22 с.
10. Тураева З. Я. Лингвистика текста. Текст. Структура и семантика. М.: URSS, 2012. 144 с.
11. Шендельс Е. И. Роль когерентности в грамматике текста // Язык как коммуникативная деятельность человека. Вып. 284. М.: [б. и.], 1987. С. 86–92.
12. Averintseva–Klisch M. Textkohärenz. Heidelberg: Winter, 2013. 100 S.
13. DGD [Электронный ресурс]. URL: dgd.ids-mannheim.de (дата обращения: 23. 02. 2018).
14. Fischer K. Diskurspartikeln im Lexikon // Schnittstelle Text: Diskurs, I. Wranke. Frankfurt am Main.: Lang, 2000. S. 65–73.
15. Fischer K. From cognitive semantics to lexical pragmatics: the functional polysemy of discourse particles. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. 374 S.
16. Fleischer W. Kleine Enzyklopadie Deutsche Sprache. Frankfurt am Main: Lang, 2001. 845 S.
17. Imo W. Sprache in Interaktion: Analysemethoden und Untersuchungsfelder. Berlin: De Gruyter, 2013. 355 S.
18. Maschler Y., Schiffrin D. Discourse Markers: Language, Meaning, and Context // The handbook of discourse analysis. Vol. 1 / Ed. by D. Tannen, H. E. Hamilton, D. Schiffrin. Malden MA: Wiley Blackwell, 2015. S. 189–221.
19. Sandig B. Zur Differenzierung gebrauchssprachlicher Textsorten im Deutschen // Textsorten: Differenzierungskriterien aus linguistischer Sicht / Eds. E. Gulich, W. Raible. Frankfurt am Main: Athenaum, 1972. S. 113–124.

© В.Д. Иванов, (voldemar3008@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Московский государственный областной университет

"ПОДПОЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК" В КИТАЙСКОМ РАССКАЗЕ "ПАДЕНИЕ" ЮЙ ДАФУ

Инь Лу

Аспирант, Кубанский
государственный университет

"UNDERGROUND MAN" IN CHINESE STORY "SINKING" OF YU DAFU

Yin Lu

Annotation

The article tackles image "underground man" which was created by Russian writer Dostoyevsky through touching character's spiritual structure and psychological confliction the early story of Yu Dafu. In the beginning of 20 century after "May Fourth Movement" 1919, uncovering true human nature and intellectual pathological psychology allowed understanding the contradiction between human naturalness and human social nature. It also provided possibility to break the fence of conservatism from old society.

Keywords: underground man; sinking; psychological conflict; spiritual structure; pathological psychology.

Аннотация

В статье рассматривается духовная структура и психологический конфликт образа "подпольного человека", впервые открытого Ф. М. Достоевским, на примере героя раннего рассказа китайского писателя Юй Дафу "Падение". В начале XX века, после "Движения 4 мая" 1919 года, раскрытие истинной природы человека и патологической психологии интеллигенции позволило понять противоречие между человеческой сущностью и социальной ролью личности. Тем самым была дана возможность сломать барьер консерватизма старого общества.

Ключевые слова:

Подпольный человек; падение; психологический конфликт; духовная структура; патологическая психология.

Китайская литература долгое время не знала писателя подобного Достоевскому, творца со схожим мировоззрением и трагической судьбой. Герои Достоевского наделены бурным и противоречивым внутренним миром. В их душах всегда вступают в конфликт "согласие" и "несогласие". "Подпольный человек", архетип, впервые открытый Достоевским, был создан, чтобы описать сознание и подсознание – двуединую духовную структуру раздвоенного человека. "Я горжусь, что впервые вывел настоящего человека русского большинства и впервые разоблачил его уродливую и трагическую сторону. Трагизм состоит в сознании уродливости... Только я один вывел трагизм подполья, состоящий в страдании, в самоказни, в сознании лучшего и в невозможности достичь его и, главное, в ярком убеждении этих несчастных, что и все таковы, а стало быть, не стоит и исправляться!" [2. с. 329] Достоевский имел в виду не большинство русских, которые в те времена были в большинстве своём патриархальными крестьянами, но сознание среднего горожанина, маленького человека, порожденного отчуждающей бюрократической эпохой. Шокировавшее многих современников писателя произведение оказало огромное влияние на мировую литературу. Художественная смелость раскрытия характера Подпольного предшествовала не менее дерзновенным попыткам воплотить трагедию уединенного сознания. Подпольный человек Достоевского стал предком многочисленных героев-аутсайдеров XX века. Вли-

яние "Записок из подполья" не могло обойти стороной и китайскую литературу XX века, рождающуюся во взаимодействии с мировой культурой.

В начале XX века произведения Достоевского были переведены и изданы в Китае. Вдохновленный его творчеством, китайский писатель Юй Дафу создал автобиографический рассказ "Падение", датированный 1921 годом. Тема рассказа – уныние молодого интеллигента, происходящее от противоречия между индивидуальным сознанием и реальностью, идеалом и общественным укладом. Безымянный герой рассказа переживает глубокий духовный кризис, сближающий его с Подпольным Достоевского. Внутренний монолог и разговоры с самим собой осуществляют непрерывный диалог между сознанием и подсознанием героя. Так человеческая природа получила адекватное художественное воплощение. Гуманизм писателя проявился в положительном отношении к феномену подсознания как неотъемлемой и важнейшей части человеческой личности. Тем более писатель отразил социальные веяния, протестующие против пережитков феодального наследования и требующие освобождения личности.

Многие молодые интеллигенты неоднократно сталкивались с непреодолимыми препятствиями общественного угнетения. Им приходилось сопротивляться необычным методом: они постоянно впадали в противо-

речие между неизбежностью и недопустимостью падения. Они рефлексуют и упрекают себя, они никак не могут выбраться из этого тупика и воодушевиться. В конце концов, им остается только покончить с собой. Так Юй Дафу раскрывает глубину страдания и внутренние препятствия в процессе формирования личности интеллигента. Страстный идеалистический исповедальный метод, родственные порывам западного романтизма, позволяет раскрыть эту драму.

В самом начале рассказа "Падение" писатель сосредоточился на изображении противоречивого состояния молодого человека, получившего традиционное образование, утомленного реальностью и находящегося под влиянием западного образования и современных идей. "В последнее время он чувствует себя жалким, уединённым и заброшенным. Его рано развившийся характер ожесточился до такой степени, что сделал его несовместимым со всем миром. Стена между ним и простыми людьми становится всё выше и выше" (здесь и далее – перевод наш) [6, 1] Учась за границей, студент испытал свежие впечатления и ощутил внутренний подъем от знакомства с зарубежной культурой и взглядами. В результате произошло столкновение между двумя культурами в его сознании. Открытое и прогрессивное сознание японцев, скинувшее феодальные ограничения после Реставрации Мэйдзи, и романтическая поэзия Вордсворта открыли окно в его закрытой душе, солнце свободы и демократии осветило его сердце. Вместе с тем оживает его первоначальная страсть, половое влечение. Сначала он воспринимал все новое радостно и жадно. Но сформированные традиционной китайской культурой консервативные взгляды и рано сложившийся характер привнесли отчужденность в его отношения с внешней средой и стали причиной его плохой адаптации.

Возникшее уединение всё время сопровождает его, становится его доминирующим повседневным душевным состоянием. Одиночество, крайнее тщеславие, самоуничтожение, беспокойство и поиски жизненного пути – все это определило патологический душевный путь оторванного от городской жизни подпольного человека в рассказе "Падение". Он не может уклониться от бурной борьбы консервативного сознания с живыми чувствами, найденными в глубине его души. Именно в этой борьбе заключается противоречие двух культур и двух идей, заключенных в его сознании. Как и Подпольный человек Достоевского, герой рассказа в своем мире исполняет две роли одновременно: ответчика и судьи, свидетеля и адвоката. Раскрывая своё преступление, он в то же время оправдывает себя.

Герой не может обрести мир в собственной семье. "На самом деле, этот разрыв произошёл из-за него самого. Ссора в своей семье хуже конфликта с посторонними" [там же, 25–26] Его восторженные порывы пыта-

ются преодолеть разрыв между ним и унижавшими его людьми. "Я простил вас! Я полюбил вас! Люди добрые, если вы меня когда-то обидели – я вас всех простил! Придите ко мне, помириться со мной!" [там же] Порыв всепрощения Подпольного схож с кабацкой исповедью Мармеладова и покаянием на площади Раскольникова. Как и порывы героев Достоевского, возвышенная декларация человечности обречена на неудачу. Внешний мир, воплощенный общественным мнением, остается глух к отчужденной личности, пытающейся до него достучаться.

Традиционное сознание, выросшее на плодородной почве китайской культуры, с давних пор уделяет мало внимания личным особенностям, сосредотачиваясь на общественной морали. Когда "движение за новую культуру" бурно развивалось, большинство китайцев по-прежнему продолжало игнорировать личностные психологические патологии. Безразличие не может не травмировать личность: "...человек, который из тех многочисленных зол и унижений, которые уготованы ему враждебным ему обществом, больше всего страдает от того, что, сознавая себя личностью, он в то же время поставлен в условия, в которых личность не только не может о себе заявить, но на каждом шагу подвергается бесчисленным, новым и новым унижениям" [5, 46]. Презрение окружающих провоцирует самоуничтожение: "Мысль о том, что самое страшное унижение для человека – пренебрежение его личностью, заставляющее его чувствовать себя ничтожной, затертой грязными ногами "ветошкой"..." [там же, 47].

Испытав влияние Достоевского, создавшего в своем художественном пространстве грандиозную галерею персонажей с личностными расстройствами, Юй Дафу касается патологической психологии. Китайский писатель отразил мрачную, унылую и пассивную патологическую психологическую тенденцию развития личности, а не здоровую идеальную социальную ценностную ориентацию. Но его герой по-настоящему психически болен. Рассказ отражает пробуждение долгое время игнорированного обществом сознания аутсайдера. "Разговаривай с самим собой: это твоё лучшее убежище. Обыватели тебе завидуют, смеются над тобой, шутят над тобой..." [6, 2].

С точки зрения Подпольного человека, разногласие большинства и меньшинства заключается в том, что "Я – то – один, а они – то все" [1, с. 125] Главное разногласие между индивидом и общиной заключается в ценностном противоречии. Для общины материальные интересы выше духовной свободы, безопасный порядок важнее независимости личности, поведение и образ мысли здесь направляются внешней властью, чужой волей. А у индивида ценностный выбор диаметрально противоположен: духовная свобода и индивидуальная независимость

превыше всего, необходимой отправной точкой мысли и деятельности непременно являются своя воля и свои внутренние принципы.

Подпольный человек отказался от "счастья" и "безопасности", дарованных разумом, и решительно отправился по тяжелому и горькому пути. "Униженный", "оскорбленный", "высмеянный", "игнорированный" – эти слова стали клеймом на его жизни. В этом плане он остался образцом "великолепного мученика" в истории человеческой мысли. Герой "Падения" – трагедийный образ человека, защищающего ценность личности в уродливом обществе. Трагизм повествования состоит в том, что путь героя не может привести к счастливому концу. В данный исторический момент подпольный человек неизбежно остается в одиночестве и живёт в мире, где большинство людей следует принципам разума. Со стороны он кажется сумасшедшим, потерявшим здравый рассудок. Окружающие, видя его сопротивление рациональному принципу, постоянно игнорируют его и высмеивают его странную жизнь. Герою пришлось отдалиться от толпы и уйти в подполье. Он сам словно "...беспрерывно всем уступающая муха, всеми униженная и всеми оскорбленная" [1. с. 130]. "Он всегда старается избежать своих однокурсников. Но всюду он чувствует их взгляды, отравленными стрелами вонзающиеся ему в спину" [6, 6]. Одиноким, отторгнутым от других герой упорно защищает свою свободу. "Несмотря на то, что на уроке он сидит среди однокурсников, он все-таки чувствует одиночество: и это нестерпимое одиночество в толпе ощущается острее, чем в безлюдном месте" [там же, 6].

В "Падении" подробно описано психологическое противоречие и беспокойство, вызванное этим противоречием. Фрейд видел два пути освобождения человека от импульса влечения к исходной страсти. Первый путь – отвлечение, осуществление сублимации, творчества на благо обществу. Второй – внутреннее сдерживание, усугубляющее психическое заболевание вплоть до полного безумия. Герой Юй Дафу выбрал второй путь. "Он обвиняет себя и боится, всё это мучает его каждый день. Его депрессия становится всё тяжелее" [там же, 18] Психологическое давление постепенно подтачивает его изнутри, подводя героя к трагическому концу.

По мнению Ницше, нигилизм – это процесс. "Высшие истины теряют свою ценность" [4, 31]. Первый этап этого процесса выражается в поисках смысла и разочаровании после бессмысленного поиска (Ницше называет эту стадию становлением). "...и вот наступает сознание, что становлением ничего не достигается, ничего не обретается... Следовательно, разочарование в кажущейся цели становления как причина нигилизма: разочарование по отношению к вполне определенной цели или вообще сознание несостоятельности всех донныне существующих гипотез цели, обнимающих собой весь путь

"развития" (человек более не сотрудник и менее всего средоточие всякого становления)" [там же, 33]. Безумный нигилизм воплощается в доходящем до отчаяния разочаровании после неудачи поиска. Психологическое состояние подпольного человека развивается именно таким образом.

Развитие нигилизма в характере героя проходит три стадии: поиски себя – отрицание себя – отрицание других. Родина слаба, унижена и зависима от агрессивных западных держав, что не может не беспокоить героя. Но он скорбит не только о народе и родине. В большей степени он обижен на себя и на свою недостижимую любовь. Он сокрушается: "Мне двадцать один год – и я как засохшее дерево! Мне двадцать один год – и я как остывший пепел!" [6, 9]. Печальясь о несправедливой судьбе, он переосмысливает свою жизнь. Но он не может найти ответ, по-прежнему сокрушается, колеблется и топчется на месте. Из-за внутренних поисков и постоянного самоанализа он долго живет в одиночестве, и все это приводит его к самоотрицанию. "Как я дошел до этого? Я уже превратился в низшего человека" [там же, 35]. Длительное беспокойство сопровождает самоотрицание, переходящее в отрицание всего и вся. Неясность жизни приводит его в отчаяние. Крайняя степень отчаяния – желание покинуть эту жизнь, уйти от самого себя. "Как мне жить? Зачем я живу на этом горьком свете?" [там же, 35] Независимый, замкнутый в себе герой относится к миру и будущему без всякой надежды, не хочет улучшать мир и свою жизнь, порывая и с миром, и с жизнью.

Юй Дафу считает самораскрытие и исповедь важным шагом на пути к преодолению ханжества и достижению душевной свободы. В рассказе "Падение" описан процесс зарождения страсти, попытки внутреннего сдерживания и падение. В психологической деятельности героя наглядно раскрыт конфликт внутренней структуры личности. Самораскрытие и исповедь становятся нравственным пробуждением героя. Высказанное страдание отражает его истинную личность. Настоящая психология индивида выражается идейным отчаянием и отрицанием. Однако утверждение и отрицание кажутся ему одинаково бессмысленными. Герою не удалось преодолеть свою судьбу, он окончательно стал чуждым обществом лишним человеком. Он никогда не противился ни своему юношескому страданию, ни мнению разочарованного в нем общества. Обратившись лицом к своему внутреннему миру, он спрятался вглубь своей природы, желая уйти от ненавистного ему, "грязного" общества. Когда бегство в себя не смогло преодолеть его уныние и противоречивость, он решительно стал на путь саморазрушения. Таков окончательный итог усилий подпольного человека.

Герой Юй Дафу – обобщающий образ, воплощающий в себе не только китайского интеллигента, но и человека

эпохи кризиса духа вообще. XX век, время ломки традиционного мировоззрения, породил не только революционеров и мучеников, но и оторванных от внешнего мира одиночек.

Безымянность героя позволяет раскрыть универсализм сюжета рассказа. Подпольный Юй Дафу – каждый и никто. Он близок не только к маленькому человеку XIX века, но и к героям Кафки и Оруэлла, гибнущим под гнетом безразличного к личности общества. Близок он и к Мерсо, агонизирующему экзистенциалистскому антигерою "Постороннего" Камю. Но наибольшее сродство у героя Юй Дафу все же с его предшественниками из книг Достоевского. Ранее мы отметили их общие черты, но нам необходимо раскрыть их различия.

Сходство китайского студента с персонажем Достоевского заключается в идентичности главной черты их психологии – упоении страданием. Мазохизм, свойственный саморазрушающимся личностям, доминирует во внутреннем мире обоих героев, окрашивая поэтику текстов темными красками отчаяния. Отметим и разницу их сознаний. Про героя Достоевского нельзя сказать, что он деградирует – русский Подпольный уже безвозвратно находится на дне самим собой созданного ада. Падение состоялось в далеком прошлом героя, став базой его мрачной картины мира. Герою Достоевского уже некуда падать – и поэтому метафора падения, вынесенная в заглавие рассказа Юй Дафу, к нему неприменима, она не смогла бы отразить своеобразие взбаламученной бесконечными терзаниями статичности сознания героя. Эта парадоксальная устойчивость придает ему силы не порывать с жизнью, не "ставить точку пули в самом конце". Русский аутсайдер оказывается более устойчивым перед лицом чужого презрения. Его главный недостаток становится его броней. Мысленная жвачка спасает его от мучительных воспоминаний. Солипсизм и эгоцентризм – это испытанные, проверенные на личном опыте механизмы психологической защиты. Так он пытается возвыситься над отвергнувшим его обществом – и в какой-то мере это ему удается: "Ощущающий себя ничтожным плебеем в обществе своих школьных друзей-аристократов, герой "Записок" высоко поднимается над ними в горделивом, свободном, раскованном полете мысли, отвергая все общеобязательные социально-этические нормы, которые он считает досадными и ненужными помехами, стесняющими человека и мешающими его освобождению. В опьянении открывшейся ему безграничной свободы духовного самопроявления он готов признать единственным законом для себя и всего мира свой личный каприз" [3, 18] Китайский же Подпольный обречен на гибель в силу не столько слабости как таковой, но по причине неустойчивости своего характера. Механизмы психологической защиты китайца отказывают, в то время как отчуждение русского Подпольного – это действенный вид самосохранения. Если внут-

ренний мир русского можно уподобить замкнутой системе метрополитена, то душа китайца становится похожим на шахту, в грозную глубину которой спускается клеть раздавленного между "Сверх-Я" и "Оно" собственного "Я". Китайский Подпольный человек не смог найти выхода из лабиринта своего подсознания. Дурная бесконечность отчаяния без остатка поглотила его личность. Если Подпольный человек Достоевского замыкается в себе, но не капитулирует перед миром и собственной темной стороной, отграничивая их от себя, то герой Юй Дафу сдается, не в силах противостоять внешней агрессии и внутренней тяге к смерти.

Мотив отторжения от внешней среды сближает образ Подпольного с рядом других героев Достоевского. Так, сходные проблемы мы наблюдаем у Раскольникова, Ипполита, Шатова, Подростка. Если Ипполит – пример безнадежно направленного на смерть поведения, то с остальными все сложнее. Раскольников – это случай преодоления отчуждения. Его, казалось бы безнадежно погибшего убийцу, преобразует любовь отверженной обществом Сони ("Их воскресила любовь", говорит рассказчик "Преступления и Наказания"). Шатов отрекается от нигилистических идей и гибнет перед тем моментом, когда он смог бы вернуться к людям. Подросток перевоспитывает себя написанием автобиографии, оставляя за бортом "Ротшильдовскую идею" и травмированное сознание незаконнорожденного.

Если эти герои Достоевского, в конце концов, прорываются через пелену отчуждения, обретая других людей и свое истинное Я, то герой Юй Дафу окончательно замыкается в себе. Однако это не значит, что его исповедь была бесполезна. Своим страшным примером она показывает те ловушки, в которые может попасть каждый человек, ощущающий свою обособленность от других. Но его откровения не способны преобразить его самого. Китайский Подпольный не выходит за пределы собственной личности, внутреннего преобразования не происходит, тьма берет в нем верх.

Ситуация обоих художественных пространств имеет одну частную отличительную черту, отделяющую произведение Достоевского и Юй Дафу от других текстов со схожей проблематикой. Это конфликт Запада и Востока, причем лишенный шаблонных противопоставлений – подобие традиционной антитезы человека традиции и человека современной цивилизации (как у романтика Шатобриана). Это конфликт серьезнее, потому что это спор не отдельных представителей противоборствующих цивилизаций, но столкновение культур внутри героя. Рассказ "Падение" раскрыл конфликт Востока и Запада внутри одной отдельной взятой личности. Героя раскалывают культурные противоречия внутри него самого. Гибель героя, таким образом, обусловлена не только личными причинами, но и столкновением цивилизаций,

делая текст знаком эпохи. Здесь снова видима связь с Достоевским, вызванная совпадением общественных ситуаций. У русского пореформенного сознания и находящегося в сложных отношениях к европейской культуре китайского менталитета много общего. Конфуцианская мораль и православие тысячелетиями обеспечивали народное единство, несмотря на чудовищные социальные потрясения. Но отсталость обеих стран требовала реформ, невозможных без проникновения западного влияния. Пётр I и его наследники провели ряд реформ, преобразивших лик России. Петровские реформы, по словам Мережковского, создали русскую интеллигенцию. Но почвенник Достоевский говорил о чудовищном разрыве между народом и образованным слоем, предостерегая русских интеллигентов о потере связи с народом. Его слова – прекрасная иллюстрация тому, что происходит с подпольными людьми любой нации. Почва перестает подпитывать их, они становятся беспочвенными и, вследствие этого, беззащитными перед житейскими бурями. Примером этого служит судьба Подпольного человека Юй Дафу. Отметим, что хотя русское сознание столкнулось с западной цивилизацией несколько раньше, чем китайское, но сам тип восприятия перемен народом отмечен рядом сходств. Так, петровские реформы вызвали сопротивление старообрядцев.

Реформы принца Гуансюя были прерваны переворотом под руководством императрицы Цыси, имевшей народную поддержку. Союз мятежников-ихэтуаней и императорского двора привел к радикальной попытке стереть все следы западного влияния, закончившейся грандиозным военным поражением Китая от лица союзных держав в 1901 году. Это противостояние не могла не найти отражения в китайской литературе.

Другой, не менее важной проблемой текста становится кризис семьи. Мы видим, что герою не удается даже жить в мире с семьей, он становится чужим своим родным. Кризис семьи – одна из важнейших тем искусства

XX века. "И враги человеку домашние его" (Мф. 10; 36) – в эпоху распада семейных связей эта евангельская истина стала актуальна как никогда. Творчество многих писателей прошлого века, от Горького до Камю, отразило катастрофу распада семьи. Мы хотим отметить в случай, во многом схожий, но по сути своей противоположный безнадёжно мрачной атмосфере "Падения". Это жизненный путь бунтаря Жака Тибо из эпопеи Роже Мартена Дю Гара "Семья Тибо". Жак, некогда отвергнутый обществом подросток, отправленный в исправительную колонию своим деспотичным отцом, "столпом" буржуазного общества, прошел через долгую череду испытаний, завершивших его становления как борца. Общество не сломило его волю. Его героически-нелепая гибель пацифиста-одиночки противостоит самоубийству Подпольного. Смерть Жака наполнена смыслом – это самопожертвование, а не бесплодное самоуничтожение.

Подводя итоги, мы скажем, что Юй Дафу создал поражающий нас тип отчужденного нигилиста, стремящегося к собственной гибели. Судьба Подпольного – одновременно предостережение оторвавшимся от мира интеллектуалам и критика этого косного мира, безразличного к отдельной личности. Поэтика рассказа "Падение" мрачна. Катарсис заменен беспощадной концовкой. Это проза XX – жестокая, бескомпромиссная, отражающая дух "вывихнутого" времени. Юй Дафу раскрыл ряд важнейших проблем – личностных, семейных, национальных. Китайский писатель спорит со своим предшественником и вдохновителем Достоевским, отказывая своему герою в самой возможности спасения. Достоевский видел спасение в возврате к почве, традиционным ценностям – а Юй Дафу показывает, как эти ценности, с их пренебрежением к ценности индивида, могут подвести к гибели. Утопический возврат к старой морали не вдохновляет писателя эпохи мировых войн. Но он соглашается с русским писателем в главном – в том, что каждый имеет право быть личностью, каждый имеет право на сострадание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф. М. Полное собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1973. Т. 5.
2. Достоевский Ф. М. Полное собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1976. Т. 16.
3. Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 12 т. М.: Правда, 1982. Т. 1.
4. Ницше Э.Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. Пер. с нем. Е. Герцык и др. М.: Культурная революция, 2005.
5. Фридлиндер Г. М. Достоевский и мировая литература. Л.: Сов. писатель, 1985.
6. Юй Дафу. Полное собрание: в 12-ти т. Изд-во Современная художественная литература, 2000. Т. 1.

ТЕМА ВОСТОКА В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА: НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА "ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ"

THE TOPIC OF THE EAST IN THE WORKS OF SERGEY ESEENIN: ON THE MATERIAL OF THE CYCLE "PERSIAN MOTIVES"

Isahan Isakhanli

Annotation

The article is devoted to the study of the theme of the East in the work of the great Russian poet Sergei Esenin. To the forefront are various aspects that attract Esenin to the East, tying it to eastern poetry and culture. The author notes the interest of Azerbaijani amateurs of poetry, which consists in the fact that they devoted about 100 poems to Esenin about the theme of the East. The article examines the place and role of the cycle of poems "Persian Motives" created in the Caucasus, including during the three-time stay of the poet in Azerbaijan, from September 1924 to September 1925, in the works of Esenin.

Keywords: Sergei Esenin, Esenin and Azerbaijan, Esenin in Baku, Esenin and Eastern poetry, "Persian motifs".

Исахан Исаханлы

*К.п.н., доцент, Университет
Хазар, Баку, Азербайджан;
Институт Литературы
им. Низами Гянджеви, Национальная
Академия Наук Азербайджана*

Аннотация

Статья посвящена исследованию темы Востока в творчестве великого русского поэта Сергея Есенина. На передний план выносятся различные аспекты, притягивающие Есенина к Востоку, привязывающие его к восточной поэзии и культуре. Автор отмечает заинтересованность азербайджанских любителей поэзии, которое заключается в том, что они посвятили Есенину около 100 стихотворений про тему Востока. В статье изучаются место и роль цикла стихотворений "Персидские мотивы" созданного на Кавказе, в том числе во время трехкратного пребывания поэта в Азербайджане, в период с сентября 1924 по сентябрь 1925 года, в творчестве Есенина.

Ключевые слова:

Сергей Есенин, Есенин и Азербайджан, Есенин в Баку, Есенин и восточная поэзия, "Персидские мотивы".

Цикл стихотворений "Персидские мотивы", созданный Сергеем Есениным во время его поездки на Кавказ, в том числе трех посещений Азербайджана с сентября 1924 года по сентябрь 1925 года, составляют одну из богатейших и интереснейших страниц творчества великого русского поэта.

По мнению специалистов, интерес Есенина к поэзии, культуре и искусству Востока вовсе нельзя считать случайным. Ведь мудрая восточная поэзия, восточная тема в мировой поэзии всегда находились в центре внимания, привлекая к себе не только русских, но и западных мастеров пера и исследователей. В различные периоды великие мастера искусства разных народов создавали выдающиеся произведения на эту тему. "Подражания Корану" (1825) и другие стихотворения А.С.Пушкина, "Ашик-Кериб" М.Ю.Лермонтова (1837), "Крымские сонеты" А.Мицкевича (1825), "Восточно-западный диван" И.Гете (1819), "Корсар" Дж.Байрона (1814), "Восточные мотивы" В.Гюго (1828) и ряд других произведений являются наглядным примером сказанному. В целом, поэзия Востока сыграла огромную роль в творчестве русских и европейских авторов XIX века, в формировании мировоззрения европейского читателя, в сохранении им, говоря словами Пушкина, "вкуса и взора европейца".

Восточная поэзия находилась в центре внимания русских поэтов и в XX веке. В своем творчестве к теме Востока обращались такие русские поэты, как В.Брюсов, В.Иванов, В.Кузьмин и др. С другой стороны, в разные периоды многие русские и европейские поэты, признанные мастера пера сделали многочисленные переводы (с оригинала или с перевода) из восточной поэзии. Все это является наглядным подтверждением обогащения мастеров искусств разных народов поэтической школой Востока, одним из ярчайших примеров чего является цикл "Персидские мотивы" Сергея Есенина, "одного из лучших лириков мира" (Аксенова Е.М.).

Есенин был знаком с восточной поэзией, с творчеством ее великих лириков – Хайяма, Хафиза, Саади, Фирдуси и др. К тому периоду, на русский язык уже были переведены произведения и перечисленных выше, и не упомянутых нами многих других восточных поэтов. Так, рубаи Хайяма были переведены на русский язык несколько раз. Изданные впервые в 1894 году, позднее они многократно переиздавались (1901, 1911, 1922). Внимание русского читателя были предложены в 1882–1922 гг. "Гюлустан" Саади, в 1905–1915 гг. – "Шахнаме" Фирдуси. Немного раньше – в середине 60-х годов XIX века образцы из поэзии Хафиза и Саади перевел и

представил русским читателям А.А.Фет. А в вышедшую в 1916 году книгу "Персидские лирики", в переводах Ф.Е.Корша и И.П.Умова, были включены образцы из творчества восьми поэтов Востока, в том числе, великих лириков Хайяма, Хагани, Саади, Дж.Руми и Хафиза (некоторые были представлены достаточно широко, а некоторые очень кратко) [16].

Был знаком с этой книгой и Есенин. В воспоминаниях Н.К.Вержбицкого читаем: "... подвернулся мне томик "Персидские лирики X–XV веков" в переводе академика Корша. Я взял его домой почитать. А потом он оказался в руках Есенина, который уже не хотел расставаться с ним. Что-то глубоко очаровало поэта в этих стихах. Он ходил по комнате и декламировал Омара Хайяма" [2, с.51].

М.Д.Ройзман также пишет, что Есенин был близко знаком с упомянутой книгой, которую знал почти наизусть и она находилась у него под рукой в период посещения Кавказа. Он указывает также, что еще до обращения к теме Востока и создания цикла "Персидские мотивы", поэт глубоко заинтересовался Востоком, восточной поэзией, имел беседы с хорошо знакомыми с Востоком, прекрасно знающими его людьми. Еще до выхода названной выше книги, Есенин читал в переводе с арабского и персидского языков произведения, не только включенных в эту книгу, но и других восточных поэтов. Автор воспоминаний также отмечает, что Есенин вообще много читал по теме, о которой писал и глубоко изучал ее [17, с.74–75].

Нельзя не отметить роль, в появлении цикла "Персидские мотивы", в стремлении поэта всем своим существом в Персию – "таинственный остров поэзии" (Зинин С.И.) и первого близкого знакомства Есенина с восточной жизнью, образцами восточной архитектуры, восточными традициями, с восточной культурой в широком смысле, еще во время его поездки в 1921 году в Туркестан – Ташкент и Самарканд. Именно тогда зародились особая симпатия и любовь к Востоку, поставившие своеобразный печать успеха на его творчество. Мысли об этом широко освещены в статьях и монографиях исследователей Туркестанских поездок, Есенина С.И. Зинина [11], П.И. Тартаковского [18] и других.

Примерно в то же время, когда Есенин находился в Туркестане, его близкий друг, живший и творивший некоторое время в Баку В.Хлебников, прожил несколько месяцев в Персии. В.Хлебников, во время их встреч, безусловно, рассказал Есенину о Персии, об экзотике восточной жизни, традициях и культуре Востока, что оказало, весьма возможно, определенное влияние на любовь последнего к Персии.

Наряду со всем вышеперечисленным, надо обратить внимание и на другие влекущие Есенина на Восток моменты.

10 мая 1922 года Есенин отправляется вместе с женой – американской танцовщицей Айседорой Дункан в путешествие по Европе и как пишет он сам в одной из своих автобиографий, объезжает всю Европу, кроме Испании. Потом он некоторое время, примерно, 4 месяца, живет в Америке и 3 августа 1923 года возвращается в Москву. Отправившийся в Европу с большими мечтами и надеждами поэт возвращается оттуда не только с пустыми руками, но и, можно сказать с уверенностью, с опустошенной душой. То, что он не нашел на Западе искомое, испытал там большое разочарование, возможно, тоже может быть расценено как фактор, усиливший стремление поэта на Восток, мечты о Персии. Вот как он, в написанном из бельгийского города Остенде 9 июля 1922 года письме А.Б.Мариенгофу, ностальгически вспоминает как прекрасна была жизнь на Востоке: "Вспоминаю сейчас о (...) Туркестане. Как все это было прекрасно! Боже мой!" [4, с.143].

Как известно, в 1920–1923 гг. творчеству Есенина была присуща нравственные потрясения, что было связано, в основном, его общением с имажинистами. Пережитые поэтом в этот период трудности не обошли стороной и его любовную лирику, и не давали этой лирике приобрести широкий размах. 1923 год считается особенным, поворотным годом в жизни Есенина. В этот период он сочинил ряд стихов, в которых после продолжавшегося, примерно, 2 года периода пессимизма, вновь ощущается смысл, чистота истинной любви. Это настроение явно чувствовалось в ряде сочиненных поэтом в 1924–1925 годах во время нахождения на Кавказе, в том числе и в Баку ряде стихотворений, особенно, в цикле "Персидские мотивы". "В "Персидских мотивах" нет и следа натуралистических деталей, которые снижали художественную ценность цикла "Москва кабацкая". Поэтизация чувства любви, этот неотъемлемый признак классической поэзии, – вот что является наиболее характерной особенностью "Персидских мотивов". Оттого так чисты и прозрачны эти стихи, так светлы в них чувства и краски" [13, с.180].

Отдаляясь от пессимистического периода "Москвы кабацкой", Есенин словно находился в поисках спокойствия для заживления душевных ран, возможности для раскрепощенного творчества. Он приехал в эти места не от скуки, а именно в поисках покоя, ему было приятно "бродить среди покоя голубой и ласковой страны". Именно поэтому, найдя искомое на Востоке (в Азербайджане), поэт и начал цикл "Персидские мотивы" строками "Улеглась моя былая рана / Пьяный бред не гложет сердце мне".

Однако наряду со всем этим, в создании цикла "Персидские мотивы", вне всякого сомнения, велика роль и В.И.Болдовкина, младшего брата П.И.Чагина. С одной стороны, любовь самого Есенина к восточной поэзии, а с

другой рассказанные, во время проведенных в Баку вместе дней, В.И.Волдовкиным различные мифы о Персии еще более воспламеняли связанные с Персией мечты поэта, ни на миг не давая ему покоя: "Устроившись на балконе, я ему рассказывал множество различных персидских легенд о мифических пери, рассказывал о городах Персии, в которых я побывал, о знаменитом тегеранском базаре с его лабиринтами, в котором можно блуждать и не скоро сумеешь выйти, а можно просто заблудиться...Уже ночь, Сергей же все больше и больше забрасывает меня вопросами... И так, далеко за полночь, шла наша беседа. С рассветом только мы ушли спать, а когда я утром проснулся, то застал Сергея за столом уже одетым и что-то писавшим. А через час, за завтраком, он читал "Улеглась моя былая рана"... И почти каждое утро из-под его пера выходило несколько стихотворений. Вот так рождались "Персидские мотивы" [1, с.85,86].

Таким образом, "находясь на Кавказе, именно в Азербайджане (в основном это 1924–1925 г.) поэт решил воздать лирическую дань Востоку. С.Есенина давно тянуло в Персию, на родину великих поэтов Фирдуси, Хайяма, Саади, Хафиса и др. Его привлекала тончайшая вязь стихов и красочность образов, нежное, волшебное звучание слова" [14, с.51].

С сентября 1924 года до сентября 1925 года Есенин трижды бывал в Баку. Во время последних двух приездов в Мардакяне для поэта была создана настоящая иллюзия Персии. Хотя физически он находился в Баку, Мардакяне, на самом деле, "великий русский поэт представлял, что находится не в Мардакяне, а в Персии, настроился в духе Востока, словно встретился с духами таких корифеев Востока, как Саади, Хафиз, Фирдоуси, Хайям, обосновался там, где они обитают" [3].

Поэт, которого в этот период всем существом тянуло к Персии, который словно считал поездку в Персию как вопрос о жизни и смерти, именно под влиянием этой мечты и поэтического духа и достиг пика своего творчества.

Во время нахождения здесь он завершил цикл "Персидские мотивы", считающийся одним из самых прекрасных образцов его творчества. Несмотря на то, что цикл назывался "Персидские мотивы", так как поэт никогда не бывал в Персии, входящие в него стихотворения написаны на основе впечатлений от Кавказа, особенно, от Баку, где они были завершены и, в большинстве своем, напечатаны. В этом смысле, эти стихотворения являются также и "Азербайджанскими мотивами". "Абсолютно не сомневаюсь, что это истина, которая не нуждается в доказательстве. Ведь Есенин создал "Персидские мотивы" в Баку. На деле, восточная среда Баку, показанное ему побережье Каспия – Мардакян..., одним словом, овеянный древностью Азербайджан внушили

Есенину Персии в восточном понимании. И Есенин вписал в ряд созданных на протяжении всей жизни бессмертных творений жемчужину под названием "Персидские мотивы" [20].

"Персидские мотивы" принесли Есенину славу крупного лирика. Не смотря на это, отношение к циклу вовсе не было однозначным, в отдельные периоды высказывались различного плана, иногда противоречивые суждения. А В.Маяковский в статье "Рожденные столицы" называл эти стихотворения "Восточные сладости" [15, с.712]. По нашему мнению, подобное поверхностное отношение к, ублажающему любящие души, циклу "Персидские мотивы", эта "оценка", данная ему, является, более всего, проявлением личных отношений между двумя поэтами.

В отличие от русской критики, в Азербайджане отношение к циклу, можно сказать, всегда было однозначно положительным, цикл считался одним из величайших творений Есенина. В этом цикле стихов поэт восхваляет восточный мир, поэтов Востока, любовь к красавицам Востока, а также временами высказывает отношение к обычаям и традициям Востока. Вместе с тем, Есенин и здесь не забывает родной край – Россию, скучает по ее бесконечным просторам, полям и лесам. Вообще, любовь к родине, тоска по родному краю – магистральная линия его творчества. "Вливавшийся всей своей поэзией в душу человека как березовый сок" (А.Халафли), Есенин еще с малых лет был беспредельно влюблен в русскую природу.

Любовь к Родине, природе – это источник вдохновения Есенина. Такая любовь ощущается в каждой строке поэта, во всем его творчестве. Вот что пишет о полной любви к родине стихотворениях Есенина неутомимый исследователь азербайджано-русских литературных связей С.Турабов: "Самая большая любовь поэта – это любовь к родине. Эту любовь поэт выразил с такой впечатляющей, поразительной силой, что сам Пушкин поставил бы свою подпись под его стихами" [19, с.19].

Отношение в Азербайджане, к личности и творчество С.Есенина всегда было положительным. Несмотря на то, что с первого приезда Есенина в Азербайджан прошло уже почти 100 лет, и сегодня все еще выявляются новые сведения, факты и воспоминания, связанные с Бакинским периодом его жизни. В Азербайджане проводятся новые исследования, посвященные творчеству этого великого русского поэта, его произведений переводятся на азербайджанский язык, композиторы сочиняют музыку к его стихотворениям, ему посвящаются поэтические произведения, художники, скульпторы, ковроделы, а также представители других видов искусства создают портреты великого поэта в своих произведениях в различных жанрах.

Начавшийся достаточно давно, продолжающийся и сегодня процесс пристального внимания литературной общественности Азербайджана к творчеству и личности С.Есенина, переводы его произведений и опубликованные в печати стихотворные посвящения десятков известных азербайджанских поэтов расцениваются, естественно, как выражение огромного интереса, любви, уважения и почтения к великому поэту.

Будет уместно отметить и то, что в азербайджанском литературоведении работа по переводу поэзии Есенина началась именно с обращения к циклу "Персидские мотивы" – в 1928 году С.Рустам перевел на азербайджанский язык стихотворение "В Хорассане есть такие двери...". [6, с.16]. Это было первое переведенное на азербайджанский язык стихотворение Есенина. Затем долгое время, почти 35 лет никто из азербайджанских поэтов-переводчиков не обращался к "Персидским мотивам". Молчание было прервано талантливым поэтом-переводчиком А.Кюрчайлы только в 60-х годах – накануне 65-летия со дня рождения Есенина. Тогда он впервые перевел на азербайджанский язык весь цикл стихотворений "Персидские мотивы", включив его в отдельный сборник переведенных произведений Есенина [8, с.95–125]. Позднее А.Кюрчайлы, вновь переработав эти переводы и добавив к ним переводы других произведений Есенина,

еще два раза переиздал указанный сборник [9; 10]. После него в 80-е годы "Персидские мотивы" представил азербайджанским читателям в своем переводе С.Мамедзаде [5, с.331–342], а в 2010 году цикл был издан в переводе Э.Борчалы [7, с.3–31]. А обращавшиеся к циклу в различные времена еще 7 азербайджанских переводчиков переводили его не полностью, а частями. В целом, 10 из 31 переводчика, обращавшихся к творчеству Есенина до сегодняшнего дня – С.Рустам, А.Кюрчайлы, С.Мамедзаде, Э.Борчалы, Г.Халид, Ф.Мустафа, Г.Мовлуд, Р.Исаев, Т.Керимли и И.Исаханлы переводили стихотворения из цикла "Персидские мотивы". Все эти переводы представлены азербайджанским читателям в вышедшей в свет в 2015 году книге автора этих строк "Сергей Есенин. Персидские мотивы" [12].

Отметим, что в разное время более 50 азербайджанских любителей поэзии, поэтов посвятили Есенину, примерно, около 100 стихотворений, в содержании которых особое место занимает обращение Есенина к теме Востока, тема "Персидских мотивов".

Питаюсь таинственной лирикой Хафиза, Хаяма, Фирдуси, Саади Сергей Есенин, циклом "Персидские мотивы", поставил вечный памятник любви, самому себе, Персии и Баку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдовкин В. Он всем нам родной. "Слово". Российский журнал художественной литературы и общественной мысли. М., 2003, №2, март-апрель, с.84–99.
2. Вержбицкий Н.К. Встречи с Есениным. Воспоминания. Тбилиси, "Заря Востока", 1961.
3. Гасанзаде Н. Есенин – это Русь слепоушкинская. Газета "525", 2010, 28 сентября.
4. Есенин С.А. Полн. собр. соч. В 7-и т., Т.6. Письма. Гл. ред. Ю.Л. Прокушев. М., "Наука" – "Голос", 1999.
5. Есенин С.А. "Персидские мотивы" (Перевод: С. Мамедзаде). Библиотека мировой детской литературы. Баку, "Гянджлик", 1987, с.331–342.
6. Есенин С.А. "В Хорассане есть такие двери...". (Перевод: С. Рустам). Журнал "Революция и культура", 1928, № 6–7, стр.16.
7. Есенин С.А. "Персидские мотивы" (Перевод: Э. Борчалы). Баку, "Адилоглу", 2010.
8. Есенин С.А. Стихи и поэмы (Перевод: А. Кюрчайлы). Баку, "Азгосиздат", 1965.
9. Есенин С.А. Письмо к женщине. Стихи и поэма (Перевод: А. Кюрчайлы). Баку, "Гянджлик", 1970.
10. Есенин С.А. Стихи и поэмы (Перевод: А. Кюрчайлы). Баку, "Азернешр", 1975.
11. Зинин С.И. "Поездка Сергея Есенина в Туркестан". Ташкент, 2003.
12. Исаханлы И. Персидские мотивы. Издательство "Университет Хазар", Баку, 2015.
13. История русской советской литературы. Под ред. П.С.Выходцева. Изд. испр. и допол. М., "Выш.школа", 1986.
14. Мамедова П. Сергей Есенин на азербайджанском языке. Баку, "Мутарджим", 2003.
15. Маяковский В.В. Рожденные столицы. Сочинения в двух томах. Т.2., Поэмы. Пьесы, Проза. М., изд. "Правда", 1988, с.710–713.
16. Персидские лирики. Серия "Памятники мировой литературы". Издание "М. и С. Сабашниковых", Москва, 1916.
17. Ройзман М.Д. Все, что помню о Есенине. Москва, "Советская Россия", 1973.
18. Тартаковский П.И. Свет вечерний шафранного края... (Средняя Азия в жизни и творчестве Есенина). Ташкент, издательство "литература и искусство", 1981.
19. Турабов С.Ф. Поэтический мир Есенина. Темат. сбор. науч. стат., посвященный 100-летию со дня рождения С.Есенина. Баку, "Мутарджим", 1995, с.18–22.
20. Халафли А. Сергей Есенин – Большой литературный мост: Наш "Персидские мотивы"..., наш Сергей Есенин... и наш Исаханлы..., Газета "Кредо", 2015, 5 июня.

ОТРАЖЕНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИХ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ПОМЕТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ДВУЯЗЫЧНЫХ СЛОВАРЯХ (на материале англо-испанских словарей)

PRESENTATION OF STYLISTIC
AND TERRITORIAL LABELS
OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN BILINGUAL
DICTIONARIES (English-Spanish dictionaries)

*A. Kayumova
E. Varlamova
R. Safina*

Annotation

The article examines the issues of fixation of stylistic and territorial labels of phraseological units in bilingual phraseological and general English-Spanish dictionaries. A quantitative and qualitative analysis of existing print and electronic dictionaries was conducted in order to determine how thoroughly these types of labels are presented in dictionary entries. The study showed how relevant it is to create a bilingual English-Spanish phraseological dictionary that would reflect a more realistic picture of the stylistic and territorial variety of English phraseology.

Keywords: bilingual phraseography, dictionary, English, Spanish, phraseological unit, idiom, label.

*Каюмова Альбина Рамилевна
К.филол.н., доцент,
ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский)
федеральный университет"
Варламова Елена Валерьевна
К.филол.н., ФГАОУ ВО
"Казанский (Приволжский)
федеральный университет"
Сафина Римма Абельхаеровна
К.филол.н., доцент,
ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский)
федеральный университет"*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы фиксации стилистических и территориальных помет фразеологизмов в двуязычных фразеологических и общих англо-испанских словарях. С целью определить, насколько основательно данные типы помет представлены в словарной статье, был проведен количественный и качественный анализ существующих печатных и электронных словарей. Исследование показало, насколько актуально стоит вопрос о создании двуязычного англо-испанского фразеологического словаря, который отражал бы более реалистичную картину стилистического и территориального диапазона английской фразеологии.

Ключевые слова:

Двуязычная фразеография, словарь, английский язык, испанский язык, фразеологическая единица, идиома, помета.

Из всех типов лингвистических словарей одним из наименее разработанных является фразеологический словарь. Количество же двуязычных фразеологических словарей весьма ограничено [7].

В настоящее время существуют следующие печатные англо-испанские фразеологические словари:

1. "Modismos Ingleses Para Hispanos" [4];
2. "2001 Spanish and English idioms" [3] (англо-испанский раздел);
3. "Diccionario fraseologico: Ingles-castellano, castellano-ingles: frases, expresiones, modismos, dichos, locuciones, idiotismos, refranes, etc." [2] (англо-испанский раздел).

Однако многие авторы утверждают, что представленные на данный момент англо-испанские словари не от-

вечают всем требованиям, предъявляемым к словарям подобного рода. Во-первых, авторы словарей обходят стороной примитивные (на их взгляд) обороты, которые, тем не менее, необходимы при изучении иностранного языка. Во-вторых, иллюстративный материал, представленный в данных словарях, не является аутентичным. В-третьих, отсутствуют разного рода пометы [7], [8].

Продемонстрируем последнее утверждение, а именно отсутствие помет, указывающих на стиливую и территориальную принадлежность английских идиом в англо-испанских фразеологических словарях.

Нами было отобрано 10 ФЕ из фразеологического словаря "Cambridge Idioms Dictionary", в котором представлено более семи тысяч наиболее часто употребляемых фразеологизмов современного британского, американского и австралийского английского [1].

miss the boat	(neutral)	to lose an opportunity to do something by being slow to act
know sth inside out	Informal	to know everything about a subject
know no bounds	Formal	if an emotion or quality knows no bounds, it is not limited
curl your lip	Literary	to lift one side of your mouth in an expression which shows that you do not like or respect something or someone
the shit hits the fan	Taboo	if the shit hits the fan, a person or an organization gets into serious trouble
kith and kin	old-fashioned	friends and relatives
There's more than one way to skin a cat.	Humorous	something that you say which means that there are several possible ways of achieving something
box clever	British	to behave in a clever and sometimes slightly dishonest way to try to achieve a result you want
a lounge lizard	mainly American	a man who spends a lot of time trying to meet rich people, especially women, in bars and at social occasions
can talk the legs off an iron pot	mainly Australian	if someone can talk the legs off an iron pot, they talk a lot

При обращении к англо-испанским фразеологическим словарям, было выявлено, что в большинстве случаев в словарях отсутствовали не только пометы, но и сами ФЕ.

Так, в словаре "Modismos Ingleses Para Hispanos" не нашлось ни одной из отобранных нами ФЕ.

Отметим, что в испано-английском фразеологическом словаре "Big Red Book of Spanish Idioms" [6], в первую очередь, предназначенном для англоязычных читателей, имеется обширное приложение (index), в котором в алфавитном порядке перечислены наиболее распространенные английские фразеологизмы с их испанскими фразеологическими соответствиями. В данном приложении присутствовали 2 из 10 отобранных нами фразеологизмов:

1. *Know smth inside out - de cabo a cabo/rabo; de punta a cabo; conocer algo al dedillo; de pe a pa;*
2. *There's more than one way to skin a cat. - Hay muchas maneras de matar pulgas.*

В данном приложении у английских ФЕ отсутствуют какие-либо пометы, что предсказуемо: словарь направлен на англоязычного читателя, изучающего испанский язык.

Словарная статья испано-английского раздела имеет следующий вид: вокабула, функционально-стилистическая характеристика испанской ФЕ, её английский эквивалент(ы) и его(их) функционально-стилистическая характеристика, иллюстрация использования испанской ФЕ в контексте и перевод данного контекста;

например:

crier a alg. entre algodones (fig.) to wrap someone [up] in cotton wool (fig.), to bring someone up as mommy's (Am.E.)/mummy's (Br.E.) boy or darling, to pamper/coddle someone [in his childhood],

to mollycoddle someone [in his childhood] (fam., pej.) ♦ Juan fue criado entre algodones. Juan was brought up as mummy's boy. Juan had a pampered childhood.

Говоря о достоинствах данного словаря, в первую очередь отметим стремление авторов обозначить стиливую принадлежность ФЕ (familiar, slang, vulgar), территориальную принадлежность (España, Mejico, British English, American English), эмотивные компоненты коннотации (ironical, humorous, pejorative). Причем данные пометы сопутствуют как исходным ФЕ, так и их соответствиям. К минусам можно отнести отсутствие хронологической характеристики ФЕ.

Помимо печатных англо-испанских фразеологических словарей, имеются разнообразные онлайн словари, например: <http://www.diccionarios.com> [9], <http://www.spanishdict.com> [10], <http://www.wordreference.com/es> [11] и др.

Следует отметить, что данные словари не являются фразеологическими словарями, тем не менее, они предлагают гораздо больший объем информации о фразеологических единицах и об их возможных эквивалентах. Другое преимущество данных словарей в том, что они позволяют вносить новые единицы пользователям, т.е. являются открытыми для редактирования.

Так, в электронном словаре www.spanishdict.com представлено 6 из отобранных нами ФЕ, причем две из них были добавлены пользователями словаря:

1. *to miss the boat - miss a chance or an opportunity, usually concerning business: Dejar/pasar una oportunidad. Se fue la honda. (добавлено пользователем);*

2. *to know something inside out (sentido figurado) -> saberse algo al dedillo;*
3. *to know no bounds -> no conocer limites (anger, ambition, grief)*
4. *to curl the lip -> fruncir el labio, hacer una mueca, torcer el gesto (twist, bend)*
5. *kith and kin(literary) -> parientes y amigos (mpl)*
6. *There's more than one way to skin a cat. - There are many different ways to do the same thing: Cada quien tiene su manera de matar pulgas. Literally: Each person has his own way to kill fleas. (добавлено пользователем).*

В данном словаре функционально–стилистические пометы частично представлены, тогда как территориальные пометы отсутствуют.

В электронном словаре www.diccionarios.com представлено 6 из отобранных нами ФЕ, однако функционально–стилистические и территориальные пометы отсутствуют:

1. *to miss the boat - perder el tren;*
2. *to know STH inside out - conocer ALGO al dedillo;*
3. *to curl one's lip - hacer una mueca;*
4. *when the shit hits the fan - cuando la mierda empiece a salpicar;*
5. *kith and kin - parientes mpl y amigos;*
6. *to box clever - actuar de una forma astuta.*

Словарь www.wordreference.com также оказался более информативными и богатыми по содержанию, нежели печатные словари. В нем было найдено 7 из отобранных

ных ФЕ, причем в словарных статьях указывалась функционально–стилистическая принадлежность ФЕ (пометы о территориальной принадлежности отсутствуют):

1. *to miss the boat (figurado) - perder el tren: her irrational fears made her miss the boat this time, sus miedos irracionales la llevaron a perder el tren en esta ocasion;*
2. *to know sth inside out (colloq) - saberse algo al dedillo or al revés y al derecho: she knows Paris inside out, conoce Paris al dedillo;*
3. *to curl one's lip - hacer una mueca, torcer el gesto;*
4. *shit against the fan: данная ФЕ не присутствовала в словаре, но широко обсуждалась на форуме сайта, где пользователи предлагали свои версии перевода фразеологизма, например:*
  - ◆ *en Mexico diriamos: anoche en la fiesta se armo la gruesca (this implies more of a fight or an argument); anoche en la fiesta se armo un desmadre (this implies just general tumult); like the English phrase, neither of these is a polite way to put things...*
  - ◆ *en Chile decimos/deciamos "sentarse en el ventilador"*
  - ◆ *in Puerto Rico, we have a saying for those times when things become REAL critical and when all hell breaks loose (basically, "when the \$h/† hits the fan")... over here we say: cuando se ponen los huevos a peseta...*
5. *kith and kin (frml) - familiares y amigos;*
6. *box clever - to play one's hand shrewdly; to use one's head (обсуждение на форуме);*
7. *lounge lizard (slang) - uno que frecuenta bares de moda.*

Таким образом, каждый из рассмотренных нами словарей (как печатных, так и электронных) имеет ограниченные возможности. Следовательно, переводчику нужно быть готовым использовать не один, а несколько словарей для решения определенной переводческой задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cambridge Idioms Dictionary. Cambridge University Press; 2nd edition, 2006.
2. Carbonell Basset D. Diccionario fraseologico: Ingles–castellano, castellano–ingles: frases, expresiones, modismos, dichos, locuciones, idiotismos, refranes, etc. – Barcelona: Ediciones Serbal, 1995.
3. Savaiano E. 2001 Spanish and English idioms. – New York, 1995.
4. Savaiano E. Modismos Ingleses Para Hispanos. – New York, 2008.
5. Spanish to English Dictionary and Translation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spanishdict.com>.
6. Weibel P. Big Red Book of Spanish Idioms. – New York: McGraw–Hill, 2004.
7. Арсентьева Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков. – Казань: КГУ, 2006.
8. Садыкова А.Г., Гильмутдинова А.Р. Анализ факторов, влияющих на включение односубъектных темпоральных синтаксических конструкций в синонимический ряд в английском и турецком языках. – Филология и культура. 2013. № 3(33).
9. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.diccionarios.com>
10. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.spanishdict.com>
11. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.wordreference.com/es>

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Копица Вера Николаевна
Соискатель, Институт
пищевых технологий и дизайна

GENERAL TRENDS AND PATTERNS OF DEVELOPMENT OF THE MODERN GERMAN LANGUAGE IN THE ECONOMY

V. Kopitsa

Annotation

This article is devoted to the study of English borrowings in the modern German language in the field of Economics and on the basis of a comprehensive systematization and analysis of scientific publications in the field of Economics in Russian, Latin, German and English. The General tendencies and regularities of the development of the modern German language in the field of Economics are revealed. The authors note that the global socio-economic processes taking place in international business, the transformation of language communications in geopolitics and postindustrial economy have led to the fact that anglicism are continuously built into the German language and especially its economic component. There is practically no country left in the world, which would be inherent in the conditions of linguistic autarky. Particular interest are the English borrowings, which predominate in the modern German language in the field of Economics, since this sphere has the highest level of mobility in connection with the advanced introduction of high information technologies and advanced economic thought, especially from the United States.

Keywords: intercultural communication, convergence, and assimilation, the process of borrowing, midwestone alogism, infiltration, standardization of common industry terms, wordbuilding neologisms.

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию английских заимствований в современном немецком языке в сфере экономики на основе комплексной систематизации и анализа научных изданий в области экономики на русском, латинском, немецком и английском языках. Выявлены общие тенденции и закономерности развития современного немецкого языка в области экономики. Авторы отмечают, что глобальные социально-экономические процессы, происходящие в международном бизнесе, трансформация языковых коммуникаций в геополитике и постиндустриальной экономике привели к тому, что англицизмы непрерывно встраиваются в немецкую речь и особенно в экономическую ее составляющую. В мире практически не осталось страны, которой были бы присущи условия лингвистической автаркии. Повышенный интерес представляют английские заимствования, преобладающие в современном немецком языке в области экономики, так как именно эта сфера имеет высочайший уровень мобильности в связи с опережающим внедрением высоких информационных технологий и передовой экономической мысли, особенно из США.

Ключевые слова:

Межкультурные коммуникации, конвергенция, ассимиляция, процесс заимствования, междязыковые алогизмы, инфильтрация, унификация общепринятых терминов, словообразующие неологизмы.

В современной филологии существуют виды заимствований по их характеру: структурный и творческий. Понятие структурного заимствования характеризуется перениманием не самих объектов в их целостности, а принципов, способов их конструирования (встраивания). Творческий характер заимствования проявляется в связи с тем, что объект заимствования подражательно воспроизводится не по строго предполагаемой модели, а имеет особенности национального опыта и приоритетов гипотетической мыслительной операции.

Особый интерес у лингвистов вызывают заимствования экономических терминов у носителей другого языка, опосредованные двумя языками.

Широко известен концептуальный подход, когда при заимствовании наблюдается копирование с известными отклонениями определенной структуры экзогенных (иноязычных) лексических единиц и вполне корректно рассматривать все виды лексических заимствований как своего рода кальки. Г.Пауль отмечает два главных разноязычных влияния заимствования "иноязычного материала" (при фоноструктурном заимствовании) и использование "собственного языкового материала"(при калькировании) [6, с.34].

Изучая иностранный язык (немецкий) в области экономики, менеджер трансформирует всемирно известные, апробированные и признанные унифицированные слова(термины) и фразеологизмы (выражения) для при-

нения "правил и условий игры", как бы встраивая" в свой бизнес международные стандарты экономического языка и мышления.

Употребляя в международной экономической лексике иностранное слово, менеджер как бы извлекает кусочек мозаики из внешнего, неведомого ему калейдоскопа и пытается адаптировать его к изменяющимся условиям внешнего мира в условиях неопределенности и риска, "вкратить" его в национальные каноны родного языка.

Процесс заимствования не ограничивается лишь просто механическим перенесением инородного слова. Происходит как бы приобретение "частички другой страны, трансформация и качественное изменение понятия,

предмета или явления, экономической сущности, категории или принципа, типа, элемента или системы [4, с.92].

Межкультурные коммуникации позволяют осуществлять системную конвергенцию понятий, происходит взаимодействие не только в сфере лингвистики, но и укрепляется экономический потенциал двух государств (система государств), который трансформируется и создает синергетический эффект страны – "поставщика" – генератора востребованного слова(выражения) – англицизма.

Это можно продемонстрировать на примере системы графических моделей (рис.1.1, рис.1.2).

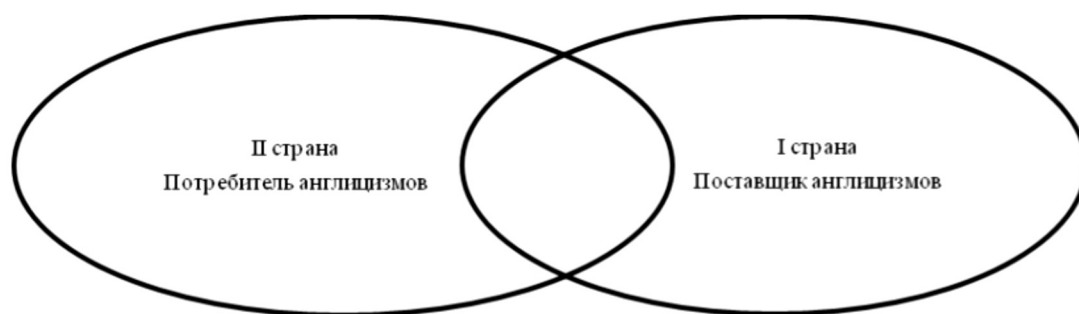

Рисунок 1.1 Англицизмы в области экономики.

Рисунок 1.2 Конвергенция англицизмов в системе стран-реципиентов.

Как видно из динамической системы графических моделей (рис. 1.1–1.2), заимствования в одном или другом языке предполагает конвергенцию двух отдельно взятых экономик стран, что возможно только в период экономической интеграции социально–экономических систем [7, с.135]. Существует одна из главных причин значительного количества заимствований из англо–американского языка. Английский язык является для носителей немецкого языка высокорейтинговым: приоритетным, престижным, модным в условиях постиндустриальной экономики, ее интернационализации. На уровне макроэкономики слова иноязычного происхождения часто имеют перед родным синонимом преимущества, так как Соединенные Штаты Америки являются ведущим государством в геополитическом и экономическом плане, СМИ "ретранслируют" англицизмы в немецкую речь и помогают их ассимилировать.

На уровне микроэкономики при использовании англицизмов повышается рейтинг фирмы, ее статус и имидж.

В 18–19 веках в качестве престижных языков в целом являлись латинский и французский: использование которых было критерием лоска, просвещения и образованности, знания общепризнанной культуры и языковой этики.

Сопоставимость терминов высоким экономическим показателям является мотивом (эксклюзивное в международном бизнесе выражение *up to date sein* – "быть на уровне") ассимиляции англицизмов в современный немецкий сленг.

По мнению Р.К.Гарш, существуют междуязыковые алогизмы [1, с.6]. Автор утверждает, что длительность существования англицизмов в немецком языке, например, *mapoher* берет начало с 1794 года.

Существуют некоторые лексико–семантические особенности междуязыковых алогизмов, например, стилистическая дифференциация (business – бизнес).

Е.И.Дмитровская считает, что недостаточно разработаны вопросы, связанные с лексикой семантической ассимиляции [2, с.5]:

- ◆ пути ускорения формально неассимилированных заимствований, их семантическая эволюция в новых языковых условиях;
- ◆ конкуренция и взаимодействие исконной и заимствованной лексики.

По мнению филолога важнейшим является вопрос целесообразности заимствования слова, проникновение которых обусловлено явлением инфильтрации.

Современный этап развития и трансформации социально–экономических систем характеризуется расширением экономических, научных и культурных связей между регионами мира. Происходят глобальные процессы языковой интеграции в интернационализации лексических составов языков.

Наблюдается пополнение лексикона за счет заимствования терминологической лексики *die Bristol Hotel Company – die Firma*.

По мнению Е.В.Жабиной [3, с.7], некоторые заимствования демонстрируют высокую словообразовательную продуктивность, формируя свои собственные словообразовательные парадигмы. С точки зрения репрезентативности (достоверности) данных объем выборки генеральной совокупности такой парадигмы прямо пропорционален актуальности выражаемых понятий.

Наиболее высокую словообразовательную активность проявляют экономические заимствования (*mapagement. manager. marketing*), что отражает процесс мировой интеграции в этой сфере.

Одним из важных признаков лексико–семантической ассимиляции англо–американских заимствованных терминов, является их словообразовательная активность, рассматриваемая обычно как один из решающих факторов, определяющих функциональную значимость слова в системе языка.

По мнению Л.В.Слепухиной [10, с.12] заимствованные англо–американизмы "пускают корни" в словообразовательной системе немецкого языка, укрепляя свое положение в качестве корневого слова. По мнению А.А.Реформатского [9, с. 35] из двух равнозначных терминов предпочтение отдается тому, который легче позволяет образовывать гнездо терминов.

Следует выделить композиты, в состав которых входят названия моделей и фирм: *Balkankar – Maschinen, Sub – Compact – TYP, Crown – Modell*.

При функционировании заимствованных терминов проявляется действие некоторых общеязыковых тенденций: усиливающаяся в связи с глобальными процессами тенденция к экономии языковых средств, к интернационализации терминологической лексики, а также престижности элитных экономических терминов.

Заимствуя иностранное слово, язык приобретает и его модификацию, и лингвистические особенности другой страны, так как вместе со словом происходит представление нового понятия о предмете и явлении.

Взаимодействуя, культуры обогащают друг друга, пополняют словарный состав языка и, самое главное, расширяют представление о мире.

Влияние иностранных заимствований отражает особенность перевода в бизнесе и экономике. В частности, Д.А.Пеговым [8, с.11] при переводе деловой коммерческой документации выделяются деловые композиционные шаблоны – словесный каркас, служащий для передачи в определенной последовательности каждый раз нового содержания, типового сообщения.

Так, в коммерческих приглашениях и коммерческих корреспонденции необходимы выражения гипотетические, которые могут употребляться в условиях неопределенности и рисков.

На этапе подписания протокола о намерениях возможных контрактов во внешнеэкономической сделке

вполне корректным считается оформление необязательного высказывания: "Мы сделаем все, что будет возможно" – "We shall do our best" – "Wirt un unser Bestes"[8, с. 54].

В текстах коммерческих приглашений могут встречаться иностранные слова, в частности, для обозначения иностранных реалий, или как средство реализации контрастности текста.

В немецком языке слова сохраняют свое написание и произношение. Например, в слове *Treasury* – Министерство финансов (Англия). При переводе этих слов или используется русский термин, если он имеется, или прибегают к транскрипции (*Leasing* – лизинг), либо к описательному переводу [8, с.67].

По мнению А.М.Красных [5, с.87], широкое употребление иностранных слов вызвано необходимостью унификации общепринятых терминов, в том числе экономических.

Социальной причиной значительного количества заимствований из английского и американского языков является то, что английский язык представляется многим носителям немецкого языка более престижным, что является следствием бурного развития современных средств массовой информации, "интернационализации" всего мира.

Слова иноязычного происхождения часто имеют перед родным синонимом то преимущество, что они представляют тот или иной регион (страну) более высокого статуса в политической или экономической сферах.

Возникает повышенный рейтинг фирмы, статус и имидж, цена и ценность выпускаемой продукции.

Если раньше самыми популярными языками являлись латинский и французский, символизирующие уровень

образования или знания языковой этики, то современные англо-американизмы отражают информационный ресурс, уровень информированности о товаре, приоритет в технической, технологической, экономической сферах, уровне качества жизни. Данный мотив может объяснять в ряде случаев переход от немецкого наименования продукции к английскому.

Особого внимания заслуживает употребление англо-американизмов и рекламных текстах, которые встречаются в средствах массовой информации, в частности, рекламный слоган компании *Coca-Cola* – *enjoy*.

С английским словом *Style* связаны словообразующие неологизмы *das Styling* и *Stylen*. Существующее *das Styling* означает "дизайн промышленных изделий".

Таким образом, английский язык является для носителей немецкого языка приоритетным в условиях трансформации экономики, ее институционализации и интернационализации.

Межкультурные коммуникация позволяет осуществлять системную конвергенцию понятий, происходит взаимодействие не только в сфере лингвистики, но укрепляется международный статус экономического потенциала портала англицизмов. Одной из существенных причин проникновения экономических англицизмов в современный немецкий язык является размещение в Германии английских и американских компаний и фирм. Английские заимствования широко применяются в рекламных целях, способствуя качественной трансформации современной инфраструктуры менеджмента. Англицизмы вносят "коррективы" в перевод экономических терминов и по отношению к немецким синонимам повышают рейтинг региона, где они используются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь /Под ред.Ярцевой М.–М., 1990, 685 с.
2. Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И. Межкультурная коммуникация. Системный подход: учебное пособие. – Н.Новгород: изд-во НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2003, 192 с.
3. Мордовченков Н.В.Методология исследования комплексных проблем региональной инфраструктуры в условиях глобализации экономики и финансов: Монография. – Н.Новгород: ВГИПА, 2003 359 с.
4. Гарш Р.К. Междоязычные англицизмы английского происхождения в немецком и русском языках. Авт. дисс. фанд. филол. наук. – М., 1998 – 26 с.
5. Дмитровская Е.И. Фоно-орфографическое, морфологическое и лексико-семантическое освоение англицизмов современным немецким языком (специальность 663 – Германские языки)// Авт. дисс. канд. филол. наук – Львов, 1969, 20 с.
6. Жабина Е.В. Англо-американские заимствования в лексике современного немецкого языка// Авт. дисс. канд. филол. наук – М., 2001, 18 с.
7. Слепухина Л.В. Системная ассимиляция терминологических заимствований в современном немецком языке (на материале англо-американизмов в терминологической подсистеме автомобилестроения)// Авт.дисс.канд.филол.наук – М., 1976, 24 с.
8. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология// Сб. "Вопросы терминологии", АН СССР. – М., 1961, 54 с.
9. Пегов Д.А. Особенности перевода коммерческих приглашений, Н.Новгород, 2003
10. Красных А.М. Семантическая ассимиляция коллоквиальных англо-американских заимствований в современном немецком языке. Н.Новгород, 2003
11. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1996. 608 с.
12. Гавренек Б.К. К проблематике смешения языков//Новое в лингвистике. М., 1972. Вып.6. С.82–92.
13. Искоз А.М., Ленкова А.Ф. Лексикология немецкого языка. Л.: Просвещение, 1970. 279 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ В НЕМЕЦКОМ МЕДИЦИНСКОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ (на материале научных медицинских статей)

SOME FEATURES OF THE USE
OF ENGLISH-LANGUAGE TERMINOLOGICAL
EQUIVALENTS IN THE GERMAN MEDICAL
SCIENTIFIC DISCOURSE (based on scientific
medical articles)

V. Kulik

Annotation

Anglicization of modern German language in the sphere of medicine leads to the integration of numerous English terminological equivalents into German medical discourse. This article deals with some special features of English derivatives functioning as a part of the German medical terminological system.

Keywords: anglicism, lexical derivate, medical discourse, terminological equivalents.

Кулик Владимир Николаевич
Аспирант, ГАОУ ВО г. Москвы
"Московский городской
педагогический университет"

Аннотация

Англизация современного немецкого языка в области медицины приводит к интеграции большого количества англоязычных терминологических эквивалентов в немецкий медицинский дискурс. В статье рассматриваются некоторые особенности употребления англоязычных заимствований в немецкой медицинской терминосистеме.

Ключевые слова:

Англицизм, лексическое заимствование, медицинский дискурс, терминологические эквиваленты.

Процесс лексического заимствования под влиянием глобализации становится всё более интенсивным. Использование интернациональной лексики, особенно в сфере современных технологий, способствует универсализации терминологии, формированию единой международной терминосистемы. Происходит активное включение англоязычных заимствований в медицинский терминологический аппарат различных языков. В частности, англоязычные заимствования широко представлены в рамках немецкоязычного медицинского дискурса.

Исследование интеграции англицизмов в немецкий медицинский дискурс осуществлялось с опорой на такие специальные термины, как заимствование, термин, эквивалент, значение которых необходимо уточнить.

Заимствование, согласно определению, приведённому в "Словаре лингвистических терминов" О.С. Ахмановой, представляет собой "переход элементов одного языка в другой как результат языковых контактов, взаимодействия языков" [1:150]. Понятие заимствования определяет не только процесс, но и результат взаимодействия языков. К заимствованиям, таким образом, следует от-

носить также сами слова или их элементы, перешедшие из одного языка в другой. Иностранное слово интегрируется в заимствующий язык, адаптируясь к его особенностям. В результате в быденном употреблении они перестают восприниматься как заимствования, а их подлинное происхождение выявляется лишь в ходе этимологического анализа.

Как следствие растущей популярности английского языка, в рамках немецкого медицинского дискурса образовался значительный неологический слой англицизмов, служащий для обозначения новых понятий. Этот лексический слой постоянно растёт и обновляется.

В процессе исследования функционирования англицизмов обнаруживается, что практически всем медицинским терминам англоязычного происхождения соответствуют определённые немецкоязычные эквиваленты.

Понятие "термин" относится к базовым понятиям научного дискурса. Терминами называются слова или словосочетания, обозначающие какие-либо объекты и понятия, применимые в конкретной научной или технической сфере. С.В. Гринев-Гриневиц определяет термин как

"особую номинативную лексическую единицу специфического языка" [3:11]. Особый характер термина проявляется в его однозначности, точной соотносённости с конкретным понятием. Термины не относятся к общеупотребительным лексическим единицам, сфера их применения ограничена определённой областью науки или техники.

Эквивалент как лингвистический термин служит для обозначения совпадающих по значению лексем в разных языках. Существуют различные дефиниции этого понятия. Согласно В.Н. Комиссарову, эквивалент представляет собой "постоянное равнозначное соответствие" [2:55]. Эквиваленты, по мнению учёного, должны сохранять равнозначность в любом контексте. С. Влахов полагает, что эквивалентными можно считать только такие единицы двух разных языков, между которыми устанавливается "полное тождество... в плане содержания" [4:47]. Указанное тождество охватывает не только семантику лексем, но также смысловые коннотации и фоновые характеристики.

К эквивалентам, таким образом, относятся слова, имеющие одинаковое значение в двух рассматриваемых языках вне зависимости от контекста. Но таких полных эквивалентов немного. К ним относятся: имена собственные, географические названия, а также термины.

Иноязычные слова при освоении заимствующим языком могут активно использоваться как в устной, так и в письменной речи. В немецком медицинском дискурсе многие из них употребляются наравне с эквивалентами немецкоязычного происхождения.

В рамках данного исследования был проведен анализ употребления эквивалентных медицинских терминов англоязычного и немецкоязычного происхождения. Термины выявлены методом сплошной выборки на сайте немецкой медицинской газеты *Arzte Zeitung Online* (aerztezeitung.de) за период 2004 – 2017 гг. "Врачебная газета" публикует новости в области здравоохранения и медицины. Статьи предназначены преимущественно для врачей общей практики, терапевтов. Их отличает медицинский научный стиль. Интернет-издание газеты существует с 1995 г. В онлайн режиме доступен архив статей с 2004 года, что позволяет использовать их как корпус немецкого языка в медицинской сфере, состоящий из более 180000 медицинских научных статей. Проанализировано пяти пар часто употребляемых терминов-эквивалентов, состоящих из немецкоязычного и заимствованного англоязычного термина. В общей сложности отмечается использование англицизма и немецкоязычного эквивалента в 61350 случаях.

Проведен анализ частоты использования указанных англицизмов и немецкоязычных эквивалентов. У большинства исследованных терминов, как англицизмов, так

Таблица 1.

Англицизм	Немецкоязычный эквивалент
1. <i>der Body</i> 2. <i>das Brain</i> 3. <i>das Health</i> 4. <i>das Research</i> 5. <i>das Treatment</i>	der Körper (тело) das Gehirn (мозг, головной мозг) die Gesundheit (здоровье) die Untersuchung (исследование) die Behandlung (лечение)

и немецкоязычных эквивалентов, отмечается увеличение частоты использования в исследованных статьях в 2017 г. по сравнению с 2004 г. Из 10 терминов отмечается снижение частоты использования только у одного англицизма – *der Body* и двух немецкоязычных терминов – *die Untersuchung*, *die Behandlung*. Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2.

1. <i>der Body</i>	- 20%	der Körper	+ 13 %
2. <i>das Brain</i>	+ 57%	das Gehirn	+ 20 %
3. <i>das Health</i>	+ 47%	die Gesundheit	+ 40%
4. <i>das Research</i>	+ 35%	die Untersuchung	- 3,5%
5. <i>das Treatment</i>	+ 32%	die Behandlung	- 4%
В среднем указанные англицизмы	+ 42%	В среднем немецкоязычные эквиваленты	+ 8%

При этом повышение частоты использования терминов отмечается на фоне уменьшения общего числа статей в 2017 г. в сравнении 2004 г. с 12503 до 10024, то есть на 20%. В связи с неодинаковым числом статей за указанный период проведено также исследование частоты использования англицизма в сравнении с немецкоязычным эквивалентом в 2017 г. в сравнении с 2004 г. Данные указаны в табл. 3.

Таблица 3.

1. <i>der Body</i> -	- 20%
2. <i>das Brain</i> -	+ 57%
3. <i>das Health</i> -	+ 47%
4. <i>das Research</i> -	+ 35%
5. <i>das Treatment</i> -	+ 32%
В среднем указанные англицизмы	+ 42%

Только в одной паре отмечается уменьшение частоты употребления англицизма по сравнению с его немец-

- 1 – Body/Körper
- 2 – Brain/Gehirn
- 3 – Health/Gesundheit
- 4 –Research/Untersuchung
- 5 –Treatment/Behandlung

График 1. - Данные соотношения частоты использования пар терминов.

коязычным эквивалентом: body – der Körper. Анатомические термины, в частности der Body – der Körper, являются устойчивыми в употреблении в исходном языке.

В остальных четырёх парах англицизмов и их немецкоязычных эквивалентов отмечается нарастание частоты употребления англицизмов. Наибольшее увеличение частоты использования англицизма (на 76%) отмечается в паре dasTreatment– die Behandlung. Средний процент увеличения частоты использования пяти указанных англицизмов по сравнению с немецкоязычными эквивалентами в 2017 г. в сравнении с 2004 г. составил 36%.

Данные соотношения частоты использования пар терминов указаны на графике.

Заемствование лучше приживается, если оно удобнее в произношении. Языки стремятся к краткости. Для английского языка в отличие от немецкого характерно отпадение личных и падежных окончаний, что ведет к укорачиванию слов. В среднем английские слова являются более короткими, чем немецкие, и в связи с этим

более удобны для произнесения. Это подтверждается осуществлённым в ходе исследования графическим анализом пяти пар распространенных эквивалентных терминов.

Данные отражены в таблице, в скобках указан процент длины англицизма в соотношении с парным немецкоязычным эквивалентом. Длина англицизмов меньше немецких эквивалентов в целом на 37%.

Англицизм	Немецкоязычный эквивалент
<i>Body</i> - 4 буквы (67%)	<i>Körper</i> - 6 букв
<i>Brain</i> - 5 букв (83%)	<i>Gehirn</i> - 6 букв
<i>Health</i> - 6 букв (60%)	<i>Gesundheit</i> - 10 букв
<i>Research</i> - 8 букв (67%)	<i>Untersuchung</i> - 12 букв
<i>Treatment</i> - 9 букв (90%)	<i>Behandlung</i> - 10 букв
В целом - 32 буквы (73%)	В целом - 44 буквы

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Англицизмы, освоенные немецким языком, активно используются в медицинском дискурсе. Многие из них употребляются наравне с эквивалентами немецкоязычного происхождения.

2. Частота использования эквивалентных терминов, как немецкоязычных, так и заимствованных англицизмов, в немецкоязычных научных статьях увеличивается. При этом отмечается увеличение частоты использования термина-англицизма по сравнению с немецкоязычным эквивалентом.

3. Англицизмы графически компактнее и соответственно удобнее в произнесении, чем немецкие эквиваленты.

Проведенное исследование подтверждает имеющуюся тенденцию увеличения частоты употребления терминов, особенно англицизмов, в том числе в немецкоязычном медицинском дискурсе, что обусловлено как экстралингвистическими, так и лингвистическими причинами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
3. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминоведение. – М.: Издательский центр "Академия", 2008. – 304 с.
4. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. – М.: Международные отношения, 1973. – 216 с.

© В.Н. Кулик, (Kulik@list.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

XXV Международная специализированная выставка
технологий горных разработок

5-8 июня 2018
Новокузнецк / Россия

РЕКЛАМА

УГОЛЬ и МАЙНИНГ

РОССИИ

IX Международная специализированная выставка
**ОХРАНА, БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА
И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

IV Международная специализированная выставка
НЕДРА РОССИИ

Организаторы

Messe
Düsseldorf

уголь

руды

промышленные минералы

охрана и безопасность труда

О ТРЕХ ГРУППАХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЯЗЫКЕ СМИ (на материале московских газет)

ABOUT THREE GROUPS
OF LOANWORDS OF MASS MEDIA
LANGUAGE (on the material of moscow
newspapers)

*N. Minakova
E. Ponomarenko
E. Talibina*

Annotation

The article deals with the problem of borrowing in the language of modern media. The groups of loanwords are described in the texts of printed publications focused on readers of the older generation. The article reveals the reasons for their entry into the modern Russian language and the degree of assimilation. The processes of borrowing adaptation, prospects and possibilities of their entering into the lexical system are analyzed.

Keywords: lexicology, loanwords, language of the media, Russian language in the mass media, media text, target audience.

*Минакова Наталья Александровна
К.филол.н., доцент,
Российский университет
дружбы народов, Москва
Пономаренко Елена Борисовна
К.филол.н., доцент,
Российский университет
дружбы народов, Москва
Тальбина Елена Валентиновна
К.филол.н., доцент,
Российский университет
дружбы народов, Москва*

Аннотация

В статье рассматривается проблема заимствований в языке современных СМИ. Описываются группы заимствованных слов в текстах печатных изданий, ориентированных на читателей старшего поколения, выявляются причины их вхождения в современный русский язык и степень ассимилированности, анализируются процессы адаптации заимствований, перспективы и возможности их вхождения в лексическую систему.

Ключевые слова:

Лексикология, заимствования, язык СМИ, русский язык в СМИ, медиатекст, целевая аудитория.

В последнее время все чаще в центре внимания исследователей оказывается язык СМИ и интернета. И это оправданно, ведь в современном медиадискурсе фактически и происходят все активные языковые процессы. По мнению В.А. Садовниченко, "медиатексты в наши дни—это одна из самых распространенных форм бытования языка" [1, с. 17]. Русский язык интернета с недавних пор стал предметом пристального изучения. Как справедливо отмечает М.Р. Желтухина, "новая эффективная опосредованная двухсторонняя коммуникация реализуется благодаря интенсивному развитию информационных технологий и Глобальной сети Интернет, что обуславливает создание массовых социальных сетей и других коммуникционных продуктов в Интернет—пространстве" [2, с. 12]. Ученые отмечают, что смещаются языковые нормы, язык изобилует неологизмами, жаргонизмами, ненормативной лексикой. Особую тревогу исследователей вызывает засилье заимствованной лексики, использование в медиатекстах молодежного интернет—жаргона.

Однако по мнению Л.П. Крысина, заимствования являются важнейшим источником пополнения лексическо—

го состава русского языка и одним из способов его развития. "Представляется целесообразным называть заимствованием процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой: фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики" [6, с. 24]. Заимствование—универсальная тенденция развития лексических систем языков мира. Так, развитые языки насчитывают в своем словарном фонде 30–40% заимствованной лексики. Если иностранные слова адаптировались в языке, то "для "среднего русского" чужое по происхождению слово ничем не отличается от своих, оно воспринимается как свое" [1, с. 104]. При разбросе тематики работ, посвященных заимствованиям, прослеживаются две главные точки зрения на эту проблему: процесс проникновения в русский язык значительного пласта иностранной лексики таит в себе известную опасность, но в то же время динамичное встраивание иноязычной лексики в систему языка обусловлено экстралингвистическими причинами: данные единицы востребованы обществом и обслуживают его потребности, таким образом обогащая язык. Главным, на наш взгляд, остается "принцип нуждаемости" в таких языковых единицах.

Мы предполагаем, что в настоящее время в языке СМИ функционируют три условные группы заимствований: слова, ставшие частью лексического состава русского литературного языка и не воспринимаемые средним носителем языка как инородные; иноязычные слова, появившиеся в языке сравнительно недавно, в XX веке, но уже знакомые и привычные; слова, пришедшие в XXI веке, в основном англицизмы и американизмы, понятные не всем носителям современного русского языка.

Проверить данную гипотезу мы решили на материале печатной прессы. Очевидным для нас является тот факт, что зачастую представители старшего поколения, привыкшие читать газеты на бумажных носителях, часто не понимают значения англицизмов и американизмов, которые используют авторы-публицисты, ориентированные, в основном, на интернет-пользователей. Вне поля зрения лингвистов, изучающих язык масс-медиа, осталась существенная часть СМИ, рассчитанная на массового читателя, выбирающего бумажные издания. Для нашего исследования-это москвичи возраста 65+. В качестве материала для анализа мы выбрали московские газеты: "Москва вечерняя" (МВ), "Москва Центр" (МЦ), "Московский ветеран" (М ветеран) за период с 2016 по 2017 год. Общий объем проанализированных текстов составил 100 единиц. Данный выбор обусловлен тем, что эти издания ориентированы, в основном, на лиц старшего возраста, они бесплатные, поэтому у них своя многочисленная целевая аудитория. Все они имеют и электронные версии.

Сейчас практически у всех печатных СМИ есть интернет-версии, при этом существует конкуренция между "бумагой" и сетью. Как пишет М. Ненашев в интервью "Российской газете", "каждое издание, в том числе и в Интернете, имеет свою определенную направленность". (Российская газета, 9.02.2017)

В основе построения газетно-публицистического текста лежит принцип отбора языковых средств в соответствии с задачами общения и языковой личностью адресата. Наблюдения свидетельствуют о том, что читатели данных газет не являются активными пользователями интернета. Тематика статей в этих газетах включает в себя новости столичной жизни, социальной сферы, обзор последних событий.

Примечательно, что газета "Москва Центр" заняла первое место как лучшая окружная газета на ежегодном смотре "Информируем из первых рук", который проводится Департаментом средств массовой информации и рекламы при участии Департаментом территориальных органов исполнительной власти и пресс-службы мэра и правительства Москвы (2017 год). Коллектив редакции так определяет свою задачу: "быть газетой, из которой можно узнать городские, районные или окружные новос-

ти, прочитать об интересных людях, живущих по соседству, исторических местах центра, парках и скверах" (МЦ.8.12.2017г.).

Проведенное исследование показало, что в текстах этих изданий функционируют все три группы описанных выше заимствований. К первой группе мы отнесли слова, которые уже адаптировались в языке и не воспринимаются реципиентами как заимствованные. "О том, что заимствованное слово прижилось и ассимилировалось в принявшем его языке, говорят следующие признаки: 1) передача иноязычного слова фонетическими и графическими средствами заимствующего языка; 2) включение его в грамматические парадигмы и категории; 3) фонетическое видоизменение; 4) возникновение производных; 5) семантическое приспособление; 6) широта и постоянство употребления" (1, с. 108).

"Жителям двора и владельцам автотранспорта необходимо помнить, что наличие около жилых подъездов припаркованных автомобилей, а также массивных рекламных щитов, которые перекрывают доступ инвалидам к пандусам, является грубым нарушением прав людей с ограниченными возможностями" (МЦ 8.12.2017г.)

"27 декабря в 19:00 состоится встреча префекта Центрального административного округа Владимира Говардовского с жителями" (МЦ 2.12.2017г.)

"Филипп едет на "Евровидение". Правда на сцену король эстрады выходить не торопится, ему больше по душе амплуа продюсера (МВ 5.12.2017г.)

"Из офиса украли крупную сумму денег. Инцидент произошел в офисе в Трубниковском переулке". (МВ 26.12.2017г.)

К этой же группе можно отнести следующие слова: дизайн, оригами, индексация, мегаполис, бренд, менеджер, реализация, график, ассамблея, форум, триумф, концентрация, ресурсы, монополия, цивилизация, катастрофа, баланс, акция, мемуары, лицей, эксперт, вокал, мемориал, фестиваль, бизнес, ассортимент, маршрут, дебют, концерт, эскалатор, турникет, лицензия, шоу, дискуссия и др. (МВ, МЦ, М.ветеран август-сентябрь 2017г.)

Ко второй группе мы относим иностранные слова, появившиеся в нашем языке сравнительно недавно, в конце 20-начале 21 века. Заметим, что большое количество заимствований обусловлено и, на наш взгляд, связано с изменениями в экономической и общественно-политической жизни российского общества. Стремительное развитие науки и техники, появление новых технологий, явлений, предметов вызывает необходимость в их номинации. Зачастую новые предметы или явления приходят в нашу жизнь вместе с названием. Таким образом, эти но-

вые номинативные единицы функционируют в нашей речи и ассимилируются языком. Еще одна причина появления иностранных слов – известный принцип "экономии", ведь чаще всего заимствованные лексические единицы короче русских лексем.

"В России выпустили смартфон, украшенный 344 бриллиантами. Смартфон класса "люкс" также украшает герб Российской Федерации и несколько строк из гимна нашей страны" (МВ 16.11.2017г.)

"Безналичная система оплаты значительно упростит использование паркинга и позволит сэкономить время посетителей парка" (МВ 05.12.2017г.)

"А тогда, когда мы были молоды, и у нас ничего не было. Поэтому внимание к себе привлекали образованностью, харизмой". (МЦ 08.12.2017г.)

"Садитесь в собачью упряжку – игривые энергичные хаски с ветерком промчат вас по парку. Не забудьте сделать селфи с пушистым транспортом!" (МВ 14.12.2017г.)

К этой группе относятся и следующие слова: фристалл, депортация, менталитет, номинация, креатив, имидж, граффити, шоу-рум, реновация, аквагрим, номинант, сайт, фотосессия, мастер-класс, мониторинг, сноубордист, экстремал, ЭСЭМЭС.

Третья группа заимствований – это новые слова, появившиеся в русском языке в последние десятилетия, так называемые "глобализмы". Как отмечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, "мгновенно распространяются наименования новых реалий в том языковом коде, в котором данная реальность впервые была названа" (9, с. 125). В настоящее время, в период глобализационной интеграции, динамика языковых преобразований как никогда высока. Однако в проанализированных текстах таких лексем не очень много (как мы уже говорили, исследуются газеты, ориентированные, в основном, на людей старшего возраста), но они присутствуют в газетных статьях.

"В рамках акции "Москвичи на службе России" для ребят подготовили насыщенную программу: выступление каскадеров, выступления по армрестлингу, мастер-класс по стрельбе, яркий концерт со звездами эстрады, а также зону военного боди-арта". (МВ 19.10.2017г.)

"Помимо участников конкурса на сцене выступили представители юмористического жанра стендап – комедии" (МВ 19.10.2017г.)

"Казахи в Москве кроме торговли занимаются бизнесом, связанным с IT-технологиями и полиграфией". (МВ 19.10.2017г.)

"Капремонт, хостелы и озеленение стали основными вопросами на встрече префекта ЦАО Владимира Говердовского с жителями района Хамовники". (МЦ 03.11.2017г.)

"Пользователи сети находят на шедеврах живописи современные гаджеты (МВ 16.11.2017г.)

"Я тут пытался понять, как можно отвлечь ребенка от компьютера. Единственный пусть сегодня – игра в квест". (МЦ 24.11.2017г.)

"Чтобы выиграть главный приз – фотосессию в личном метро, опубликуйте свой кадр с экземпляром "Вечерки" в социальной сети Instagram с хештегом #МетроИВечер". (МВ 26.12.2017г.)

"Внимательные пассажиры уже начали замечать обновленные лайтбоксы на Замоскворецкой линии, где появилась новая станция, но ее название пока скрыто". (МВ 28.12.2017г.)

"Наша цель, чтобы к 2020 году каждый десятый москвич стал волонтером". (МВ 28.12.2017г.)

Обращает на себя внимание, что заимствованное слово волонтер многим носителям языка уже не кажется очевидно новым и не очень понятным. Однако в объемном интервью с директором ресурсного центра "Мосволонтер" представлена информация о том, кто такой волонтер и чем он занимается.

"К сожалению, далеко не все еще понимают, что волонтеры – это не просто какая-то бесплатная рабочая сила. Ведь волонтер – добровольный помощник, душа сообщества".

Думается, неслучайно в тексте используют и слово доброволец как синоним слова волонтер. Людям старшего возраста оно знакомо и помогает понять значение слова волонтер.

"Следующий год объявлен в России Годом добровольца(волонтера)".

"Год добровольца придает новый импульс развитию волонтерства".

Ср: волонтер – волонтерство – волонтерские, событийное волонтерство, социальное волонтерство, медицинское волонтерство, экологическое волонтерство, медийное волонтерство. (МВ 28.12.2017г.)

"Если же так случилось, что ребенок потерялся и вам не удастся его оперативно отыскать, незамедлительно сообщайте в службу 112, а затем волонтерам, которые также смогут помочь в поиске". (МВ 26.12.2017г.)

"Волонтерские организации и местные жители всегда подключаются к поискам", – рассказал начальник Управления по ТиНАО ГУ МЧС по городу Москве Сергей Мусаян. (МБ 19.10.2017г.)

Можно сделать вывод о том, что иностранное слово волонтер еще не ассимилировалось полностью в русском языке. Однако то, что наличествуют производные единицы, соответствующие русским словообразовательным моделям, словосочетания с русскими прилагательными позволяет предположить, что, вероятнее всего, именно слово волонтер войдет в активную лексику современного русского языка, а слово доброволец постепенно переместится на его периферию.

В ходе нашего исследования выявлена еще одна группа иностранных слов, которые появились в языке сравнительно недавно, но, тем не менее, уже попали на страницы газет. Их не так много, но они есть. Авторы статьи провели опрос среди своих родственников, соседей – людей возраста 65+. Подавляющее большинство респондентов затруднилось в объяснении значения данных лексем. Это позволило выделить такие единицы в отдельную группу. Интересно отметить, что "заимствованные единицы отображают новый фрагмент действительности, а англоязычные лексемы транслируются, приобретают русскоязычную графическую оболочку и грамматические признаки. За заимствованной лексической единицей не закреплен новый фрагмент знаний. Как правило, это бесконцептуальная, неинформированная единица, которая является семантическим аналогом имеющейся в русском языке единицы, отмечает Привалова И.В.[13, с.290]. Приведем примеры:

"Профессиональное жюри в составе 6 известных фотографов и путешественников, включая Даниила Коржонина, официального посла Nikon в России", (МБ 21.12.2017г.)

"Алла Соколова, генеральный директор компании Mary Kay Россия, отметила значимость Луиса в качестве бьюти-амбассадора на неделе моды". (МБ 21.10.2017г.)

"На площадке краудсорсинга правительства Москвы завершился проект "Культурные центры. Будущее". С его помощью собрали предложения москвичей о том, как изменить облик культурных центров столицы, сделать их удобными и комфортными". (МЦ 22.12.2017г.)

"В Технопарке будут работать четыре лаборатории: архитектура и геоинформатика, IT, графический и промышленный дизайн, робототехника. Также для детей будут работать кинолекторий на 60 мест, музей развития науки и техники, кафе-коворкинг". (МЦ 22.12.2017г.)

"Фуд-корт, кассы, павильоны с прокатом коньков и раздевалками распишут повторяющимися волнообраз-

ными линиями синего и белого цветов". (МБ 19.10.2017г.)

"Было бы странно предположить, что мимо такой диковины, как биткойн, Сергей Пантелеевич проедет без остановки". (МБ 26.12.2017г.)

"Сергей Пантелеевич мозги пудрить горазд и охоч, без дела не сидит: ныне вот объявил о перезапуске собственной криптовалюты Mavro". (МБ 26.12.2017г.)

"Но сегодня экономия – это не столько поведение человека в быту, сколько сочетание современных технологий и привычных "народных" способов (их еще называют "лайфхаки" – от англ. "жизненные хитрости"). (МБ 24.12.2017г.)

"Кроме того, при возведении транспортного хаба планируется расширить и реконструировать прилегающие улицы и построить новый проезд". (МБ 28.12.2017г.)

"История праздника: 16 января в 1901 году родился американский инженер Фрэнк Замбони, который изобрел ледовый комбайн-ресурфейсер". (МБ 28.12.2017г.)

"Одним из ярких социальных проектов для современного пенсионера является #STARTUP#. Это поддержка волонтерских инициатив людей, которые могут и хотят передать свой опыт". (МЦ 29.12.2017г.)

"Координатор проекта #STARTUP#, заместитель директора по соцработе ТЦСО "Мещанский" Елена Романова объединила результаты работы над проектом в Ресурсный центр поддержки социальных инициатив жителей старшего возраста". (МЦ 29.12.2017г.)

"Да, мы все, журналисты в особенности, заточены на популярность, пусть и сомнительную. Появилось даже словечко "хайп" – нездоровый интерес, шумиха. Мы все какие-то хайпанутые". (МБ 5.12.2017г.)

"О хайпе я впервые узнала, увидев рекламу телефонной связи. Удивилась, что это. Мне все объяснил Никита, сын Володи. Сама это слово не употребляю, потому что до конца его так и не поняла. Но быть на хайпе – это хорошо", – говорит певица Наталья Подольская (журнал "Антенна №52 1–7 января 2018г.)

Очевидно, что сейчас слово хайп воспринимается людьми старшего поколения как некий экзотизм, смысл его им непонятен. Но данную лексему исследователи относят к одной из самых популярных в 2017 году (хайп – по-английски hure). Интересно отметить, что англо-русский Кембриджский словарь переводит данное слово hure как "обман, надувательство, пускание пыли в глаза, человек, популярность которого стимулируется и раздувается всеми способами и наркоман" [<https://dictionary.cambridge.org/ru/>]. Используется также производный глагол "хайпить". Он означает разводить шумиху, агрессивно пиарить. Хейтерами (от англ. to hate – ненави-

деть) называют тех, кто ощущает ненависть к чему-то или кому-то и делиться своей неприязнью в Интернете. Например: "Пост Бузовой всего за три часа набрал более 400 тысяч просмотров и 2,5 тысяч комментариев, которые как всегда разделили пользователей интернета на два лагеря – хейтеров и фолловеров". (МВ 29.08. 2017)

Можно предположить, что эти слова впервые появились в интернете. Такие единицы, проникают в язык и начинают наиболее активно функционировать в молодежной среде, впервые их употребляют продвинутые компьютерные пользователи. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в настоящее время происходит постепенная американизация русского языка, язык интернета становится интернациональным, той питательной средой, в которой появляются неологизмы.

К этой же группе можно отнести слова: краудсорсинг, коворкинг, хештег, биткойн, хаб, ресурсфейсер, фуд-корт, чилить, свайп, бинджвотчинг, фотобомбинг, фуди и др.

Исследователи причин заимствования и использования в русском языке иноязычных слов говорят об оправданности таких процессов, если речь идет о номинации нового явления или предмета. Однако в случае с неологизмами хайп, хейтер думается, это не совсем так. Слово хайп еще не включено в словари, значение его описывают как "шумиха", "нездоровый интерес", "ажитаж". Раз-

мытость семантики, неопределенность границ и существенных признаков этой номинативной единицы заставляет задуматься о целесообразности ее появления в нашем языке. Можно говорить лишь о языковой моде на ее употребление в молодежной среде, где сильна тяга к американизмам и формированию собственного интернет-языка. Встретим ли слово хайп или хейтер через год или через несколько лет – неизвестно. К сожалению, отмечает Пономаренко Е.Б. "под воздействием заимствований происходят изменения языковых маркеров национально-культурного сознания: во-первых, формируется транснациональный фонд обозначений, а во-вторых, постоянно образуются межкультурные неологизмы, основанные на англоязычном коде, с использованием его словообразовательных моделей" [14, с.143].

Как заметил один известный лингвист в частном разговоре: "Молодежь говорит на своем языке, и совсем скоро мы перестанем понимать друг друга!" Что же дальше? Как будет развиваться наш язык? Будет ли происходить дальнейшее расслоение языка по возрастным и другим признакам? Трудно предугадать, учитывая современные тенденции в изменении лексического состава языка. Время покажет. Очевидно одно: проблемы заимствований, бытования иноязычной лексики в современном русском языке существуют и требуют пристального внимания и тщательного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Газеты "Москва Центр", "Московский ветеран", "Москва вечерняя" (август-декабрь 2017 г.).
2. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. – М.: Русский язык, 1980. – 253 с.
3. Желтухина М.Р. Роль информации в медиадискурсе// Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Серия: Филология. Культурология. Педагогика. Методика. – М., 2010. – Т.3. – С.12–18.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 477 с.
5. Катанина Э.А. Прагматический потенциал иноязычных слов и манипуляция сознанием в СМИ. Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции. – М.: РУДН, 2017. – С.216–223.
6. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: очерки современной русской стилистики. – М.: Гардарики, 2005. – 283 с.
7. Крысин Л.П. Языки славянской культуры. – М., 2004., С.24.
8. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/autoref/marinova.pdf> (дата обращения 03.03.2018).
9. Ненашев М. Без почерка. Михаил Ненашев – о российских СМИ, Интернете и информационных войнах. URL: <http://omsk.bezformata.ru/listnews/smi-vsemirnoj-pautine-i-informacii/54740551/> (дата обращения 03.03.2018).
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. Учебное пособие. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 408 с.
11. Садовничий В.А. Приветственное слово участникам конференции/Научно-практическая конференция "Учимся говорить по-русски. Проблемы современного языка в электронных СМИ" – М.: МГУ, 2017. – 548 с.
12. Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет – эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты. Монография. – М., 2004. – 300 с.
13. Привалова И. В. Унификация языковых единиц как новый тип заимствования в эпоху глобализации/ III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: Междисциплинарные парадигмы/ Материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С. 288–293.
14. Пономаренко Е. Б. Структурные и семантико-стилистические особенности текстов английских и русских информационных сообщений: Сопоставительный аспект: дисс. кан. филол. наук. – Москва, 2011. – С. 142–144.

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ГЛАГОЛОВ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ SIT, STAND, LIE С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПОЛОЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ

THE CATEGORIZATION OF LOCATION VERBS SIT, STAND, LIE FROM THE POINT OF VIEW OF CONCEPTUAL LOCATION OF OBJECTS

I. Neupokoyeva

Annotation

The work is devoted to the problem of conceptual meaning of location verbs sit, stand, lie. The location verbs are represented from the point of view of their dictionary meanings and from the point of view of the conceptual ideas that occur in people's minds while using the location verbs. The location verbs are separated into certain location groups, representing the concept of space. The groups are compared and analyzed in connection with the concept of space exposed by certain location verbs. The theoretical part of the work is based on the fundamental ideas of Rakhilina E.V., Talmi L., Smetanina T.V.

Keywords: space, space metaphor, concept of space, location verbs, conceptual location, conceptual meaning.

Неупокоева Ирина Викторовна

Аспирант, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Аннотация

Работа посвящена проблеме концептуального значения пространственных глаголов sit, stand, lie. Пространственные глаголы представлены с точки зрения своих словарных значений, а также концептуальных представлений, возникающих в мысленных образах людей, использующих пространственные глаголы в речи. Пространственные глаголы разделены на определенные группы, выражающие концепт ПРОСТРАНСТВО. Группы глаголов сравниваются и анализируются с точки зрения концепта ПРОСТРАНСТВО, представленными исследуемыми пространственными глаголами. Теоретическая часть работы основана на фундаментальных идеях таких ученых как Рахилина Е.В. Т. В. Сметанина, Л. Талми.

Ключевые слова:

Пространство, пространственная метафора, концепт ПРОСТРАНСТВО, глаголы местоположения, концептуальное пространство, концептуальное значение.

В настоящее время множество лингвистов проявляют интерес к концепту ПРОСТРАНСТВО и к глаголам, лексически его репрезентирующим. Большинство исследований позиционных глаголов доказало, что ни один из следующих глаголов *sit, stand, lie* невозможно считать исключительно выражающим определенный способ расположения объекта в пространстве (Е. В. Рахилина, Т. В. Сметанина, Л. Талми).

Глаголом *sit* помимо расположения объекта/человека в пространстве, перегнувшись в бедрах, эксплицируется также семантическое значение фиксированности, закреплённости в рамках определенного пространства, а также погружение в плотную среду: *onion sits in a seedbed, nail sits in the wall, ring sits on the finger* (BNC).

Глаголом *stand* помимо вертикального расположения объекта/человека в пространстве с опорой на ступни/устойчивую поверхность актуализуется также значение твердости/стойкости: *stand on learning, stand the conditions, stand a chance* (Oxford English Dictionary 2015:1077).

Глаголом *lie* помимо расположения объекта/человека в пространстве горизонтально, преимущественно с опо-

рой на спину, выражается значение груза, ответственности: *food lies heavily in his stomach, remorse lied heavily on him* (Oxford English Dictionary 2015:805).

Глаголы *sit* и *stand* в свою очередь могут быть отнесены к одной общей группе концептуальных значений – значение бездействия: *sitting on the sofa, all night sitting, sitting down and waiting, sitting there smiling; stand still, stand thinking, stand in need of your forgiveness* (BNC). В то же время в некоторых случаях при использовании глаголов позиционирования одинаковой семантической наполненности концептуальные представления могут отличаться друг от друга: *sit thinking* (выполнение трудоёмкой и монотонной работы) и *stand thinking* (отсутствие выполнения какой-либо работы, бездействие).

Глагол *sit* в английском языке выражает, как правило, значение выполнения кропотливой работы, которая предполагает максимальное вовлечение умственного труда и сосредоточенности в статичном положении объекта, т.е. полное отсутствие при этом физической нагрузки. При этом в английском языке возможны следующие выражения: *I was sitting on the edge of my seat, jumping up and down shouting, baby sitting service, And when that happens, you are*

sitting there going 'No, the movie is about to start' (BNC) т.е. кроме статичных ситуаций возможны и динамичные при использовании данного глагола позиционирования, т.к. выполнение определенных действий возможно или является удобным при расположении объекта/человека именно сидя. На примере лексических реализаций концептуальных представлений с глаголом *sit* можно также отметить, что динамичный процесс способен быть погружен в плотную среду подобно объекту: *plot of the book sits..., refreshment sits..., process sits...*(BNC).

Погружение объекта в плотную среду в английском языке также актуализуется глаголом *lie*: *the accent was to lie in the development, What secrets lie buried in the past? the real reasons lie closer to psychology, the future of Uganda must lie in a unitary form of central government, yet where do the best opportunities lie? ...where our talents lie...her imagination lies in the remote worlds, the tasks that lie ahead, success lie in the book, I cannot bear to see the suffering that lies in her face, the problem lay in large amounts spent on defense, the mistake lay in thinking, If it lies within my power to do it, I will* (Oxford English Dictionary 2015:805). В ходе анализа концептуального образа погружения объекта в плотную среду мы обратили внимание на то, что в английском языке количество выражений, актуализирующих данный образ, с глаголом *lie* значительно превышает количество аналогичных выражений с глаголом *sit*.

В то же время в случае с динамичной ситуацией актуализация данного образа чаще происходит посредством глагола *sit* (глагол *lie* также встречается при эксплицировании данного образа, но не так часто: *full and joyful life lying ahead* (BNC)).

При сравнении глаголов, актуализирующих представленный концептуальный образ, в русском и европейских языках исследование, проведенное Е.В. Рахилиной, показало, что для русского глагола сидеть важна более крепкая степень фиксированности объекта в плотной среде, чем для аналогичного глагола в европейских языках (нидерландский *zitten*): "Русское *сидеть*, как оказывается "усиливает" контакт предметов не (или не только) через его площадь: с неодушевленными субъектами *сидеть* не допускает поверхностного, а требует трехмерного контакта фона и фигуры. Нидерландский же допускает и поверхностный и трёхмерный контакт" (Рахилина 2003:4).

В английском языке в свою очередь также встречается гораздо больше выражений с данным глаголом при актуализации концептуального образа погружения объекта в среду независимо от степени плотности фиксирования в ней объекта: *plaster sits on the finger, a ring sits on the finger, a bolt sits on top of a piston* (BNC).

В случае с глаголом *lie* возникает следующая ситуация: при переводе вышеупомянутых выражений с прин-

ципом взаимоотношений объект – плотная среда с английского на русский глагол *lie* как правило будет заменен на другие глаголы, такие как *находиться, скрываться* или же просто *быть*. В таком случае, возможно предположить, что в русском языке глаголом *лежать* данный концептуальный образ вообще не актуализируется. Тем не менее, при переводе романа Джорджа Оруэлла "1984" в описании внешности миссис Парсонз переводчик использует именно глагол *лежать*: *...в морщинах её лица лежит пыль* (Оруэлл 2015:23), хотя в оригинале фраза звучит так: *there was dust in the creases of her face* (Orwell 1945: 20). Концептуальный образ заключенного в тюрьме, который также представляет тип взаимоотношений объект – плотная среда в английском и русском языках репрезентируется разными глаголами местоположения: *сидеть в тюрьме* и *How long will he have to lie in prison?*

В то же время в английском языке актуализация данного образа возможна также и с помощью глагола *sit*: *Mr. Hunt can sit in prison for seven years and think about it*. При поиске контекстов с данными глаголами местоположения, выражающих принцип взаимоотношений человек – тюрьма, с помощью поисковых систем в интернете мы получили следующие результаты: *sit in prison* – 38 900 000; *lie in prison* – 43 700 000, т.е. в английском языке концептуальный образ заключенного в тюрьме связан скорее с человеком, расположенным лёжа на нарах, чем сидя, в то время как в русском языке данный образ передается лексически в основном посредством глагола *сидеть*.

Таким образом, фиксированность объекта в среде, больше проявляющаяся в концептуальных представлениях, чем в реальных физических контактах, является сигналом к использованию глагола *lie* в английском языке, а в случае с русским *лежать* и английским *lie* степень употребительности определяется аналогично паре *сидеть* - *sit* в рамках возможности поверхностного и/или трёхмерного контакта.

Глагол *lie* также указывает на местоположение объекта с точки зрения его первостепенности: *I was going well and was lying fourth. My duty to my family lies before my own interests. Our country's economy lies in ruins*. В то же время в русском языке для обозначения первостепенности объекта используется другой глагол местоположения, *стоять*: *На первом месте стоит, расставить приоритеты, стоять на к-л месте*. Что касается английского *stand*, данный глагол может использоваться в контексте первостепенности объекта: *Where do you stand in terms of education? You seem to have no conception of where we stand*, только первостепенность объекта в данном случае более обусловлена стойкостью позиции объекта. Таким образом, английский язык является более гибким в рамках лексической реализации концептуального образа первостепенности объекта.

Глагол *lie* таким образом, является наиболее распространенным и многочисленным как с точки зрения лексического значения местоположения, так и в рамках лек-

сической репрезентации концептуальных образов, включающих в себя мысленные представления об определенном местоположении объекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахилина, Е.В., Лемменс М. Русиситика и типология: Лексическая семантика глаголов со значением "сидеть" в русском и нидерландском [Electronic resource]: website/Е.В. Рахилина. – Access mode: rakhilina.ru/files/ZITT-RL.pdf
2. Рахилина, Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость [Текст] / Е.В. Рахилина. – Москва: УРСС, 2000. – 238 с.
3. Сметанина, Т.В. Категоризация пространственного положения человека: глагол sit [Текст] / Т.В. Сметанина. – Иркутск : Известия ИГЭА № 6 (68), 2009. – с.174–178
4. Talmy, L. Towards a cognitive semantics [Text] / L. Talmy. – MA: Cambridge, 2000. – 504 p.
5. Оруэлл, Дж. 1984 [Текст] / Дж. Оруэлл. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 361 с.
6. Orwell, G. 1984 [Text] / G. Orwell. – London: Secker and Warburg, 1949. – 328 p.
7. BNC – British national corpus [electronic resource] / Access mode: <http://www.corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения 16.06.2017)
8. Stevenson, A. Oxford English Dictionary [Text] / A. Stevenson. – London: Oxford University Press, 2015. – 2112 p.

© И.В. Неупокоева, (fyhb23@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛИСЕМИОТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РОМАНА РЕНСОМА РИГГЗА "ДОМ СТРАННЫХ ДЕТЕЙ МИСС ПЕРЕГРИН" И ЕГО ЭКРАНИЗАЦИИ (К вопросу о границах интерпретации)

RESEARCHING A POLY SEMIOTIC STRUCTURE OF THE NOVEL BY R. RIGGS "MISS PEREGRINE'S HOME FOR PECULIAR CHILDREN" AND ITS ADAPTATION (To the problem of an interpretation limited)

N. Samosyuk

Annotation

The objective of study is to show the ways of pursuing narrative strategy in different type of arts. The second key issue concerns a revealing the context meaning of the concept "strange" in comparing the narrative and visual semiotics systems. As example I take the novel "Miss Peregrines' home for Peculiar children" by Ransom Riggs and its screen version. The research is a trying to prove the intermixing of different art forms (photo, screen and novel) for implementation the narrative strategy. The comparing of narrative and visual semiotics systems in novel "Miss Peregrines' home for Peculiar children" made it possible to identify the instrument of a reallotment the concept's element "strange" without breaking the mainstream significance. The most of photographs in that novel possessed the varying degree of the narrative expressions, while the word images created by using the visual type of experience derived from the cinema images.

Keywords: A poly semiotic structure, visual component, cod, semiotic, adaptation.

Самосюк Наталья Львовна
К.филол.н., Военный институт
(инженерно-технический)
Военной академии материально-
технического обеспечения
им. ген. армии А. В. Хрулёва

Аннотация

Особенностью романа "Дом странных детей мисс Перегрин" является полисемиотичный принцип построения текста, при котором различные знаковые системы взаимодействуют друг с другом. Речь идет как о включении фотографий в структуру повествования, так и о конвертации визуальных эффектов, характерных для жанрового кино в систему художественных образов. Контекстуальная взаимосвязь всех компонентов повествования, возникающая при корреляции знаковых систем: визуальной (фотографий) и вербальной (текста), – позволила зафиксировать пути перераспределения смысловых элементов концепта "странный" в повествовательной системе романа "Дом странных детей мисс Перегрин". Анализ исследуемого материала показал, что многие приведенные в книге фотографии обладают разной степенью проявления нарратива, в то время как художественные образы в романе наоборот создаются с ориентацией на опыт зрительного восприятия, заимствованного из кино.

Ключевые слова:

Полисемиотическая структура, визуальный компонент, код, семиотика, контекст, экранизация.

Роман "Дом странных детей мисс Перегрин" (2011), представляет собой художественное явление, которое позволяет говорить о реализации авторского замысла посредством использования сразу нескольких семиотических систем: литературы и фотографии.

Произведение Ренсома Риггза имело большой успех у читателей разных возрастных категорий и продержалось 45 недель в лидерах самых продаваемых книг мира [1.1]. Одной из причин успешного дебюта называют необычные фотографии, которые являются неотъемлемой частью повествования [2.1]. По словам самого автора, эти фотографии, вдохновившие его на написание книги, он и его друг собирали несколько лет на "блошинных рынках" [3.361]. Используя фотоснимки в качестве элемента повествования, автор отводит им роль прецедентных текстов. Привлекая разрозненные документы объективной

действительности при формировании системы художественного, писатель тем самым формирует семиотическое поле знака, в котором визуальный и вербальный компонент оказываются в отношениях корреляции.

Большинство фотографий представляют собой снимки, имеющие неоднозначность визуальных образов, основанную на несоответствии допустимого и возможного. Неоднозначность изображений создает интеллектуальное напряжение, требующее разъяснений. Став элементом сюжета, то есть получив контекстуальное оформление, визуальный образ получает статус семиотического знака, содержащего определенную информацию как вследствие своей собственной неоднозначности, так и в результате проявления инференции, связанной с необходимостью интерпретировать изображение в контексте вербального сообщения.

Характер смысловых взаимодействий художественных и визуальных образов в романе создает сложную структуру, для интерпретации которой следует прибегнуть к различным видам анализа художественных образов.

Использование различных знаковых систем в единой повествовательной структуре приводит к необходимости применения семиотического анализа, предполагающего работу с различной природой знаков, которые выступают носителями смысла в контексте авторских интенций. [6.47]

Понятие концепта, взятое в качестве основного термина, наиболее полно соответствует ситуации исследования, поскольку отражает сложные структурно-семантические связи, объединяющие несколько разноплановых кодов для отражения единой содержательной основы. Под концептом понимается "единица ментальных или психологических ресурсов нашего сознания ..." В процессе мышления человек оперирует концептами, которые отражают содержание результатов человеческой деятельности и познания мира в виде неких "квантов" знания. Концепты возникают в процессе структурирования информации как объективном положении дел в мире, так и в воображаемых мирах и возможном положении дел в этих мирах. Концепты сводят разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений к чему-либо единому, подводя их под одну рубрику, и позволяют хранить знания о мире" [4].

В данной работе, за рамки значения термина "концепт" вынесена его лингвистическая составляющая. Поскольку наибольший интерес представляет вопрос интерпретации визуального компонента, предполагающего ситуацию остранения на уровне перцепции зрительного образа, а также механизм включения этого компонента в парадигму "странный – обычный" в сюжете произведения.

Взаимосвязь визуального и вербального элемента представлена в романе двумя формами. Во-первых, включением изображения в контекст сюжета, на правах элемента сюжета. Во-вторых, многие текстовые образы романа выстроены по аналогии с кинонарративом, то есть имеют в повествовательной структуре типичные для жанрового кино приемы. Идентификация в этом случае происходит с апелляцией к зрительному опыту, имеющему место быть в связи с возрастающей ролью визуального восприятия в современном обществе. За этим утверждением стоит утверждение возможности конвертации визуальных образов в код вербального высказывания, а также обнаружение механизмов этого процесса.

В качестве теоретического обоснования кино как "языка", обладающего повествовательной, то есть нарративной функцией мы опираемся на работу Умберто Эко

"О членении кинематографического кода" (1967), а также работу Юрия Лотмана "Семиотика кино и проблемы киноэстетики" (1973), которые позволяют применить метафору языка или в терминологии Умберто Эко "кода" к визуальным явлениям, не только обладающим повествовательным потенциалом, но и реализующим его в системе художественных образов.

Правильнее всего начать с анализа взаимоотношения текста и фотографий, которые, по словам автора, послужили ему источником вдохновения в написании книги. Фотографии выглядят старыми, о чем свидетельствуют качество снимков, присутствие заломов, неровных краев, блеклых пятен, характерных для фотоснимков, сделанных на бумаге, до появления цифровых камер.

Появление фотографий, как об этом говорят герои романа, обусловлено существованием мира "странных людей", на поиски которых отправляется главный герой-подросток Джейкоб Портман.

"Странность" в качестве обобщающего понятия характеризует большинство из предложенных автором снимков. Однако "странность" представлена в них по-разному, как по форме, так и по степени проявленности.

Характер "странности" может быть определен по объекту изображения, как например, фото собаки с головой мальчика или фотография пожилого человека, на лице которого видны странные скрепы. Странность может предполагаться в несоответствии позы персонажа и ситуации визуального контекста, в который этот персонаж помещен: например, фото двух девочек-подростков, повернувшихся спиной к объективу. Такая расстановка объектов перед камерой противоречит естественному пониманию того, что называют портретом. Фотография предполагает запечатление индивидуальных черт объекта, в данном случае этого нет. Можно заметить, что зачастую странность визуального порядка воспринимается через соотношение привычного и непривычного.

Таким образом, создание семиотического поля "странный" предполагает несколько путей. С одной стороны, предлагается визуальная репрезентация измененных допустимых в формах физического мира, с другой, – смещение семиотических элементов в контексте системы повествования. Это позволяет говорить о наличии в фотографиях книги "Дом странных детей мисс Перегрин" визуальных метафор, смысл которых был бы обусловлен контекстом романа. Соответственно на первый план выходит вопрос о некоем сообщении, которое объясняло бы авторскую концепцию фотоснимка и его роль с точки зрения сюжета.

Некоторые из фотографий обладают, на наш взгляд, большим нарративным потенциалом, то есть имеют в

своей визуальной структуре, такой повествовательный элемент, который обеспечивает снимку внутренний драматизм. Так, например, фотография, на которой изображена гуттаперчевая девочка в стойке. Ее взгляд направлен на кого-то или что-то, что выходит за рамки фотографии, одновременно понятно, что это нечто или некто привлекает внимание девочки, поскольку, несмотря на неудобство позы, характер взгляда свидетельствует об источнике напряжения. Вынесение источника напряжения за рамки изображения подчеркивает тенденцию к усилению драматизма, а следовательно к повествовательности. Еще один пример связан с проявлением нарративного элемента в изображении девочки, стоящей на краю искусственного водоема. Отражение в воде показывает двух девочек и отсутствие надгробия, в то время как в "реальной" части наоборот можно видеть только одну девочку и нечто, что по форме напоминает могильный памятник, с четко обозначенным крестом.

Странность в данном случае позиционируется как принцип, который определяет различие между двумя мирами, что позволяет провести аналогию с системой художественных образов в романе. Мир обычных людей, для которых события на фотографии выглядят странными, противопоставляется миру странных людей, для которых фотографии отражают их обыденность. Противопоставления в парадигме "странный – обычный" определяют и структуру художественного пространства романа, и его конфликтную ситуацию. Так возможность разделения реальности на два мира, ставит Джейкоба перед выбором, в каком из миров ему предстоит остаться: в мире странных детей миссис Перегрин или в мире, где живут его родители.

В списке фотографий можно найти такие, которые, наоборот, не имеют контента "странный". Например, фотография пожилой женщины с маленькой птичкой на руке или фотография силуэта лодки, с плывущими в ней людьми. Одной из таких фотографий является та, на которой можно видеть девочку, сидящую на корточках и тень мужчины, по всей видимости, ее фотографирующего. Отстранение во всех фотографиях происходит за счет соотношения визуального образа и вербального контекста. Текст выявляет ракурс, при котором восприятие фотографии начинает меняться под его влиянием. Фотография начинает приобретать значение семиотической цитаты к событиям, описываемым в эпизоде романа, при этом иллюстративная функция уступает место сюжетообразующей. Наличие в тексте концепта "странный" в случае фотографии девочки и падающей рядом с ней тени взрослого человека усиливает восприятие опасности, хотя в ином контексте потенциальное значение опасности не стало бы актуальным.

Особенностью фотографических снимков является их дискретность, каждая фотография, если это не серия, су-

ществует отдельно от других. Это позволяет располагать их в произвольном порядке. В романе порядок фотографий является частью повествования, поэтому еще и в этом случае фотографии перенимают на себя нарративную функцию.

Фотографии включены в интригу, разворачивающуюся в сюжете. Так, например, похитив имбрин: мисс Перегрин и миссис Авосет, мистер Бэррон, главный "негодяй" романа, оставляет детям фото, на котором изображена распластанная птица и рядом с ней ружье. Используя фотоснимок как угрозу расправы над их патронессой, в случае неповиновения детей, мистер Бэррон не учитывает возможность двойственного прочтения фотоснимка, которая доступна Джейкобу, поскольку его внутренний мир сформирован различными системами представлений, принятыми в двух различных мирах: странного и обычного. Поверить в то, что эта птица является имбриной можно только при наличии опыта общения с миром странных детей и уверенности в полной идентичности изображения и модели, чего сделать невозможно, соответственно странность в данном случае ставится Джейкобом под сомнение, и он объясняет "странным детям", что образ не всегда соответствует реальности.

Джейкоб утверждает, что на фото изображена не имбрина, а обычная птица, убитая каким-то охотником. Фотоснимок вступает в совершенно иные отношения с текстом. Данная фотография воспринимается в семантической парадигме текста как полноправный элемент повествования, играющий особую роль в создании сюжета.

Нарративный потенциал фотографий перенесен без изменений в экранизацию романа, в то время как другие элементы повествования режиссером фильма "Дом странных детей мисс Перегрин" были изменены. В фильме серия странных фотоснимков, так же, как и в книге играет роль завязки сюжета.

Однако в фильме благодаря большим возможностям в создании визуальных эффектов центр внимания смещается с самих фотографий на образ рассказчика, то есть дедушки, под влиянием которого рос и воспитывался маленький Джейкоб. Таким образом, авторы фильма по-своему перераспределяют значения семантических значений.

Доминирование в кинонаррации дедушки-рассказчика увеличивает ситуацию преемственности, которая определяется ролью дедушки и внука в жизни странных детей мисс Перегрин. Странность дедушки-рассказчика в фильме передана через ситуацию мудрого и доброго человека, терпеливо объясняющего внуку потенциальную необычность обычных вещей. Ситуация остранения в данном контексте понимается как элемент обновления представлений о мире через повествование, неумираю-

щей с возрастом веры в возможность прекрасного в мире банальных вещей. Дружба дедушки и внука противопоставлена отношениям Джейкоба и его родителей, для которых отчужденность в воспитании сына является правилом. Таким образом, ситуация остранения имеет в контексте кинонаррации ярко выраженный дидактический характер. Это связано, прежде всего, с целевой аудиторией фильма, в основном ориентированного на детей и подростков.

При анализе повествовательных элементов, реализованных в фильме, в силу вступают законы кинонаррации, которые иногда прямо соответствуют тексту романа, а иногда вступают в достаточно сложные отношения с художественным произведением, самостоятельно выявляя другие компоненты концепта "странный".

Так образ мисс Перегрин также, как и образ Эммы, одной из главных героинь романа, претерпел ряд изменений. Мисс Перегрин в фильме вовсе не пожилая дама викторианской эпохи, как-то показано на ее фотоснимках, а совершенно очаровательная молодая женщина. Образ, созданный Евой Грин, представляет собой некую аппозицию к мисс Перегрин, как ее представил читателю автор на одной из фотографий в книге.

Дело в том, что образ мисс Перегрин в системе романа и в системе кинофильма имеет различное концептуальное наполнение, оставаясь при этом в пределах концепта "странный". За этим изменением стоит особое отношение к возможностям трансформаций одних явлений культуры относительно других.

Как ни странно, возраст мисс Перегрин не является доминирующим элементом смысла в ситуации идентификации ее образа. Таким образом из визуального поля в образе мисс Перегрин уходит элемент опытности, уюта, который стоит за образом пожилой дамы. Отстранение образа мисс Перегрин в фильме осуществляется через манеру поведения героини, в ее жестах и мимике узнаются черты характерные для поведения птиц. Изменив внешний вид главной героини, автор романа и фильма остаются единодушными в сохранении деталей, которые становятся атрибутами странного образа мисс Перегрин. Такой атрибутивной деталью является ее трубка.

Курительная трубка определенной формы присутствует и на фотографии в романе, и в фильме. Эта деталь имеет свое символическое значение в повествовании романа. В фильме трубка мисс Перегрин так же имеет характер семиотического знака: она создает особую атмосферу бравады и намек на мужественность героини. При ее женственной привлекательности курительная трубка в фильме становится символом присутствия духа и почти мужской силы характера, которую возлагает на нее ее странная способность управлять временем.

На фотографии Курительная трубка мисс Перегрин создает ситуацию отстранения женского образа, для которого подобная деталь является проявлением некой параллельной линии повествования, продиктованной либо особой социальной ролью, либо индивидуальным поведением женщины, мало связанным с женственностью.

В тексте романа курительная трубка Мисс Перегрин приобретает контекстуальное значение и становится главной деталью повествования в эпизоде, когда она рассказывает историю безумного замысла своих братьев, создания эксперимента и возникновения пустот. *"Miss Peregrine drew a pipe from her pocket, and bent to light it in the lamp flame. She drew a few thoughtful puffs, sending up wreaths of blue smoke, then began.*

"In ancient times people mistook us for gods," she said, "but we peculiars are no less mortal than common folk. Time loops merely delay the inevitable, and the price we pay for using them is hefty - an irrevocable divorce from the ongoing present..... This has been the arrangement since time immemorial"

She took another puff, then continued

"Some years ago, around the turn of last century....." [3. 258]

Трубка появляется в эпизоде устного рассказа о "ancient times" и таким образом прочитывается через ситуацию культуры. В этом случае курительная трубка является атрибутом принадлежности человеку умудренному опытом, передающему свои знания молодым, непосвященным в тайну людям, готовым слушать эпические сказания о противоборстве добра и зла.

Таким образом, в ситуации трех семиотических систем трубка мисс Перегрин присутствует в единстве и различии значений, потенциально заключенных в семиотически значимом элементе. Происходит актуализация потенциальных значений семантики, которые принадлежат некоему единому культурологическому полю, воспринимаемому большинством адресантов как знак, обладающий тем или иным значением.

Не менее значимым элементом повествования является ситуация "перезапуска" петли времени (loop of time), которая является одним из основных моментов в сюжете романа.

В серии фотографий она представлена снимком, на котором изображены летящие самолеты. Именно этот образ эскадрильи, вышедшей на боевое задание, представлен в тексте как знаковый момент, заключающей потенциальную возможность обращать время вспять. Этот же образ самолетов, показанный в момент бомбардировки или за несколько секунд до нее, символизирует остановившееся время в фильме. С использованием визуальных образов: застывших в воздухе самолетов, капель дождя в кинонарратив вводится идея возможности временной обратимости.

В тексте романа эпизод перезапуска петли времени имеет нарративно-визуальную характеристику, явно заимствованную из кинонарратива. Данный элемент текста представлен через описание, которое вызывает ассоциацию по аналогии с визуальным эффектом замедления движения, как одного из специальных эффектов, часто применяемых для визуализации скорости в кино. В самом тексте автор прибегает к актуализации зрительного восприятия.

"Then I heard a single airplane engine cut through the rest. It was close, and getting closer. Panic flooded me. This is the night they were killed. Not just the night, but the moment...."

I clenched my jaw and shut my eyes and held my breath, but instead of the deafening blast I was bracing for, everything went completely, profoundly quiet. Suddenly there were no growling engines, no whistling bombs, no pops of distant guns. It was as if someone had muted the world.

Was I dead?

I uncovered my head and slowly looked behind me. The wind-bent boughs of trees were frozen in place. The sky was a photograph of arrested flames licking a cloud bank. Drops of rain hung suspended before my eyes. And in the middle of the circle of the children, like the object of some arcane ritual, there hovered a bomb, its downward-facing tip seemingly balanced on Adam's outstretched finger" [3. 175]

Такой элемент повествования, как застывшая в воздухе капля воды, свидетельствует о возможном изменении восприятия объективного мира физических закономерностей, хотя бы посредством компьютерных технологий. В своем описании момента герой обращается к очень распространенному визуальному приему, который был применен братьями Вачовски в "Матрице" (1999) и ставшему одним из часто используемых в кинонарративе приемов отстранения действия, за счет изменения образа восприятия скорости, летящего или падающего предмета.

"Then, like a movie that burst in the projector while you're watching it, a bloom of hot and perfect whiteness spread out before me and swallowed everything". [3. 175]

Соотношение кинонарратива с текстом романа позволяет говорить о возможности различных семиотических систем проникать друг в друга. Кроме того, использование кинонарратива в качестве описательного элемента свидетельствует об увеличении нарративного элемента в романе для усиления динамики повествования, характерной для жанрового кино. Самой же динамично открытой является семиотическая парадигма кинонарратива, которая за счет собственных средств киноискусства увеличивает вариации прочтения нарративных потенциалов, представленных в романе.

Таки образом книга и фильм "Дом странных детей мисс Перегрин" реализуют концепт "странный", создавая при этом сложные внутре-контекстуальные парадигмы взаимодействий. Приобщая всевозможного рода повествовательные элементы к созданию образов, авторы книги и фильма по-разному выстраивают семиотические системы.

"Дом странных детей мисс Перегрин" пример взаимодействия семиотических систем, в которых текст содержит в себе элементы кинонарратива, в то время как авторы фильма позволяют себе перераспределять нарративные элементы, парадоксальным образом не нарушая при этом доминирующих значений, установленных автором книги в качестве узнаваемых для своего произведения.

Концепт при таком понимании оказывается теоретически оправданным инструментом анализа, позволяющим обнаружить единство значений в различных формах творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. The New-York Times Children's Chapter Books – Best Sellers (April 29, 2012).
2. Deborah Netburn "Found photography drives "Miss Peregrine's Home for Peculiar Children" // Los Angeles Times (May 17, 2011).
3. Ransom Riggs Miss Peregrine's Home for Peculiar Children / Quirk Books, 2013.
4. Краткий словарь когнитивных терминов под ред. Кубряковой Е.С. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996.
5. Якобсон Р. Язык и бессознательное / Пер. с англ., фр., К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе, В. Шеворошкина; составл., вст. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе; ред. пер. – Ф. Успенский. М.: Гнозис, 1996.– 248с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА С ВЕРШИНОЙ TERRA В СОВРЕМЕННОМ ПОРТУГАЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

ABOUT SOME DISTINCTIVE FEATURES OF THE TERRA FAMILY OF WORDS IN MODERN PORTUGUESE

I. Silkina

Annotation

Significant volume of a natural language vocabulary urges linguists structure and organize lexis, describe relations existing between different words, make generalizations. Investigations in the sphere of word-formation, especially the analysis of the big families of words, can play a significant role in this process. This article is devoted to the study of the set of words the family headed by the polysemous Portuguese noun terra. The conducted analysis allowed to structure the derivatives and reveal some of their special features, as well as to touch upon the certain aspects of the Portuguese lexicography.

Keywords: word formation, derived word, meaning, family of words, types of word formation, homonymy, polysemy, Portuguese.

Силкина Инесса Алексеевна

Аспирант,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация

Обширность лексического состава естественного языка вызывает у лингвистов стремление структурировать и упорядочивать лексику, выявлять связи, существующие между разными словами, делать обобщения. Важную роль в этом процессе могут сыграть исследования в сфере словообразования, направленные на анализ слов, входящих в состав больших словообразовательных гнезд. В данной статье рассматриваются слова, являющиеся частью обширного гнезда, вершиной которого является многозначное португальское существительное terra. Проведённый анализ позволил структурировать производные и выявить ряд их особенностей, а также затронуть некоторые аспекты португальской лексикографии.

Ключевые слова:

Словообразование, производное слово, значение, словообразовательное гнездо, способы словообразования, омонимия, полисемия, португальский язык.

В данной статье рассматривается часть словообразовательного гнезда многозначного слова terra, включающая односоставные слова, которые не были проанализированы нами ранее [10].

С точки зрения словообразования, слова подразделяются на мотивирующие (немотивированные) и мотивированные, "значение и звучание которых обусловлены другими однокоренными словами" [8, с. 131]. Иными словами, отличие производного слова от вершины гнезда, основано на том, что первое "передает свое значение посредством указания на другое, уже имеющееся в языке наименование и черпает свое из мотивирующего слова" [5, с. 8]. Мотивирующее и мотивированное слово связаны отношениями словообразовательной мотивации [8, с. 131].

Согласно Русской грамматике, словообразовательное гнездо – это "совокупность слов с тождественным корнем, упорядоченная в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации. Вершиной (исходным словом) гнезда является немотивированное слово. Гнездо может быть определено и как совокупность словообразовательных цепочек, имеющих одно и то же исходное слово" [Там же. С. 134].

Что касается словообразовательной цепочки, то "это ряд однокоренных слов, находящихся в отношениях последовательной мотивированности. Начальным, исходным звеном цепочки является немотивированное слово" [Там же. С. 131].

В португальском языкознании эквивалентом термина словообразовательное гнездо является сочетание familia de palavras или familia lexica (семья слов или лексическая семья), которое имеет следующее определение: "conjunto de palavras que partilham o mesmo radical. Exemplos: casa, casal, casar, casario, caseiro" – "совокупность слов, имеющих один и тот же корень (radical). Например: casa, casal, casar, casario, caseiro" [19] (здесь и далее перевод наш. – И. С.). При этом необходимо отметить, что термином radical может обозначаться не только корень, но и основа слова [Там же].

Нельзя не признать, что словообразование и, в частности, объединение слов в словообразовательные гнезда может внести существенный вклад в изучение лексического состава языка, т. к. "структурно-семантические отношения между словами реализуются прежде всего в гнезде, а само гнездо представляет собой естественную структурированную микросистему языка" [14, с. 3] (раз-

рядка автора. – И.С.). При этом "любое гнездо имеет строго определенную структуру, и каждый его элемент (слово) занимает в нем предусмотренное системой языка и закрепленное в норме место" [12, с. 36]. О важности строгой упорядоченности также свидетельствует определение, в котором словообразовательное гнездо рассматривается как "иерархически организованная, упорядоченная совокупность всех производных базового слова" [11, с. 416].

Обратимся к непосредственному анализу отобранных производных. Поиск слов, образованных от португальского существительного *terra*, осуществлялся по толковым одноязычным словарям португальского языка европейского (*Lingua Portuguesa com Acordo Ortografico* (Infopedia), *Dicionario Priberam da Lingua Portuguesa (DPLP)*, *Grande Dicionario da Lingua Portuguesa (GDLP)*, *Dicionario da Lingua Portuguesa (Candido de Figueiredo)* (DLP)) и бразильского вариантов (*O Dicionario Aulete Digital (DAD)*, *Michaelis Dicionario Brasileiro da Lingua Portuguesa (MDBLP)*) [21, 18, 20, 17, 16, 22]. При этом необходимо отметить, что в настоящей работе мы старались ориентироваться на данные словарей европейского варианта (в основе лежат данные словаря *Infopedia*), дополняя их информацией из бразильских словарей. Что касается словообразовательного анализа рассматриваемых производных, то он приводится с опорой на варианты, предложенные составителями словарей, которые в ряде случаев были различны.

В общей сложности, нами было отобрано 48 производных, которые вошли в несколько словообразовательных цепочек, различающихся по длине. Начальным словом каждой цепочки является существительное *terra*.

Найденные производные были распределены по следующим группам (через косую черту даны варианты слов):

1. слова, образованные непосредственно от вершины гнезда и не имеющие производных (первая ступень мотивированности):

terra -
terrado; terrada; terrano; terrazinha; terrinha; terrunho; terreanho; terrento; terrica; terriola/terreola/terrola; terrario.

2. слова, образованные непосредственно от вершины гнезда и имеющие одно производное (первая и вторая ступени):

terra -
terrantes - terrantao; terreal - terrealmente; terrear/terrejar - terrejola; terreiro - enterreirar; terreno - terrenha; terrico - terricito.

3. слова, образованные от *terrao* (первая, вторая и третья ступени):

terra - terraio - terroeiro; terroada; aterroar;
desterroar - desterroador; desterroamento;
enterroar - desenterroar;
esterroar - esterroada; esterroador; esterroamento;

4. слова, образованные от *torrao* (первая, вторая, третья и четвертая ступени):

terra - terraio - torraio -
torroes; torroada; entorroar;
desterroar - desterroador; desterroamento;
esterroar - esterroada.

При этом необходимо отметить, что "чем дальше от исходного слова цепочки какое-нибудь входящее в нее мотивированное слово, тем выше ступень его мотивированности" [8, с. 131]. Так, 21 производное было образовано непосредственно от вершины гнезда – *terra* – и поэтому относится к первой ступени мотивированности. Оставшиеся 27 производных распределились по разным ступеням следующим образом: ко второй ступени относится 13 производных, к третьей – 11, к четвертой – 3.

Одной из особенностей производных из рассматриваемой части гнезда стало то, что нами было зафиксировано сразу шесть слов, одновременно являющихся и прилагательным, и существительным: *terrado, terreanho, terreiro, terreno, desterroador, desterroador*. Такие слова могут иметь различные синтаксические роли при совпадении значений (*terreanho*), либо иметь различия и в содержании (остальные производные). Подобное явление связано с тем, что в состав этих слов входят суффиксы, которые используются как для образования прилагательных, так и существительных.

Приведем значения *terreanho* и некоторые значения *terreiro*. При этом нами были использованы следующие грамматические пометы: *adj* – прилагательное, *n* – существительное, *m* – мужской род, *f* – женский род, *pl* – множественное число. Кроме того, рядом с дефиницией указывается аббревиатура словаря, из которого она была заимствована.

terreanho < *terra+ -anho*
adj, nm

1. da terra (GDLP)

относящийся к земле

2. que habita na terra (por oposicao a maritimo) (GDLP)
живущий на земле (а не около моря)

terreiro < *terra+ -eiro* (или от лат. *terrarius*)

adj

1. que fica ao nivel do solo; terreo (Infopedia)

находящийся на уровне земли

<...>

nm

1. espaco de terra, plano e amplo, numa povoacao ou contiguo a uma casa; adro; largo (Infopedia)

большой ровный участок земли в населенном пункте или рядом с домом; церковный двор; площадь

<...>

По классификации, лежащей в основе "Словаря омонимов русского языка" О. С. Ахмановой, такие слова относятся к омонимам "с выраженной морфологической

структурой", а именно к подтипу омонимов, имеющих одинаковую словарную форму, но относящихся к разным частям речи [2, с. 6–7]. Основанием для выделения подобных омонимов является положение о том, что, "...если несовместимым оказывается значение хотя бы в одной морфологической части сравниваемых единиц, их следует считать омонимами" [Там же. С. 7]. Иное основание для выделения омонимов предлагал В. В. Виноградов: "...при разграничении омонимов особенно важна в общей системе языка семантическая необъединимость, несближаемость и даже несопоставимость основных номинативных, предметных значений слов" [4, с. 289].

В отличие от омонимов, которые имеют разные цифровые обозначения и входят в разные словарные статьи, в нашем случае и прилагательное, и существительное, приводятся в одной той же словарной статье. Из этого можно сделать вывод, что подобные случаи классифицируются португальскими лексикографами как разновидности полисемии, а не как примеры омонимии. Однако, "чтобы разобраться в принципах разграничения полисемии и омонимии, необходимо учитывать и исследовать возможные промежуточные звенья в самой полисемии, если всякий раз рассматривать ее "крайние точки?" [3, с. 73]. Таким образом, данный вопрос связан с изучением развития значений каждого слова в диахронии и требует отдельного рассмотрения.

Обратимся к другим особенностям отобранных производных, а именно к их структурным вариантам, "которые возникают вследствие территориального или временного варьирования языка" [9, с. 17]. Встретившиеся нам варианты являются лексико-морфологическими или словообразовательными, "т. к. они различаются некоторыми суффиксами или другими морфемами, совпадая по своему лексическому значению" [Там же. С. 18].

Так, глаголы *terrear* и *terrejar* образованы при помощи синонимичных формантов *-ear* и *-ejar* и рассматриваются в словарях как синонимы, однако *terrejar* имеет помету "провинциализм".

В случае с *terriola/terreola/terrola*, речь идет о присутствии или отсутствии тех или иных связующих гласных или согласных, использование которых помогает упростить произнесение слова [15, р. 75]. Существительное *terrejola*, образованное от глагола *terrejar* при помощи такого же суффикса, также рассматривается в словарях как синоним *terriola*.

Среди рассмотренных производных, особое внимание необходимо обратить на слова *terrao* и *torrao*, от которых образовалось достаточно большое число производных [14 и 8 соответственно]. Согласно определению из словаря DLP, *terrao* - *o mesmo ou melhor que torrao* (то же, или лучше, чем *torrao*) [17]. Однако в словарях отсутствуют ука-

зания на то, относится ли это ко всем значениям *torrao*, нескольким или только к какому-то одному. *Torrao*, в свою очередь, рассматривается португальскими лексикографами как искажение *terrao* (однако, в словаре DAD также делается предположение о его связи с *torrar* (сушить) [16]). Однако *torrao* нельзя назвать вариантом *terrao*: несмотря на близкую семантику, наборы лексико-семантических вариантов у этих слов различны:

torrao < *terrao* (*terra*+*-ao*)

nm

1. pedaco de terra endurecida que nao se desagrega por si mesma (Infopedia)

ком затвердевшей земли, который не может распадаться самостоятельно

2. solo, terreno cultivavel; gleba (DAD)

почва, участок, который можно обрабатывать; пашня

3. grande extensao de terra (DAD)

участок земли большой протяженности

4. fragmento, pedaco (DAD)

фрагмент, кусок

5. pedaco de alguma coisa que se desfaz facilmente (torrao de acucar) (DAD)

кусочек чего-л., легко распадающегося на части (кусочек сахара)

6. *informal, figurado* territorio, patria (Infopedia, DPLP)

неофиз., *перен.* территория, родина

7. o local em que um vegetal se desenvolveu (DAD)

место, в котором росло растение

torroes

nm pl

informal bens de raiz (inclui ideia de pequena quantidade ou de pouco valor) (DPLP)

неофиз. недвижимое имущество (небольшого размера и имеющее небольшую ценность)

terrao < *terra*+*-ao*

nm

1. o mesmo ou melhor que *torrao* (DLP)

то же, что *torrao* или более правильная форма

2. *provincianismo* *minhoto* cerrado para recolha de gado (Infopedia)

провинция *Минью* огороженный участок для скота

3. terra grande, localidade importante (GDLP)

земля, местность имеющая особую значимость

4. *bras.* terreno bom ou rico (GDLP)

браз. участок хорошей или плодородной земли

5. espaco de terra muito unida (GDLP)

участок утрамбованной земли

6. agregado de particulas (de um solo) de certa extensao e de apreciavel coesao (GDLP)

скопление частиц (земли), имеющее определенную величину и достаточную плотность

По всей видимости, если в этом случае действительно имело место искажение, оно произошло достаточно давно, т. к. за прошедшее время у *terrao* сформировался свой набор значений. В составленном нами списке производ-

ных *torrao* рассматривается как производное от *terrao*.

В связи с тем, что *terrao* и *torrao* имеют по несколько производных, они входят в несколько цепочек, состоящих из двух, трех и четырех ступеней (в скобках указывается номер ступени мотивированности):

terra - terreo (1) - terroeiro (2)

terra - terreo (1) - desterroar (2) - desterroador (3)

terra - terreo (1) - torrao (2) - destorroar (3) - destorroador (4) и др.

При этом нельзя не отметить, что среди производных есть ряд слов, образованных по одним и тем же моделям: *terroada/torroada, desterroar/destorroar, desterroador/destorroador* и т. д., в общей сложности семь пар. В словарях они рассматриваются как полные или частичные синонимы, что может служить подтверждением близости слов, которыми они мотивированы.

Также в данной части гнезда были отмечены случаи совпадения значений при использовании разных аффиксов. Существительные *esterroada* и *esterroamento* являются полными синонимами, т. к. в их состав входят синонимичные суффиксы *-ada* и *-mento*. Пары *desterroar/destorroar* и *esterroar/estorroar* образованы при помощи синонимичных приставок *des-* и *es-*, но совпадают только в первом значении.

Необходимо отметить еще одну особенность, связанную с *torrao*: обособление формы множественного числа *torroes*. Согласно О. С. Ахмановой, в подобных случаях имеет место "частичная омонимия, возникающая вследствие "лексикализации? форм множественного числа" [1, с. 133].

Рассмотрим другой редкий способ образования новых слов. Так, согласно словарю *Infopedia*, прилагательное женского рода *terrenha* возникло в результате обособле-

ния от *terrenho*. Это производное, зафиксированное только в указанном словаре, имеет ограниченную сферу употребления, т.к. используется для обозначения одной из промысловых рыб (см. ниже). По всей видимости, причиной его возникновения стал распад полисемии производящего слова [7, с. 210].

terrenho < terra+enho (или от каст. terreno)

adj m, f

1. *da Terra ou a ela relativo; terrestre* относящийся к Земле; земной

<...>

nm

1. *vento que sopra da terra para o mar (Infopedia)*

ветер, дующий с суши на море

<...>

terrenha < terrenho

adj

(sardinha) que anda perto da costa (Infopedia)

(сардина) плавающая недалеко от берега

Подводя итоги проведенного анализа, необходимо указать на то, что практически во всех случаях производные были образованы в результате аффиксации, однако нами были отмечены и более редкие способы образования новых слов: искажение производящего, "лексикализация" множественного числа и распад полисемии. Тем не менее, как было установлено нами при рассмотрении *terrao* и *torrao*, данные слова могут не иметь связи между собой, либо эта связь утратилась очень давно, о чем свидетельствуют различия в наборе их значений. С другой стороны, наличие у этих слов производных-синонимов указывает на их близость, однако подтверждение родства этих слов необходимо искать в диахронии.

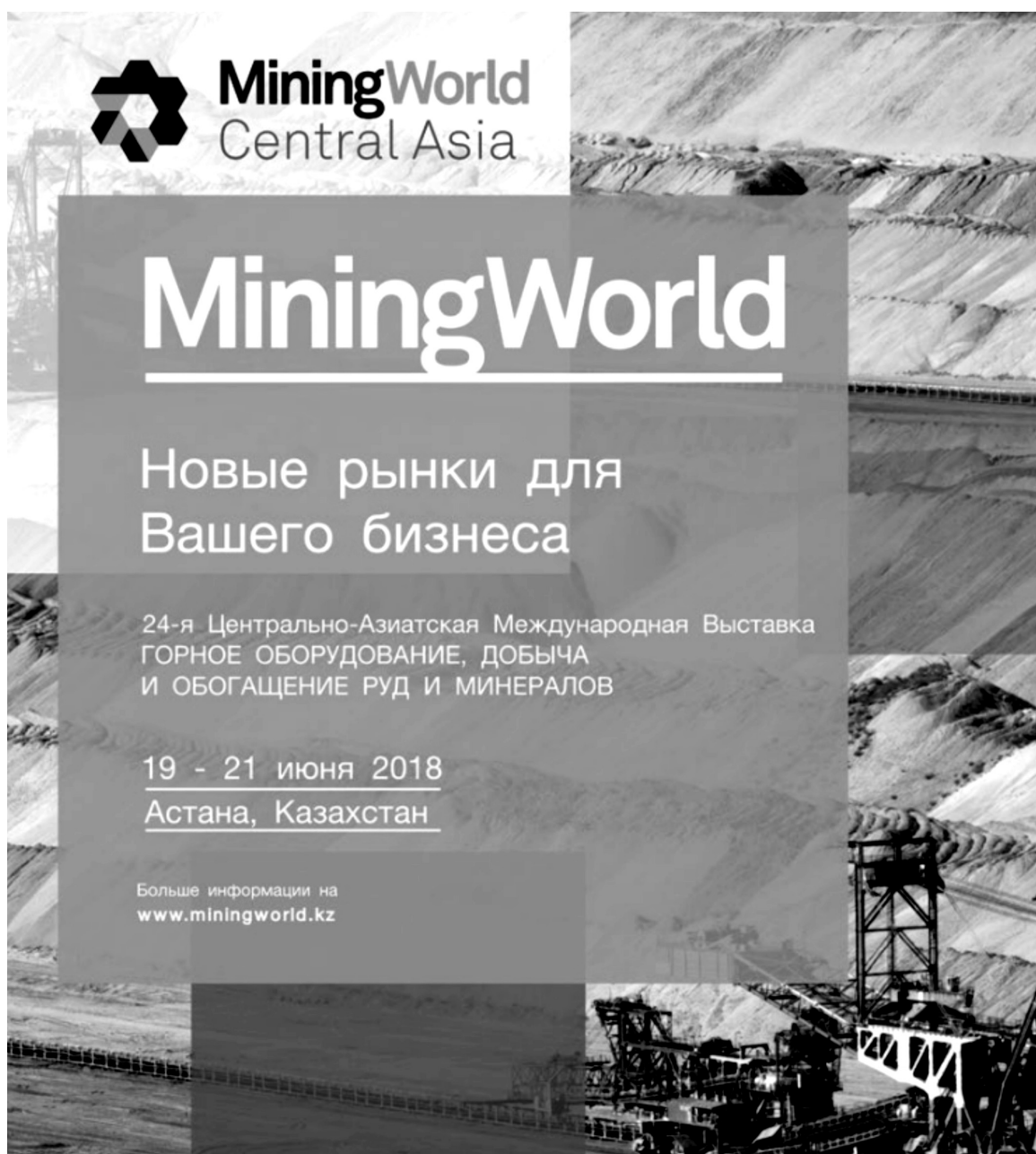
Помимо этого, нами было установлено, что в русской и португальской лексикографических традициях различаются подходы к разграничению полисемии и омонимии, что требует более тщательного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 295 с.
2. Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1974. 448 с.
3. Будагов Р. А. Толковые словари в национальной культуре народов. М.: Издательство МГУ, 1989. 151 с.
4. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды. М.: Наука, 1977. 310, [2] с.
5. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 208 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
7. Новиков Л. А. Семантика русского языка: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.
8. Русская грамматика. Т. 1 / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Издательство Наука, 1980. 784 с.
9. Сапрыкина О. А. Лексикология португальского языка: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2007. 108 с.
10. Силкина И. А. Глаголы, образованные от португальской лексемы *terra*, и их производные // Материалы Международного молодежного научного форума "ЛОМОНОСОВ-2017" / Отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов. [Электронный ресурс] М.: МАКС Пресс, 2017. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см.
11. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. высших учебных заведений. М.: Азбуковник, 1999. 928 с.
12. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т.1. М.: Астрель: АСТ, 2003. С. 36-41.

13. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 256 с.
14. Шишов И. А. Толковый словообразовательный словарь русского языка: ок. 37 000 слов рус. яз., объединенные в 2000 словообразовательных гнезд: комплексное описание рус. лексики и словообразования. М.: АСТ [и др.], 2004. С. 3–18.
15. Cipro Neto P., Infante U. Gramatica da lingua portuguesa. Sao Paulo: Scipione, 2008. 648 p.
16. DAD – O Dicionario Aulete Digital. URL: <http://www.aulete.com.br/index.php>.
17. DLP – Dicionario da Lingua Portuguesa / Candido de Figueiredo. 2 vol. Lisboa: Bertrand Editora, 1986.
18. DPLP – Dicionario Priberam da Lingua Portuguesa. URL: <https://www.priberam.pt/dlpo/>
19. DTL – Dicionario de Termos Linguisticos. URL: <http://www.portaldalinguaportuguesa.org/?action=terminology>
20. GDLP – Grande Dicionario da Lingua Portuguesa / Coordenacao de Jose Pedro Machado. 6 vol. Lisboa: Publicacoes Alfa, 1991.
21. Infopedia – Dicionario Infopedia da Lingua Portuguesa com Acordo Ortografico. URL: <http://www.infopedia.pt/com>.
22. MDBLP – Michaelis Dicionario Brasileiro da Lingua Portuguesa. URL: <http://michaelis.uol.com.br>.

© И.А. Силкина, (inessa.silkina@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

The poster features a background image of a large-scale mining operation with terraced hillsides and industrial structures. In the top left corner, there is a logo consisting of a stylized gear or flower shape next to the text "MiningWorld Central Asia". The main title "MiningWorld" is prominently displayed in a large, white, sans-serif font, underlined. Below the title, the Russian text "Новые рынки для Вашего бизнеса" is written in a smaller white font. Further down, the event details are provided: "24-я Центрально-Азиатская Международная Выставка ГОРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ, ДОБЫЧА И ОБОГАЩЕНИЕ РУД И МИНЕРАЛОВ". The dates "19 - 21 июня 2018" and the location "Астана, Казахстан" are also listed. At the bottom, a website URL "www.miningworld.kz" is provided for more information.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ МЕСТОИМЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА*

* Статья является национальным проектом фонда социальных наук "Перевод на русский язык китайских политических метафор с помощью трансформации на основе лингвистического корпуса" (17CYU057); Исследовательский проект в области философии и социальных наук провинции Хэйлунцзян "Исследование механизма перевода трансформационным способом китайско-русских метафор" (16YUC06); 61-й Китайский научный фонд по постдокторантуре финансовых проектов "Исследование механизма перевода трансформационным способом китайских классических метафор на русский язык" (2017M611405); Хэйлунцзянский постдокторантурный финансовый проект "Китайско-русские культурные метафоры, сравнение и перевод трансформационным способом" (LBH-Z16168); программы инновационной подготовки молодых учёных в вузе провинции Хэйлунцзян в 2016 г. "Исследование метафоры в полном китайско-русском переводе"(UNPYST-2016170).

SOCIOLINGUISTIC VARIABILITY OF THE PRONOUNS IN MODERN CHINESE

Sun Qiuhua

Annotation

This paper analyzes the problem of sociolinguistic variability of the pronouns in modern Chinese. Studying pronouns from the perspective of sociolinguistics is an important research direction of modern Chinese. The use of various pronoun variants in daily communication is a very common and habitual phenomenon. However, few people pay attention to this problem. The significance of this research, from the perspective of theory, can deepen the understanding of the pronoun variants and make up for the blank of the study of Chinese social linguistics. On the other hand, the results of pronouns variant research can promote foreign students to understand the phenomenon of pronouns variant, this can be used for teaching Chinese as a foreign language, and has application value in promoting mandarin to south area at the same time.

Keywords: sociolinguistic aspect; variability; variation; variant; the difference in concepts; pronoun; modern Chinese.

Сунь Цюхуа

*Доктор наук по специальности
"Китайский язык и литература"*

(Хэйлунцзянский университет),

*научный сотрудник передвижной станции,
К.гум.н., доцент, институт русского языка*

Хэйлунцзянского университета

Аннотация

В статье анализируется социолингвистическая вариативность местоимений современного китайского языка. На наш взгляд, изучение местоимений в социолингвистическом аспекте является одним из важных направлений современной науки. Использование вариантов местоимений в повседневном общении представляет собой распространенное и довольно часто встречающееся явление, однако, изучению вариантов местоимений сейчас уделяется не так много внимания. Значимость данной работы, с одной стороны, в теоретическом плане позволит глубже понять этот языковой феномен, восполнить существующие недостатки в социолингвистике в этом вопросе. С другой стороны, результаты данного исследования могут расширить представления иностранцев о местоимениях и вариантах их использования в китайском языке, и быть использованы в преподавании китайского языка как иностранного, в тоже время они также будут полезны для южных регионов в деле распространения путунхуа.

Ключевые слова:

Социолингвистический аспект; вариативность; варьирование; вариант; разница понятия; местоимение; современный китайский язык.

Сравнительно небольшой по объему, но чрезвычайно интересный по содержанию класс местоимений издавна привлекал внимание лингвистов, но системно и всесторонне стал изучаться лишь в последние десятилетия. В работах, посвященных изучению местоимений, они как правило рассматривались с точки зрения семантического происхождения, грамматических категорий и функционирования в речи, поэтому изучение местоимений в социолингвистическом аспекте, на наш взгляд, является одним из важных направлений современной науки.

Использование вариантов местоимений в повседневном общении представляет собой распространенное и довольно часто встречающееся явление, однако, как показал анализ литературы по данному вопросу, системных исследований по изучению феномена вариативности китайских местоимений сравнительно немного, из чего следует, что изучению вариантов местоимений сейчас уделяется не так много внимания.

Актуальность изучения вариантов местоимений представляет большой интерес с точки зрения изучения

их не носителями языка, так как в процессе обучения китайскому языку как иностранному обычно изучают стандартные формы местоимений, а их вариантам не придается особого значения, и в связи с этим в общении с носителями языка иностранцы испытывают некоторые сложности.

В настоящей работе вариативность местоимений будет изучаться с точки зрения социолингвистики, то есть посредством анализа влияния на нее разных социолингвистических переменных, а также в рамках положений теории вариативности, и ситуативного использования вариантов местоимений носителями языка в повседневной речи.

Местоимения изучаются с точки зрения социолингвистики. Варианты местоимений также обладают коммуникативной ценностью и представляют собой нечто среднее, сочетающее в себе особенности диалекта со сниженным и вытесняющим нормированный язык явлением. Настоящее исследование следует рассматривать как предложение изучать языковые явления, в частности варианты местоимений, под несколько иным углом зрения, чем это принято в традиционном языкознании – с обязательным выходом за рамки языка в самом себе и для себя, с необходимостью анализа звучащей речи.

Понятие языковой вариативности является одной из ключевых проблем лингвистики в целом и может рассматриваться в разных аспектах. Интерес к проблеме языковой вариативности обусловлен тем, что на смену упрощенному представлению о языке как о едином монолитном образовании пришло понимание гетерогенности языковой структуры, обусловленной лингвистическими и экстралингвистическими факторами.

Социолингвистика как важнейшее направление современного языкознания представляет не только теоретическую базу для анализа языковой вариативности, отражающей территориальную, региональную, социальную, этническую и культурную дифференциацию соответствующего общества, но также позволяет сформулировать методологические основы для изучения сопоставления различных экзистенциальных форм языка и разработать категориальный аппарат.

Анализ отечественной и зарубежной литературы по теме исследования выявил тот факт, что в современной социолингвистической науке исследований по вариативности местоимений относительно немного, поэтому понятие социальной вариативности местоимений необходимо уточнить. В современном китайском языке существует несколько близких по значению терминов, отражающих разные аспекты понятия вариативность, поэтому прежде чем говорить о рабочем определении социальной

вариативности местоимений, необходимо развести понятия "вариантность" и "варьирование".

Разграничение понятий "языковая вариантность" и "варьирование" до сих пор вызывает немало споров в ученых кругах. Так российские лингвисты Г.М. Вишневская, В.М. Солнцев употребляют понятия "вариантность" и "варьирование" синонимично.

Понятие вариативность используется как характеристика всякой языковой изменчивости, модификации, которая может быть результатом эволюции, использования разных языковых средств для обозначения сходных или одних и тех же явлений или результатом иных причин. Понятие варьирование используется как характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии.

Другие исследователи используют эти термины дифференцированно. А.Д. Травкина и Д.А. Шахбагова таким образом трактуют эти понятия. Варьирование следует применить для обозначения самого явления или понятия, а вариативность применить для обозначения по отношению к результатам действия этого процесса.

Несмотря на близость рассматриваемых терминов, можно использовать термин вариативность для обозначения свойства подвижности языка, тогда как термин вариантность имеет более широкое значение. Он служит для обозначения вариантов языковой системы. [1 А.Д. Травкина и Д.А. Шахбагова, 1992, с.10]

При изучении подходов Травкиной становится очевидным, что они выделяют варьирование как процесс, явление, сопровождающее развитие языка; вариативность – свойство языка, служащее условием этого процесса, а также вариантность – результат этого процесса, выражающийся в существовании различных вариантов языка.

Ряд ученых (К.С. Горбачевич, Н.Н. Семенюк, Ф.П. Филин) рассматривают вариативность с позиции формального варьирования, варьирования плана выражения при близости плана содержания.

Отдельные ученые (Г.В. Степанов, А.Д. Швейцер, В.Н. Ярцева и др.) исследуют проблему языковой вариативности с позиции семантического варьирования, т.е. варьирования значения в пределах одного слова, конструкции или формы.

Существует широкое и узкое толкование рассматриваемого термина. Вариантность в широком смысле понимают как всякую изменчивость, модификацию. При таком понимании нет необходимости в противопоставле-

нии варианта инварианту. В узком смысле вариативность определяется как характеристика способа существования и функционирования единиц языка в синхронии. Здесь рассматривается дихотомия "вариант-инвариант", где инвариант выступает в качестве абстракции, носителя признаков класса, отвлечения от конкретного реализуемого набора вариантов.

Таким образом, мы видим, что в научных кругах нет единого мнения по поводу толкования и разграничения этих двух терминов.

В ходе исследования мы выяснили, что термин вариативность не является собственно лингвистическим.

Дихотомия инвариант-вариант первоначально использовалась в математике и естественных науках, где было необходимо описать свойства величин, уровней.

В раннюю эпоху дескриптивной лингвистики тема внутриязыкового варьирования вообще игнорировалась, поскольку доминировала гипотеза о "монолитности языковой структуры". [2 Электронный ресурс: Гамперц Дж. Типы языковых обществ // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1975. – Вып. 7. – С. 182–198. Рыженкова С.Н. К проблеме вариативности http://www.rusnauka.com/10_NPE_2008/Philologia/29837.doc.htm, стр. 183].

На возможность изменения формы знака без изменения его идентичности указывал применительно к языку еще Ф. де Соссюр. [3 Соссюр Ф. де. 1977. – 696 с.] Л. Блумфилд отмечал отчетливо фиксируемое варьирование морфем, которое было позднее описано его учениками. [4 Блумфилд Л. 1968. – 607 с.]

Проблемы языкового варьирования занимали важное место в трудах представителей Пражской лингвистической школы. Ряд американских ученых-антропологов Сепир выдвинули теорию языкового дрейфа, согласно которой, язык движется во времени и пространстве по своему собственному течению, индивидуальные вариации речи движутся в определенном направлении, предопределяемым "дрейфом языка". У языкового дрейфа есть свое направление, в нем закрепляются только те индивидуальные вариации, которые движутся в определенном направлении, подобно тому, как только некоторые движения волн в бухте соответствуют приливу и отливу.

Дрейф языка осуществляется через неконтролируемый говорящими отбор тех индивидуальных наклонений, которые соответствуют какому-то определенному направлению. [5 Сэпир Э. 1993. – 605 с., стр. 144]

Современная лингвистика рассматривает языковую вариативность как объективное имманентное свойство

языковой системы, затрагивающее все выделенные в языке подсистемы и единицы в плане формы и содержания, в синхронии и диахронии, а также внутрисистемные отношения и отношения "язык-внешний мир". [6 Солнцев В.М. 1977. – 338 с., стр. 213]

Как отмечалось ранее, в современной лингвистике отсутствует общепринятое понимание термина вариативность. В качестве эквивалентов используются термины: языковая вариативность, вариантность, варьирование, вариант. Эти термины употребляются не дифференцированно, обозначая при этом несколько различных понятий.

Далее рассмотрим определения этих понятий более конкретно и проанализируем их.

Современный словарь китайского языка определяет как форму вариации.

[7现代汉语词典(第5版), 2006: 84]

variante: Все различные проявления описанных на плоскости абстрактных языковых единиц.

[8哈杜默德·布斯曼著, 陈慧瑛等编译, 2005: 587]

variant: Термин пришедший из лингвистики, обозначает языковую форму, которая устанавливает группу чередований. Это понятие составляет основу варианта (например, фонематические варианты, морфемные варианты или вариантные формы, окончания глаголов). Выбор варианта зависит от определяющих условий так называемые основные варианты, а также от неясных условий или свободные варианты.

[9戴维·克里斯特尔编, 沈家煊译, 2000: 378]

variety: Используется в социолингвистике и стилистике для обозначения любой системы языка, используемая для распределения переменных в зависимости от ситуации. Некоторые языковые варианты в соответствии с ситуацией легко объяснить, например, географические или профессиональные варианты (например, лондонский английский, церковный английский), а некоторые, например, в социальных и других исследованиях языковые варианты объяснить сложно, потому что они касаются перекрещивания многих языковых переменных (например, пола, возраста, профессии) и др. Уже выявлено много классификаций языковых вариантов, касающихся определения терминов диалекта, функциональных стилей речи, средств массовой информации, языкового пространства. Некоторые социолингвисты понимают понятие варианта языка в узком смысле, указывая только на своеобразный язык одной обстановки, даже если это один из языков выделенных из диалекта, например, профессионально ориентированный язык.

[9戴维·克里斯特尔编, 沈家煊译, 2000: 378]

varietat: Нейтральное понятие, употребляемое по отношению к одному виду, самостоятельно образованной цельной языковой форме, согласно данному определению это разные особые неязыковые показатели: в соответствии с определением территориальной нормы языковые варианты называются диалектом, в соответствии с определением социальных групп языковые варианты называются социальным диалектом, кроме того, в соответствии с профессиональным языком или особым языком, они называются вариантами по обстановке и функциональный стиль речи. Языковая вариативность, это усредненный термин, может использоваться для обозначения единиц, существующих в языке на различных уровнях, например, диалект, местная речь (диалект), общественный диалект, стиль, языковой регистр. Утвержденное Хадсоном определение языковой вариативности – набор языковых средств, обладающий равным распределением в обществе.

[8哈杜默德·布斯曼著, 陈慧瑛等编译, 2005: 587]

Китайский лингвист г-н Чэнь Сунцен во "В введении в социалингвистику" 1985 года понимает языковую вариативность как основную единицу предмета социалингвистики. Он не только принимает определение, данное Хадсоном, а также дает его разъяснение. С его точки зрения, если понимать в традиционном смысле, то группа языковых явлений может включать целостную систему звуков, грамматическую систему, лексическую систему; а также может представлять какое-то словосочетание, звук, грамматический состав или грамматические правила. Говоря о языковом явлении, необходимо учитывать следующее: какой перед вами человек, с кем он разговаривает, в какой ситуации, какую цель он преследует. Данное определение акцентирует внимание на "всеобщем социальном распределении", подчеркивая обычного человека, который состоит в двусторонних отношениях в общественной ситуации.

[10陈松岑. 1985: 30]

Г-н Чэнь Сунцен выделяет 3 отличия в понимании вариативности от традиционного понимания этого термина в лингвистике.

Первое отличие – это языковая вариативность и понимание языка и диалекта в традиционной лингвистике. Языковая вариативность в соответствии с всеобщим социальным распределением определяет сферу употребления. Языковая вариативность может соответствовать пониманию языка и диалекта в традиционной лингвистике, а может в большей или в меньшей степени соответствовать им.

Вторая особенность касается отношений вариативности и ограничения вариативности, то есть между двумя языковыми вариантами нет установленной границы. В

связи с тем, что общество представляет собой многополярную конструкцию, поэтому перекрещивание факторов социального распределения сравнительно высокое, поэтому языковые варианты в определенной ситуации могут образовывать различные отношения. Для того, чтобы это объяснить г-н Чэнь Сунцен приводит такой пример, он считает, половые различия и профессиональные различия могут привести к образованию следующих вариантов, например, в языковом обществе могут существовать женская и мужская вариативность, профессиональная вариативность (вариативность речи преподавателя, или полицейского, в тоже самое время среди преподавателей могут быть и мужчины и женщины) поэтому в данной ситуации мы можем выделить 4 вида вариантов (женскую и мужскую вариативность, вариативность речи врача и вариативность речи доктора или полицейского). Наличие существования языковой вариативности проявляется в зависимости от частотности употребления.

Третья особенность связана с взаимоотношениями языковой вариативности и стратификацией. Среди вариантов не существует фиксированных стратификационных отношений. В традиционной лингвистике различные стратификационные отношения определяются языковым родством, но в социалингвистике языковая вариативность не обязательно означает языковую вариантность стратификационной родословной, поэтому не обязательно будет иметь особенные звуки или языковую систему.

В настоящем исследовании мы примем за основу определение, данное Хадсоном, так как на наш взгляд, оно наиболее точно отражает социальную природу вариативности.

Для того чтобы окончательно внести ясность между понятиями "языковая вариантность" и "языковой вариант", обратимся к иерархии, предложенной г-ном Чэнь Сунцен. Он считал, что если, рассматривать "вариация" как первый слой иерархии, "вариативность" будет принадлежать ко второму слою иерархии, а "варьирование" относится к третьему уровню иерархии.

С точки зрения языка "вариативность" в социалингвистике иногда соответствует "языку" в традиционной лингвистике, иногда относится к диалекту, а иногда рассматривается как стиль. Понятия "вариация" и "вариативность" отличаются от указанного понятия "варианта", в понятие "варианта" уже добавлено понятие социального фактора.

Таким образом, изучив понятие социалингвистической вариативности, на основе проанализированного теоретического материала, мы попытаемся дать свое определение социалингвистической вариативности местоимений современного китайского языка.

Под социолингвистической вариативностью местоимений современного китайского языка мы понимаем способность местоимений в процессе речевого употребления носителями языка создавать конкурирующие средства (варианты) на фонетическом, синтаксическом и стилистическом уровнях под воздействием внутренних языковых и внешних социальных факторов.

Значимость данной работы, с одной стороны, в теоре-

тическом плане позволит глубже понять этот языковой феномен, восполнить существующие недостатки в социолингвистике в этом вопросе. С другой стороны, результаты данного исследования могут расширить представления иностранцев о местоимениях и вариантах их использования в китайском языке, и быть использованы в преподавании китайского языка как иностранного, в тоже время они также будут полезны для южных регионов в деле распространения путунхуа.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.Д. Травкина и Д.А. Шахбагова. Социальный аспект изучения вариативности английской языковой системы, 1992, стр.10.
2. Электронный ресурс: Гамперц Дж. Типы языковых обществ // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1975.–Вып.7.–С.182–198. Рыженкова С.Н. К проблеме вариативности http://www.rusnauka.com/10_NPE_2008/Philologia/29837.doc.htm, стр. 183.
3. Соссюр Ф. де Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. 696 с.
4. Блумфилд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. 607 с.
5. Сэпир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ. М., 1993. – 605 с., стр. 144.
6. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1977. – 338 с., стр. 213.
7. 中国社会科学院语言研究所. 现代汉语词典 (第5版)[Z]. 商务印书馆, 2006: 84.
8. 哈杜默德·布斯曼著, 陈慧瑛等编译. 语言学词典[Z]. 商务印书馆, 2005: 587, 588.
9. 戴维·克里斯特尔编, 沈家煊译. 现代语言学词典 (第4版)[Z]. 商务印书馆, 2000: 378.
10. 陈松岑. 社会语言学导论[M]. 北京大学出版社, 1985: 30.

© Сунь Цюхуа, (sunqihua15@163.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

672003, Россия, Забайкальский край, г. Чита, ул. Тракторная, 35а
т. +7 (3022) 36-80-38, 36-76-20, e-mail: chita.office@alsglobal.com

www.als-russia.ru

ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ЗАКАЗЧИКАМ ВЫБОР АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕТОДИК ОПРЕДЕЛЕНИЯ:

РЕКЛАМА

- золота, платины и палладия
- многоэлементный (до 35 элементов) анализ (почти полное разложение)
- следовых содержаний (литогеохимия, вторичные изменения)

- золота и серебра с использованием гравиметрического окончания
- общего, органического и карбонатного углерода
- общей, сульфатной и сульфидной серы

- объемной плотности ядерных и бороздовых проб
- железа магнетита и массовой доли оксида железа (II)

БИЛИНГВИЗМ, ИЛИ ДВУАЗЫЧИЕ: ВНУТРИТЕКСТОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ЯЗЫКОВ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ТВОРЧЕСТВА ЧЕЧЕНСКИХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ XX в.

**BILINGUALISM, OR BILINGUALISM:
INTRA-ARCHITECTURAL INTERFERENCE
OF LANGUAGES AS A FACTOR
IN THE EVOLUTION OF CREATIVITY
CHECHEN RUSSIAN-SPEAKING
WRITERS OF THE XX CENTURY**

R. Tataeva

Annotation

The article aims to consider bilingualism, or bilingualism as an intertextual interference of languages in the literary text of Russian-speaking writers of Chechnya XXV. The study of the typological relationships allowed to identify and comprehend the abstraction and identity of General and particular modifications. The combination of these criteria in modern conditions made it possible to study the literary processes of XXV. Russian-national communication diglossia (bilingualism, bilingualism), in this case in Russian-language literary space. In the Chechen literature of the XX–XXI centuries there are many well-known international writers who, according to subjective criteria, chose the Chechen language and culture to display their ideological positions. The main purpose of the study: to consider the creative activity of bilingual authors in the context of bilingualism – translanguaging and analyze their style in the linguocultural sphere.

Keywords: bilingualism, diglossia, national ontology, linguistic and cultural phenomenon, bilingualism, Russian-speaking writers.

Татаева Ровзан Бовкиевна
К.филол.н., доцент,
Чеченский государственный
педагогический университет

Аннотация

В статье ставится задача рассмотреть билингвизм, или двуязычие как внутритекстовую интерференцию языков в художественном тексте русскоязычных писателей Чечни XXв. Исследование типологических связей позволило выделить и осмыслить абстракции и самобытность общих и частных модификаций. Совмещение этих критериев в современных условиях обусловило вероятность исследования литературных процессов XXв., русско-национальной коммуникативной диглоссии (двуязычия, билингвизма), в данном случае – в русскоязычном литературном пространстве. В чеченской литературе XX–XXI вв. немало известных интернациональных писателей, по субъективным критериям выбравших чеченский язык и культуру для отображения своих мировоззренческих позиций. Основная цель исследования: рассмотреть творческую деятельность двуязычных авторов в контексте билингвизма – транслингвизма и проанализировать их стиль в лингвокультурной сфере.

Ключевые слова:

Двуязычие, диглоссия, национальная онтология, лингвокультурным феноменом, билингвизм, русскоязычные писатели.

Двуязычие, официально провозглашенное в Чечне, позволило использовать два языка. Но из-за политики билингвизма среди местной интеллигенции возник лингвокультурный спор, демонстрирующий противоположные принципы ученых и писателей. По мнению, Фернана Уеллетта, билингвизм – "канал ассимиляции". [3, с. 105–107.]

По концепции одних ученых, интерференция языков заражает национальные языки, что приводит к культурным и этническим утратам. Другие исследователи полагают, что отказ от билингвизма приведет к аннулированию перспектив – средств описания, т.к. не существует идеальных билингвов и людей, безукоризненно знающих один язык. Антитеза концепций ученых относительно билингвизма обусловлена конфликтом между концепциями

современного социума и лингвокультурным феноменом. Билингвизм в художественной литературе характеризуется логическим или параллельным использованием писателем двух языков.

Русскоязычные писатели сами выбирали язык текстов с учетом стандартов, характерных для чеченской литературы, Вместе с тем билингвами не являются писатели, использующие иностранные языки и языки, применяемые при передаче определенных колеров, характерных местному менталитету, природе и пр.

В чеченской "транслингвальной литературе" [5, с.87] возможно использование метода, предложенного М. Фернандеса:

1. автор, использующий попеременно два языка;

2. чеченский писатель, пишущий на русском и иных языках;

3. писатель, говорящий на русском, но пишущий на чеченском;

4. автор, пишущий на чеченском языке, но применяющий иной язык в нелитературных научных текстах, докладах;

5. автор, последовательно пишущий на родном и другом языках, не используя их одновременно.

Однако встречаются писатели, пишущие на двух и более языках, что лишает лингвистического благозвучия двух вариантов одного произведения. Альтернатива языков, или логический билингвизм, отмечен социолингвистическими тенденциями и применяется мигрантами при языковой и культурной адаптации. Диглоссия в данном аспекте рассматривается как общественное явление, которое не относится к "литературно-художественному билингвизму и транслингвизму".

В творчестве русскоязычных авторов Чечни литературный билингвизм обусловлен моноязычными этапами русского и чеченского языка (Абузар Айдамиров, Магомед Мамакаев, Халид Ошаев, Муса Ахмадов и др.). Некоторые "оставляют язык, в котором живут они, ради языка, который живет в них...": [З, с. 105–107.] Канта Ибрагимов, Герман Садулаев. Однако в чеченской литературе среди двуязычных авторов присутствуют писатели-корифеи, начавшие писать на родном языке, основываясь на опыте русских и северокавказских классиков (Муса Бексултанов, Евгений Чебалин).

Следует отметить, что ученые разграничивают билингвизм и диглоссию, однако ими не всегда рассматривается возможность использования двух и более языков. Одни ученые относят русскоязычных авторов к писателям-билингам, другие – к писателям-транслингам, т.к. в творчестве большинства чеченских писателей родной язык не является основным.

В чеченской литературе XX–XXI вв. немало известных интернациональных писателей, по субъективным критериям выбравших чеченский язык и культуру для отображения своих мировоззренческих позиций.

Изучение творческой деятельности двуязычных авторов лишь в контексте билингвизма – транслингвизма усложняет анализ их стиля в лингвокультурной сфере. Употребление понятия "диглоссия" возможно при анализе общественно-культурных признаков писателя, отличающихся от речи других.

На современном этапе диглоссия воспринимается как категория двух разных лингвистических форм в определенном социуме. Порой их противоречивое совмещение определяет диглоссию как "ситуацию двуязычия

индивида или сообщества, в котором один из двух языков имеет статус общественно-меньше". [З, с. 105–107.] Фергюсон Ч. Диглоссия Нью-Йорк: Слово, 1959. – 325 – 340 стр.

По мнению Ш. Фергюсона, для диглоссии характерно постоянство, тогда как другие исследователи рассматривают диглоссию как эффективный современный общественный лингвокультурный фактор, развивающийся в мультикультуризме. Однако концепция Р. Шодансона о том, что "диглоссия – это неравноправное сосуществование двух языков в одной и той же языковой общности", Шодансон Р. Диглоссия Креоль, колониальная диглоссия, Кахер из Института языкознания Лувена, 1984. – с. 14–22. наиболее близка к истине. Данное деление отвечает классификации общественных ценностей, гармонично соответствующих в языках, которые "...развиваются параллельно делению общества и его речевой практике", Черноситова Т. Л., Сулейманова Ю. С. Проблема билингвизма и диглоссии в контексте литературно-художественного транслингвизма // Молодой ученый. – 2015. – №14. – С. 607–609. где диглоссия является мотивом конфликта.

Автор атрибутики "литературная диглоссия" У.Ф. Макки охарактеризовал две формы диглоссии в литературном творчестве следующим образом:

1. формальная диглоссия (различия разговорного и письменного языков);
2. функциональная диглоссия (у каждого языка разные функции).

Существует мнение, что литературная диглоссия – это совмещение функционального деления письменной речи. Так, произведение, написанное на русском и чеченском языках, различаются по лингвосистемам и литературно-стилистическим образцам, присущим чеченской и русской литературам. Следовательно, билингвизму сопутствует культурный дуализм – бикультурализм, что является признаком диглоссии.

От двуязычия диглоссия отличается использованием двух автономных языков или системы одного языка, носящих общественный характер, функционально распределенный:

- ◆ в официальных обстоятельствах многоязычного общества применяется официальный язык – законотворчество, канцелярия, переписка госучреждений и пр.;
- ◆ в формальных обстоятельствах моноязычного социума используется язык национальной литературы;
- ◆ в социально-бытовых и обыденных обстоятельствах, в разговоре употребляются вторые языки и субсистемы – говор, просторечие, жаргон.

Основным критерием диглоссии является осознанный выбор средств из лингвистических коммуникаций, ис-

пользуемых для общения. Значит, билингвизму не требуются аккомпанирования диглоссии.

Идеология XX века с появлением русского языка в национальных культурах определила своеобразную культурно-советскую гибкость, действующую на процесс "скрытого" формирования нового геополитического пространства в литературе и искусстве. В данном процессе рельефно выделились актуальные этнопонятия, связанные единой языковой культурой: "национальная литература на русском языке", "русскоязычный писатель", "литература народов Советского Союза", "многонациональная литература", – являющие перманентные дискуссии и споры.

Характерным признаком становления национальной культуры является возрождение и развитие языка, литературы и искусства. Совмещение этих критериев в современных условиях обусловило вероятность исследования литературных процессов XXв., русско-национальной коммуникативной диглоссии (двуязычия, билингвизма), в данном случае – в русскоязычном литературном пространстве.

При этом следует учесть то, что билингвизм дифференцируют по трем принципам:

1. субординативный билингвизм – восприятие второго языка через родной, что приводит к погрешностям перевода;
2. координативный билингвизм – автономность и независимость двух языков (понятия, грамматика, категории);
3. смешанный билингвизм – "один язык с двумя терминами" (сосуществование двух и более языков, различаемых поверхностно).

При данной коммуникативной системе принципиально соблюдение эстетических норм, содействующих перспективной этнонациональной преемственности и сосуществованию народов в едином кросскультурном пространстве. Так, например, в романе М.Лукина "Грозненский фронт" наблюдаются субординативный и смешанный типы билингвизма. Иначе говоря, автор на фоне русского текста использует чеченский и осетинский языки: отдельные фразы, детали, названия, определения, объекты. Например, значение чеченских слов: хьехар – совет, рекомендации у писателя ассоциируется с поучением, хьомсара – обожаемые, у автора уважаемые, мостагI – враг, у Лукина – неприятель и т.д.; осетинских слов: чапурка – пиала, анамаг – конечно, авзарай ницы ис – плохого нет, хайраг ай бахара – черт их побери, хцауштан – ей бог, бузныг – спасибо и т.д.

В данном примере наблюдается ограниченное употребление второго языка, он требуется лишь для разграничения в романе определенных идеологических и тема-

тических тенденций, сопряженных с исторической действительностью в регионе. Однако в романе М. Лукина присутствуют все признаки художественного текста, но со сложными специфическими авторскими интенциями и деталями религиозно-философского, социально-политического, этико-дидактического, историко-публицистического характера. Доминирующей функцией в произведении является классифицированное начало эстетической имманентности, дифференцирующее художественные и нехудожественные детали в тексте.

В целом прием диглоссии с различными коммуникативными элементами, сознательно используемый авторами-билингвами, способствовал диалогическому общению читателей и приводил к литературоведческим дискуссиям.

Русскоязычные писатели сознательно используют формально-содержательные методы и функции иноязычного метатекстового знака: автор через данный прием адресует читателя к другому языку и эпизоду, аннотируемых с позиции языковой отнесенности. Использование иноязычных метакомпонентов в литературном пространстве художественного текста обусловлено своеобразной авторской интуицией для максимального воздействия художественной мысли.

Таким образом, современная русскоязычная литература Чечни претерпела ряд изменений, обусловленных эстетической коммуникативностью языка, сравнимой с теорией большинства теоретиков, занимающей основное место в современной художественной культуре. Теория "истинного искусства, его обращения к немногим предстает в различных своих модификациях, и прежде всего – в виде признания социальной элиты единственным вдохновителем живого художественного творчества". Храпченко М.Б. Художественное творчество, действительность, человек. – М.: Худож. лит., 1982. – С.222.

Аналогичные идеи относительно эстетической коммуникативности выразили философы Ф.Ницше, Х.О. Гассет, английский поэт Т. Элиот и др. В частности о социально-культурных процессах в XXв. Гассет писал: "Новое искусство адресуется не ко всякому, а к особо одаренному меньшинству", так как "...новое искусство помогает элите понять самое себя и других в серой массе общества, узнать свою миссию, которая состоит в том, чтобы быть немногими и удерживать свои позиции против многих" Ортега у Гассет. Дегуманизация искусства и другие эссе по искусству, культуре, культуре / NewYork, 1956, р. 6, 7 "В новом искусстве осуществлялся и осуществляется знаменательный процесс синтеза всего прогрессивного в художественном развитии человечества... весь прогрессивный художественный опыт прошлого". Марков Д. Проблемы теории социалистического реализма. – М. 1975. – С. 281.

На фоне сложившихся вопросов относительно эстетической коммуникативности диглоссии в русскоязычном пространстве в 70–80 гг. XX века в литературоведении оформилась новая модификация типологического подхода к анализу художественных произведений и жанровых форм. Актуальность и продуктивность типологического подхода способствовали осознанию специфики русскоязычного литературного пространства и творчества писателя–билингвиста.

Исследование типологических связей позволило выделить и осмыслить абстракции и самобытность общих и частных модификаций. Отсюда между патетикой русскоязычных авторов Чечни и тенденциями экзистенциализма обнаруживается эстетическая тождественность, поскольку основное творчество русскоязычных авторов Чечни опирается на наиболее развернутую формулировку нравственной национальной онтологии, проблему которой исследовал в своей работе "Автор и герой в эстетической деятельности" М. Бахтин.

Одновременно в двуязычных произведениях наблюдается генерализация архетипа и спектр идей писателя. Проблема изучения обуславливается здесь как феноменологическое изображение ключевой ситуации – чистоты межкультурных и национальных отношений. Однако классическое сочетание задач сводится на радикально новый слог: связь "я" и "другой" как отношение автора и героя.

Иными словами, фундаментальная эстетика текстов билингвистов, отталкиваясь от нравственной философии, регенерирует скрытую основу религиозно–философского начала и аналогии бытия, проступающую через национальную и языковую дескрипцию (описание), так как в основном творчество русскоязычных писателей Чечни опирается на наиболее развернутую формулировку нравственной онтологии (учении о жизни, ее основ, принципов, структуры и закономерностях).

Полифоничная теория М. Бахтина предоставила потенциал вариантов для исследования творчества писате-

лей, так как идея диалога значительно модифицировала бахтинскую концепцию "автора и героя" и вывела невероятный тезис об их диалогической паритетности, т.е. равноправия в полифонном романе, что естественно инициировало обилие дискуссий.

Заявленные в произведениях писателями проблемы заключаются в трансформизме стабильной аналогии закономерных условий, где основы нравственности и религиозности перманентно выступают как превратность судьбы.

Писатели, исследуя подсознательное героев, обнаружили их сакральный мир, человеческие страсти. Русскоязычные писатели, стремясь остаться верными национально–ментальным особенностям, использовали тонкости психологического анализа с иноязычными вкраплениями, наиболее полно выражающие дух народа.

Русскоязычные писатели С–Б. Арсанов, М.Лукин, Х. Ошаев, Е.Чебалин, В.Богданов, С. Мякинин, А. Передреев, П.Волков, М. Владимов, И. Минтяк К. Ибрагимов, П. Жеребцова и др. в насыщенных колерах отобразили полифонию эпохи. Диглоссии в их текстах подчеркивают высокий уровень компетенций, нравственных позиций, коммуникативности и эстетичности.

Отголоски новых веяний в "автохтонной" литературе активно нарастали и в творчестве молодых авторов. Благодаря постановлению 1975 года "О работе с творческой молодежью" в республике образовались литературные кружки и объединения, которыми руководили писатели и литературоведы старшего поколения.

Однако на современном этапе развития литературной науки нет необходимости отстаивать эстетическую и историко–литературную ценность наследия русскоязычных писателей, произведений созданных ими. Они подготовили хороший фундамент для развития литературы Чечни. Опыт их творчества – это материал, на базе которого сегодня работают многие молодые чеченские писатели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марков Д. Проблемы теории социалистического реализма. – М. 1975. – С. 281.
2. Ортега у Гассет. Дегуманизация искусства и другие эссе по искусству, культуре, культуре / NewYork, 1956, р. 6, 7
3. Улет, Ф., Ла–де–лутте языков и Ла dualite дю языке, Либерте, Монреаль: 1964. – с. 105–107.
4. Фергюсон Ч. Диглоссия Нью–Йорк: Слово, 1959. – 325 – 340 стр.
5. Фернандес М. Происхождение термина диглоссия: история История плохо сказал. История и лингвистика 1995.–С. 87.
6. Храпченко М.Б. Художественное творчество, действительность, человек. – М.: Худож. лит., 1982. – С.222.
7. Черносотова Т. Л., Сулейманова Ю. С. Проблема билингвизма и диглоссии в контексте литературно–художественного транслингвизма // Молодой ученый. – 2015. – №14. – С. 607–609
8. Шодансон Р. Диглоссия Креоль, колониальная диглоссия, Кахер из Института языкознания Лувена, 1984. – с. 14–22.

КИТАЙСКИЕ МОТИВЫ В РАССКАЗЕ Б.А. ПИЛЬНЯКА "САНКТ-ПИТЕР-БУРХ"

CHINESE MOTIFS IN THE STORY OF B.A. PILNYAK "ST. PETER BURKH"

Cao Xuemei

Annotation

In the 18th and 19th centuries, Chinese motifs appeared and developed in Russian literature mainly under the influence of the West. In the late XIX and early XX century, generally in the East, and China in particular, was re-evaluated in the Russian consciousness. Pilnyak is one of such writers who began to consider the problems of Russia in the context of "East-West". In this article, the motif of the recurrence of history and the motif of idol worship as the main motives for mastering the Chinese theme in Pilnyak's story "St Petersburg Burk" are highlighted. In addition, an attempt was made to examine some of the artistic features of this extraordinary work.

Keywords: Pilniak, historiosophy, myth of China, motif of recurrence of history, motif of idol worship, Russian literature of the 1920s.

Цао Сюэмэй
Аспирант,

Московский педагогический
государственный университет

Аннотация

В XVIII и XIX веках китайские мотивы в русской литературе появлялись и развивались главным образом под влиянием Запада. А в конце XIX и начале XX века Восток в целом, и Китай в частности был оценен заново в русском сознании. Пильняк – один из тех писателей, которые начали рассматривать проблемы России в контексте "Восток – Запад". В данной статье выделены мотив повторяемости истории и мотив поклонения идолам как главные мотивы освоения китайской темы в рассказе Пильняка "Санкт-Петербург". Кроме того, предпринята попытка рассмотреть некоторые художественные особенности этого неординарного произведения.

Ключевые слова:

Пильняк, историософия, миф о Китае, мотив повторяемости истории, мотив поклонения идолам, русская литература 1920-х годов.

В течение XVIII–XIX веков в русской литературе сложился устойчивый миф о Китае и китайцах, который в процессе своего развития выразился в различных художественных образах. Один из них получил воплощение в мотивах "китайского ума", иногда восторженно, иногда с почтением воспетого в произведениях А.Д. Кантемира, М.В. Ломоносова, Екатерины II, Г.Р. Державина, А.Н. Радищева и др. Второй мотив возник в начале XIX столетия и, развиваясь наряду с первым, содержал по преимуществу отрицательные коннотации в оценке китайской темы. У Ф.В. Булгарина, В.Г. Белинского, А.Н. Островского, Ф.М. Достоевского и др. Китай предстает отсталым и "недвижным", замкнутым в оковах внутрикитайских ритуалов и церемоний.

Следует подчеркнуть, что оба мотива появились главным образом под влиянием Запада. После реформ Петра I Россия шла по европейскому пути: "...отношение к Западу за прошедшие два столетия было не столько отношением к Другому, Двойнику, сколько – к Отцу–просветителю, наставнику...". [3] Что же касается образа Востока в целом и Китая в художественной литературе, то, как точно заметил один из героев романа Ю.Н. Тынянова "Пушкин" (П.Я. Чаадаев), они являются "подражаниями Азии, взятыми из Европы" [11, С. 572]. Современный исследователь А.В. Лукин тоже говорит о том,

что, "несмотря на доступность первичной информации и свидетельства российских очевидцев и специалистов о Китае, в XVIII в. европейское влияние все же преобладало" [5, С. 54], а в XIX веке большинство представителей русской интеллигенции "рассматривали реальный Китай в рамках господствующих западных теорий того времени..." [5, С. 70].

В начале XX века, когда Первая мировая война, революция и Гражданская война практически разрушили основы российской государственности, отношение к Востоку подверглось переоценке. В русской литературе он все чаще и теснее начал связываться с судьбой России. Россия стала изображаться частью не Запада, а Востока. Например, по наблюдению Д.С. Лихачева, А. Белый в своем романе "Петербург" впервые "так ставит проблему России", в этом романе Петербург – "не между Востоком и Западом, а Восток и Запад одновременно" [4, С. 6]. Известно, что традиции А. Белого широко использовались в творчестве русских писателей следующего поколения и, в частности, Б.А. Пильняка, который посвятил китайской теме немало страниц.

Влияние Белого на Пильняка ощущается и в "повестушке"* "Санкт-Петербург", где автор подходит к осмыслению проблемы России в контексте "Запад – Вос-

ток" с тех же позиций, которые занимал его старший современник.

* Пильняк относился к жанру этого своего произведения снисходительно: он называл его иногда "то ли рассказом, то ли повестью", иногда "повестушкой", иногда "рассказом-повестушкой". Поскольку Пильняк сам не хотел окончательно определить жанр "Санкт-Петербург", мы будем называть его рассказом.

Но в изображении Востока у Пильняка можно найти много различий. Его интересует не многоликий образ Востока, в который у Белого входили Япония, и Китай, и Туран, и Монголия и другие страны, а исключительно Китай. В "Петербурге" А. Белого восточная тема проявляется в фамилиях героев или в бытовых предметах, таких как "пестрая татарская ермолка", "китайские розовые яблочки", "китайский лаковый подносик", "японские веера", и др., что свидетельствует о "восточной ориентации" героев в целом. В "Санкт-Петербург" же мы видим акцент на сугубо китайской теме и находим много диалогов и отдельных слов на китайском языке. Произношение их обозначено русскими буквами (не всегда точно). Автор использует большое количество фактов из истории Китая: путь страны от первых императоров династии Цин до начала XX века, обычаи, традиционные учебные предметы и т.д. Можно сказать, что китайская тема захватила Пильняка. И это было не поверхностное увлечение. В 1921 году он писал М.М. Шапской: "...могу неделю лежать на диване и читать о Китае" [6, С. 125]. Пильняк размышляет и пишет о Китае и его связях с Россией, основываясь на множестве исторических фактов.

Есть еще одно важное различие в понимании китайской темы у Белого и Пильняка: образ Востока у Белого представляет собой художественное отражение идеи Вл. Соловьева о панмонголизме, который на рубеже XIX и XX веков воспринимался "прежде всего в ракурсе опасности, с ним связанной" [10, С. 193]. Что касается образа Китая у Пильняка, то нельзя не согласиться с мнением В.П. Крючкова: "Исторические представления Б. Пильняка в рассказе "Санкт-Петербург", по мнению исследователей, не являются целостными" [2, С. 87]. Автор не дает четкий ответ на вопрос об отношении между Россией и Востоком, как это сделал Белый. Если у Белого Восток и Китай осознаются как опасность, то Пильняк начинает сближать Россию и Китай. У Пильняка Китай изображается как страна с историей, похожей на российскую. В рассказе автор называет Россию "второй Империей Середины". Похожее мнение высказывает один из лидеров евразийства П.Н. Савицкий в своей работе "Географические и геополитические основы евразийства": "Россия имеет гораздо больше оснований, чем Китай, называться "Срединным государством"" [8]. Но если евразиец имеет в виду географические особенности России, то для Пильняка сходство двух стран основывается

на общих закономерностях исторического развития.

В образе Китая у Пильняка мы находим два главных мотива: мотив повторяемости истории и мотив поклонения идолам. Оба мотива проявляются в самом начале произведения: "Столетия ложатся степенно колодами. Столетий колоды годы инкрустируют, чтобы тасовать годы векам – китайскими картами. – "Ни один продавец идолов не поклоняется богам, он знает, из чего они сделаны!" [7, С. 394]. Заметим, что неоднократное повторение в тексте произведения одной и той же фразы играет важную роль в орнаментальной прозе Пильняка, способствует восприятию историософских взглядов автора.

У Пильняка мотив повторяемости истории, по мнению Крючкова, – результат влияния Белого. Впоследствии это станет одной из заметных евразийских идей. В 1920 году в работе "Европа и человечество" Н.С. Трубецкой, критикуя европоцентризм в духе "Заката Европы" О. Шпенглера, признавал цикличность исторического развития и выражал уважение к особенностям чужих этносов. По нашему мнению, именно такая точка зрения позволяла русским мыслителям и писателям избегать крайностей европоцентризма и искать приемлемые для России варианты развития. Крючков также считает, что "целостная концепция истории в рассказе "Санкт-Петербург" определяется <...> популярной в Китае философией истории со времен историка Сыма Цяня (145–86 до н.э.), в которой сформулировано представление об историческом процессе как круговороте в истории, причем в представлении китайского философа круговорот истории наблюдается не в формах правления, а в его принципах" [2, С. 89]. Книга "Ши Цзи" (дословно исторические заметки) Сыма Цяня в русском переводе появилась только во второй половине XX века. Мы не нашли сведений о том, что Пильняк был знаком с этим текстом, однако знаем, что стиль и поэтика этого сборника повлияли на более поздние китайские исторические произведения. Пильняк же, читая книги о китайской истории, вполне возможно, встречал их. У него мы находим отзвуки тех этих мыслей, которые присущи "Ши Цзи"; например: "Две тысячи лет назад, за два столетия до европейской эры, император Ши-Хоан-Ти, династии Цин, отгородил Империю Середины от мира – Великой Китайской стеной, на тысячу ли, – Ши-Хоан-Ти, кой сверг все чины и регалии, всех князей, нанеся сим "смертельный удар феодализму" и став – богдыханом, как царь Петр в династии Романовых, "прорубил окно" и стал: Императором, лишь, – не успев состариться до Богдыхана" [7, С. 394–395].

Ши-Хоан-Ти и Петр I разными способами создали свою державу, открыли новую эпоху в своей стране. Пильняк рассматривает суть исторического развития

обеих стран как повторение одной и той же исторической ситуации, которая кончилась в начале XX века. Но не только в подобии исторических процессов проявилось, по мнению Пильняка, сходство России и Китая. Их, с его точки зрения, связывает склонность к обожествлению традиций и людей, которые у Пильняка уподобляются идолам.

Понимание идола у Пильняка тесно связано с божественными силами, что впервые встречаем в диалоге Петра I с сенатором. Недовольный "циркумстанцией", Петр I обвинил в беспорядке небожественные силы: "Поелику небесные светила зажжены суть Господом Богом, служат Богу и посему человекам не подвластны. И ... Какое огни на маяке зажжены суть рукою человека, посему – служат оные человеку!" [7, С. 395]. Здесь царь Петр подчеркнул место божественных сил. Однако Пильняк отрицательно относится к божествам, считая их бесполезными: ведь в ту ненастную ночь в Санкт-Петербург, когда Петр I недооценил силы человеческих рук, "исчезли бы звезды и остались бы одни огни, зажженные рукою человеков" [7, С. 396].

Божественные силы присутствуют в китайских мотивах у Пильняка. В создании образа китайского мальчика Ли-ян и исторической среды рубежа XIX и XX веков, окружающей его, Пильняк не раз обращается к тексту китайской песни, которая показывает наивное поклонение китайцев своим богам. Писатель предложил весьма свободный перевод этой песни: "Небо растворило небесные ворота, земля растворила земные ворота, чтобы постигнуть сонм небесных духов, ибо кулак правды и Согласия и Свет Красного Фонаря сметут одним помелом. И звезда Чжи-Ююй, обручившись со звездой Нью-су, помогут им, спасут и охранят от огня заморской пушки" [7, С. 409]. Однако перевод верно указывает на то, что это эта песня обращена к китайскому божеству. На самом деле она была своеобразным заклинанием для участников Ихэтуаньского восстания. Ее распространение объясняется тем, что повстанцы не могли в полной мере противостоять хорошо вооруженным западным странам, как они обещали. И такие заклинания помогали участникам Ихэтуаня набраться смелости, побороть страх перед "огнем заморской пушки". Но в рассказе Пильняка песня-заклинание не помогла: отец китайского мальчика погиб в бою.

Однако образы идола (он же бог) в рассказе "Санкт-Петербург-Бурх" неоднозначны. В тексте параллельно открывается другая смысловая слой идола-бога. Это те люди и традиции, которые настолько сильно влияют на исторический процесс развития стран и их народов, что получают место идола в сознании таких людей, как герои рассказа Иван Иванович Иванов или отец китайского мальчика. Эти образы – персонажи трагической истории

революции рубежа веков. Они были не в силах отказаться от "идолов" своего народа.

Герой рассказа Иван Иванович Иванов, по определению Пильняка, является "петербуржцем", "интеллигентом". Крючков указывает, что "Номинация петербуржец, как и интеллигент, характеризует героя как наследника Петра I" [2, С. 39]. Это подтверждает не раз повторяющаяся фраза в рассказе "ты еси Петр, и на камени сем созижду церковь мою" [7, С. 399]. В скифско-народнической традиции Петр рассматривается как идол. Продолжая эту традицию, Пильняк создает образ Иванова, поклоняющегося Петру как идолу. В отличие от Н.А. Бердяева и М.А. Волошина, Пильняк назвал Петра не первым "большевиком", а первым "коммунистом". На взгляд писателя коммунизм – это нечто чужой, не российское, неправильное, а для Иванова коммунизм – это его дело, ради которого он "послал расстрелять" своего брата.

"Поклонение идолам" для китайского народа – это прежде всего уважение к предкам. Отец мальчика Ли-ян часто ходил "размышлять в обществе предков о трудах, лучшей смерти и сарго" [7, С. 396]. Когда верившие в силу заклинания "уходили с песнями", "с ними ушел отец, взяв саблю с драконами у ручки, – саблю предка, которая всегда висела в кумирне" [7, С.398]. Предки занимают важное место в сознании китайцев, почти отождествляясь с божествами. По утверждению Соловьева, "культ предков, бывший некогда основным элементом в религии и жизни всех народов, только в одном Китае доселе сохранил за собою преобладающее значение религиозное и бытовое" [9, С. 345]. Такой культ связан еще и со стремлением китайского народа сохранить старый порядок; как указывает Соловьев, "противоположность двух культур – китайской и европейской – сводится в сущности к противоположению двух общих идей: порядка, с одной стороны, и прогресса, с другой. С точки зрения порядка важнее всего прочность социальных отношений... Прочный порядок есть состояние, которое держится силой прошедшего" [9, С. 404]. В процессе обучения мальчик Ли-ян узнал, что "человек есть продукт природы и потому не должен нарушать ее законов" [7, С.397]. Оказавшись в России, из необычайного уважения к законам, к порядку, китайский мальчик начинал напрягаться, когда видел, как "субординация спуталась" [7, С.404].

По мнению Соловьева, данная особенность китайского менталитета "разобщает этот народ с прочим человечеством, что делает его жизненный строй исключительным и в этой исключительности ложным" [9, С. 337–338], и "вследствие усвоения китайцами всех новейших усовершенствований" [9, С. 336] Китай станет угрозой для Европы. А Пильняк рассматривает особенности ки-

тайского народа с его позиций, то есть пытается определить, насколько опасен китайский менталитет для самих китайцев. Предки и старый порядок, которым китайский мальчик Ли-ян и его отец поклоняются как идолу, их не защищают: из-за войны на их родине "настал великая ночь Крови и Смерти" [7, С. 399].

Изображая процесс исторического развития своих героев (Иван Иванович Иванов, отец китайского мальчика, сам Ли-ян и др.) с их поклонением идолам, Пильняк предлагает свой историософский вывод, который сформулирован в словах автора, повторяющихся в произведении много раз. Во втором повторении автор связывает эти слова с Конфуцием: "Конфуций сказал еще: "Ни один продавец идолов не поклоняется богам, он знает, из чего они сделаны"" [7, С. 396]. На самом деле это не может быть мнением Конфуция. В сборнике "Лунь Юй" ("Беседы и Суждения") шесть раз упоминается о "богах", но в этих беседах и суждениях не выражено четкое отношение к "богам". Вопрос об отношении мудреца к "богам" остается спорным. Китайские ученые отмечают, что отношение Конфуция к "богам" было либо почтительным

(мудрец говорил, что "умным можно назвать того, кто <...> почитает духов" [1, С. 74–75]), либо сомнительным (именно поэтому "философ (т.е. Конфуций – Ц.С.) не говорил о чудесном, о физической силе, о смутах и духах" [1, С. 87]), но никак не отрицательным. Отрицательное отношение к "богам", которое проявляется в рассказе Пильняка, не могло даже появиться в эпоху, когда жил Конфуций. Но Конфуций с самого начала китайской темы в русской литературе стал символом китайской мудрости. Суть идола (или бога) в общем развитии истории, которую Пильняк почувствовал в китайской истории и заметил в истории русской, была выражена в мифологизированном образе китайского мудреца.

Итак, развивая идею "повторяемости" истории, Пильняк изображает историю со времен Петра I как повтор китайской истории с эпохи Ши-Хуан-Ти. В этом роковом повторении народы обеих стран подчиняются своим идолам, которые на самом деле опасны для каждого народа. Пытаясь связывать в этом отношении Россию и Китай, Пильняк обогатил китайский миф в русской литературе духовно-историческим содержанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конфуция; [пер. П.С. Попов]. Суждения и беседы. М.: Центрполиграф, 2018. 284 с.
2. Крючков В.П. "Повесть Петербургская, или Святой камень-город" Б.А. Пильняка и "Петербургский текст русской литературы": интертекстуальный аспект. Саратов: Научная книга, 2005. 122 с.
3. Кузнецов П. Евразийская мистерия. [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1996/2/kuzn.html (дата обращения 25.02.2017).
4. Лихачев Д.С. От редактора // Андрей Белый, Петербург, М: издательство "Наука", 1981, С. 5–6.
5. Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 608 с.
6. Пильняк Б.А. Мне выпала горькая слава... Письма 1912–1937. М.: Аграф, 2002. 400 с.
7. Пильняк Б.А. Санкт-питер-бурх // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Голый год; Роман; Рассказы. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2003. С. 394–411.
8. Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства. [Электронный ресурс]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn05.htm>
9. Соловьев В.С. Китай и Европа // Избранные произведения. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 332–407.
10. Топоров В.Н. О романе Андрея Белого "Петербург" и его фоносфере в "евразийской" перспективе // Евразийское пространство. Звук, слово, образ. М.: языки славянской культуры, 2003. С. 181–225.
11. Тынянов Ю.Н. Пушкин. М.: Эксмо, 2013. 640 с.

© Цао Сюэмэй, (583468988@qq.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ

**«Специфические языковые расстройства у детей:
вопросы диагностики и коррекционно-
развивающего воздействия»**

▶

2018 года
23-26 августа

ОППОЗИЦИИ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В АНТИФРАЗАХ

OPPOSITIONS OF NUMERALS IN ANTIPHRASES

Yaxing Chen

Annotation

This article examines the opposition relations of numerals through the prism of the Internet game in antiphrases. The relevance of the research is motivated by the increased interest of linguists in the phenomenon of precedent units and their transformations. It is shown that the substitution of numerals in antiphrases is determined by the quantitative evaluation of "much – little", which is carried out within the framework of numerical oppositions. A special way for creating opposition numerals – reading numeral numerically from right to left. As a result of the research, the actual constants of Russian linguoculture for the consciousness of modern Russian speakers have been revealed.

Keywords: antiphrase, numeral, precedent unit, contrast, opposition.

Чэнь Ясин

Аспирант, ФГБОУ ВО
"Казанский (приволжский)
федеральный университет"

Аннотация

В данной статье рассматриваются оппозиционные отношения имен числительных через призму интернет-игры в антифразы. Актуальность исследования мотивируется возросшим интересом лингвистов к явлению прецедентных единиц и их трансформаций. Показано, что контрастные замены числительных в антифразах определяются количественной оценкой 'много – мало', которая осуществляется в рамках ряда числительных оппозиций. Выделен особый способ для создания оппозиции числительных – прочтение числительных в цифровой форме справа налево. В результате исследования выявлены актуальные константы русской лингвокультуры для сознания современных носителей русского языка.

Ключевые слова:

Антифраза, имя числительное, прецедентная единица, контраст, оппозиция.

Идея счета представляет собой один из самых важных ключей к пониманию действительности, с ним тесно связаны количественные представления, которые "придают окружающему миру пространственную, а также временную очерченность и определенность" [5, с. 90]. Как особая часть речи, имя числительное традиционно употребляется для обозначения количества и выражения этого значения в морфологических категориях падежа и рода [7, с. 573], а присутствие компонентов числительных в разных речевых произведениях свидетельствует об их важности и распространённости в языковой коммуникации, именно поэтому числительное выполняет важную функцию в прецедентных единицах, на основе которых создается популярная интернет-игра в антифразы.

В последние годы интернет-игра в антифразы быстро завоевала свою популярность на страницах Рунета. Суть игры заключается в том, что одни участники игры заменяют все компоненты прецедентных единиц на противоположные по смыслу слова, а другие участники отгадывают исходные фразы или тексты [3, с. 141]:

- Прочтите одну заметку, спасибо (Огласите весь список, пожалуйста);

- Из множества ручьев выйдешь один раз (В одну реку дважды не войти);

- Не было у тебя пяти коз, а теперь и шести не будет (Была у меня одна корова, а теперь две будет);

- Один десяток под небом (Семь тысяч над землей).

Прецедентные единицы, являющиеся прототипами антифраз по своей сути "представляют собой сумму знаний о мире, познания культуры, являясь языковым, текстовым воплощением" [4, с. 14], имеют глубокий лингвокультурный потенциал, в связи с чем актуально изучение игровых трансформов.

В качестве прототипов антифраз выступают разнообразные прецедентные единицы:

а) фольклорные единицы (пословицы, поговорки, фразеологизмы): *Отдых в куртке (Дело в шляпе); Некому фрукту чужое место (Всякому овощу свое время); Мало будешь думать, медленно помолодеешь (Много будешь знать, скоро состаришься); Некрасивость создает войну (Красота спасет мир);*

б) названия литературных произведений и цитаты из них: *Ты зайцем бы вылизал демократию (Я волком бы выгрыз бюрократизм); О мелкий, слабый, лживый и ограниченный американский глаз (О великий, могучий, правдивый и свободный русский язык); Умирали парень с девушкой у самой желтой пустыни (Жили были старик со старухой у самого синего моря);*

в) названия и тексты музыкальных произведений: *Ненависть там меньше умирает (Любовь здесь больше не живет); До свидания, папа, уезжаю я один (Здравствуй, мама, возвратились мы не все); Не будут эти в смерти ночи, луна провала не созрела (Будут другие в жизни дни, солнце удачи не остыло);*

г) названия кинофильмов (спектаклей, пьес, и т.д.) и слова персонажей: *Петя Иванов и явный зал (Гарри Поттер и тайная комната); Отравка для смеха (Лекарство против страха); Он не мужчина, он подчиненный (Она не женщина, она директор);*

д) названия популярных телепередач: *Шумного дня, взрослые (Спокойной ночи, малыши); На войне людей (В мире животных). Ненависть после последнего вздоха (Любовь с первого взгляда) и др.*

Следует отметить, что любая языковая игра представляет собой "определённый тип речевого поведения говорящих, основанный на преднамеренном (сознательном, продуманном) нарушении системных отношений языка" [8, с. 657]. В антифразах замена слов на контрастные является не просто искажением формы прототипа с целью создания загадок-перевертышей, в антифразах общия сведения о реальной действительности подаются в оппозиционной форме, в результате чего создается особый мир, который наполняется разными культурными ассоциациями, входящими в русское лингвокультурное пространство.

Среди многочисленных трансформаций прецедентных единиц выделяется особый ряд антифраз, в состав которых входят нумеративные компоненты, представляющие собой важный элемент языковой и смысловой системы человека. Как известно, имена числительные не имеют антонимов, они обозначают отвлечённые числа или количество предметов и их порядок при счете [6, с. 210], что и мотивирует значимость выявления способов реализации контраста в антифразах с компонентом числительным. В нашей картотеке собрано 164 антифразы с нумеративным компонентом, в которых часто встречаются следующие виды контрастных замен числительных.

Наиболее часто контрастным заменам при создании антифраз подвергается лексема один (71 пример), которая служит актуализацией оппозиционных отношений по формулам:

1. Один – 'множество' ('множество' – один). Числительное *один* в архаических культурах воспринимается как первичная цельность и единство, из которого рождаются множество вещей, а дихотомия "один – много" является "одной из первых количественных дихотомий человеческого мышления" [9, с. 18], которая находила свое воплощение в различных формах. Такая оппозиция представлена в антифразах: *Развестись из ненависти может каждый нищий (Жениться по любви не может ни один король); Счастье перемещается компанией (Беда не приходит одна); Ты*

забыл одну свою гладкость (Я помню все твои трещинки); У поражения одна мать, а у победы иногда много родственников (У успеха множество отцов, а неудача всегда сирота).

2. Один – два (два – один). Число *два* представляет собой минимальное четное числительное и первое число, которое можно разделить, поэтому в антифразах оно часто выступает как оппозиция числа "один": *Один короткий свисток в ясный день (Два долгих гудка в тумане); Новые враги хуже старого одного (Старый друг лучше новых двух); Две ноги – плохо, а одна еще хуже. (Одна голова – хорошо, а две лучше); Больше двух в лесу бойцы (Один в поле не воин).*

3. Один – семь (семь – один). Семантика числовой оппозиции *один – семь* определяется не реальным содержанием мер счета, а их соотносительностью с количественной оценкой 'мало – много' [2, с. 31]: *За дамой один понедельник под годом (У бабы семь пятниц на неделе); Одно счастье, много вопросов (Семь бед, один ответ); Семи лесов цветок (Одного поля ягода); Семеро с косой, а один с вилкой (Один с сошкой, а семеро с ложкой).*

Противопоставление со значением 'мало – много' ('много – мало') в антифразах реализуется в 56 примерах. В антифразах оппозиции числительных осуществляются на основе элементарных арифметических представлений об их количественном соотношении (больше – меньше), поэтому семантическую функцию 'много' или 'мало' может выполнять любое числительное в зависимости от того, какому числительному оно противопоставляется. Например, в оппозиции *два – три* числительное *три* выражает идею множественности, а в паре *шесть – три* – напротив, малочисленности, аналогично *семь* в сравнении с *четырьмя* – это 'много', а в сопоставлении с *тринадцатью* – 'мало': *Две грустных ночи (Три счастливых дня); Шесть юноцов под дверью шили ранним утречком (Три девицы под окном пряли поздно вечерком); За четырьмя ключами (За семью замками); Четырнадцать трусов (Семеро смелых).*

Стоит отметить, что в антифразах числительные выражают не только количественную оценку (много – мало): *Дамы четырех континентов (Рыцари сорока островов)*, но и количественные параметры пространства и времени, веса и т.п., например, *далеко / близко: Пять сантиметром под землей (Три метра над уровнем неба); долго / коротко: Сквозь тьму за восемь ночей (Вокруг света за восемьдесят дней); тяжело / легко: Две тонны Земли (Десять килограммов Луны)*, что в полной мере согласуется с характеристиками числительных в русских устойчивых выражениях. По мнению Шао Наньси, "числительные могут выступать как интенсификатор разных значений в фольклорных единицах: неопределённое большое или малое количество; неопределённое далекое или близкое расстояние; неопределённое длинное или короткое время действий и т. д." [10, с. 7–18]. Поэтому в антифразах оппозиция 'много – мало' может быть выражена любыми числительными.

Как известно, порядковые числительные обозначают порядок предметов при счете, они имеют грамматические признаки относительных прилагательных. Большинство оппозиций порядковых числительных создано на базе противоположного значения *'первый -непервый'* (27 примеров): В последнюю ненастную мартовскую ночь (*В первый погожий сентябрьский денек*);

Первый нужный (Третий лишний);

Второй колобок плоский (Первый блин комом);

Последний урод в деревне умирал (Первая красавица в городе жила).

Порядковые числительные как особая группа слов издавна вызывали споры между лингвистами об их принадлежности к категории имен числительных. В "Русской грамматике" порядковые слова определяются как прилагательные, которые "не имеют своих собственных отличающих их от прилагательных, морфологических признаков" [7, с. 541], а по мнению В. В. Бабайцевы, порядковые слова как промежуточная группа лексем совмещают признаки числительных и прилагательных [1, с. 167]. Но, несмотря на спорность этой категории, порядковые числительные в современной русской грамматике рассматриваются как разряд числительных.

Особым способом трансформации числительных в антифразах является прочтение цифрового обозначения числительных справа налево, хотя такие примеры единичные (10 примеров):

Сидоровка 83 (Петровка 38);

Пятьдесят четыре - мужик огурец впервые (Сорок пять - баба ягодка опять);

Семьдесят одна вечность лета (Семнадцать мгновений весны).

Для разгадывания такого типа антифраз требуется более длительное время, в связи с тем, что в образовании "перевёртыша" больше этапов, чем обычно: словесная форма числительного прототипа → цифровое выражение → прочтение числительных в цифровой форме справа налево → словесная форма антифразы. Например, *Двадцать один шкаф (Двенадцать стульев): двенадцать → 12 → 21 → двадцать один*.

Кроме того, пространственный контраст (изменение пространственного положения чисел во фразе) тоже является способом реализации оппозиционных отношений в антифразах: *Германия-Бразилия Ноль: Пять (Аргентина-Ямайка Пять: Ноль)*.

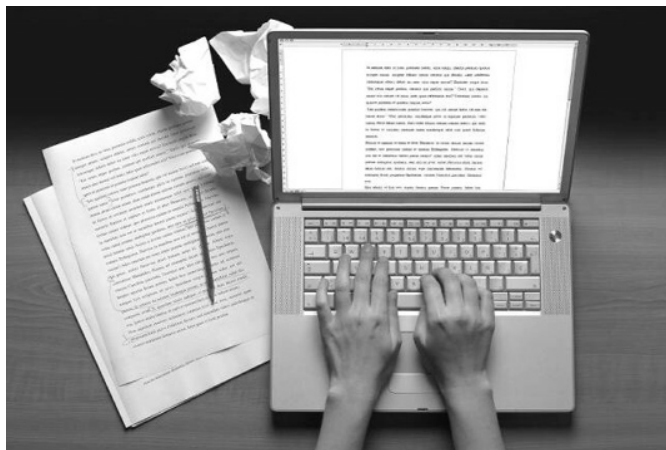
Стоит заметить, что, во-первых, способы для создания контраста имени числительного носят случайный характер, который позволяет участникам найти выход за пределы обыденного понимания антонимических отношений между словами, которые не имеют точных антонимов. Во-вторых, цель создания любой языковой игры заключается в привлечении внимания участников и усилении воздействия на него. В игре в антифразы сопоставление числительных с оппозитами, с одной стороны, эффективно повышает увлеченность игрой, с другой – все числительные могут обогащаться новыми коннотативными значениями.

Таким образом, как важные компоненты прецедентных единиц числительные приобретают не только количественное понятие, но и символическое значение в результате внечислового осмысления действительности. А анализ оппозиций числительных позволяет выявить наиболее значимые культурные константы русской лингвокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабайцева В. В. Гибридные слова в системе частей речи современного русского языка // Бабайцева В. В. Избранное. Сборник статей – Москва, Ставрополь: Изд-во Ставропол. Ун-та, 2005. С. 164–168.
2. Бочина Т. Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы. [Электронный ресурс]: Автореф. дисс. док. филол. наук. Казань. 2003. 50 с. URL: <http://cheloveknauka.com/v/101357/d#?page=1> (Дата обращения: 08. 01. 2018).
3. Бочина Т. Г. Семантическое пространство интернет-игры в антифразы // Ученые записки казанского университета. 2011. Т. 153, кн. 6. С. 140–149.
4. Гриценко Л. М. Языковая игра как способ реализации прецедентного текста в чат-коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 7. С. 14–17.
5. Жолобов О. Ф. Древнеславянские числительные в этимологическом и сопоставительном аспектах // Сопоставительная филология и полилингвизм: Всерос. науч.-практ. конф. в Казанском университете / под ред. Н. А. Андрамоновой. Казань, 2003. С. 82–91.
6. Розенталь Д. Э. Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. 14-е изд. М.: АЙРИС-пресс, 2016. 488с. (От А до Я).
7. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980. 783 с.
8. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е., М. Флинта: Наука, 2006. 696 с.
9. Супрун А. Е. Славянские числительные. Становление числительных как особой части речи. Минск.: Изд. БГУ имени В. И. Ленина. 1969. 232 с.
10. Шао Наньси. Нумеративные устойчивые выражения в русском языке [Электронный ресурс]: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Воронеж. 2009. 24 с. URL: <http://www.aspirant.vsu.ru/pdf/autoreferats/1420.pdf> (Дата обращения: 27. 12. 2017).

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Ageeva A. – Kazan (Privolzhsky) Federal University

e-mail : anastasia_ageeva@mail.ru

Alisevich M. – Assistant Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail : zaita@list.ru

Arzumanova R. – Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Peoples Friendship University of Russia, Moscow

e-mail : fil-obr-rao@mail.ru

Baiseitov Gh. – Federal state military educational institution of higher professional education "Military Academy of communications named. Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny", Saint Petersburg

e-mail : bayyseitov.ganinurgalievich@rambler.ru

Barbashov A. – Post-graduate student, Moscow Regional State University

e-mail : albarbashov8@gmail.com

Bikbaev V. – Candidate of political sciences, associate professor, Federal State Military Educational Institution of the Higher Education Novosibirsk Higher Military Command School

e-mail : vadim_bikbaev@mail.ru

Bokizhanova G. – Candidate of pedagogical sciences, associate professor, Academy "Bolashak", Karaganda, Kazakhstan

e-mail : fil-obr-rao@mail.ru

Burdin A. – Federal state military educational institution of higher professional education "Military Academy of communications named. Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny", Saint Petersburg

e-mail : staskriv1979@yandex.ru

Burygin A. – Lomonosov Moscow State University

e-mail : aa95burygin@mail.ru

Butko S. – Senior Lecturer, Moscow, Moscow City Pedagogical University

e-mail : butko.svetlana@inbox.ru

Cao Xuemei – Moscow State Pedagogical University

e-mail : 583468988@qq.com

Chapurin E. – Federal state military educational institution of higher professional education "Military Academy of communications named. Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny", Saint Petersburg

e-mail : chenml@mail.ru

Chernenko D. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University

e-mail : dmitcher@mail.ru

Churkina N. – Federal State Autonomous North-Caucasian Federal University

e-mail : churkina-nt@mail.ru

Dambyra I. – Candidate of Philological Sciences, Tuvan State University, Kyzyl

e-mail : oduchpa@mail.ru

Eshmatova G. – Candidate of Political Sciences, Scientific research institute of Altaic studies, by name of S.S. Surazakov, Budgetari scientific institution

e-mail : fiordiprimavera@mail.ru

Gorina I. – Doctor of Philology, Professor, Armavir State Pedagogical University

e-mail : gorina.1955@inbox.ru

Isahan Isakhanli – PhD, Associate Professor, Khazar University, Baku, Azerbaijan; Institute of Literature. Nizami Ganjavi, National Academy of Sciences of Azerbaijan

e-mail : ctig.usue@mail.ru

Ivanov V. – PhD student, Moscow Region State University

e-mail : voldemar3008@mail.ru

Kayumova A. – Candidate of philological sciences, associate professor, Kazan (Volga region) Federal University

e-mail : alb1980@yandex.ru

Kechil-ool S. – Candidate of Philological Sciences, Tuvan State University, Kyzyl

e-mail : saida.kechilool@mail.ru

Kopitsa V. – Institute of food technologies and design

e-mail : kopitsavera2013@yandex.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Krivtsov S. – Federal state military educational institution of higher professional education "Military Academy of communications named. Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny", Saint Petersburg

e-mail : staskriv@mail.ru

Kulik V. – Postgraduate student, GAOU IN "The Moscow city pedagogical university", Russia

e-mail : kulik@list.ru

Kurenkova E. – Ph.D. in History, Associate Professor, Moscow Region State University

e-mail : kurenkovagane@mail.ru

Loova E. – Candidate of Philology, Associate Professor, Kabardino–Balkaria State University, Nalchik, Russia

e-mail : albion767@mail.ru

Lvova L. – Saint Petersburg State University of Culture

e-mail : LVLen@mail.ru

Mahmutova R. – GAOU TO "Tobolsk multidisciplinary technical school"

e-mail : rufina.safarmetova@yandex.ru

Melnichuk M. – Doctor of Economics, professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail : mvmelnichuk@gmail.com

Minakova N. – Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

e-mail : naminakova@yandex.ru

Myakotin A. – Federal state military educational institution of higher professional education "Military Academy of communications named. Marshal of the Soviet Union S.M. Budyonny", Saint Petersburg

e-mail : aleksandrmyakotin@gmail.com

Neupokoyeva I. – Graduate student, Altai state pedagogical university, Barnaul

e-mail : fybbh23@gmail.com

Pertsev V. – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor at the Yelets State University, Yelets city, Lipetsk region

e-mail : mr.vladimir.pertsev@yandex.ru

Philippov E. – Ph.D. Student, Saint Petersburg State University

e-mail : evgenii.philippov@gmail.com

Pilat L. – Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education "North Caucasus Federal University", the Institute of Service, Tourism and Design (branch of NCFU) in Pyatigorsk.

e-mail : pontieвна@yandex.ru

Ponomarenko E. – Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

e-mail : ponomar_elena@mail.ru

Rostovtseva P. – Ph.D in Pedagogy (Candidate of Science), Associate Professor, FSBU of HE "Financial University under the Government of Russian federation"

e-mail : Rostovtseva_75@mail.ru

Saaya O. – Candidate of Philological Sciences, Tuvan Institute of Human and Applied Socio–Economic Studies, Kyzyl

e-mail : yu5bi@mail.ru

Sabanchieva L. – Candidate of historical sciences, Senior staff scientist of the Institute of Humanitarian Studies Kabardino–Balkaria Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences

e-mail : sablyu@mail.ru

Safina R. – Candidate of philological sciences, associate professor, Kazan (Volga region) Federal University

e-mail : rsafina@mail.ru

Samosyuk N. – Candidate of Philological Sciences, Military Technical Institute in Military delivery and transport academy after general army A.V.Hrulerv

e-mail : s.n.l@rambler.ru

Sharov K. – Ph.D (Philosophy), Senior Lecturer of M.V. Lomonosov Moscow State University

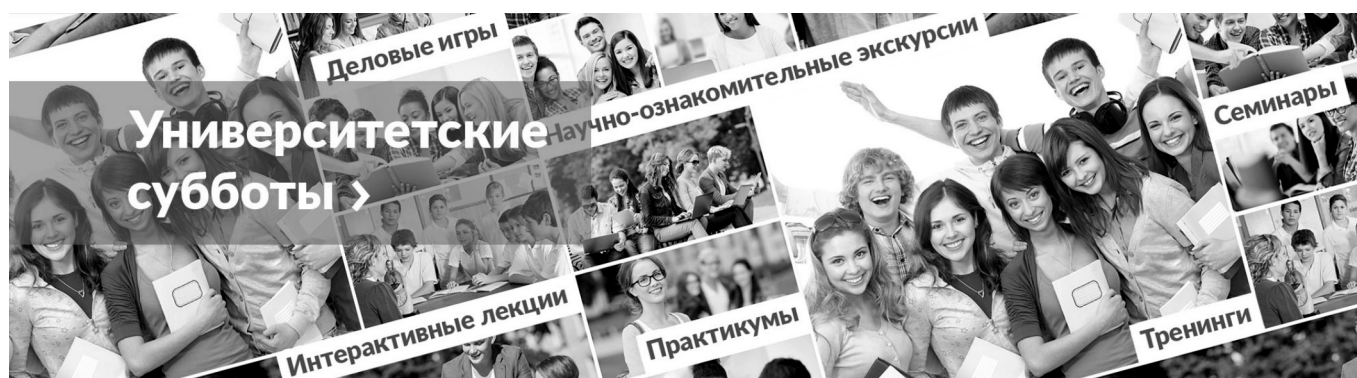
e-mail : const.sharov@mail.ru

Silkina I. – Lomonosov Moscow State University

e-mail : inessa.silkina@gmail.com

Simonyants E. – Post–graduate student, Armavir State Pedagogical University

e-mail : elenasimonanc@mail.ru

Smakhtina Yu. – Kazan (Privolzhsky) Federal University
e-mail : juliasmahtina@mail.ru

Sun Qiuhua – Doctor in "Chinese Language and Literature" from Heilongjiang University, researcher at the mobile post-doctoral stations, Ph.D of humanities, Associate Professor. The major research direction is translation and teaching of Russian as a foreign language. Unit: Russian Language Institute of Heilongjiang University
e-mail : sunqihua15@163.com

Svintorzhitskaja I. – Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education "North Caucasus Federal University", the Institute of Service, Tourism and Design (branch of NCFU) in Pyatigorsk; North Caucasus Institute (branch of RANEPa)
e-mail : svintorzhitskaja.irina@yandex.ru

Talibina E. – Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
e-mail : talibina2007@mail.ru

Tataeva R. – Candidate of philological Sciences, associate Professor, Chechen state pedagogical University
e-mail : liza.tataeva@yandex.ru

Ustova M. – Candidate of Philology, Associate Professor, Kabardino-Balkaria State University, Nalchik, Russia
e-mail : albion767@mail.ru

Varlamova E. – Candidate of philological sciences, Kazan (Volga region) Federal University
e-mail : el-var@mail.ru

Varlamova V. – Candidate of Philology, Associate Professor, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
e-mail : varlamova7@yandex.ru

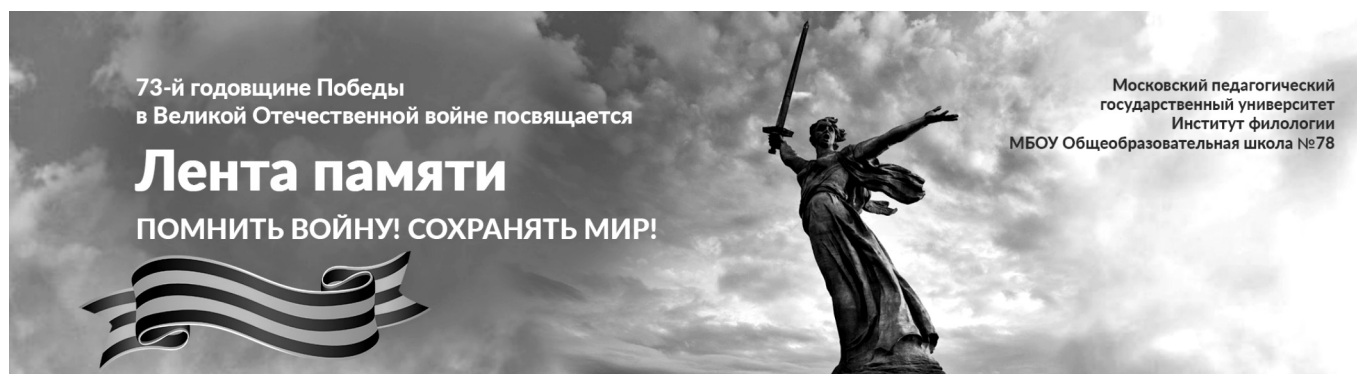
Yaxing Chen – Kazan (Volga region) Federal University
e-mail : tchen.yasin@yandex.ru

Yin Lu – Postgraduate student, Kuban State University
e-mail : nlu-ing@hotmail.com

Zharko L. – Federal State Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University"
e-mail : luda041@yandex.ru

Zlygostev A. – Tobolsk Pedagogical Institute. DI. Mendeleev (branch) of the federal state autonomous educational institution of higher education "Tyumen State University"
e-mail : AntonZlg@yandex.ru

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh.ru).